

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК Я-КОНЦЕПЦИИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ.....	9
1.1. Определение понятия гендерные стандарты	9
1.2. Анализ основных подходов к исследованию гендера в психологии	13
1.3. Изучение современных психологических представлений о Я-концепции личности.	18
1.4. Особенности Я-концепции в юношеском возрасте.	32
1.5. Усвоение гендерных стандартов в процессе формирования Я-концепции	36
1.6. Негативное влияние гендерных стандартов на формирование Я-концепции.	40
Выводы к первой главе	47
ГЛАВА 2. ОБОСНОВАНИЕ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАВИСИМОСТИ НЕГАТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ Я-КОНЦЕПЦИИ ОТ ГЕНДЕРНЫХ СТАНДАРТОВ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ.....	50
2.1. Реализация гендерного подхода для анализа Я-концепции личности	50
2.2. Процедура эмпирического исследования зависимости негативных особенностей Я-концепции от гендерных стандартов в юношеском возрасте	55
2.3. Способ определения «гендерной полярности» Я-концепции	58
2.4. Показатели, характеризующие негативные особенности поведенческой, эмоционально-оценочной и когнитивной составляющих Я-концепции испытуемых	69
Выводы ко второй главе	72

ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАВИСИМОСТИ НЕГАТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ Я-КОНЦЕПЦИИ ОТ ГЕНДЕРНЫХ СТАНДАРТОВ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ.....	75
3.1. Особенности поведенческой составляющей Я-концепции юношей и девушек с разной гендерной полярностью.	75
3.2. Особенности эмоционально-оценочной составляющей Я-концепции юношей и девушек с разной гендерной полярностью.	101
3.3. Особенности когнитивной составляющей Я-концепции юношей и девушек с разной гендерной полярностью	132
3.4. Взаимосвязи показателей, характеризующих особенности Я-концепции юношей и девушек, различающихся гендерной полярностью	170
Выводы к третьему разделу	185
ВЫВОДЫ.....	190
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	195
Индивидуальные данные показателей, характеризующих поведенческую, эмоционально-оценочную и когнитивную составляющие Я-концепции в разных типологических группах юношей и девушек.....	195
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	224

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Проблема влияния социокультурной среды на процесс становления Я-концепции молодежи актуализируется на современном этапе развития общества в связи со сменами научной и общественной парадигмы, сопровождающимися, в том числе и трансформацией системы гендерных отношений, появлением современных гендерных образцов, которые зачастую расходятся с традиционными. На фоне этих изменений в сфере гендерной культуры общества возникают противоречия в интериоризации гендерных стандартов, способные негативно повлиять на формирование Я-концепции современной молодежи, что требует проведения специальных исследований в этой области.

Решение проблемы становится возможным благодаря реализации гендерного подхода в изучении процесса социализации личности, основные положения которого изложены С. Бэм, Т. В. Бендас, М. В. Бураковой, Н. М. Городновой, Т. В. Говорун, Н. М. Дорошенко, В. Е. Каганом, О. Г. Калиной, О. Б. Кизь, О. М. Кикинеджи, И. С. Клециной, И. С. Коном, Д. В. Логвиновой, Л. В. Поповой, Н. К. Радиной, В. Г. Романовой, Г. В. Турецкой, К. Уэстом, Н. В. Ходыревой, Р. Хоф, R. J. Hare-Mustin, E. Kimmel, J. Kromej, J. Marecek, S. Street, R. K. Unger и другими учеными. Отдавая должное сделанному в теоретическом осмыслении сущности, структуры и закономерностей становления Я-концепции личности В. С. Агаповым, Ю. С. Алешиной, Л. И. Анциферовой, П. Бергером, С. А. Баклушинским, Е. П. Белинской, Р. Бернсом, О. Е. Гуменюк, С. М. Петровой, В. В. Столинвм, А. В. Фурманом, Н. Ю. Хусаиновой, Х. Шредером, Э. Эриксоном, Е. А. Яблоковой и другими, автор не считает ее исчерпывающей.

Обобщение этих и других исследований позволяет заключить, что гендерные стандарты, моделирующие социальные образцы поведения мужчин и женщин, оказывают влияние на формирование личности в целом и

отражаются на целостности и устойчивости Я-концепции. В то же время, остаются нераскрытыми вопросы о гендерных типах Я-концепции, их сущности и содержании. Для возрастной и педагогической психологии особое значение приобретает психологическая характеристика влияния гендерных стандартов на негативные особенности Я-концепции в юношеском возрасте, который, по мнению Р. Бернса, И. С. Кона, Г. Крайг, Р. Хэвигхерста, Э. Эриксона, является важнейшим периодом в становлении личности.

Таким образом, с учетом вышеизложенной аргументации актуальности указанной проблемы, выбрана тема диссертационного исследования «Зависимость негативных особенностей Я-концепции от гендерных стандартов в юношеском возрасте».

Связь работы с научными программами, планами, темами. Диссертация выполнялась в соответствии с тематическим планом научных исследований в рамках научной темы кафедры теории и методики практической психологии Южноукраинского национального педагогического университета имени К.Д.Ушинского "Теоретико-методологические основы становления личности психолога в системе специализированной подготовки" (номер госрегистрации 0109U000192) и связана с реализацией Плана мероприятий по внедрению принципов гендерного равенства в образование, утвержденного указом МОН Украины от 10.09.2009 г. № 839. Тема диссертации утверждена ученым советом Южноукраинского государственного педагогического университета им.К.Д.Ушинского (протокол №7 от 22.02.2007 года) и согласована в Совете по координации научных исследований в отрасли педагогики и психологии в Украине (протокол №5 от 22.05.2007 года). Автор исследовала содержательные характеристики и негативные особенности Я-концепции личности в юношеском возрасте.

Цель исследования теоретически обосновать и эмпирически исследовать влияние гендерных стандартов на формирование негативных особенностей Я-концепции личности в юношеском возрасте.

Задачи исследования:

1. На основе анализа психологической литературы уточнить понятие «гендерные стандарты» и выяснить их роль в становлении Я-концепции личности в юношеском возрасте.
2. Обосновать гендерную типологию Я-концепции.
3. Эмпирически определить негативные особенности Я-концепции у юношей и девушек.
4. Раскрыть характер зависимости негативных особенностей поведенческой, эмоционально-оценочной и когнитивной составляющих Я-концепции юношей и девушек от гендерных стандартов.

Объект исследования - содержание Я-концепции в юношеском возрасте.

Предмет исследования – параметры Я-концепции лиц юношеского возраста с разной гендерной полярностью.

Методологическую основу исследования составили концептуальные подходы к анализу проблемы гендерной социализации личности (С. Бэм, Т. В. Бендас, Т. В. Говорун, И. В. Головнева, И. А. Жеребкина, Е. Ф. Иванова, В. Е. Каган, И. С. Клецына, А. С. Кочарян и др.) и изучения психического развития и формирования самосознания личности (Р. Бернс, А. А. Бодалев, С. Д. Максименко, С. Л. Рубинштейн, В. В. Столин, А. Г. Шмелев и др.).

Методы исследования. Для решения поставленных задач исследования использовались такие методы: *теоретические* - анализ, сопоставление, обобщение научных данных, с помощью которых проведен теоретико-методологический анализ проблемы исследования гендерных характеристик Я-концепции в юношеском возрасте; *эмпирические* – наблюдение, беседа, тестирование, использованные с целью изучения параметров Я-концепции юношей и девушек; *статистические* – сравнение независимых выборок (по t-критерию Стьюдента и U-критерию Манна-Уитни) и корреляционный анализ с применением компьютерного пакета SPSS 9.0 for Windows, которые использовались для обработки и обобщения результатов эмпирического

исследования. В частности в исследовании применялись методики «Ценностный опросник» Ш. Шварца, «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири, «Q-сортировка» В. Стефансона, «Изучение мотивации к успеху» и «мотивации к избеганию неудач» Т. Элерса, на основе которых разработан способ определения «гендерной полярности» Я-концепции и предложена группа показателей, характеризующих негативные особенности Я-концепции.

Эмпирическое исследование осуществлялось на протяжении 2004 – 2008 годов на базе Южноукраинского национального педагогического университета имени К. Д. Ушинского и Одесской национальной академии связи имени А. С. Попова. Исследованием было охвачено 200 лиц в возрасте 17-18 лет (из них 80 юношей и 120 девушек).

Научная новизна полученных результатов. *Впервые определено*, что характер усвоения гендерных стандартов в юношеском возрасте влияет на формирование внутренней рассогласованности Я-концепции, что представлено определенными типичными противоречиями в ее содержании, специфическими внутренними конфликтами в таких случаях: при жесткой ориентации на гендерные стандарты; при усвоении гендерных стандартов, свойственных противоположному полу; при интериоризации разных гендерных стандартов; *выявлены* общие, гендерно-независимые, гендерно-специфические и гендерно-типологические особенности Я-концепции личности в юношеском возрасте; *обоснована* гендерная типология Я-концепции личности с точки зрения ее соответствия гендерным стандартам независимо от биологического пола (феминная, маскулинная и конфликтная); *описаны* содержательные характеристики Я-концепции представителей выделенных типов; *установлены* комплексы противоречий, представляющих негативные особенности Я-концепции на уровне характеристик когнитивной, эмоционально-оценочной и поведенческой составляющей представителей разных гендерных типов.

Уточнено понятие «гендерный стандарт» как систему исторически

сформированных в обществе и закреплённых культурой представлений о содержании и специфике образца «настоящего мужчины» или «настоящей женщины», носящих предписывающий характер и принимаемых за исходные для сопоставления при выборе форм собственного поведения и трансляции подрастающему поколению; *конкретизированы* признаки перечня негативных особенностей Я-концепции, проявляющихся в юношеском возрасте как противоречивые, и даже несовместимые знания, убеждения, поведенческие установки, способные в определенных обстоятельствах привести к нарушению ее целостности и устойчивости.

Получило дальнейшее развитие представление о содержании Я-концепции личности с учетом ее гендерной полярности; учение о факторах развития Я-концепции в юношеском возрасте.

Практическое значение диссертационной работы заключается в создании комплекса процедур по исследованию гендерного типа Я-концепции, позволяющего определить особенности каждой из ее составляющих и осуществить профилактику развития негативных особенностей Я-концепции юношей и девушек.

Результаты теоретико-эмпирического исследования внедрены в систему учебно-профессиональной подготовки менеджеров Межрегионального института управления Одесского учебно-консультационного центра (справка о внедрении от 15.09.2009 №4). Предложенная психодиагностическая процедура определения гендерной полярности Я-концепции внедрена в практику психологической консультации при Одесской Лиге Молодых психологов ОО «ОЛИМП» (справка о внедрении от 20.08.2009 №128). Разработанные на основе результатов исследования психологические рекомендации по профилактике проявления негативных особенностей Я-концепции юношей и девушек внедрены в учебно-воспитательный процесс НВК №13 Суворовского района (справка о внедрении от 11.09.2009 №436).

Личный вклад автора состоит в теоретико-экспериментальном исследовании влияния гендерных стандартов на становление Я-концепции в

юношеском возрасте; в разработке гендерной типологии Я-концепции личности и способа ее определения; в определении специфики негативных особенностей Я-концепции у юношей и девушек.

Апробация результатов диссертации. Основные результаты исследования апробировались на международных научно-практических конференциях: «Наука и образование - 2004» (Днепропетровск, 2004), «Глобальная биоэтика: современные измерения, проблемы, решения» (Киев, 2004), «Проблемы психолого-педагогического сопровождения підготовки специалистов в высшей школе» (Одесса, 2006), на всеукраинских научно-практических конференциях «Гендер: современное состояние и перспектива развития в украинском обществе» (Херсон, 2004; 2005); на заседаниях кафедры теории и методики практической психологи и научно-методическом семинаре Южноукраинского национального педагогического университета имени К.Д.Ушинского (2004-2010).

Публикации. Основные положения и результаты диссертационного исследования отображены в 8 публикациях, 4 из которых опубликованы в специализированных научных изданиях, утвержденных ВАК Украины.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК Я-КОНЦЕПЦИИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

1.1. Определение понятия гендерные стандарты

Анализ и систематизация данных научной литературы показали [34, 41, 49, 52, 68, 81, 82, 100, 104, 152 и др.], что интенсивное развитие в Украине гендерных исследований способствовало введению новой научной терминологии, иногда вступающей в противоречия с традиционной. Так, термины, производные от понятия «гендер», такие как «стереотипы», «нормы», «роли» и др., в некоторых случаях не соответствуют сложившейся в отечественной науке традиции их использования с другими прилагательными.

Отметим также, что сам термин «гендер» в психологии имеет разные значения. Он используется: как синоним пола для социального распределения социума на группы [30; С.109]; как совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от биологического пола [163, с. 21; 165, С.137], как набор социокультурных качеств, которые закреплены за мужским и женским социальным поведением [32, с. 87]; как концепция социально организованных отношений пола, структурирующая как восприятие, так и конкретную, а на ее основе – символическую, организацию любой формы социальной жизни [6, с. 35; 175, С.54].

Общим во всех этих определениях является понимание гендера как определенного социокультурного конструкта, включающего отличия в поведенческих, ментальных и эмоциональных характеристиках между "мужским" и "женским", конструируемые обществом.

В рамках гендерного подхода гендер понимается как организованная

модель социальных отношений между мужчинами и женщинами, что не только характеризует их межличностное общение и взаимодействие в семье, но и определяет их социальные отношения в основных институтах общества [84]. Другими словами, гендер трактуется как одно из базовых измерений социальной структуры общества, который вместе с другими социально-демографическими и культурными характеристиками (раса, класс, возраст) организует социальную систему. Воплощая в своих действиях ожидания, связанные с их гендерным статусом, индивиды конструируют гендерные отличия. По словам Джоан Скотт, "осознание гендерной принадлежности - конструирует элемент социальных отношений, основанный на воспринимаемых отличиях между полами, а пол - это приоритетный способ выражения властных отношений" [42].

Как мы видим, «гендер» является обобщающим базовым термином, который в гендерных исследованиях конкретизируется в устойчивых словосочетаниях, наиболее существенными из которых, с учетом цели нашего исследования, являются гендерные стереотипы, гендерные стандарты, гендерные роли и гендерные нормы.

Так, понятие «гендерные стереотипы» обозначает сформировавшиеся в культуре обобщенные представления (убеждения) о том, как ведут себя мужчины и женщины [133, 163 и др.]. А. В. Васина [37, С.122] считает, что гендерные стереотипы содержат описания места мужчин и женщин в обществе, их функций и социальных задач. В. З. Демьянков [64, С.177] указывает на то, что эти представления с эмоциональной окраской приписывают определенному классу лиц определенные свойства или установки, – или, наоборот, отказывают им в этих свойствах или установках. Е. В. Бугачевская [34] в своем определении уточняет, что стереотип имеет житейский, шаблонный характер и способен предписывать определенные формы поведения представителям обоих полов. Как утверждает И. С. Клецина [85], существует несколько групп гендерных стереотипов: стереотипы маскулинности-феминности, приписывающие мужчинам

«активно-творческие» характеристики, инструментальные черты личности, такие как активность, доминантность, уверенность в себе, агрессивность, логическое мышление, способность к лидерству, а женщинам - «пассивно-репродуктивное начало», и экспрессивные личностные характеристики, таких как зависимость, заботливость, тревожность, низкая самооценка, эмоциональность; представление о распределении семейных и профессиональных ролей между женщинами (домохозяйка, мать) и мужчинами (профессионал, общественный деятель, защитник); стереотипы о специфике содержания труда, согласно которым женская работа должна носить исполнительский, обслуживающий характер, быть частью экспрессивной сферы деятельности, а мужская работа - творческая и руководящая, причем в инструментальной сфере деятельности [28, 29, 83, 183, 212].

На наш взгляд рассмотрение гендерных стереотипов как определенных предписаний относительно поведения представителя того или иного пола является ошибочным, поскольку их содержание носит скорее характер суждения, умозаключения, отношения, но не директивы. Другими словами, гендерные стереотипы являются схематичными, эмоционально окрашенными образами мужчин и женщин, но не образцами для подражания и не директивами к действиям.

Для обозначения совокупности норм и правил когнитивного, эмоционального и поведенческого проявления пола, по нашему мнению, наиболее адекватным является термин «гендерные стандарты». Здесь следует отметить, что, несмотря на существующий опыт применения данного понятия в научной практике, его содержание не определено. Поэтому обратимся к существующим толкованиям понятия «стандарт», который в широком смысле слова, может рассматриваться как определенный [образец](#), [эталон](#), принимаемый за исходное для сопоставления с ним других подобных [объектов](#).

Так, С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова [130] определяют стандарт как

образец, которому должно соответствовать удовлетворять что-нибудь по своим признакам, свойствам, качествам. Я. И. Кузьминов, М. М. [Юдкевич \[102\]](#) отмечают, что стандарты поведения сочетают в себе два элемента — регулирование собственного поведения и трансляция норм этого поведения окружающим. В идеальной ситуации люди ориентируются на них при выборе поведения, принимают их во внимание, вынуждены и стараются им следовать. Стандарты перенимаются детьми от старшего поколения и передаются сверстникам. Они воспринимаются как норма, и отклонение от них связано с дискомфортом.

Исходя из вышеизложенного, в нашем исследовании гендерный стандарт будет рассматриваться как система исторически сформированных в обществе и закреплённых культурой представлений о содержании и специфике образца «настоящего мужчины» или «настоящей женщины», носящих предписывающий характер и принимаемых за исходные для сопоставления при выборе форм собственного поведения и трансляции подрастающему поколению.

Представления, входящие в данную систему, отличаются обобщённостью, универсальностью и свободой от социальных условий. Эти свойства гендерных стандартов допускают определенное варьирование образцов поведения мужчин или женщин в той или иной гендерной роли. Так, гендерный стандарт «настоящая женщина» может воплощаться в гендерных ролях «берегиня», «домохозяйка», «барби» и другие [82], стандарт «настоящий мужчина» - в гендерных ролях «мачо», «крепкий орешек», «босс» и др. [91]. В свою очередь, некоторые роли, такие как «деловая женщина», «феминистка», «пупсик» и другие, могут противоречить гендерным стандартам.

Также отметим, соответствие гендерным стандартам поддерживается через комплекс норм, [правил](#) и требований к поведению представителя определённого пола. Гендерные нормы исполняют роль инструментов социального регулирования и контроля, а поэтому следование им связано с

механизмами долженствования. В отличие от «стандарта» как образца, норма представляется как исторически сложившийся в конкретном обществе предел, мера, интервал допустимого поведения мужчин и женщин, при котором оно продолжает соответствовать гендерному стандарту. Нормы внедряются и поддерживаются в сознании как целенаправленно, в [процессе](#) семейного воспитания, в системе образования посредством идеологических, религиозных, социокультурных, морально-этических санкций, так и стихийно, через телевидение, рекламу, радио и популярную литературу посредством гендерных стереотипов [163].

Таким образом, изучение психологических исследований, посвященных гендерной проблематике, позволило определить в содержании гендерного стандарта обобщенное описание образца для подражания, комплекс норм допустимого поведения представителя определенного пола, а также общественные санкции за их нарушение. Это содержание раскрывается через быт, традиции, привычный образ жизни населения, общественные ценности и идеалы, научные и образовательные концепции и др.

1.2. Анализ основных подходов к исследованию гендера в психологии

Проведение исследования, посвященного зависимости негативных особенностей Я-концепции от гендерных стандартов, требует определения теоретико-методологической основы, на которой оно будет построено. Изучение существующих работ, посвященных гендерной проблематике [25, 39, 42, 62, 84, 133, 144, 150, 182, 197, 217 и др.], показало, что в отечественной и зарубежной психологии сложилась традиция проводить исследования в рамках одного из трех направлений: полоролевого подхода, женской психологии, психологи социального конструирования гендера.

Суть первого направления заключается в принятии за основу утверждения, что половые роли усваиваются в процессе социализации [84]. Освоение половой роли допускает наличие не только определенного типа поведения, но и конкретных личностных особенностей и даже всего образа жизни. Все это достигается благодаря влиянию различных институтов социализации, которые формируют личность в соответствии с доминирующими культурными нормами, ценностями, образцами маскулинного и феминного поведения, а также возможностью субъекта интериоризировать предлагаемые культурные стандарты. В контексте данного направления проводятся исследования по выявлению половых различий в одной из сфер личности или отдельной психологической характеристике (Ю. Е. Алешина, А. С. Волович [9], Г. Ю. Арутюнян [17], Т. В. Бендас [24], Т. В. Виноградова, В. В. Семенов [40], В. В. Знаков [71], Б. И. Хасан, Ю. А. Тюменева [194] и др.), содержания и динамики стереотипов маскулинности — феминности (Т. А. Араканцева, Е. Г. Дубовская [15], В. Е. Каган [74, 75], И. С. Кон [94], Т. И. Юферева [214] и др.), психологических различиях, свойственным представителям двух полов в разные возрастные периоды (Н. А. Смирнова [103]), различий в межличностных отношениях в группах детей (В. В. Абраменкова [1], Т. А. Репина [148] и др.), а также детерминант половых расхождений на различных уровнях проявления психики от психофизиологического до социокультурного [5, 12, 47, 75, 103, 148 и др.].

Важным для настоящего исследования является то, что специалисты этого направления показали ведущую роль процесса социализации в формировании половых расхождений.

Второе направление исследований [11, 56, 122, 139, 197, 216, 221 и др.], сформированное под воздействием психоанализа, основывается на идее уникальности женской психологии, опирающейся на ряд теоретических положений: а) специфическая психология женщины имеет социальную обусловленность; б) женский психологический опыт, включающий

менструацию, беременность, роды, выкармливание грудью, и вся психология женщины в целом является более универсальной, чем у мужчин. А значит, женская способность к деторождению является базисной основой социальной и культурной дискриминации женщин, которая, по мнению Дороти Диннерстайн формируется в обществе вследствие зависти мужчин к уникальности женской природы [215]. Отечественные исследования в рамках данного направления проводятся в контексте психологической помощи женщинам, страдающим от внутриличностных конфликтов, психологического и физического насилия, сексуальных домогательств и др.

Третье направление гендерных исследований [70, 145, 179, 200, 220, 223 и др.] основывается на парадигме социального конструирования гендера [25, 183 и др.]. Проблема половой дифференциации здесь анализируется в контексте гендерного подхода, в центре внимания которого находятся механизмы создания, воссоздания и поддержки множественного гендерного неравенства. Данная теория основана на двух постулатах: 1) гендер конструируется с помощью социализации, деления труда, системой гендерных ролей, семьей, средствами массовой информации; 2) гендер строится и самими индивидами — на уровне их сознания (то есть гендерной идентификации), принятия заданных обществом норм и подстраивания под них (в одежде, внешности, манере поведения и т. д.).

Ключевым понятием концепции социального конструирования гендера является понятие «Doing gender» — создание или творение гендера, что понимается как процесс взаимодействия, в котором индивиды присваивают гендерную идентичность себе и предлагают ее другим. Само собой понимается, что обычное создание гендера считается таким способом невидимо. Главными детерминантами творения гендера служат социальные ожидания, роли и конвенциональные востребования половой адекватности поведения [223].

Среди психологов, которые исследовали проблемы половой дифференциации в русле социально конструктивистской ориентации,

наиболее известными является Р. Ангер, Б. Лотт, Р. Харе-Мустин, Д. Маречек. В их работах отмечается, что «пол не является собственностью, он являет собой социально предложенное отношение, процесс и социальную конструкцию» [220, с.7], а значит, пол выступает как способ организации повседневной жизни, который должен быть изучен как социокультурный феномен.

Важным для нашего исследования является также подчеркивание деятельностного характера усвоения субъектом опыта, который выражается в том, что субъект сам образует гендерные правила и гендерные отношения, а не только усваивает и воспроизводит их. С одной стороны, гендерные отношения являются объективными, потому что индивид воспринимает их как внешнюю данность, с другой стороны - они субъективны как социально конструируемые в повседневности [70]. Следовательно, есть возможность изменения существующей социальной структуры.

Отметим также, что половые расхождения в рамках гендерного похода рассматриваются как поведенческие расхождения, обязанные своим происхождением не биологической природе, а исторически сформированной, стойкой иерархии социальных отношений власти. Ведь поведение не имеет признака пола, оно обусловлено психосоциальным опытом индивида, его пожизненной способностью к обучению и изменчивым условиям конкретных социальных ситуаций. Из этого следует, что мужественность и женственность не могут считаться стабильными личностными характеристиками: «то, что мы представляем себе в качестве «пола», есть сложное соединение психологических черт, социальных ролей и поведенческих преимуществ, которые сложились под воздействием ситуативных востребований» [116, 223].

Итак, в рамках данного похода половая дихотомия не сводится к биологическим расхождениям мужчин и женщин, поскольку культурные сдвиги и научно-технический прогресс делают несущественными много аспектов «естественной» дифференциации полов. Социальный символизм

половой дихотомии поддерживается благодаря существующим социальным институтам и принятым способам регуляции социальных отношений. Одним из наиболее эффективных средств сохранения принципа дифференциации полов есть лингвистические и понятийные структуры, которые формируют и поддерживают социальные представления о мужском и женском и определяют значение самого понятия «пол» [155, 219].

Гендерный подход в психологии ориентирован на анализ многих феноменов, связанных с половой дифференциацией и иерархичностью в отношениях, которые складываются между мужчинами и женщинами, на поиск возможностей личностной самореализации представителей обоих полов в разных сферах жизни и деятельности. Отечественные психологические исследования, проведенные в рамках социально конструктивистского направления, представлены в работах Н. К. Радиной [145] о применении гендерного подхода в психологии, М. В. Бураковой [35] о соотношении маскулинности-феминности во внешнем облике женщины, Н. М. Городновой [49] для анализа факторов полоролевой идентификации, О. Г. Калины и А. Б. Холмогоровой [76] о влиянии образа отца на становление полоролевой идентичности подростков, Г. В. Турецкой [179] о проявлении страха успеха у женщин и других трудах, в которых рассматриваются вопросы полоролевого самоопределения и гендерного воспитания молодежи [68, 81, 100, 104, 152 и др.].

Как свидетельствуют эти и другие исследования, гендерный подход является эффективным методологическим инструментом работы с научной информацией о становлении личности в период юности. Поэтому мы считаем целесообразным применить его в исследовании зависимости негативных особенностей Я-концепции от гендерных стандартов в юношеском возрасте.

Тогда с позиций гендерного подхода, изложенных в этом параграфе, можно говорить, что гендерные стандарты оказывают влияние на социализацию личности через различные социальные институты: семью,

систему образования и воспитания, церковь, общественные организации, средства массовой информации и др. Они усваиваются индивидами в процессе «создания гендера», то есть взаимодействия с социумом, в котором субъект активно присваивает гендерную идентичность себе, трансформирует ее с учетом индивидуального опыта и предлагает ее другим.

Из этого следует, что гендерные стандарты обладают определенной динамикой, их содержание изменяется со сменой экономической, политической и социальной жизни в обществе, научной и общественной парадигмы, появлением новых воспитательных концепций. Но поскольку ведущее место в передаче подрастающему поколению гендерных стандартов отводится семье — одному из самих консервативных институтов социализации, гендерные образцы, передаваемые в ней в качестве моделей для подражания, расходятся с современными представлениями, транслируемыми другими институтами социализации.

Такое положение характерно для современного украинского общества, где в последние десятилетия произошли заметные изменения в системе представлений о мужских и женских видах деятельности, личностных качествах, социальных ролях, появились новые модели гендерной социализации [41, 49, 52, 81 и др.], не всегда согласующиеся с существующими традиционными взглядами. На фоне этих изменений в сфере гендерной культуры общества возникают противоречия в интериоризации гендерных образцов, способные негативно повлиять на формирование Я-концепции современной молодежи.

1.3. Изучение современных психологических представлений о Я-концепции личности.

Обобщение данных научной литературы показало, что исследования, связанные с Я-концепцией, так или иначе опираются на теоретические

положения, которые были сформированы в рамках четырех подходов – содержательного, структурного, динамического и функционального.

В рамках содержательного подхода, представленного трудами таких ученых, как С. А. Баклушинский [21], Р. Бернс [27], О.Е. Гуменюк [192], М. Мольц [124], А. А. Налчаджян [129], и другими, Я-концепция трактуется как совокупность всех представлений индивида о себе. Так, Т. Л. Григорьева [50], А. С. Гусева [57], Ж. В. Кобцева [88], Т. Л. Миронова [118], Л. М. Митина [121], Т. Шибутани [207] и др. рассматривали Я-концепцию как динамическую систему представлений о себе, объединяющую взаимодействие различных образов себя, которая возникает и упрочивается в связи с опытом участия человека в различных социальных группах, приводит к последовательности и прогнозируемости его поведения, координирует социальное взаимодействие, детерминируя построение человеком своей деятельности, взаимоотношения с другими людьми, самоотношение [57]. Она устойчива, более или менее осознанна, переживаема, неповторима, отражает различные свойства человека - индивида, личности, субъекта познания, профессионального труда, общения, отношения с другими людьми, влияющие на него внешние факторы [21, 50, 118, 121 и др.].

Группа исследователей (С. М. Петрова [137], М. Л. Раусте Фон Врихт [147], Х. Шредер [208] и др.), придерживающихся структурного подхода, определяет Я-концепцию как часть образа мира, или когнитивного концепта реальности, как: «центральный элемент субъективной картины мира, выраженность которого увеличивается с развитием личности, или как строящаяся, формирующаяся с точки зрения картины мира» (Т. Шибутани [207, с. 85]).

Функциональный подход в исследованиях Я-концепции [27, 77, 86, 95, 119, 174 и др.] предполагает ее рассмотрение как компонента в системе саморегуляции личности. В контексте процессов саморегуляции в соотнесенности с идеалом то, что представлено в Я-концепции, выступает

для человека в качестве исходного предмета стабилизации и преобразования на всем жизненном пути. Ю. А. Миславский [119] считает, что функционально «Образ Я» выступает как компонент модели значимых для преобразования условий. Близки к этой группе трактовки Я-концепции Е. С. Калмыкова [77] и Е. А. Климов [86], связывающие ее с источником саморегуляции личности, а образ субъекта профессионального труда (наряду с образами объекта и субъектно-объектных отношений) - с компонентом в системе регуляторов человеческого поведения.

В контексте динамического подхода Я-концепция рассматривается как динамическая совокупность направленных на личность установок (Р. Бернс [27]) или установочная система, означающая систематизацию прошлого опыта взаимодействия субъекта с объектом и организованная по принципу логической и психологической согласованности знаний (М. Розенберг, 1965, [цит. по 95, с. 70]). Понятие смысл включено в определения феноменов Я-концепции. Знание о себе и самоотношение связываются в рамках смысла Я - единицы самосознания (В. В. Столин [172, 174]).

Что касается структуры Я-концепции личности, большинство авторов едины во мнении о трехкомпонентном строении самосознания и Я-концепции: когнитивная, самоотношение и поведенческая составляющие или компоненты, или стороны (Р. Бернс [27], И. С. Кон [95], Т. Л. Миронова [118], Л. М. Митина [121], С. М. Петрова [137], Т. К. Поддубная [138], Е. Т. Соколова [166], В. В. Столин [172, 174], А. А. Темкина [176] и др.).

В работе О.Е. Гуменюк предлагается четвертая составляющая Я-концепции спонтанно-духовная. Данная составляющая, по мнению автора, дает возможность самоутвердить Я-духовное, возникает как форма положительной самореализации, самосоздания и саморазвития Я [192, с.27].

Содержание когнитивного компонента Я-концепции, по мнению В. Г. Асеева [18], раскрываются через знания, конкретные объекты и средства деятельности, смысловые и информационные стороны побуждений; К. А. Абульханова-Славская видит в них в первую очередь:

«предметное содержание, характеристики бытия, объекта, становящиеся содержанием психического отражения» [2, с.329]; В. Н. Мясищев - «предмет и вызывающие психический процесс обстоятельства» [127, с.344]. Существует терминологическая неоднозначность в обозначении исследователями одних и тех же феноменов Я-концепции. Например, знание о себе (когнитивная составляющая) С. А. Баклушинский [21], С. М. Петрова [137], И. Л. Федоришина [184], И. И. Чеснокова [205] относят к содержательной стороне самосознания и Я-концепции, в то время как Л. М. Митина [121] и Т. К. Поддубная [138] знание о себе относят к подструктуре профессионального самосознания, А. Н. Крылов [99] - к когнитивному уровню Я-концепции, а И. С. Кон [95] - к одному из составляющих систему признаков (когнитивных, эмоциональных, поведенческих) в структуре «Образа Я». Отмеченные разногласия отражают сложность изучаемого феномена, с одной стороны, и попытки авторов найти новые подходы к его описанию и изучению, с другой стороны.

Содержательная часть Я-концепции представлена в многообразных по составу и по форме отражения (непосредственно-чувственной или абстрактно-логической) знаниях о себе (В. В. Столин [172]), либо в знании о себе и самоотношении (И. И. Чеснокова [205]).

Из вышеизложенного следует, что в целом предметом самосознания может быть все то, что человек относит к себе, как включенное, формирующееся и проявляющееся в многообразном отношении с миром. В связи с этим учеными (Г. В. Акопов [7]; Е. А. Климов [86]; И. С. Кон [93, 95]; Т. Л. Миронова [118]; А. А. Налчаджян [129]; К. Роджерс [149]; В. В. Столин [172]; З. Фрейд [189]; Т. Шибутани [207] и другими) рассматриваются факторы, влияющие на процесс осознания в себе тех или иных психических проявлений. При этом традиционно выделяются деятельностные, ситуативные, социальные, а также индивидуально-психологические факторы. К деятельностным факторам относятся обстоятельства поведения и деятельности, связанные с изоляцией от

внешнего мира, препятствиями, преградами, трудностями в достижении целей и другие, к ситуативным - особенности ситуации (например, выбора, критические ситуации, препятствия и преграды, самопредъявления, текущие жизненные ситуации) и другие, к социальным - особенности взаимодействия с другими людьми, случаи зависимости человека и его успеха от других людей; угрозы разрушения подобной зависимости и другие, к индивидуально-психологическим - прерывание нормального функционирования организма, значимость различных свойств для человека и их непротиворечивость сложившемуся «Образу Я», наличие межролевых конфликтов, направленность самосознания на внутренние или на внешние аспекты существования субъекта, выраженное отличие собственных свойств от какого-то подразумеваемого среднего ("принцип отличительности" или "контекстуальный диссонанс"), а также критическое отношение к самому себе и чувство вины. На содержание когнитивного компонента Я-концепции влияют профессиональная принадлежность, пол, этап профессионализации, стаж и характер включенности в профессию, отношение субъектов к профессии.

В ряде работ содержание Я-концепции описывается через систему различных измерений, в которых она проявляется. Эти измерения классифицируются по критериям сфер проявления человека, временного континуума, реальности [173, с. 253]; отражения сторон собственной личности или деятельности, позиции человека в различных социальных группах; точек зрения (временная, ценностная, точка зрения других) анализа и оценки себя [89, 95]; ситуативности-устойчивости и широты (базовый или телесный Я-Образ, временной, макросоциальный, статусно-ролевой и репрезентируемый уровни Я-Образов) [160]. Наиболее универсальными являются Я-наличное, Я-идеальное, Я-отраженное, выделенные по критериям реальности и источнику существования отражаемого в них содержания.

Понятие Я-реальное [3,4,77,121] используется для обозначения

реального процесса самосознания и его результата, для обозначения системы представлений о том, каким субъект является, есть в настоящий момент. Его синонимами выступают Я-наличное (Е. А. Яблокова [215]) или Я-настоящее (Ю. А. Миславский [119]; А. А. Налчаджян [129]). Я-наличное, будучи представлением человека о реальном себе и полностью слитым с Я-настоящим [129, с.195-196], связано с "ретроспективным Я", "идеальным Я", "рефлексивным Я" [89], "перспективным Я" [118, с.9-20].

Я-идеальное К. А. Абульханова-Славская [3], В. С. Агапов [4], Е. С. Калмыкова [77], В. Н. Козиев [89], Г. Олпорт [132], М. Л. Раусте Фон Врихт [147] рассматривают как представления человека о себе желаемом (о позитивных желаемых, но отсутствующих в настоящий момент качествах) и долженствующем. Акцент ставится на представлениях о том, каким хочет видеть себя человек, ориентируясь на моральные нормы и духовно-нравственные ценности [99]. Воплощенные в идеальном «Я» человеческие свойства совершенны [132, с.189]; ценностны для человека [К. Роджерс, цит. по:185, с.8], выражают его притязания и требования к себе самому (Р. Мейли [115], Г. Олпорт [132]), являясь эфемерным проектом возможного будущего (А. А. Мелик-Пашаев [116]). Близко к пониманию Я-идеального Я-желаемое или аффективный компонент Я-концепции, репрезентирующий мотивационно-стимулирующую функцию в самоопределении и выражающийся в измерении "хочу" (Е. А. Яблокова [215]). Разновидностями Я-идеального являются Я-должное (Дж. Г. Форд [187]), Я-нормативное (М. Л. Раусте Фон Врихт [147]), идеализированное Я (И. С. Кон [95]; А. А. Налчаджян [129]; К. Хорни [196; 198]) различающиеся по содержанию, последствиям для человека, особенностям их проявления в профессиональной и других видах деятельности. Их подробный анализ дан в работе С. Т. Джанерьян [65].

Происхождение Я-идеального, по аналогии с выделенными С. Л. Рубинштейном тремя видами идеалов (совокупность норм поведения, образец, обобщенный образ), не может рассматриваться вне известного и

пережитого человеком "общественно-всеобщезначимого" [154, с. 118]. Согласно другому пониманию содержание и особенности части идеального «Я» определяются особенностями темперамента, имеют прямое отношение к нереализованным биологическим врожденным потенциальным возможностям [187]. Идеальный «Образ Я» осуществляет внутреннее давление на человека для его соответствия идеалу [147], для поддержания самоуважения (И.С.Кон [95], А. А. Налчаджян [129]). С учетом его меньшей репрессивности, по сравнению с "Супер-эго", осуществлением им относительной оценки разных действий, возможным его влиянием на намерения, он соотносится с Адлеровским понятием цели или плана жизни [117, с. 275].

А. А. Налчаджян [129], О. М. Панфилов [134], И. Л. Федоришина [184] усматривают функции идеального-Я в том, что оно служит в качестве ближних и дальних индивидуальных целей и критериев оценок личности. А. Г. Маслоу, Г. Олпорт считают, что Я-идеальное в первую очередь участвует в саморегуляции поведения и деятельности, является детерминантой развития и самоопределения личности [20, 84]; выступает в качестве ценностных ориентиров для субъектов, способствует формированию нравственных идеалов собственной жизнедеятельности [99]. А. Н. Крылов, А. А. Налчаджян видят главной функцией Я-идеального в том, что оно мотивирует поведение человека, влияет на выбор социальных статусов и ролей, основных целей и средств их достижения, предвосхищает действительность [99, 129] .

Наличие определенной дистанции между Я-идеальным и «Образом самого себя» Р. Мейли [115] считает важной самостоятельной характеристикой личности, а О. М. Панфилов [134]- центральным моментом ее определенности. Данную дистанцию видят показателем психологического здоровья И.С. Кон [95], А. Г. Маслоу [110], М. Мольц [124]. Ю. А. Миславский [119] рассматривает дистанцию между Я-реальным и Я-идеальным как источник самопреобразований и стабилизации для процессов

личностной саморегуляции. Такие авторы, как Ю. В. Александрова [8]; И. С. Кон [95] С. М. Петрова [137]; З. И. Рябикина [155]; А. В. Садкова [157] считают, что разрыв между этими образами есть источник мотивации для достижения желаемого, для активности, самосовершенствования и развития личности. Этот же разрыв выступает как мера и методическая процедура самооценки личности и ее самоудовлетворенности, с точки зрения Р. Бернса [27], Р. Мейли [115], Г.Олпорта [132], М. Л. Раусте Фон Врихта [147], и как динамическая характеристика изменения Я-концепции человека, по мнению Н. Ю. Хусаинова [201].

В эмпирических исследованиях устанавливаются: 1) оптимальный уровень различий между реальным и идеальным «Я», приходящийся на старший школьный возраст; 2) диапазон варьирования корреляции между «Образом самого себя» и «Идеальным образом» от -0,3 до +0,84 [115, с. 271]; 3) среднее значение коэффициента корреляции, равное 0,64 [там же] или 0,58, для здоровых, не нуждающихся в психотерапевтическом лечении людей [132, с. 39]; 4) положительная корреляция как Я-реального, так и Я-идеального (до значения 0,80) с социальной желательностью, зависящая от индивидуальных различий между людьми, но в большей степени присущая Я-идеальному; 5) последствия между рассогласованием пары Я-идеальное и Я-реальное, обнаруживающиеся в подавленности, и между парой Я-должное и Я-реальное, проявляющиеся в тревожности [23, 187]. Эмпирически разница между среднеарифметическими значениями качеств в «Образе Я» и «Идеального образа Я» рассматривается в качестве меры самооценки, а разница аналогичных значений в «Образе Я» и нормативном «Образе Я» - меры социальной успешности [147].

Рассогласование идеального и реального образов "Я" может порождать более благоприятное восприятие субъектом манипулятивной информации о себе, если эта информация близка к его Я-идеальному; смирение, принятие своих слабостей [111], но также высокий нравственно-интеллектуальный уровень развития [20] и высокий уровень предъявляемых личностью к себе

требований [93, 95]. В этой связи учитывается содержание мотивов личности, которые, будучи извне навязанными или утилитарно-прагматическими, в первом случае препятствуют нормальному взаимоотношению реального и идеального «Я», низводя личность до положения агента, порождая действие догматизированного образа в индивиде и посредством него [159], а во втором - продуцируют необоснованно высокую оценку, подталкивают личность к самоутверждению и подчинению всего внешнего своим интересам [20].

Отклонения от некоторой критической дистанции между Я-идеальным и Я-реальным порождают негативные аффекты, подавленность, депрессию, отрицание правды вплоть до самоуничтожения, патологические проблемы [95, 111, 115, 187 и др.], негативный «Образ Я», пониженное самоуважение, низкие самооценки и низкие оценки социальной успешности [147]; симптомы идентичной спутанности в форме диффузии трудолюбия [211]. Наличие незначительной дистанции между идеальным и реальным «Я» свидетельствует об отсутствии у субъектов потребности в самосовершенствовании. Резкое сближение реальной и достижимой самооценок регистрируется у лиц пожилого и старческого возрастов, "слипание" реальной и идеальной целей - у психопатов [193]. Отсутствие корреляции между идеальным и реальным «Я» свидетельствует о необходимости психотерапии с данными лицами [132, с. 39]. Особо следует отметить случаи редуцирования или полного исчезновения Я-идеального, возникающие вследствие невозможности выполнения той или иной социальной роли, приводящей к реализации Я-идеального [129, с. 200].

Вторая составляющая Я-концепции - самоотношение - в психологической литературе определяется как аффективный [125, 166], оценочный [137], эмоционально-оценочный [136], оценочно-эмоциональный [129] или эмоционально-ценностный [170] компонент; эмоциональная форма проявления самосознания [203]; самооценка, отражающая степень развития у индивида различных характеристик своего "Я", а также связанных с ним

переживаний [118]; совокупность оценочных характеристик и связанных с ними переживаний относительно представлений индивида о себе [27, 121].

В большинстве исследований самоотношение и самосознание соотносятся как компонент - целое. Выделяются внесистемные и системные трактовки самоотношения. Внесистемные трактовки можно дифференцировать на несколько групп. В первой группе самоотношение определяется через совокупность оценочных характеристик и связанных с ними переживаний субъекта по поводу его собственных черт, представленных в когнитивном компоненте Я-концепции. В этих оценках отражается значение для человека тех или иных включенных в его Я-концепцию характеристик [27], а то, что человек значит для себя, определяется через его устойчивую ориентацию к действиям в свой адрес.

Эмоционально-оценочная составляющая определяется через субъективное отношение: эмоционально-ценностное отношение к себе в форме непосредственной эмоциональной реакции и оценочных суждений или переживание собственного отношения к себе [83, 99, 205]; самоотношение или самооценка [168]; отношение к себе или к отдельным своим качествам [27, 121]; Я-отношение; эмоциональное отношение субъекта к себе наряду с самооцениванием им своих отдельных сторон [109]; отношение человека к себе в форме мотива самоуважения [93, с. 234]; специфический вид субъект-субъектных отношений [127, 170]. Как специфический вид субъект-субъектных отношений самоотношение взаимосвязано с отношениями человека к другим людям и их отношением к нему [127, с. 208], формируясь вслед за отношениями к ситуации, к предмету, к средствам деятельности, к другим людям. Как целостно-личностное отношение самоотношение онтологически объединяет все субъектно-деятельностные отношения, а гносеологически - отношение к себе как к субъекту определенной деятельности [170, с. 30].

По критерию знака глобального самоотношения анализируются два его вида: позитивный и негативный. Позитивное самоотношение связано с

удовлетворенностью жизнью; с уверенностью в себе; с большей самостоятельностью и меньшей внушаемостью, с принятием себя и окружающих [93]; с большей личной ответственностью [124]; с преимущественно конструктивной активностью в различных социальных ситуациях [14]; с достижением человеком собственной мотивации [174]; с более высокой удовлетворенностью своей профессией и с возрастанием стремления к самореализации, с высокой адаптированностью и эффективностью профессиональной деятельности [69, 101, 109].

Негативное самоотношение расценивается как связанное с общей неустойчивостью «Образов Я» и мнений субъекта о себе; с чувством неполноценности и одиночества, депрессией и эмоциональными расстройствами; с коммуникативными трудностями и снижением социальной активности; с выбором таких профессий, в которых отсутствует необходимость руководства и соревнования [93]; с неадаптированностью личности [129, 136]; с неприятием себя, самоотрицанием [27, 174] и чрезмерной зависимостью личности от сложившегося имиджа [156]; с преимущественно защитной активностью в различных социальных ситуациях [14]; с низкой настойчивостью, с постановкой крайних, очень заниженных или очень высоких целей с формированием в некоторых случаях идеализированной Я-концепции [L. D. Cohen, 1954, цит. по 206, с. 371-378]. Негативное самоотношение рассматривается как показатель незрелости, незавершенности социальной идентичности [135].

Самоотношение как отчетливое чувство собственной ценности в различных областях формируется к 9-10 годам у детей [112]. Упрочиваясь, негативный «Образ Я» постепенно распространяется на все сферы поведения, в особенности на межличностные взаимоотношения, а самокритицизм в совокупности с чувством вины способствует доказательству наличия у индивида отрицательных личностных характеристик и закреплению негативного «Я-образа», ценность которого особенно характерна для депрессивных лиц.

Самоотношение меняется в связи с возрастными кризисами. Эмпирически выявлен вариант кризиса самоотношения (резкое снижение интереса к себе, минимизация показателей самооценок) - "период негативной рефлексии", приходящийся приблизительно на 31 год и ведущий к кризису отношения к другому в 33 года [8].

Трактовки поведенческого компонента Я-концепции в психологической литературе осуществляются посредством понятий действия, поведение, волевая форма самосознания, саморегуляция [27, 121, 126, 151, 203 и др.]. В первой трактовке поведенческим компонентом Я-концепции обозначаются конкретные действия, поведенческие реакции, или потенциальные поведенческие реакции, порождаемые «Образом Я» и самооценкой [27]; Я-поведение [121]; конативный компонент [136, 155]; поведенческая составляющая Я-концепции [118, 121].

Во второй трактовке поведенческий компонент Я-концепции обозначается как волевая форма самосознания, проявляющаяся в сознательной регуляции личностью своих действий и поступков [203].

Существенен, с учетом цели нашего исследования, и вопрос о включении человеком в содержание Я-концепции своей роли. В большинстве исследований, использующих в качестве методических приемов изучения Я-концепции тест-опросники, стандартные шкалы, списки прилагательных, содержание Я-концепции сводится к набору личностных свойств. На эту методическую ограниченность обращают внимание (К. В. Муравьева, Е. С. Шилынтеин [126]), считая, что личностный и ролевой (межличностные роли) компоненты Я-концепции образуют единое психосемантическое пространство. Контекст личностных качеств нагружен оценочными компонентами и позволяет преимущественно оценить степень соответствия «Я» некоторому идеальному образу, в то время как ролевой контекст - поведенческими проявлениями и преимущественно соответствует занимаемой субъектом позиции в мире других людей. Факт того, что "роль" выполняет функцию адаптации человека к условиям и обстоятельствам

деятельности и жизнедеятельности, обозначает определенный аспект, часть, сторону деятельности индивида, определенным образом им осмысливается [93, с. 260], может выступать центральной в образе "Я", стимулируя субъекта к постановке целей и самосовершенствованию именно в данной деятельности, обуславливают необходимость ее изучения в содержании Я-концепции. Роль как социальная функция личности, как заданный статусом, позициями в обществе и нормами способ поведения людей [151] относится к структуре личности [11]; к системам социальных самоидентичностей, характерных для социального индивида [173, 174], к экспрессивно-инструментальной подструктуре личности, включающей наряду с ролью характер и способности. Социальные и межличностные роли неизбежно включаются самим человеком в его Я-концепцию и описываются в устойчивых системах отношения с другими людьми.

К. А. Абульханова-Славская [75] обсуждает различные причины происхождения феномена раздвоенности целостной жизни личности и, как следствие, раздвоенности личности. Однако среди них преобладают причины, связанные с профессиональной жизнью человека: неадекватный выбор профессии, ограничение жизни только одним профессиональным или бытовым планом; несоответствие внешних или случайно найденных ролей внутреннему "Я"; невозможность личности реализовать себя в одной социальной роли и т.д.

В психоаналитической литературе описаны нарушения согласованности и целостности «Я», сопровождаемые сильной тревожностью, если осуществление какого-либо побуждения (враждебности) будет означать крушение целей "Я" [197, с. 50]. Р. Бернс [27] рассматривает два аспекта внутренней согласованности: 1) выражение потребности человека во внутренней гармонии посредством Я-концепции так, что непротиворечивый сложившимся представлениям человека о себе новый опыт усваивается, входит в Я-концепцию, в противном случае - не допускается посредством защиты; и 2) противоречивость самой Я-

концепции вследствие дифференцированности ее различных проявлений.

Внутренняя противоречивость Я-концепции обусловлена рядом факторов: "контекстуального диссонанса", возникающего в результате реального отличия какого-то качества человека от среднего, изменения статуса и межролевого конфликта [27, 93] внезапного изменения образа жизни, социальной ситуации и, как следствие, мировоззренческих взглядов человека; влияния "статусных" людей и социальных ожиданий на инициированного в новую роль человека [186]; сложности и многообразия деятельности человека, порождающей дифференцированность и тонкость его самосознания, в результате чего актуализируются защитные механизмы для поддержания этой согласованности [93].

Несмотря на неоднозначность связи между Я-концепцией и поведением, не всегда явной ее фиксации из-за социальной неприемлемости, нравственных сомнений человека или его страха перед последствиями [26], все же сознательное последовательное поведение расценивается как результат представлений человека о самом себе, формирующихся на основе последовательного обращения с ним окружающими [207]. Даже в случае невроза непроникающая в сознание человека потребность удовлетворяется в совместимых с Я-концепцией осознанных формах поведения [150]. Несовместимое с Я-концепцией поведение человека разворачивается при стрессе, шоке, серьезной опасности, непроизвольных движениях во сне, сильно обострившейся органической потребности, в гипнотическом трансе, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, вообще при детерминированном неосознанными органическими ощущениями поведении и трактуется самим человеком как бесконтрольное и не предполагающее ответственности с его стороны [150, 206].

Итак, опираясь на представленные данные, термином «Я-концепция» мы будем обозначать систему представлений человека о себе как субъекте действий и переживаний, а также связанные с этими представлениями эмоционально-ценностное отношение к себе и основные тенденции

деятельности и взаимоотношений с другими людьми. Целостность и устойчивость Я-концепции во многом зависит от степени ее внутренней непротиворечивости, которая может нарушаться в результате столкновения в сознании индивида несовместимых знаний, убеждений, поведенческих установок, в результате чего формируется негативное отношение к себе, неприятие себя, ощущение своей неполноценности и другие негативные особенности Я-концепции.

1.4. Особенности Я-концепции в юношеском возрасте.

По мнению большинства ученых (Р. Бернса [27], И. С. Кона [95], Г. Крайг [98], Э. Эриксона [211] и др.), относительно стойкая Я-концепция оформляется в юношеском возрасте. Многие из них именно этот возраст считают важнейшим в становлении Я-концепции. И это целиком закономерно, поскольку к этому периоду жизни завершается поиск идентичности, формируется гибкое использование интеллекта и рефлексивное мышление, составляются моральные убеждения. В ранней взрослости человек обнаруживает, что «правильно» зависит от общего контекста [60, 146]. Он судит о своих особенностях, достижениях и идеалах, исходя из собственных принципов, руководствуется нормами ровесников или авторитетных лиц, становится способным к критике самого себя.

По мнению Ю. Г. Волкова, так называемый «культурный циферблат» (т.е. возраст, соответствующий достижению чего-либо в определенной культуре) диктует сроки наступления главных событий в жизни человека [167, с.138], и согласно социальному времени, большинство людей именно в юношеском возрасте самоопределяются в профессиональном и личностном плане, осваивают профессию, обучаясь в образовательных учреждениях. Как уже отмечалось выше, на процесс успешного самоопределения личности огромное влияние оказывает формирующаяся Я-концепция. По

мнению А. Фрейд [188], это возраст внутреннего конфликта, неуравновешенности и неустойчивого поведения, и если этот конфликт между подструктурами личности не разрешается в юношеском возрасте, то это может разрушительно сказаться на эмоциональной сфере человека в зрелости. Отсюда следует, что одной из главных особенностей юношеского возраста является формирование противоречивой Я-концепции, которую можно и должно сгармонизировать при правильном подходе к данной проблеме со стороны значимых взрослых – родителей и педагогов. Рассмотрим взгляды психологов на данную проблематику и пути ее решения.

Р. Хэвигхерст выделяет следующие главные задачи юности: принятие своей внешности, формирование зрелых отношений со сверстниками, принятие мужской или женской социально-сексуальной (гендерной) роли, достижение эмоциональной независимости от взрослых, подготовку к трудовой деятельности, подготовку к вступлению в брак, появление желания нести социальную ответственность и обретение системы ценностей и этических принципов [146].

По И. С. Кону [93], основной задачей юношей и девушек является социальное самоопределение, т.е. осознание себя частицей, элементом социальной общности, выбор своего будущего социального положения и способов его достижения, поиск себя, что в свою очередь неразрывно связано с формированием мировоззрения, т.е. системы убеждений, выражающих отношение человека к миру, его главные ценностные ориентации.

Согласно мнению Э. Эриксона [211] психосоциальный кризис юношеского возраста заключается в достижении идентичности между двумя полюсами: эго-идентичность против смешения ролей. Хотя идентификационное поведение и идентичность развиваются непрерывно в течение всей жизни, большинство исследований в этой области фокусируются на подростковом и юношеском возрастах. Родители и

остальные окружающие взрослые ожидают от подростка, что он определится со своей будущей профессией (выберет Вуз или работу), что он сделает свой выбор в сексуальных отношениях, определится с религиозной и политической идентичностью.

В. И. Слободчиков и Е. И. Исаев трактуют кризис юности - становление авторства в определении и реализации взгляда на жизнь и индивидуального способа жизни относится к 17-21 году, а юность (13 - 18 лет)- завершающая стадия ступени персонализации. Они считают, что «самоопределение - социальное, личностное, профессиональное, духовно-практическое - составляет основную задачу юношеского возраста ... при переходе от подросткового к юношескому возрасту происходит изменение в отношении будущего: если подросток смотрит на будущее с позиции настоящего, то юноша смотрит на настоящее с позиции будущего» [162, с.304].

Ситуация выбора, созданная системой образования (при переходе школа-ВУЗ) актуализирует ситуацию развития, важной для которой является согласование целей, условий и ресурсов относительно учебно-профессионального и жизненного определения. Если самоопределение переживается юношей (девушкой), следовательно, именно самоопределение задает социальную ситуацию развития. Так, И. В. Дубровина называет новообразованием ранней юности готовность (способность) к личностному и жизненному самоопределению. По ее мнению старшеклассники еще не готовы соотносить свои возможности с выбором профессии. И поэтому важным для этого периода являются пробы выбора, а способность выбирать формируется в ранней юности.

М. Р. Гинзбург выделяет четыре основных характеристики самоопределения: связь самоопределения с ценностями, потребность в самоопределении, как потребность в формировании некоторой смысловой ситуации, в которой центральным моментом является представление о смысле собственной жизни, устремленность в будущее, связь

самоопределения с выбором профессии. По его мнению, личностное самоопределение является генетически исходным для всех других видов самоопределения. Таким образом, личностное самоопределение у данного исследователя, связано с жизненным и профессиональным самоопределением [47].

Е. И. Головаха пишет, что «важнейшей предпосылкой успешной самореализации человека в будущем является согласованная, непротиворечивая система ценностных ориентаций, которая лежит в основе формирования содержательно и хронологически согласованных жизненных целей и планов. «... Абстрактность жизненных планов связана с отсутствием представлений о тех событиях, которые должны предшествовать достижению жизненной цели, а также во временной неопределенности этих событий. Неадекватность жизненных целей и абстрактность жизненных планов могут проявляться в различных жизненных ситуациях. Одной из наиболее распространенных является ситуация выбора профессии, когда из тысяч профессий нужно выбрать одну, наиболее соответствующую склонностям и способностям, определить учебное заведение, конкретную специальность, согласовать свой выбор с планами и ожиданиями в различных сферах жизни» [142, с. 262].

Таким образом, юношеский возраст выступает важнейшим в становлении Я-концепции, так как к этому периоду жизни завершается поиск идентичности, формируется гибкое использование интеллекта и составляются моральные убеждения. Одной из главных особенностей юношеского возраста, с точки зрения гендерного подхода, является формирование противоречивой Я-концепции, которая в дальнейшем может перерасти в конфликтную Я-концепцию с последующими негативными переживаниями личностью заниженной самооценки, дезадаптации при формировании жизненных целей и планов и как следствие – переживание экзистенциального кризиса.

1.5. Усвоение гендерных стандартов в процессе формирования Я-концепции

Проведенный ранее анализ различных определений и подходов к пониманию гендерных стандартов, Я-концепции личности и особенностей ее становления вплоть до юношеского возраста дает возможность проследить влияние гендерных стандартов на формирование Я-концепции.

Отправной точкой становления Я-концепции мы считаем процесс усвоения гендерных ролей. Поскольку гендерные роли относятся к типу предписанных ролей, статус будущего мужчины или будущей женщины приобретает ребенок еще при рождении, а затем в процессе гендерной социализации ребенок обучается исполнять ту или иную гендерную роль. Существующие в обществе гендерные стандарты оказывают большое влияние на процесс социализации детей, во многом определяя его направленность. В связи с этим весь процесс формирования пола, как процесс овладения мужской или женской ролью, можно условно разделить на два этапа. Во время первого периода — от возникновения хромосомного пола до гонадного — действуют генетически жестко закрепленные механизмы, приводящие к последовательной, необратимой смене одних этапов дифференцировки пола другими [44]. Второй период охватывает события с момента рождения ребенка до формирования его гендерной идентичности. Гендерная идентичность - это осознание своей принадлежности к мужскому или женскому полу [92], это особый вид социальной идентичности, сосуществующий в самосознании человека в единстве с представлениями о профессиональном, семейном, этническом, образовательном и т. п. статусе. Гендерная идентичность — продукт социального конструирования. Она начинает формироваться с рождения ребенка, когда на основании строения его наружных половых органов определяется его паспортный (гражданский, акушерский) пол. С этого начинается процесс гендерной социализации, в ходе которого ребенка

целенаправленно воспитывают таким образом, чтобы он соответствовал принятым в данном обществе представлениям о «мужском» и «женском». Именно на основании существующих в обществе эталонов формируются представления ребенка о собственной гендерной идентичности и роли, его поведение, а также самооценка [92].

Следует отметить, что первичное представление о собственной половой принадлежности формируется у ребенка уже в полтора года, причем именно это представление занимает место наиболее устойчивого и стержневого компонента самосознания. С возрастом гендерная идентичность развивается, происходит расширение ее объема и усложнение структуры. Двухлетний ребенок знает свой пол, но еще не может определить причины своего выбора. В 3-4 года он уже способен осознанно определять пол окружающих людей, но зачастую связывает его с внешними, случайными признаками, кроме того, половая принадлежность считается детьми данного возраста изменяемой характеристикой. Необратимость половой принадлежности осознается детьми примерно к 6-7 годам, что сопровождается усилением половой дифференциации поведения и установок. По мнению ученых (И. С. Кон [95], Д. Н. Исаев [73], В. Е. Каган [74] и др.), к этому возрасту ребенок накапливает достаточно знаний о половых различиях: о строении гениталий у представителей своего и противоположного пола, механизме деторождения и т. д. Ребенок также осознает значимость своих индивидуальных качеств и социального положения, в том числе и как представителя определенного пола. В этот возрастной период происходит интенсивная ориентировка в социальных нормах; усиливается половая дифференциация совместной деятельности детей и их установок, интересов, стиля поведения, выбора игр и соответствующих партнеров в них, в социометрической структуре группы детского сада, во взаимных оценках детей и т. д. Результаты исследований [73] и др. подтверждают сформированность половой идентичности у большинства детей к младшему школьному возрасту, причем успешность

этого процесса зависит от компетентности и престижности родителя того же пола и сопряжена с эмоциональными отношениями с родителем другого пола, а также связана с общим формированием Я-концепции ребенка.

В старшем дошкольном возрасте в психологии ребенка происходят значительные изменения. Важнейшим показателем этих изменений считается процесс становления детских притязаний [171, 177]. При этом, как и большинство онтогенетических характеристик личности, притязания преломляются через структуру гендерного самосознания [26, 46, 178, 193], существенным моментом которого являются активно функционирующие в дошкольном возрасте гендерные предпочтения.

В психологии существуют лишь отдельные работы, где прослеживается связь между полом ребенка и тактикой его притязаний. Так, полученные в исследовании Л. Э. Семеновой [161] факты наглядно демонстрируют ряд взаимосвязей между гендерными притязаниями и характером целеполагания:

- маскулинность связана с усилиями, готовностью справляться с трудностями, стремлением к самоутверждению, тенденцией увеличения притязаний, поддержания своего «Я» максимально высоко, стратегией самозащиты и самовосхваления;
- феминность связана с неуверенностью в собственных силах и способностях, отказом от действий, игнорированием проблемной ситуации, страхом перед возможной неудачей, тенденцией снижения притязаний во избежание неудачи, дабы не нанести урон своей самооценке;
- андрогинный тип гендерных притязаний связан с высокой мотивацией достижения, адекватным характером притязаний, четкой осознанностью своих реальных возможностей.

Следующий важнейший этап формирования гендерной идентичности - это подростковый возраст. Психологическим аспектам становления личности подростка посвящено множество работ [15, 21, 41, 49, 75, 76, 98, 104, 146, 152, 214 и др.]. В этом возрасте окончательно формируется интеллектуальный аппарат, что делает возможным осмысленное

конструирование своего собственного мировоззрения, индивидуальной системы ценностей и Я-концепции. «Образ Я» в это время нестабилен, менее позитивен по сравнению с младшим школьным возрастом, пик этих изменений приходится примерно на 12-13 лет. Именно в этот период начинается интеграция и осмысление всей информации. А значит, подростковая гендерная идентичность становится центральным компонентом самосознания и активно влияет на когнитивную, эмоциональную и поведенческую составляющие «Я-концепции».

Таким образом, исследования показали, что усвоение гендерных стандартов в процессе формирования Я-концепции начинается в детском возрасте в процессе усвоения гендерных ролей и выражается как определенная направленность гендерной социализации ребенка. Развитие и дальнейшее формирование гендерной идентичности продолжается в подростковом возрасте и становится центральным компонентом самосознания подростка, активно влияющим на когнитивную, эмоциональную и поведенческую составляющие Я-концепции. К юношескому возрасту личность юноши или девушки уже окончательно помещена в гендерную схему, которая предписывает и диктует стандарты мышления, восприятия и поведения.

1.6. Негативное влияние гендерных стандартов на формирование Я-концепции.

Анализ современной, преимущественно зарубежной, психолого-педагогической литературы [36, 98, 146 и др.] позволяет выделить ряд возрастных периодов и ситуаций, когда в процессе взаимодействия гендерных (полотипичных) и индивидуально-психологических характеристик личности отмечается напряжение и рассогласование.

Итак, первый гендерно-тревожный период - это период раннего детства. В большинстве культур дети начинают демонстрировать соответствующее их полу поведение к 5-летнему возрасту, хотя некоторые специфические для своего пола модели поведения многие дети усваивают уже к трем годам. В детских садах, например, девочек чаще всего можно видеть играющими с куклами, помогающими накрывать на стол; они проявляют больший интерес к рисованию и музыке. Мальчики этого же возраста играют машинками, строят что-то из конструктора, шалят. Когда это типичное для пола поведение излишне подчеркивается, навязывается и превращается в обязательное, у ребенка подавляется развитие качеств личности, свойственных его индивидуальности, но противоречащих эталонам маскулинности-феминности, например, нежность, деликатность, эмоциональность у мальчиков и активность, сила, ловкость, стремление к успеху у девочек. В этой ситуации закладываются основы противоречий между гендерной составляющей социальной идентичности индивида и её/его личностной идентичностью.

Психологический механизм формирования полотипичного поведения в детстве объяснен психологом Сандрой Бэм в концепции гендерной схемы [36]. Данная концепция опирается на теорию когнитивного развития, в соответствии с которой основой процесса усвоения половой роли выступает активность самого ребенка. Половая типизация осуществляется благодаря способности детей группировать и перерабатывать информацию, т.е. готовности усваивать информацию о себе в контексте понятий "маскулинности-феминности". Гендерно-схематизированная переработка информации осуществляется ребенком потому, что в обществе существуют полодифференцирующие практики. В сознании ребенка упрочивается гендерная схема, которая функционирует как предвосхищающая структура, заранее настроенная на то, чтобы искать и группировать информацию: поведение, характеристики, культурные символы спонтанно сортируются на категории "мужское" - "женское". Внедрённая в структуру Я-концепции

ребенка гендерная схема начинает "работать" не только для селекции поступающей извне информации, но и в отношении к самому себе. Дети выбирают из множества возможных человеческих характеристик только те, которые определены в данной культуре как приемлемые для его/ее собственного пола, и поэтому подходят для организации разнообразного содержания Я-концепции.

Таким образом, Я-концепция детей становится типизированной по полу, и два пола воспринимаются различными не столько по степени выраженности свойств, сколько по личностным качествам. Одновременно с этим, дети обучаются оценивать свою личность на соответствие гендерной схеме (так их дисциплинируют родители и посторонние люди), противопоставляя другому полу собственные предпочтения, отношения, поведение, свойства. Взрослые очень редко замечают и говорят: "Какой сильной стала девочка" и "Как нежен мальчик", но часто подчеркивают эти качества у противоположного пола. Гендерная схема становится предписывающей, диктующей стандарт поведения.

Еще Л. С. Выготский, в свое время указывал на то, что особенности возрастной динамики связаны с расхождением трех линий развития: общеорганического, социального и полового. Зачастую игнорирование этих линий развития приводит к тому, что будущая женщина начинает сталкиваться с противоречивыми, амбивалентными гендерными стереотипами именно в общественно обусловленной системе воспитания. Так, изучение Н. К. Радиной [144] особенностей самооценки детей двух возрастных групп (старших дошкольников и младших школьников) показало, что девочки дошкольного возраста характеризуются более высоким уровнем самооценки, самопринятия, нежели мальчики. Резко меняются характеристики самосознания на следующем возрастном этапе: у мальчиков - и формальных, и неформальных лидеров в своих группах наличествует высокая самооценка, тогда как у девочек-лидеров, успешных в учебе, она отсутствует. Эти девочки

воспринимают себя как нелюбимых и отвергаемых группой. Более того, уже к третьему классу формальные и неформальные лидеры ориентируются в своем поведении именно на мужские формы.

Деструктивные противоречия школы, учебного процесса выражаются также в явно технократическом, естественнонаучном, т.е., по сути, "мужском" характере содержания образования в средней школе и в доминировании "женских" форм организации обучения, требующих прилежания, дисциплины, усидчивости.

Несколько десятилетий назад психологи советовали родителям и учителям прилагать усилия к тому, чтобы дети усвоили характерное для своего пола поведение к моменту поступления в школу, поскольку не справившихся с этой задачей детей могли ожидать в дальнейшем серьезные проблемы, связанные с психологической дезадаптацией. Однако в настоящее время в психологической литературе берет верх иная точка зрения, сводящаяся к тому, что однозначный упор на маскулинность или феминность в моделях поведения ограничивает эмоциональное и интеллектуальное развитие, как мужчин, так и женщин [98]. Полотипизированные дети (ставшие заложниками гендерной схемы), склонные к особо жестким, стереотипным представлениям о допустимом для того или иного пола поведении, в дальнейшей своей жизни испытывают больше трудностей в системе гендерных отношений, чем их неполотипизированные сверстники. Таким образом, понятно, что раннее детство является ключевым периодом для формирования гендерных характеристик личности.

Второй возрастной период, когда актуализируются гендерные проблемы - это подростковый возраст. Изменение тела подростка, появление у него вторичных половых признаков и эротических переживаний способствуют формированию половой идентичности взрослого человека, в которой соответствие общепринятым образцам маскулинности-феминности играет ведущую роль. Полотипизированные подростки в большей мере

стремятся подражать стереотипным образцам маскулинности/феминности, выбирая модели чаще среди героев средств массовой информации. У подростков и юношей замечается усиленное внимание к своему телу, анализу своего физического образа. Когда они обнаруживают, что у них есть какие-то физические недостатки, это их глубоко фрустрирует, порождая тревогу и дезаптированность.

М. Кляйн [87] указывает, что «изменения в отрочестве последовательно охватывают четыре сферы развития: тело, мышление, социальную жизнь и самосознание»). Таким образом, последовательно меняются четыре зоны: пубертатное развитие, когнитивное развитие, изменение в социализации, становление идентичности. Она рассматривает возрастное развитие как последовательную смену этих четырех сфер с 11 до 21 года.

Во время пубертатного периода происходят глубокие телесные изменения; меняется так же характер мышления, претерпевая качественные и количественные преобразования; социальное развитие идет по двум основным линиям – освобождение от родительской опеки и установления новых отношений со сверстниками; и, наконец, развитие самосознания характеризуется становлением новой субъективной реальности, а именно идентичности как продукта сексуальных, когнитивных и социальных трансформаций.

Поскольку отношение к человеку в известной мере зависит от его физических качеств, последние оказываются важной основой для формирования Я-концепции. В связи с этим телесный Я-образ личности можно назвать базисом, на котором разворачивается дальнейшее развитие Я-концепции. Ведь всем известно, что заметное уродство становится иногда поводом для оскорбительного выделения, цвет кожи и другие наследуемые признаки являются очень важными символами, ибо они часто накладывают ограничения на карьеру

У девушек страстное желание соответствовать современному образцу феминности "совершенной стройности" может приобрести

гипертрофированные формы и вылиться в такое заболевание, как нервная анорексия. Юноши, стремясь идентифицироваться с утрированно маскулинными кумиром, часто демонстрируют неприемлемые с социальной точки зрения формы поведения: агрессивные действия, употребление алкоголя и наркотиков, необоснованно рискованные поступки.

В старшем юношеском возрасте гендерные проблемы приобретают особую актуальность в период окончания школы, когда старшеклассники стоят перед выбором своего дальнейшего жизненного пути и сферы профессиональной деятельности [51, 78].

Как уже отмечалось, в обществе все еще довольно устойчивы стереотипы относительно главных социальных ролей женщин - роли матери, хозяйка, хранительницы домашнего очага, подруги и т.д. Считается, что удел женщин — это экспрессивная сфера деятельности, где главным является исполнительский и обслуживающий характер труда, а инструментальная сфера -это область деятельности для мужчин, где главным является творческий, созидательный, руководящий труд. Стремление соответствовать социальным ожиданиям, связанным с различной степенью значимости профессиональной деятельности и карьеры для мужчин и женщин, побуждает полотипизированных девушек в профессиональном выборе пренебрегать своими склонностями, способностями, интересами и выбирать типично женские профессии, связанные с выполнением обслуживающих функций. Как известно, даже способные к точным наукам девушки довольно редко поступают в технические вузы. Несмотря на то, что в развитии основных мозговых структур у разных полов существенных различий не наблюдается [80], на поведение детей, бесспорно, влияют разные социальные ожидания в отношении мальчиков и девочек. Многие взрослые, особенно учителя, пребывают в уверенности, что мальчики более способны к математике, чем девочки, и поэтому уделяют им больше внимания при преподавании этого

предмета, тем самым, ориентируя их на активное и творческое использование этих знаний в будущей профессиональной деятельности.

Полотипизированные юноши, не учитывая, как правило, свои склонности, реже выбирают для себя профессии гуманитарного профиля, исходя из стереотипного представления, что эта деятельность не для "настоящего" мужчины. На этом этапе особенной значимой и необходимой видится квалифицированная помощь старшеклассникам со стороны компетентных в гендерных вопросах школьных психологов и сотрудников служб профориентации.

Особо следует отметить роль СМИ вообще и рекламы в частности на процесс социализации юной личности. Согласно М. Фуко [191], предложения о товарах и услугах составляют «первичный дискурс» рекламы, а представления об обществе, взаимоотношениях в нем, т.е. существующих социальных, гендерных или полоролевых стереотипах – ее «вторичный дискурс». Именно ее вторичный дискурс отсылает зрителя (слушателя) к другим смысловым кодам, другим, не явным, не очевидным, но имеющим первостепенное значение, - иерархиям. В первичном дискурсе может идти речь, например, о том, насколько чисто стирает тот или иной порошок, как прекрасно работает новая кухонная техника, как компьютер помогает принимать правильные решения, какой незабываемый запах у этих духов и т.д. А вторичный дискурс информирует о том, кто стирает (должен стирать) порошком, кто готовит (должен готовить) пищу, кто принимает (должен принимать) решения с помощью компьютера и кому следует быть сексуально привлекательным, чтобы преуспеть в жизни.

И. В. Грошев отмечает, что включение того или иного товара в символический обмен происходит одновременно с «овеществлением» абстрактных ценностей, господствующих в данном обществе, таких, например, как чувство патриотизма, семейные узы, господство отдельного индивида - мужчины над женщиной, доминирование мужского типа сексуальности и т.д.». Иными словами реклама является не только

определенной системой представления объектов, программирующей потребителя на приобретение того или иного товара, на то или иное поведение, на те или иные взаимоотношения, но и своеобразным идеологическим конструктом, кодом, выстраивающим систему символических ценностей: социальных, моральных, гендерных, семейных и др. Рекламодатели естественным образом «продают» потребителю общепризнанную версию социально-гендерного мира и взаимоотношений в нем, т.е. «подсказывают, чего от Вас ждут окружающие в более или менее типичной ситуации и каковыми должны быть Ваши действия (пусть даже предпринятые для сокрытия истинных намерений)» [53]. Большинство людей верят в эти рекомендуемые «дисциплинируемые правила поведения», стереотипизированные гендерные идеалы – идеализированные рекламой представления о предназначении, поведении, чувствах мужчин и женщин. А различные социальные институты, литература, искусство, средства массовой информации, реклама и прочие подкрепляют, культурно «впечатывают» в личностное сознание людей, способствуя формированию и распространению гендерной стереотипизации, эту веру, бытующий образ [54, 55]. Кроме того, эта сложная система норм и отношений институализируется механизмами социальной жизни брачно-семейных, профессиональных и других институтов, посредством которых общество регулирует взаимоотношения людей в нем.

Также следует указать на то, что к юношескому возрасту индивиды испытывают сильное воздействие социальных и гендерных стандартов и предписаний, которые сковывают их свободу выбора социальной роли, идентичности и способа самореализации. Особо следует отметить негативное влияние гендерных стандартов поведения, предписываемых обществом женщине. По данным эмпирических исследований [179] в период взрослости у бывших подростков активно меняется соотношение мотивации достижения у разных полов: либо она возрастает у юношей (по сравнению с мальчиками), либо снижается у девушек (по сравнению с

девочками). Точнее можно сказать, что имеют место оба процесса. Гендерные стандарты, принятые в обществе, стимулируют мужчин к получению успеха, а женщины в этом плане либо не поощряются, либо даже стимулируются негативно. По крайней мере, для них существуют барьеры в виде предубеждений, осуждения, неодобрения, не позволяющие заниматься некоторыми видами деятельности, которые считаются «мужскими». Как правило, для мужчин таких барьеров не существует – они вполне могут добиться успехов в традиционно «женских» областях и это не только не осуждается, но порой вызывает восхищение у окружающих. Так складывается стереотип о том, что в любом виде деятельности мужчины более успешны, чем женщины.

Таким образом, мы можем заключить, что внедрение гендерных стандартов в структуру Я-концепции личности зачастую сопряжено с напряжением и рассогласованием на разных возрастных периодах. Это касается в первую очередь тех индивидов, чьи индивидуально-психологические характеристики не соответствуют полу.

Выводы к первой главе

1. Уточнено понятие гендерный стандарт, который представляет собой систему исторически сформированных в обществе и закреплённых культурой представлений о содержании и специфике образца «настоящего мужчины» или «настоящей женщины», носящих предписывающий характер и принимаемых за исходные для сопоставления при выборе форм собственного поведения и трансляции подрастающему поколению. В содержании гендерного стандарта можно выделить обобщённое описание образца для подражания, комплекс норм допустимого поведения представителя определённого пола, а также общественные санкции за их нарушение. Это содержание раскрывается через быт, традиции, привычный образ жизни населения, общественные ценности и идеалы, научные и

образовательные концепции и др.

2. Выяснено, что гендерные стандарты оказывают влияние на социализацию личности через различные социальные институты: семью, систему образования и воспитания, церковь, общественные организации, средства массовой информации и др. Они усваиваются индивидами в процессе «создания гендера», то есть взаимодействия с социумом, в котором субъект активно присваивает гендерную идентичность себе, трансформирует ее с учетом индивидуального опыта и предлагает ее другим. В связи с этим для исследования зависимости негативных особенностей Я-концепции от гендерных стандартов в юношеском возрасте наиболее целесообразно применение гендерного подхода.

Показано, что существенные изменения экономической, политической и социальной жизни в Украине, смена научной и общественной парадигмы привели к появлению новых моделей гендерной социализации, не всегда согласующихся с традиционными взглядами на образцы «настоящего мужчины» или «настоящей женщины», транслируемыми семьей, что активизирует противоречия в интериоризации гендерных образцов, способные негативно повлиять на формирование Я-концепции современной молодежи.

3. Определено, что термином «Я-концепция» в психологии обозначается система представлений человека о себе как субъекте действий и переживаний, а также связанные с этими представлениями эмоционально-ценностное отношение к себе и основные тенденции деятельности и взаимоотношений с другими людьми. Целостность и устойчивость Я-концепции во многом зависит от степени ее внутренней непротиворечивости, которая может нарушаться в результате столкновения в сознании индивида несовместимых знаний, убеждений, поведенческих установок, в результате чего формируется негативное отношение к себе, неприятие себя, ощущение своей неполноценности и другие негативные особенности Я-концепции.

4. В ходе теоретического анализа литературы мы пришли к выводу, что особое значение в становлении Я-концепции имеет период юности, когда завершается поиск идентичности, формируется гибкое использование интеллекта и составляются моральные убеждения. Одной из главных особенностей юношеского возраста, с точки зрения гендерного подхода, является формирование противоречивой Я-концепции, которая в дальнейшем может перерасти в конфликтную с последующими негативными переживаниями личностью заниженной самооценки, дезадаптации при формировании жизненных целей и планов и как следствие – переживание экзистенциального кризиса.

Выделено ряд возрастных периодов и ситуаций, когда в процессе взаимодействия гендерных (полотипичных) и индивидуально-психологических характеристик личности отмечается напряжение и рассогласование.

Опираясь на вышеизложенное, было выдвинуто предположение о том, что влияние гендерных стандартов отражается на формировании определенного гендерного типа Я-концепции юношей и девушек, несоответствие которого биологическому полу может повлечь развитие негативных особенностей Я-концепции личности.

ГЛАВА 2

ОБОСНОВАНИЕ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАВИСИМОСТИ НЕГАТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ Я-КОНЦЕПЦИИ ОТ ГЕНДЕРНЫХ СТАНДАРТОВ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

2.1. Реализация гендерного подхода для анализа Я-концепции личности

Как было показано в предыдущем разделе, определение характера зависимости негативных особенностей Я-концепции от гендерных стандартов в юношеском возрасте наиболее целесообразно осуществлять с позиций гендерного подхода, реализация которого предоставит возможность рассмотреть Я-концепцию личности безотносительно ее пола с точки зрения соответствия или несоответствия гендерным стандартам. Подобный подход был применен С. Л. Бем [36] в концепции гендерных схем, Л. П. Великановой [38] при рассмотрении типологии гендерной идентичности, О. В. Шешуковой [206], Т. В. Говорун [48] и др.

В рамках гендерного подхода, который предполагает изучение различных аспектов психической реальности относительно психологического пола (феминного, маскулинного), нами осуществлена попытка типологизации характеристик Я-концепции на основе понимания гендерного типа Я-концепции как системы представлений человека о себе - носителя определенных норм, ценностей, черт характера, содержание которых отвечает обобщенному образу мужчины или женщины, а также связанных с этими представлениями эмоционально-ценностного отношения к себе и основных тенденций деятельности и взаимоотношений с другими людьми.

При этом нами учитывался тот факт, что изучаемые характеристики психической реальности обладают определенной континуальностью, непрерывностью и отсутствием резко очерченных границ между отдельными составляющими, что порождает множество внутренних связей и отношений,

образующих содержание Я-концепции. Поэтому однозначное разделение всех характеристик Я-концепции по дихотомическому признаку, свойственному биологическому полу, становится невозможным.

Кроме того, нами принималось допущение существования людей, по системе представлений, самоотношению и поведенческим тенденциям относимых одновременно к обоим типам, гендерный тип Я-концепции которых будет называться конфликтным.

Поиск характеристик, образующие содержание трех составляющих выделенных нами гендерных типов Я-концепции осуществлялся путем анализа и обобщения сведений, представленных в научной литературе по гендерной проблематике.

Так, поведенческая составляющая характеризует действия, тип поведения и поведенческих реакций, а также содержит полный набор осознаваемых и неосознаваемых мотивов и мотиваций. О том, что и типы поведения и ведущая мотивация делятся по признаку гендера указывается в исследованиях М. Хорнер, Э. Маккоби и К. Жаклин, Т. В. Бендас. В этих работах и других работах было обнаружено, что позитивное отношение к успеху у мужчин приводит к тому, что их ведущей мотивацией становится мотивация на достижения. У женщин напротив, ведущей мотивацией оказалась мотивация избегания успеха, которая также связана с бытующими представлениями о женской роли в обществе.

Также существуют данные о гендерном различии в основных тенденциях взаимодействия с окружающими людьми. Проведенный Н. М. Дорошенко [68] анализ пяти основных стратегий человеческого поведения в конфликтной ситуации на примере методики Томаса-Килмена показал, что типично маскулинными типами являются соперничество, а типично феминными - избегание и приспособление, в то время как компромисс и сотрудничество были определены как андрогинные и присущие обоим полам, в случае их личностной зрелости.

Следовательно, исходя из вышеперечисленных исследований, можно

сделать вывод: поведенческая составляющая Я-концепции может считаться феминной, если в качестве ведущей мотивации человеком признается мотивация избегания успеха (неудачи), отдается предпочтение избеганию и приспособлению как наиболее приемлимым способам решения конфликта, а во взаимодействии с окружающими наиболее привычной считается тенденция к проявлению зависимости, общительности и избеганию борьбы; маскулинной – в случае признания человеком себя как стремящегося к успеху и предпочтения в поведении демонстрировать независимость, необщительность и принятие борьбы; конфликтной – если человек в одинаковой мере склонен к обеим мотивационным тенденциям, а во взаимодействии с окружающими отдает предпочтение поведенческим реакциям и феминного и маскулинного типов.

На уровне эмоционально-оценочной составляющей Я-концепции аналогично можно выделить гендерно-ориентированные характеристики. Совокупность оценок и связанных с ними переживаний относительно представлений индивида о себе неразрывно соотносится с полом. Оценка себя как соответствующего представлениям об идеальном (типичном) мужчине /женщине связана не только с самооценкой, но и с основой Я-концепции - идентификацией и последующей эго-идентичностью, которые в свою очередь, являются дифференцированными по признаку пола [26]. Следовательно, центральными измерениями эмоционально-оценочной составляющей Я-концепции можно считать отношение к себе реальному в сравнении с Я-идеальным образом, в котором представлена совокупность феминных и/или маскулинных характеристик. Образ идеального «Я» рассматривается как представления человека о себе желаемом (о позитивных желаемых, но отсутствующих в настоящий момент качествах) и долженствующем. Здесь акцент ставится на представлениях о том, каким хочет видеть себя человек [3, 4, 77, 89, 132, 147], ориентируясь на моральные нормы и духовно-нравственные ценности [4, 99]. Воплощенные в идеальном «Я»

человеческие свойства совершенны [132, с. 189]; ценностны для человека [К. Роджерс, цит. по: 185, с. 8], выражают его притязания и требования к себе самому [115, 132], являясь эфемерным проектом возможного будущего [116]. Возможность или невозможность достижения Я-идеального может стать гарантом как позитивной Я-концепции, так и негативной с ярко выраженной заниженной самооценкой.

Итак, на уровне эмоционально-оценочной составляющей Я-концепция будет считаться феминной при положительном отношении человека к себе как покорному, зависимому, альтруистичному и дружелюбному, и маскулинной - в случае ценностного отношения к себе как независимому, уверенному, эгоцентричному и жесткому. Для конфликтной Я-концепции характерно выраженное одобрение как феминных, так и маскулинных черт.

Когнитивная составляющая Я-концепции, представляющая полное (целостное) знание индивида о себе, включает много аспектов психической реальности, в том числе и один из аспектов самосознания - гендерное самосознание. По аналогии с психоаналитической теорией структуры сознания, данная составляющая, на наш взгляд, тождественна «супер-эго», со всеми сопровождающими его особенностями. А именно, набором моральных ценностей, являющихся в первую очередь социально желательными и общественно одобряемыми. С точки зрения хронологического порядка возникновения каждого из структурных элементов сознания «супер-эго» формируется позже всех и транслируется изначально от родителей, «супер-эго» которых первое время заменяет «супер-эго» ребёнка. Данный элемент сознания, так же, как и когнитивная часть Я-концепции, включает в себя набор правил и норм общественного поведения, которое должно соответствовать моральным гендерным стереотипам.

Моральные гендерные стереотипы аккумулируют опыт поколений относительно должного и недолжного поведения мужчин и женщин, определяют присущие только мужчинам и женщинам набор черт характера и моральных качеств, относительно представлений о

необходимых добродетелях, различающихся в зависимости от пола человека и т.д. Усвоение моральных гендерных стереотипов происходит в рамках моральной социализации и включает в себя усвоение устойчивых представлений о поведении в той или иной ситуации мужчин и женщин, устойчивых образов морального облика мужчин и женщин, благодаря чему у человека формируются устойчивые представления о тех ролях, которые он как мужчина или женщина должен играть в обществе.

Следовательно, когнитивную составляющую Я-концепции с точки зрения ее ценностного содержания можно отнести к феминному типу, если жизненными принципами человека провозглашаются универсализм, доброта, традиции, конформность и безопасность, к маскулинному, если провозглашаемые ценности связаны с инструментальностью, самоуважением, самоактуализацией, к конфликтному при существовании противоречивых по содержанию ценностей, свойственных и феминному и маскулинному типам.

Таким образом, исследование содержания Я-концепции с позиции гендерного подхода дает нам возможность описать феминную Я-концепцию человека на основе его представлений о себе как о покорном, зависимом, альтруистичном и дружелюбном, делегирующем ценности универсализма, доброты, традиционности, конформности и безопасности, связанных с этими представлениями эмоционально-ценностного отношения к себе, проявляющего определенное недовольство наличием у себя излишней жесткости, стремящегося избавиться от необходимости принимать самостоятельные решения и управлять другими людьми, ориентирующегося на мотивацию избегания успеха (неудачи), отдающего предпочтение избеганию и приспособлению как наиболее приемлимым способам решения конфликта, а во взаимодействии с окружающими наиболее привычной считающего тенденцию к проявлению зависимости, общительности и отказа от противоборства.

Маскулинная Я-концепция человека характеризуется его

представлениями о себе как энергичном, доминантном, прямолинейном, придерживающимся ценности успеха, власти, разнообразия, самоуважения, связанного с этими представлениями положительными отношениями к своей независимости, уверенности, эгоцентричности и жесткости, признающего в себе стремление к успеху и предпочтительного в поведении демонстрировать независимость, необщительность и принятие борьбы.

Конфликтная Я-концепция проявляется в представлениях о себе как обладающем противоположными по содержанию ценностями и принципами поведения, в одобрении как феминных, так и маскулинных черт своего характера, склонностью мотивационным тенденциям достижения и избегания успеха, в предпочтении во взаимодействии с окружающими поведенческих реакций как феминного так и маскулинного типа.

2.2. Процедура эмпирического исследования зависимости негативных особенностей Я-концепции от гендерных стандартов в юношеском возрасте

Основная цель нашего исследования — определить характер зависимости негативных особенностей Я-концепции от гендерных стандартов в юношеском возрасте.

Реализация поставленной цели требует решение следующих задач:

1. Установить тип Я-концепции юношей и девушек.
2. Выявить различия в содержании Я-концепции с учетом пола и гендера испытуемых.
3. Определить специфику проявления негативных особенностей Я-концепции юношей и девушек, различающихся гендерной полярностью.
4. Раскрыть характер взаимосвязей показателей, характеризующих гендерно-типологические признаки и проявления негативных особенностей Я-концепции юношей и девушек.

В соответствии с поставленными задачами организация и проведение эмпирического исследования проходила в три этапа: подготовительный, этап проведения обследования и этап обработки и интерпретации полученных данных.

На первом (подготовительном) этапе происходило планирование содержательной стороны исследования, определение репрезентативной выборки, поиск и модификация соответствующего методического аппарата.

Цель и задачи нашего исследования обусловили состав выборки, в которую вошли 200 испытуемых юношеского возраста, из них 120 девушек и 80 юношей.

В качестве основного метода исследования применялся психодиагностический метод. Выбор конкретных методик мы осуществляли с учетом диагностических целей: 1) определение гендерного типа Я-концепции; 2) исследование поведенческой, эмоционально-оценочной и когнитивной составляющих Я-концепции; 3) выявление негативных особенностей Я-концепции. Соответственно были отобранные психодиагностические методики, предназначенные для диагностики отмеченных параметров (описание использованных методик приведено ниже).

На втором этапе исследования были реализованы запланированные действия и проведены эмпирические процедуры. Диагностическая часть исследования проводилась на вторых курсах Южноукраинского национального педагогического университета им. К. Д. Ушинского и Одесской национальной академии связи им. А. С. Попова.

На третьем этапе проводился анализ и систематизация полученных в эмпирическом исследовании данных, психологическое объяснение обнаруженных фактов и закономерностей. В процессе обработки полученных данных нами были применены следующие статистические коэффициенты: расчет среднего выборочного значения (\bar{x}), применение критериев Стьюдента (t) и Манна-Уитни (U) для определения достоверности различий между

выборками, а также коэффициентов произведения моментов Пирсона (r_{xy}) и точечно-биссеральной корреляции (r_{pb}) в корреляционном анализе. Эти показатели рассчитывались в статистическом пакете SPSS 9.0 for Windows.

Что касается непосредственно методик исследования, то обобщение доступных нам сведений о применении существующего психодиагностического инструментария показало, что для выявления гендерного типа испытуемых могут быть использованы методика определения типа гендерной самоидентичности С.Бэм [36], шкалы «маскулинность-феминность» MMPI [22], шкала «маскулинность-феминность» Фрайбургского личностного опросника [140, С. 314-323.], ассоциативная методика "Кодирование" Н. В. Дворянчикова, А. В. Герасимова [63], фоносемантический анализ текстов с помощью компьютерной программы "Диатон" предложенная Е. М. Ижвановой [72] и др. В то же время, методологическая основа, на которой построены эти методики, не отвечает изложенным в диссертации представлениям о гендерной Я-концепции личности, а проведение пилотажного исследования с использованием некоторых из этих методик демонстрирует противоречивые данные о гендерном типе личности испытуемых.

Поэтому в нашем исследовании были использованы методики, направленные на выявление особенностей Я-концепции личности, причем такие, которые допускают отнесение определенных диагностических шкал к тому или иному гендерному типу Я-концепции. Это методики «Ценностный опросник» Ш. Шварца [79], «Диагностика межличностных отношений» Т.Лири [140, С.497-505], «Q-сортировка» В.Стефансона [19], «Изучение мотивации к успеху» и «мотивации к избеганию неудач» Т. Элерса [141]. Использование указанных методик позволило нам решить весь комплекс поставленных диагностических задач.

2.3. Способ определения «гендерной полярности» Я-концепции

Для установления гендерного типа Я-концепции была разработана способ определения «гендерной полярности» Я-концепции и «индекса конфликтности», в основу которой положено соотношение выраженности феминных и маскулинных характеристик в каждой составляющей Я-концепции.

Опираясь на данные научной литературы, посвященной анализу этих методик [19, 79, 140, 141 и др.], все качества личности, представленные в нашем исследовании были разделены на феминные и маскулинные.

Так, методика Т.Лири выявляет содержание образов Я-реального и Я-идеального по степени выраженности в них 8 различных психологических особенностей, из которых маскулинные черты представлены первыми 4 октантами - авторитарность, агрессивность, доминантность и подозрительность, а феминные - подчинение, зависимость, дружелюбие и альтруизм - диагностируют 5-8 октанты.

Ценностные типы Шварца, описанным выше способом, мы также разделили на маскулинные, представленные такими ценностями как самостоятельность, стимуляция, гедонизм, достижения и власть, а феминные - конформность, традиции, доброта, универсализм и безопасность.

Типы поведения в реальной группе, предложенные В. Стефансоном, разделились на маскулинные - независимость, необщительность и принятие борьбы и феминные- общительность, зависимость и избегание борьбы. Методики Элерса позволили выявить выраженность маскулинной мотивации - на достижения и феминной - мотивации на избегание неудачи.

Такое разделение показателей дает равную представленность полярных качеств в каждой методике, что позволяет рассчитать среднее арифметическое значение показателей феминности и маскулинности в каждой методике. В результате мы получили возможность соотнести выраженность феминных и маскулинных признаков по шести обобщающим

параметрам и определить гендерную полярность каждого из них.

Для того чтобы перейти к следующему уровню анализа данных, то есть введения количественной системы оценивания «гендерной полярности» Я-концепции испытуемых и ее «индекса конфликтности» в баллах, нам необходимо было определить степень значимости каждого из обобщенных показателей как характеристики Я-концепции, поскольку среди них отчетливо прослеживается группа «ведущих» параметров Я-концепции и ряд «дополнительных», которые в случае совпадения с «ведущими», подтверждают их гендерную полярность, а в случае противоречия - вступают с ними в конфликт.

В качестве «ведущих» параметров мы выделили те, что характеризуют уровень нормативных идеалов, реальный образ Я и ведущую мотивацию, остальных три параметра определили как «дополнительные». Основой для такой градации стало разделение уровней существования личности на внутренний, менее заметный окружающим и не всегда проявляющийся в поведении, но отличающийся большим постоянством, и внешний, который презентуется личностью в социум, и включает в себя реальное поведение с декларируемыми ценностями и идеальным образом Я, но далеко не всегда совпадающими с «истинным» отношением, а потому более изменчивый и подверженный влиянию моды, общественных стереотипов, конкретных жизненных ситуаций. Следовательно к «дополнительным» показателям мы отнесли: идеальный образ Я, так как представления об идеальном человеке (и в первую очередь - об идеальных мужчине / женщине) в зависимости от ситуации способны измениться вплоть до представлений, диаметрально противоположных предшествующему идеалу; ценностный профиль личности как внешний и, по мнению автора методики [140], не отражающий «истинную, внутреннюю ценностную картину»; и тип поведения в реальной группе, выявляющий особенности поведения человека без раскрытия его мотивационной природы.

Итак, по «ведущим» параметрам оценки выставлялись по шкале от 1 до

2,5 балла (от -1 до -2,5 балла), по «дополнительным» от 0 до 1 балла (от 0 до -1 балла). «Ведущий» параметр оценивался 2 баллами в случае однородной представленности качеств маскулинности и -2 баллами – за однородную представленность качеств феминности. Если одно из качеств в его составе выражено максимально ярко, к оценке добавляется еще 0,5 балла (-0,5 балла).

Так, если уровень нормативных идеалов представлен 3-4 ведущими маскулинными ценностями и среднее арифметическое по этой полярности выше, тогда гендерная полярность параметра оценивается 2 баллами и за полное совпадение добавляется 0,5 балла. Например, подобную оценку можно поставить юношам «X1» и «X4», а также девушкам «Y1» и «Y37» (приложение А). Феминная полярность этого параметра оценивается аналогичным образом, но с отрицательным знаком (-2,5 балла), например, у юношей «X19» и «X44», а также у девушек «Y11» и «Y33».

Если одна из 3 ведущих ценностей на уровне нормативных идеалов не совпадает с доминирующей полярностью (соотношение 2:1), параметр оценивается в 1,5 балла (-1,5 балла). Например, оценку 1,5 балла можно поставить юноше «X55» и девушке «Y27», а оценку -1,5 балла юноше «X37» и девушке «Y8» (приложение А).

При соотношении одной ценности, совпадающей с гендерной полярностью по параметру и двух ценностей с противоположной полярностью (1:2) мы начисляем всего 1 балл (-1 балл). Например, оценка 1 балл – у юноши «X14» и девушки «Y16», оценка -1 балл – у юноши «X31» и девушки «Y104».

Все приведенные выше примеры являются достаточно простыми для начисления баллов и выглядят как соотношения ведущих ценностей, совпадающих с гендерной полярностью по параметру и противоположных ей. Такие соотношения выглядят как $3:0 = 2,5$ балла, $2:1 = 1,5$ балла, $1:2 = 1$ балл. Однако, столь простое вычисление возможно только с учетом представленности не более 3-х ведущих ценностей, что в нашем исследовании является скорее исключением, а не правилом. Поэтому

рассмотрим и варианты, в которых ведущими оказывались 4 ценности. При оценивании гендерной полярности здесь следует учитывать ранг противоположной ценности. Соотношение 3:1, где 3- ведущие ценности, совпадающие с доминирующей гендерной полярностью, и 1 ценность, расположенная на третьем месте по значимости в профиле - с противоположной, оценивалось 2 баллами (у юноши «Х78» и девушки «У67») и -2 баллами (у юноши «Х38» и девушки «У52»). Соотношение 3:1, где 3- ведущие ценности, совпадающие с доминирующей гендерной полярностью, и 1 ценность, расположенная на втором месте по значимости в профиле - с противоположной, оценивалось в 1,5 балла (у юноши «Х53» и девушки «У70») и -1,5 балла (у юноши «Х17» и девушки «У81»).

Соотношение 3:1, где 3- ведущие ценности, совпадающие с доминирующей гендерной полярностью, и 1 ценность, расположенная на первом месте по значимости в профиле - с противоположной, оценивалось 1 баллом (у юноши «Х10» и девушки «У69») и -1 баллом (у юноши «Х39» и девушки «У2»).

Оценивание в баллах гендерной полярности ценностного профиля личности, который является «дополнительным» параметром, происходит по таким же правилам, но при этом максимальная оценка 1 балл. То есть, однородная представленность ценностей одного гендера оценивается в 1 балл, при соотношениях 2:1 - 0,7 балла; 1:2- 0,3 балла, 2:2- 0,5б.

Что касается оценивания гендерной полярности параметров Я-реальное и Я-идеальное, при выставлении баллов нужно учитывать уровень выраженности показателей методики Т.Лири, а также их соотношение в парах противоположных октантов. Так, от степени выраженности доминирующих показателей зависит максимальный балл, которым можно оценить гендерную полярность параметра (табл. 2.1).

Например, у испытуемого «Х27», оценки по первичным показателям, характеризующим Я-реальное, варьируют в диапазоне от 4 до 7 баллов, что позволяет оценить гендерную полярность параметра Я-реальное не выше,

чем полутора баллами. А у испытуемого «Х4» маскулинные характеристики Я-реального представлены первичными показателями акцентуированного и дезадаптивного уровня, а значит гендерная полярность этого параметра может быть оценена в 2,5 балла.

Таблица 2.1.

Оценивание гендерной полярности параметров Я-реальное и Я-идеальное с учетом уровня выраженности первичных показателей методики

Уровни выраженности первичных оценок по показателям методики Т.Лири	Максимальный балл по гендерной полярности	
	Я-реальное	Я-идеальное
Дезадаптивный уровень выраженности 13-16	2,5 (-2,5)	1 (-1)
Акцентуированный уровень 9-12	2 (-2)	1 (-1)
Умеренные показатели 5-8	1,5 (-1,5)	0,7 (-0,7)
Уровень неоткровенности, несформированности или отрицания в себе качеств 0-4	1 (-1)	0,3 (-0,3)

Кроме того, если акцентуированные или дезадаптивные октанты являются друг для друга противоположными и взаимоисключающими, но одинаково выраженными – они оцениваются в 0 баллов. Противоположными октантами являются следующие пары: 1 и 5 (авторитарность – подчинение), 2 и 6 (эгоистичность - зависимость), 3 и 7 (агрессивность- дружелюбие), 4 и 8 (подозрительность – альтруизм). Например, у испытуемой «У35» следует рассматривать соотношение ведущих октант как 3:1, а не 4:1, так как 2 и 6 октанты (эгоистичность и зависимость) выражены на одинаковом акцентуированном уровне, что в свою очередь аннулирует их значимость для гендерной полярности параметра, а свидетельствует о конфликтности Я-реального.

Относительно рекомендаций по оцениванию вариантов соотношений ведущих октантов, укажем, что для параметра Я-реальное разработана следующая система оценок: соотношение 3:1 оценивается в 2,5 балла (-2,5 балла), соотношение 2:1 – в 1,5 балла (-1,5 балла), соотношение 3:2 - в 1,5 балла (-1,5 балла), соотношение 2:2 или 1:1 – в 1 балл (-1 балл). Для

параметра Я-идеальное при аналогичных соотношениях применяются оценки в 1 балл (-1 балл), 0,7 балла (-0,7 балла), 0,3 балла (-0,3 балла), 0,5 балла (-0,5 балла).

Оценки гендерной полярности параметра «ведущая мотивация» отражают сравнительную интенсивность преобладающего мотива. То есть, следует учитывать не только факт превышения значения одного показателя над другим, но и силу сравниваемых мотивов, и величину различия в их выраженности. О силе сравниваемых мотивов можно судить, опираясь на данные, представленные автором методики [141], согласно которым первичные оценки, попадающие в диапазон от 0-10 баллов свидетельствуют о низкой мотивации, оценки от 11 до 16 баллов – о средней выраженности мотива, оценки от 17 до 20 баллов – о высокой, а свыше 20 баллов – о слишком высокой мотивации. Поэтому, если значение одного из сравниваемых показателей относится к высокому уровню выраженности, а второго – к более низкому, как, например, у испытуемых «X1», «X3», «X17», тогда гендерная полярность параметра оценивается в 2,5 балла (-2,5 балла). Если один из сравниваемых показателей оценивается как средневыраженный, а значения второго соответствуют низкому уровню, как, например, у испытуемого «X15», гендерная полярность параметра оценивается в 2 балла (-2 балла). Если же оценки обоих мотивационных показателей соответствуют одинаковому диапазону значений, либо разница между ними не более 1-2 баллов, гендерная полярность параметра определяется как нулевая, что свидетельствует о конфликтности мотивации. Например, оценка 0 баллов характеризует гендерную полярность параметра «ведущая мотивация» у испытуемых «X7», «X44», «У6», «У21».

«Дополнительный» параметр «тип поведения в реальной группе» оценивается по соотношению тенденций в поведении испытуемых, соответствующих гендерной полярности параметра (определяемой по путем сравнения средних арифметических значений показателей феминной и маскулинной полярностей в его составе) и тенденций, противоположных ей.

Так, если три доминирующие тенденции совпадают с ведущей гендерной полярностью параметра, он оценивается в 1 балл (-1 балл), например, как у испытуемых «X10», «X3», «У23». Если с ведущей полярностью параметра совпадают две доминирующие тенденции, а одна соответствует противоположной полярности, параметр получает оценку 0,7 балла (-0,7 балла), например, как у испытуемых «X15», «У1», «У20». Если с ведущей гендерной полярностью параметра совпадает лишь одна доминирующая тенденция, а две соответствуют противоположной полярности, параметр оценивается в 0,3 балла (-0,3 балла), как, например, у испытуемого «X65», а при соотношении ведущих тенденций 1:1, параметр оценивается в 0,5 балла со знаком ведущей гендерной полярности, как, например, у испытуемых «X76» и «X78».

Индекс гендерной полярности Я-концепции определяется как сумма баллов по всем шести параметрам, поэтому максимальный гендерный индекс может составить 11 баллов, а минимальный – (-11) баллов. Вторым показателем – индекс конфликтности Я-концепции – противоположен по своему содержанию индексу гендерной полярности. Он может быть рассчитан по шкале от 0 до 11 баллов. Эти два индекса позволяют определить тип Я-концепции испытуемого (табл. 2.2.)

В том случае, если индекс гендерной полярности составляет от 8 до 11 баллов (от -8 до -11 баллов), а индекс конфликтности - от 4 до 0 баллов, мы определяем Я-концепцию как «Одержимую Анимой\Анимусом» или «гендерно-стандартизированную».

Я-концепцию с ярко выраженными качествами только одного гендера мы определили как «Одержимую Анимой\Анимусом», пользуясь терминологией К.Г.Юнга [213]. Сам Юнг трактовал Аниму как женскую сторону личности мужчины и Анимус как олицетворение мужского начала в женском подсознании. Поэтому, «одержимая Анимусом» Я-концепция может быть только у женщин, а «одержимая Анимой» - у мужчин. Данные Я-концепции противопоставимы гендерным стандартам.

Таблица 2.2.

Определение гендерного типа Я-концепции по индексам гендерной полярности и конфликтности

Индекс гендерной полярности	Индекс конфликтности	Гендерный тип Я-концепции	
		У мужчин	У женщин
от 8 до 11 баллов	до 4 балла	Гендерно-стандартизированная	Одержимая Анимусом
от 3 до 7 баллов	от 4 до 8 баллов	Гармонично маскулинная	Гармонично маскулинная
от -2 до 2 баллов	от 8 до 11 баллов	Конфликтная	Конфликтная
от -7 до -3 баллов	от 4 до 8 баллов	Гармонично феминная	Гармонично феминная
от -11 до -8 баллов	до 4 балла	Одержимая Анимой	Гендерно-стандартизированная

Так, «одержимая Анимусом» Я-концепция выявлена у девушек «У1», «У35», «У37», где все параметры имеют маскулинную полярность и по ним получены максимальные оценки. Поэтому гендерный индекс Я-концепции у них равен 10,5 балла. «Одержимая Анимой» Я-концепция определена у юноши «Х67», имеющего по всем параметрам феминную полярность, что выразилось в гендерном индексе Я-концепции, который равен – 9,7 балла.

В случае если гендерная полярность соответствует биологическому полу испытуемых и имеет высокий индекс, речь идет о втором типе - Я-концепции с гипервыраженной феминностью у женщин и гипермаскулинностью у мужчин. Подобные Я-концепции демонстрируют полное соответствие гендерным стандартам с практически отсутствующей зоной конфликта, и мы определили ее как «гендерно-стандартизированную».

Например, «гендерно-стандартизированная» Я-концепция обнаружена у девушки «У33», где все параметры имеют феминную полярность и по ним получены максимальные оценки, а гендерный индекс Я-концепции равен 11 баллов, и у юноши «Х4», у которого по всем параметрам определена максимально выраженная маскулинная полярность с гендерным индексом Я-концепции 11 баллов.

Следующий тип Я-концепции, для которого характерен гендерный индекс от 3 до 7 баллов (от -3 до -7 баллов) и зона позитивного конфликта выражена в оценках от 8 до 4 баллов, можно определить как «гармонично» феминную или маскулинную. Например, «гармонично» феминная Я-концепция выявлена у девушек «У9» (гендерный индекс -5,3 балла), «У10» (-4,3 балла) и у юноши «Х31» (-5,5 балла), а «гармонично» маскулинная Я-концепция - у юношей «Х6» (6,5 балла), «Х9» (5,5 балла) и у девушки «У30» (4,7 балла).

Данную Я-концепцию мы рассматриваем как самую благополучную с психологической точки зрения, так как представленное в ней соотношение качеств, совпадающих с полом и противоположных ему, предоставляет индивиду возможность варьировать ними в зависимости от ситуации. Именно такую возможность выбора, который обеспечивает адекватность личности в любой ситуации и способность к критическому отношению к себе и объективной реальности, мы определили термином «зона позитивного конфликта». Однако, если этот конфликт слишком мал (от 0 до 3 баллов), человек теряет способность критически мыслить, его поведение и восприятие слишком стереотипизировано в соответствии с тем полом и гендером, к которому он принадлежит.

С другой стороны, если этот конфликт слишком велик (11 – 8 баллов) личность переживает состояние «смешения ролей», которое Э.Эриксон [210] определил как состояние невозможности обретения идентичности (кризис цельности). Слишком большая представленность качеств, стратегий, установок, стереотипов, ценностей, не только разных или даже противоположных, но и вступающих друг с другом в конфликт, может привести к затянувшемуся процессу идентификации. По большому счету, такая ситуация и есть суть кризиса идентификации в юношеском возрасте. Следует лишь отметить, что при нормальном уровне конфликта личность в состоянии сама выбрать и отбросить ненужные идентификации и сложить оставшиеся в единое гармоничное целое. Но при слишком большой зоне

конфликта (11-8 баллов) вся Я-концепция становится конфликтной. Например, такая «конфликтная» Я-концепции обнаружена у девушки «У88», у которой уровень нормативных идеалов, ценностный профиль личности и ведущая мотивация имеют маскулинную полярность, а Я-реальное, Я-идеальное и тип поведения в реальной группе – феминную. В результате гендерный индекс Я-концепции равен -0,2 балла, а индекс конфликтности 10,8 балла. У юноши «Х56» уровень нормативных идеалов, ценностный профиль личности и Я-реальное имеют маскулинную полярность, а Я-идеальное, ведущая мотивация и тип поведения в реальной группе – феминную. При этом гендерный индекс Я-концепции равен 0,5, а индекс конфликтности – 10,5 балла.

Применение методики определения индекса гендерной полярности и конфликтности позволило определить, что всего у 6,25% юношей, участвующих в исследовании, Я-концепция является гендерно-стандартизированной, у 35% юношей – она гармонично маскулинная, у 41,25% юношей – конфликтная, у 7,5% юношей – гармонично феминная и у 10% - одержимая Анимой. Что касается девушек, среди них 5% - имеют гендерно-стандартизированную Я-концепцию, 21,63% - гармонично феминную, 42,5% - конфликтную, 25% - гармонично маскулинную и 5,83% - одержимую Анимусом.

Эти данные показывают, что разработанная методика способна выявлять любой из предложенных гендерных подтипов испытуемых. Но во избежание получения ошибочных эмпирических сведений, связанных с ограниченностью численности в некоторых из выделенных подгрупп, для дальнейшего анализа мы объединили группы гендерно-стандартизированных и гармоничных испытуемых, в результате чего образовалось 6 групп (табл.2.3).

Таблица 2.3.

Состав выборки испытуемых с учетом биологического пола и типа гендерной Я-концепции

Биологический пол	Лиц с типом Я-концепции (в %)			Общее количество испытуемых
	маскулинным	конфликтным	феминным	
мужской	41,25	41,25	17,5	80
женский	30,83	42,5	26,67	120

Данные, представленные в таблице 2.3. указывают на то, что в среде современной молодежи наиболее популярным является гендерный стандарт маскулинности, из всей выборки его предпочли 41,25% юношей и 30,83% девушек.

Подобная «мода» на маскулинность, на наш взгляд, стала причиной большой распространенности конфликтного типа Я-концепции. Так среди юношей 41,25% человек с подобной Я-концепцией, а среди девушек 42,5%.

Гендерный стандарт феминности не пользуется какой-либо популярностью среди современной молодежи.

Таким образом, анализ показателей, характеризующие феминные и маскулинные характеристики Я-концепции, позволяет дать обобщенную картину гендерных стандартов феминности и маскулинности. Так, стандарт маскулинности предполагает наличие у человека сильных, жестких, порой, агрессивных черт характера и, зачастую, сложных, конфликтных форм поведения. Относительно гендерного стандарта феминности мы можем заключить, что его направленность в первую очередь личностная и путь реализации, предполагаемый данным стандартом, должен сопровождаться наименьшими психологическими потерями для человека, т.к. он предполагает участие и поддержку со стороны, доброту и сочувствие, а также терпимость и умение идти на компромиссы.

Предложенная методика определения «гендерной полярности» Я-концепции и «индекса конфликтности» позволяет не только выявить гендерный тип Я-концепции испытуемых (маскулинный, феминный или конфликтный), но и охарактеризовать ее как гендерно-стандартизированную, «гармонично» маскулинную, конфликтную, «гармонично» феминную или

«одержимую Анимой\Анимусом».

2.4. Показатели, характеризующие негативные особенности поведенческой, эмоционально-оценочной и когнитивной составляющих Я-концепции испытуемых

Переходя к рассмотрению негативных особенностей Я-концепции, отметим, что в отличие от представлений Р. Бернса [27], К.Роджерса [149], Л.М.Фридмана [215], которые понятие «негативной Я-концепции» связывают с отрицательным самоотношением, отсутствием самоуважения, неприятием себя, ощущением собственной неполноценности, то есть понимают ее как Я-концепцию со знаком минус, в нашем исследовании Я-концепция не дифференцируется на положительную и отрицательную (позитивную и негативную). Негативными мы считаем особенности Я-концепции, характеризующие существование внутри нее противоречивых, и даже несовместимых знаний, убеждений, поведенческих установок, способных в определенных обстоятельствах привести к нарушению ее целостности и устойчивости.

Исходя из такого определения, нами были выделены показатели, характеризующие негативные особенности поведенческой, эмоционально-оценочной и когнитивной составляющих Я-концепции испытуемых.

Так, в качестве поведенческой составляющей Я-концепции в исследовании были изучены такие ее характеристики как мотивация успеха, мотивация избегания неудач, а также различные типы поведения в реальной группе: зависимость, общительность, избегание борьбы, независимость, необщительность и принятие борьбы.

Соотношение вышеперечисленных признаков позволило нам также выделить ряд вторичных показателей, характеризующих негативные

особенности Я-концепции личности на уровне ее поведенческой составляющей, такие как:

а) неразвитая мотивация, которая определялась при низких значениях показателей мотивации успеха и мотивации избегания неудач;

б) конфликт разнонаправленных мотивов, который характеризовался высокими значениями этих показателей;

в) 3 конфликтных типа поведения в реальной ситуации, а именно «зависимость-независимость», «общительность - необщительность» и «избегание борьбы - принятие борьбы»;

г) противоположные тенденции между мотивами и поведением в реальной ситуации, которые фиксировались при достаточно высоких показателях мотивации успеха и избегания борьбы в реальной ситуации, а также при высоких значениях показателей мотивации избегания неудач и принятия борьбы.

В качестве показателей эмоционально-оценочной составляющей Я-концепции в исследовании были изучены такие ее характеристики соотношение между Я-идеальным и образом самого себя по таким показателям как авторитарность, эгоистичность, агрессивность, подозрительность, подчинение, зависимость, дружелюбие, альтруизм, где разбалансированность определялась как разница в значениях этих двух срезов, превышающая 4 балла.

Далее фиксировался ряд вторичных показателей, характеризующих негативные особенности Я-концепции личности:

а) заниженная самооценка, которая определялась по сочетанию высоких значений показателей покорности, зависимости и склонности к компромиссам в Я-реальном и низких значений – Я- идеальном;

б) болезненное самолюбие как рассогласование параметров «подчинение» в Я- реальном и «авторитарность» Я-идеальном;

в) конфликт «независимость-подчинение», который характеризовался рассогласованием этих показателей в реальном и идеальном планах;

г) конфликт в тенденциях самоутверждения и аффилиации, который определялся по рассогласованию в актуальном и идеальном Я таких параметров как «агрессивность» и «дружелюбие».

В качестве показателей когнитивной составляющей Я-концепции у испытуемых были изучены когнитивные репрезентации ряда потребностей, таких как власть, достижение, стимуляция, самостоятельность, универсализм, доброта, традиция, конформность и безопасность, рассмотренные нами на двух уровнях: на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов, наиболее часто проявляющихся в социальном поведении личности.

Негативные особенности Я-концепции личности определялись по таким вторичным показателям:

а) несформированность ценностей, которая определялась при низких значениях по всем показателям на уровне нормативных идеалов и в ценностном профиле личности;

б) конфликт открытость изменениям – консерватизм, который фиксировался при выдвижении испытуемым на приоритетные позиции следующих пар ценностей: самостоятельности- безопасности, стимуляции – безопасности, самостоятельности – конформности, стимуляции - традиций;

в) конфликт самовозвышение – самотрансцендентность, выраженность которого определялась при одновременном приоритете для испытуемого таких пар ценностей: доброта – достижение, доброта – власть, универсализм - достижения, универсализм - власть.

Эти конфликты рассматривались отдельно, как существующие на уровне нормативных идеалов, на уровне ценностного профиля личности и внутри общей ценностной системы, включающей оба этих уровня.

Фиксация у испытуемых вышеперечисленных показателей производилась по дихотомической шкале: в случае соответствия результатов испытуемого указанному в показателе диагностическому соотношению, за показатель начислялся 1 балл.

Таким образом, предложенная система показателей позволила определить наличие семи негативных особенностей в поведенческой составляющей, четырех – в эмоционально-оценочной, и восьми – в когнитивной составляющей Я-концепции испытуемых.

Выводы ко второй главе

1. Обосновано, что исследование содержания Я-концепции с позиции гендерного подхода дает возможность описать с точки зрения соответствия-несоответствия гендерным стандартам когнитивную, эмоционально-оценочную и поведенческую составляющую Я-концепции маскулинной или феминной личности, независимо от ее биологического пола. Так, феминная Я-концепция человека характеризуется его представлениями о себе как о покорном, зависимом, альтруистичном и дружелюбном, делегирующем ценности универсализма, доброты, традиционности, конформности и безопасности, связанным с этими представлениями эмоционально-ценностным отношением к себе, проявлением определенного недовольства наличием у себя излишней жесткости, стремлением избавиться от необходимости принимать самостоятельные решения и управлять другими людьми, ориентацией на мотивацию избегания успеха (неудачи), предпочтением проявления зависимости, общительности и отказа от противоборства в качестве наиболее привычной тенденции во взаимодействии с окружающими, а избегания и приспособления как наиболее приемлимых способов решения конфликта.

Маскулинная Я-концепция человека характеризуется его представлениями о себе как энергичном, доминантном, прямолинейном, придерживающимся ценности успеха, власти, разнообразия, самоуважения, связанного с этими представлениями положительными отношениями к своей независимости, уверенности, эгоцентричности и жесткости, признающего в себе стремление к успеху и предпочитающего в поведении

демонстрировать независимость, необщительность и принятие борьбы.

Конфликтная Я-концепция проявляется в представлениях о себе как обладающем противоположными по содержанию ценностями и принципами поведения, в одобрении как феминных, так и маскулинных черт своего характера, склонностью мотивационным тенденциям достижения и избегания успеха, в предпочтении во взаимодействии с окружающими поведенческих реакций как феминного так и маскулинного типа.

2. Раскрыты содержательные характеристики гендерных стандартов маскулинности, предполагающего наличие у человека сильных, жестких и, порой, агрессивных черт характера, и феминности, в основе которого лежит участие и поддержка со стороны, доброта и сочувствие, а также терпимость и умение идти на компромиссы.

3. Показано, что для определения гендерного типа Я-концепции целесообразно применять разработанную в исследовании методику определения «гендерной полярности» Я-концепции и «индекса конфликтности», в основу которой положено соотношение выраженности феминных и маскулинных качеств в каждой составляющей Я-концепции. Предложенная методика позволяет на основании количественной системы оценивания «гендерной полярности» не только выявить гендерный тип Я-концепции испытуемых (маскулинный, феминный или конфликтный), но и охарактеризовать ее как «гендерно-стандартизированную, «гармонично» маскулинную, конфликтную, «гармонично» феминную или «одержимую Анимой\Анимусом».

4. Выделены показатели, характеризующие негативные особенности Я-концепции испытуемых, которые позволяют зафиксировать внутри поведенческой, эмоционально-оценочной и когнитивной составляющих существование противоречивых, и даже несовместимых знаний, убеждений, отношений и поведенческих установок, способных в определенных обстоятельствах привести к нарушению ее целостности и устойчивости.

5. Определено, что в среде современной молодежи наиболее

популярным является гендерный стандарт маскулинности, из всей выборки его предпочли 41,25% юношей и 30,83% девушек.

ГЛАВА 3

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАВИСИМОСТИ НЕГАТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ Я-КОНЦЕПЦИИ ОТ ГЕНДЕРНЫХ СТАНДАРТОВ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

3.1. Особенности поведенческой составляющей Я-концепции юношей и девушек с разной гендерной полярностью.

Определение особенностей поведенческой составляющей Я-концепции испытуемых осуществлялось путем анализа индивидуальных данных, за которым следовало статистическое сравнение выраженности изучаемых показателей в группах юношей и девушек с разной гендерной полярностью.

Рассмотрим результаты психодиагностического обследования в группе юношей, в Я-концепции которых выражены маскулинные признаки, то есть тех, у кого гендерный индекс Я-концепции соответствовал диапазону от 3 до 11 баллов (см. приложение А). Согласно этим данным, средние значения показателей мотивации успеха (16,7 балла) и мотивации избегания неудачи (16,6 балла) в группе практически одинаковы и соответствуют верхней границе среднего уровня выраженности этих показателей. При этом низкие значения мотивации успеха встречаются в 9 % случаев, средние – в 33%, умеренно высокие – в 49% и слишком высокие оценки – в 9 %. Что касается мотивации избегания неудач, низкий уровень ее выраженности выявлен у 3% испытуемых группы, средний – у 49%, высокий – у 30% и слишком высокий уровень – у 18 % .

Эти данные показывают, что среди юношей с маскулинной Я-концепцией чаще всего встречается умеренно высокий уровень мотивации к успеху и средний – мотивации избегания неудач.

Если обратиться к данным о предпочтении испытуемыми определенных типов поведения в реальной группе, видно, что наиболее

предпочитаемыми из них являются общительность, где среднее значение соответствующего показателя в группе составило 12,1 баллов, независимость (12,2 балла) и принятие борьбы (10,6 балла).

Что касается вторичных показателей, характеризующих негативные компоненты Я-концепции личности на уровне ее поведенческой составляющей, то признаков неразвитой мотивации в этой группе не зафиксировано. В свою очередь, конфликт разнонаправленных мотивов встречается у 33% юношей этой группы. Довольно редкими для них являются конфликты «зависимости - независимости» и «замкнутости-общительности» (по 9%). У 24 % испытуемых выявлен конфликт «принятие борьбы – ее избегание». Конфликт между мотивами и поведением в реальной ситуации по типу «мотивация успеха и избегание борьбы в реальной ситуации» определен у 21% испытуемых, а одновременно высокие значения показателей мотивации избегания неудач и принятия борьбы – у 18%.

Такие сведения позволяют утверждать, что у маскулинных юношей наиболее часто встречаются такие негативные компоненты Я-концепции на уровне ее поведенческой составляющей, как конфликт разнонаправленных мотивов, конфликт «принятие - избегание», мотивация успеха и избегание борьбы в реальной ситуации.

Проанализируем данные, полученные в группе юношей с конфликтной Я-концепцией, гендерный индекс которых соответствовал диапазону от - 3 до +3 баллов (см. приложение А). В этой группе средние значения показателей мотивации успеха (16,2 балла) и мотивации избегания неудачи (16,7 балла), также как и в предыдущей, соответствуют верхней границе среднего уровня выраженности этих показателей. Низкие значения мотивации успеха встречаются у 12 % испытуемых, средние – у 45%, умеренно высокие – у 30% и слишком высокие оценки – у 12 %. По показателю мотивации избегания неудач низкие значения не обнаружены, средние выявлены у 52% испытуемых группы, высокие – у 36% и слишком высокие – у 12 % .

Эти данные показывают, что у юношей с конфликтной Я-концепцией

наиболее часто встречается средний уровень мотивации к успеху и мотивации избегания неудач.

Особое внимание привлекают данные о предпочтении определенных типов поведения в реальной группе. Они показывают, что тремя наиболее часто выбираемыми оказались зависимость (10,8 балла), общительность (12,2 балла) и избегание борьбы (10,2 балла), которые как утверждает Радина Н.К. [145], являются преимущественно женскими типами поведения.

Анализ вторичных показателей, характеризующих негативные компоненты Я-концепции личности на уровне ее поведенческой составляющей в конфликтной группе, показывает, что признаков неразвитой мотивации здесь также нет. Представленные на диаграмме данные также указывают на наличие конфликта разнонаправленных мотивов у 27% юношей этой группы. Присутствие противоположных тенденций по типу «зависимости - независимости» зафиксировано у 9 % испытуемых, по типу «замкнутости-общительности» - у 12%, по типу «принятие борьбы – избегание борьбы» - у 6%. Конфликт между мотивами и поведением в реальной ситуации по типу «мотивация успеха и избегание борьбы в реальной ситуации» определен у 21% испытуемых, а одновременно высокие значения показателей мотивации избегания неудач и принятия борьбы – у 12%.

Как мы видим, у юношей конфликтной группы наиболее часто встречаются такие негативные компоненты Я-концепции на уровне ее поведенческой составляющей, как конфликт разнонаправленных мотивов и противоположные тенденции в мотивации к успеху и избегании борьбы в реальной ситуации. Предпочитаемые типы поведения приближают данную выборку к феминным юношам, что, на наш взгляд, объясняет суть переживаемых ими внутриличностных конфликтов, а именно, конфликт между природной феминностью и маскулинизированными социальными требованиями.

Переходя к результатам, полученным в группе юношей с феминной Я-

концепцией, т.е. тех, гендерный индекс которых оказался ниже - 3 балла (см. приложение А), отметим, что несовпадение биологического пола с гендером сразу же находит свое выражение в соотношении показателей мотивации к успеху, где среднее значение в группе составило всего 13,8 балла, и мотивации избегания неудач, где оно равно 16,4 балла. Низкие значения мотивации успеха встречаются у 21 % испытуемых, средние – у 51%, умеренно высокие – у 21% и слишком высокие оценки – у 7%. По показателю мотивации избегания неудач низкие значения обнаружены у 14 % испытуемых, средние выявлены у 21%, высокие – у 58% и слишком высокие – у 7 % .

Другими словами, у юношей с феминной Я-концепцией наиболее часто встречается средний уровень мотивации к успеху и высокий - мотивации избегания неудач.

Также показательными являются данные о предпочтении определенных типов поведения в реальной группе, согласно которым наиболее предпочтительными для испытуемых являются преимущественно женские типы поведения: зависимость (12,1 балла), общительность (12,4 балла) и избегание борьбы (11,3 балла).

Рассмотрим, насколько несовпадение гендерных стандартов с биологическим полом у юношей выражается в формировании негативных компонентов Я-концепции на уровне ее поведенческой составляющей (см. Приложение А). Индивидуальные данные указывают на отсутствие в этой группе юношей, у которых наблюдались бы признаки неразвитой мотивации, конфликта «принятия борьбы – избегания борьбы» либо противоположные тенденции в мотивации избегания неудач и принятия борьбы.

В свою очередь, конфликт разнонаправленных мотивов встречается у 14% юношей этой группы, противоположные тенденции по типу «зависимости - независимости» зафиксированы у 7 % испытуемых, по типу «замкнутости-общительности» - у 14%. Конфликт между мотивами и поведением в реальной ситуации по типу «мотивация успеха и избегание

борьбы в реальной ситуации» определен у 7% испытуемых.

Полученные данные позволяют сделать предварительный вывод о том, что группа юношей, соответствующих гендерному стандарту феминности, в наименьшей степени склонна к проявлению негативных компонентов Я-концепции личности на уровне ее поведенческой составляющей. Этот факт подтверждает нашу точку зрения о том, что гендерный стандарт феминности отличается личностной направленностью и предполагает высокую степень психологического комфорта в процессе взаимодействия с другими людьми.

Далее обратимся к результатам психодиагностического обследования в группе девушек с маскулинной Я-концепцией, то есть тех, у кого гендерный индекс Я-концепции соответствовал диапазону от 3 до 11 баллов (см. приложение А). Средние значения показателей мотивации успеха (15,3 балла) и мотивации избегания неудачи (15,2 балла) в этой группе практически одинаковы и соответствуют среднему уровню выраженности этих показателей. При этом низкие значения мотивации успеха встречаются в 19 % случаев, средние – в 35%, умеренно высокие – в 30% и слишком высокие оценки – в 16 %. Что касается мотивации избегания неудач, низкий уровень ее выраженности выявлен у 11% испытуемых группы, средний – у 54%, высокий – у 27% и слишком высокий уровень – у 8% .

Эти данные показывают, что среди девушек с маскулинной Я-концепцией чаще всего встречается средний либо умеренно высокий уровень мотивации к успеху и средний – мотивации избегания неудач.

Если обратиться к данным о предпочтении испытуемыми определенных типов поведения в реальной группе, видно, что наиболее предпочитаемыми из них являются общительность, где среднее значение соответствующего показателя в группе составило 12,2 балла, независимость (11,1 балла) и принятие борьбы (10,4 балла).

Что касается вторичных показателей, характеризующих негативные компоненты Я-концепции личности на уровне ее поведенческой составляющей, в группе девушек соответствующих гендерному стандарту

маскулинности обнаружены признаки всех изучаемых конфликтов. Так, отсутствие мотивации обнаружено у 5% испытуемых, конфликт разнонаправленных мотивов встречается у 38% девушек этой группы, конфликт «зависимости - независимости» - у 14%, «замкнутости-общительности» - у 16%. У 5 % испытуемых выявлен конфликт «принятие борьбы – ее избегание». Конфликт между мотивами и поведением в реальной ситуации по типу «мотивация успеха и избегание борьбы в реальной ситуации» определен у 27% испытуемых, а одновременно высокие значения показателей мотивации избегания неудач и принятия борьбы – у 41%.

Такие сведения позволяют утверждать, что соответствие девушек стандарту маскулинности сопровождается такими негативными компонентами Я-концепции на уровне ее поведенческой составляющей, как конфликт разнонаправленных мотивов, конфликт «принятие - избегание», мотивация избегания неудач и принятие борьбы в реальной ситуации.

Данные, полученные в группе девушек с конфликтной Я-концепцией, гендерный индекс которых соответствовал диапазону от - 3 до +3 баллов (см. приложение А), показывают, средние значения мотивации успеха здесь (14,6 балла) ниже, чем мотивация избегания неудачи (15,5 балла), хотя, также как и в предыдущей группе, обе они соответствуют среднему уровню выраженности этих показателей. Низкие значения мотивации успеха встречаются у 24 % испытуемых, средние – у 37%, умеренно высокие – у 31% и слишком высокие оценки – у 8 %. По показателю мотивации избегания неудач низкие значения обнаружены у 18% девушек этой группы, средние - у 41%, высокие – у 35% и слишком высокие – у 6 % .

Как мы видим, что у девушек конфликтной группы наиболее часто встречается средний уровень мотивации к успеху и мотивации избегания неудач.

Что касается данных о предпочтении определенных типов поведения в реальной группе, тремя наиболее часто выбираемыми оказались такие типы поведения как зависимость (10,1 балла), общительность (12,9 балла) и

избегание борьбы (11,5 балла), т.е. преимущественно женские типы поведения.

Анализ вторичных показателей обнаружил в конфликтной группе девушек все изучаемые признаки негативных компонентов Я-концепции личности на уровне ее поведенческой составляющей. Индивидуальные данные указывают на отсутствие мотивации у 6% девушек этой группы, наличие конфликта разнонаправленных мотивов у 20%. Присутствие противоположных тенденций по типу «зависимости - независимости» зафиксировано у 14 % испытуемых, по типу «замкнутости-общительности» - у 12%, по типу «принятие борьбы – избегание борьбы» - у 6%. Конфликт между мотивами и поведением в реальной ситуации по типу «мотивация успеха и избегание борьбы в реальной ситуации» определен у 16% испытуемых, а одновременно высокие значения показателей мотивации избегания неудач и принятия борьбы – у 12%.

Как мы видим, у девушек конфликтной группы наиболее часто встречаются такие негативные компоненты Я-концепции на уровне ее поведенческой составляющей, как конфликт разнонаправленных мотивов и противоположные тенденции в мотивации к успеху и избегании борьбы в реальной ситуации. Отметим, что результаты выбора типов поведения в данной выборке такой же, как и в аналогичной выборке юношей, что дает нам уверенность в понимании причины конфликтности Я-концепции и юношей, и девушек. Как мы говорили ранее, суть данного конфликта в противоречии между внутренней склонностью к феминности и желанием, или необходимостью, как в случае с мужской выборкой, соответствовать стандартам маскулинности.

Результаты, полученные в группе девушек с феминной Я-концепцией, т.е. тех, гендерный индекс которых оказался ниже - 3 балла (см. приложение А), показали, что мотивация к успеху здесь существенно ниже мотивации избегания неудач. Если средняя выраженность первого показателя соответствует среднему уровню (13,8 балла), то второй показатель имеет

высокий уровень выраженности (17,9 балла). Низкие значения мотивации успеха встречаются у 25 % испытуемых, средние – у 44%, умеренно высокие – у 22% и слишком высокие оценки – у 9%. По показателю мотивации избегания неудач низкие значения обнаружены всего у 3 % испытуемых, средние выявлены у 28%, высокие – у 50% и слишком высокие – у 19 % .

Эти данные подтверждают вывод о том, что девушки с феминной Я-концепцией преимущественно обладают средним уровнем мотивации к успеху и высоким - мотивации избегания неудач.

Данные о предпочтении определенных типов поведения в реальной группе показывают, что наиболее предпочтительными для испытуемых являются преимущественно женские типы поведения: зависимость (11,7 балла), общительность (12,9 балла) и избегание борьбы (12,8 балла).

Что касается формирования негативных компонентов Я-концепции на уровне ее поведенческой составляющей, соответствующие данные указывают на отсутствие в этой группе девушек, также как и у аналогичной группы юношей, у которых наблюдался бы конфликт «принятия борьбы – избегания борьбы». В свою очередь, признаки неразвитой мотивации зафиксированы у 3% испытуемых, конфликт разнонаправленных мотивов - у 44%, противоположные тенденции по типу «зависимости - независимости» - у 3 %, по типу «замкнутости-общительности» - у 9%. Конфликт между мотивами и поведением в реальной ситуации по типу «мотивация успеха и избегание борьбы в реальной ситуации» определен у 3%, а по типу «мотивация избегания неудач – принятие борьбы» - у 6% испытуемых.

Выявленные особенности свидетельствуют о том, что у девушек с феминной Я-концепцией наиболее часто встречается конфликт разнонаправленных мотивов. На наш взгляд, это связано с популярностью в обществе стандарта маскулинности, который базируется в первую очередь на мотивации к успеху, что лишний раз подчеркивает его социальную природу. Девушки с феминной Я-концепцией хоть и отличаются наибольшим благополучием в проявлениях уровня поведенческой составляющей, все же

подвержены влияниям моды, соответствие которой обеспечивает статус и принятие группой. Мы видим причину столь выраженного конфликта разнонаправленных мотивов в данной выборке девушек в наличии естественных феминных способов поведения, с одной стороны, и потребностями в социальном одобрении, статусе и принятии, являющихся особо важными в юношеском возрасте, с другой.

Обобщая рассмотренные данные, дадим характеристику поведенческой составляющей Я-концепции представителям каждой из выделенных групп.

Первая группа – юноши с маскулинной Я-концепцией обладают умеренно высоким уровнем мотивации к успеху и средним – мотивации избегания неудач, в поведении в реальной группе общительны, независимы и стремятся отстаивать свои интересы. Среди негативных компонентов Я-концепции на уровне ее поведенческой составляющей наиболее ярко проявляются конфликт разнонаправленных мотивов, конфликт «принятие - избегание», противоположные тенденции в мотивации успеха и избегание борьбы в реальной ситуации.

Вторая группа - юноши с конфликтной Я-концепцией имеют средний уровень мотивации к успеху и мотивации избегания неудач, в поведении в реальной группе общительны, зависимы, избегают борьбы. Среди негативных компонентов Я-концепции на уровне ее поведенческой составляющей наиболее ярко проявляются конфликт разнонаправленных мотивов и противоположные тенденции в мотивации к успеху и избегании борьбы в реальной ситуации.

Третья группа - юноши с феминной Я-концепцией имеют средний уровень мотивации к успеху и высокий - мотивации избегания неудач, в поведении в реальной группе общительны, зависимы, избегают борьбы. Среди негативных компонентов Я-концепции на уровне ее поведенческой составляющей изредка проявляются конфликт разнонаправленных мотивов и «замкнутости-общительности».

Четвертая группа – девушки с маскулинной Я-концепцией обладают

средним либо умеренно высоким уровнем мотивации к успеху и средним – мотивации избегания неудач, в поведении в реальной группе общительны, независимы и стремятся отстаивать свои интересы. Среди негативных компонентов Я-концепции на уровне ее поведенческой составляющей наиболее ярко проявляются конфликт разнонаправленных мотивов, конфликт «принятие борьбы – избегание борьбы», противоположные тенденции в мотивации избегания неудач и принятии борьбы в реальной ситуации.

Пятая группа – девушки с конфликтной Я-концепцией имеют средний уровень мотивации к успеху и мотивации избегания неудач, в поведении в реальной группе общительны, зависимы, избегают борьбы. Среди негативных компонентов Я-концепции на уровне ее поведенческой составляющей наиболее ярко проявляются конфликт разнонаправленных мотивов и противоположные тенденции в мотивации к успеху и избегании борьбы в реальной ситуации.

Шестая группа - девушки с феминной Я-концепцией имеют средний уровень мотивации к успеху и высокий - мотивации избегания неудач, в поведении в реальной группе общительны, зависимы, избегают борьбы. Среди негативных компонентов Я-концепции на уровне ее поведенческой составляющей довольно часто проявляется конфликт разнонаправленных мотивов.

Подобное описание показывает, что группы, одинаковые по степени совпадения гендера с биологическим полом существенно различаются как по содержанию поведенческой составляющей Я-концепции, так и по выраженности ее негативных компонентов.

В свою очередь, группы, совпадающие по соответствию стандарту одного гендера, имеют больше сходных характеристик, чем различий.

Для проверки предположений, сделанных на основании изучения индивидуальных данных, нам представляется важным подвергнуть рассмотрению различия в выраженности показателей поведенческой составляющей Я-концепции в группах испытуемых одного пола,

различающихся по преобладанию признаков определенного гендера с дальнейшей их статистической проверкой.

Сравним средние значения показателей мотивации успеха и избегания неудач в группах юношей с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепции (см. рис.3.1.).

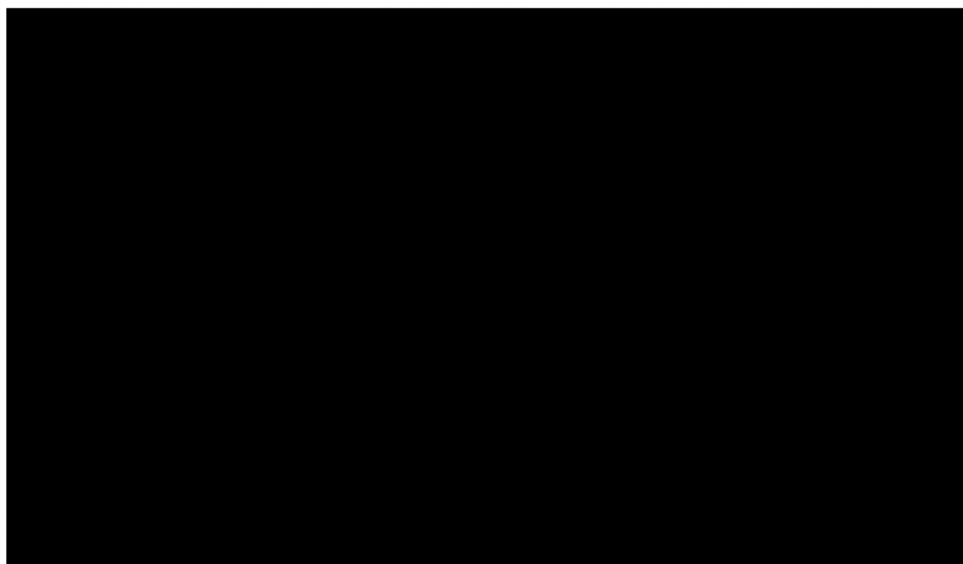

Рис. 3.1. Средние значения показателей мотивации успеха и избегания неудач в группах юношей с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепцией (методики «Изучение мотивации к успеху» и «мотивации к избеганию неудач» Т. Элерса, n=80)

* - Здесь и далее будет использоваться условное обозначение групп:
 мм – группа юношей с маскулинной Я-концепцией;
 км – группа юношей с конфликтной Я-концепцией;
 фм – группа юношей с феминной Я-концепцией.

Представленные на рисунке данные показывают, что средняя выраженность мотивации избегания неудачи во всех трех группах юношей практически одинакова. Значения колеблются от 16,4 балла в феминной группе до 16,7 балла – в конфликтной. Расхождения в средних значениях показателя мотивации к успеху выражены в большей степени: они изменяются от 13,8 балла в феминной группе до 16,7 балла - в маскулинной.

Статистическое сравнение выявленных различий, проведенное с применением t-критерия Стьюдента, подтвердило отсутствие существенных различий в мотивации избегания неудачи у испытуемых мужского пола,

различающихся по гендерному индексу Я-концепции (см. табл. 3.1.)

Что касается показателя, характеризующего мотивацию к успеху, различия между маскулинной и конфликтной группами по нему также не значимы.

Статистически достоверные различия продемонстрировала феминная группа юношей, где разница в средних оценках с маскулинной группой составила 2,9 балла, значение t-критерия Стьюдента ($t=2,16$) соответствует 5%-му уровню достоверности, а разница с конфликтной – 2,4 балла ($t=2,16$; $p<0,05$).

Таблица 3.1.

Статистически достоверные различия между группами юношей с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепцией в выраженности показателей мотивации успеха и избегания неудач (методики «Изучение мотивации к успеху» и «мотивации к избеганию неудач» Т. Элерса, $n=80$)

Показатель	Статистический показатель	Группы					
		мм	км	мм	фм	км	фм
Избегание неудачи	х	16,6	16,7	16,6	16,4	16,7	16,4
	t	0,11		0,19		0,26	
Мотивация успеха	х	16,7	16,2	16,7	13,8	16,2	13,8
	t	0,51		2,16*		2,05*	

Примечания: 1. х – среднее значение показателя, t – значение t-критерия Стьюдента.

2. * - различия статистически достоверны при $p<0,05$.

Эти данные показали, что гендерные стандарты не отражаются на уровне мотивации избегания неудачи у юношей, но влияют на их мотивацию к успеху, а именно: ее уровень у юношей с феминной Я-концепцией существенно ниже, чем у юношей с маскулинной и конфликтной Я-концепцией.

Обратимся к средним значениям показателей, характеризующих основные тенденции поведения в реальной группе у юношей с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепцией (см. рис.3.2.).

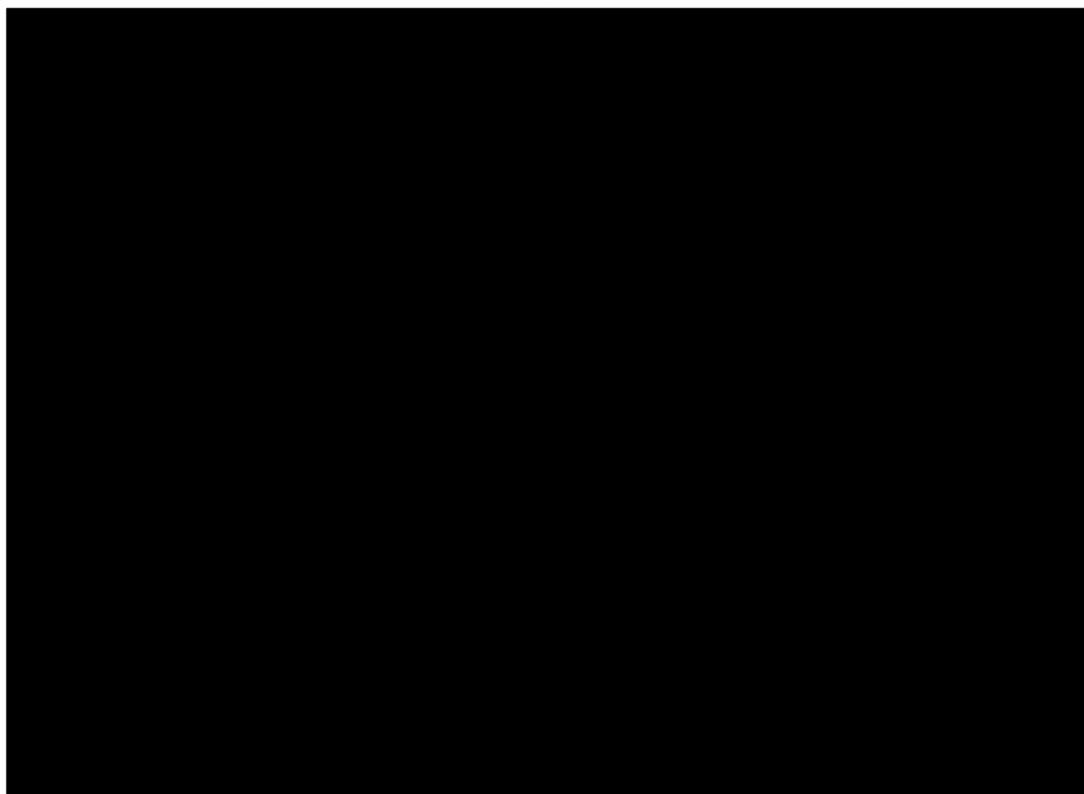

Рис. 3.2. Средние значения показателей, характеризующих представления юношей с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепцией о своем поведении в реальной группе (методика «Q-сортировка» В.Стефансона, n=80)

Рисунок показывает, что наиболее высокое среднее значение показателя «зависимость» определено в «феминной» группе (12,1 балла), оно на 1,3 балла выше, чем в «конфликтной» группе и на 4,3 балла выше средней оценки в «маскулинной группе». То есть, юношам с феминной Я-концепцией внутреннее стремление к принятию групповых стандартов и ценностей свойственно в большей степени, чем юношам с конфликтной и маскулинной Я-концепцией. Средняя выраженность показателей «общительность» и «необщительность» во всех трех группах юношей практически одинакова, где сохраняется тенденция к преобладанию контактности, стремления образовывать эмоциональные связи, как в своей группе, так и за ее пределами, над замкнутостью.

Средние значения показателя «избегание борьбы» повторяют тенденцию, описанную для показателя «зависимости», они колеблются от

11,3 балла в феминной группе до 9,4 балла – в маскулинной. То есть, стремление уйти от взаимодействия, сохранить нейтралитет в групповых спорах и конфликтах наиболее выражено в феминной группе юношей, наименее склонны к компромиссам юноши с маскулинной Я-концепцией. Расхождения в средних значениях показателя «независимость» составляют 3 балла между маскулинной и конфликтной группами, и 1,3 балла между конфликтной и феминной, что говорит более выраженной тенденции к автономии в определении социальных и морально-этических ценностей у юношей с маскулинной Я-концепцией, и более низкой ее выраженности в конфликтной и феминной группах. Наиболее высокие значения показателя «принятие борьбы» зафиксированы также в «маскулинной» группе (10,6 балла), они на 0,8 балла выше, чем в «конфликтной», и на 1,9 балла выше, чем в «феминной» группе. Другими словами активное стремление участвовать в групповой жизни, добиваться более высокого статуса в системе межличностных отношений юношам с маскулинной Я-концепцией свойственно в большей степени, чем юношам с конфликтной или феминной Я-концепцией.

Оценка достоверности выявленных различий подтвердила, что существенных расхождений в уровне общительности-необщительности среди испытуемых мужского пола, различающихся по гендерному индексу Я-концепции, нет (см. табл. 3.2.)

Данные таблицы также указывают на то, что юноши с маскулинной Я-концепцией значимо отличаются от юношей «феминной» группы тем, что они более независимы ($t=4,01$; $p<0,01$) и активнее стремятся к повышению своего статуса в системе межличностных отношений ($t=2,46$; $p<0,05$). Юношам с феминной Я-концепцией, в свою очередь, более присуще стремление к принятию групповых стандартов и ценностей ($t=3,98$; $p<0,01$) и склонность к компромиссам ($t=2,40$; $p<0,05$).

Таблица 3.2.

Статистически достоверные различия между группами юношей с

маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепцией в выраженности показателей, характеризующих основные тенденции поведения в реальной группе (методика «Q-сортировка» В.Стефансона, n=80)

группы	Статистический показатель	Зависимость	Общительность	Избегание борьбы	Независимость	Необщительность	Принятие борьбы
мм	х	7,8	12,1	9,4	12,2	7,9	10,6
км	х	10,8	12,2	10,2	9,2	7,8	9,8
	t	4,92**	0,09	1,27	4,92**	0,09	1,27
мм	х	7,8	12,1	9,4	12,2	7,9	10,6
фм	х	12,1	12,4	11,3	7,9	7,6	8,7
	t	3,98**	0,41	2,40*	4,01**	0,46	2,46*
км	х	10,8	12,2	10,2	9,2	7,8	9,8
фм	х	12,1	12,4	11,3	7,9	7,6	8,7
	t	1,27	0,27	1,31	1,23	0,31	1,31

Примечание: 1. х – среднее значение показателя, t – значение t-критерия Стьюдента.

2. * - различия статистически достоверны при $p < 0,05$; ** - различия статистически достоверны при $p < 0,01$.

Что касается группы юношей с конфликтной Я-концепцией, достоверных различий с феминной группой по изучаемым показателям в ней нет.

Вместе с тем, оценки в ней по показателю «зависимость» значимо выше, чем в маскулинной группе ($t=4,92$; $p < 0,01$) и соответственно ниже по показателю «независимость» ($t=4,92$; $p < 0,01$).

Итак, сравнение показателей, характеризующих основные тенденции поведения в реальной группе у юношей, позволило выявить, что испытуемые с маскулинной Я-концепции существенно отличаются от представителей остальных групп более выраженной независимостью поведения, а также от феминной группы тем, что активнее стремятся к повышению своего статуса в системе межличностных отношений.

Сравнение вторичных показателей, характеризующих негативные компоненты Я-концепции личности на уровне ее поведенческой составляющей у юношей, показывает, что общими чертами во всех трех

группах есть отсутствие признаков неразвитой мотивации и незначительная выраженность конфликта «зависимость-независимость» (см. рис. 3.3).

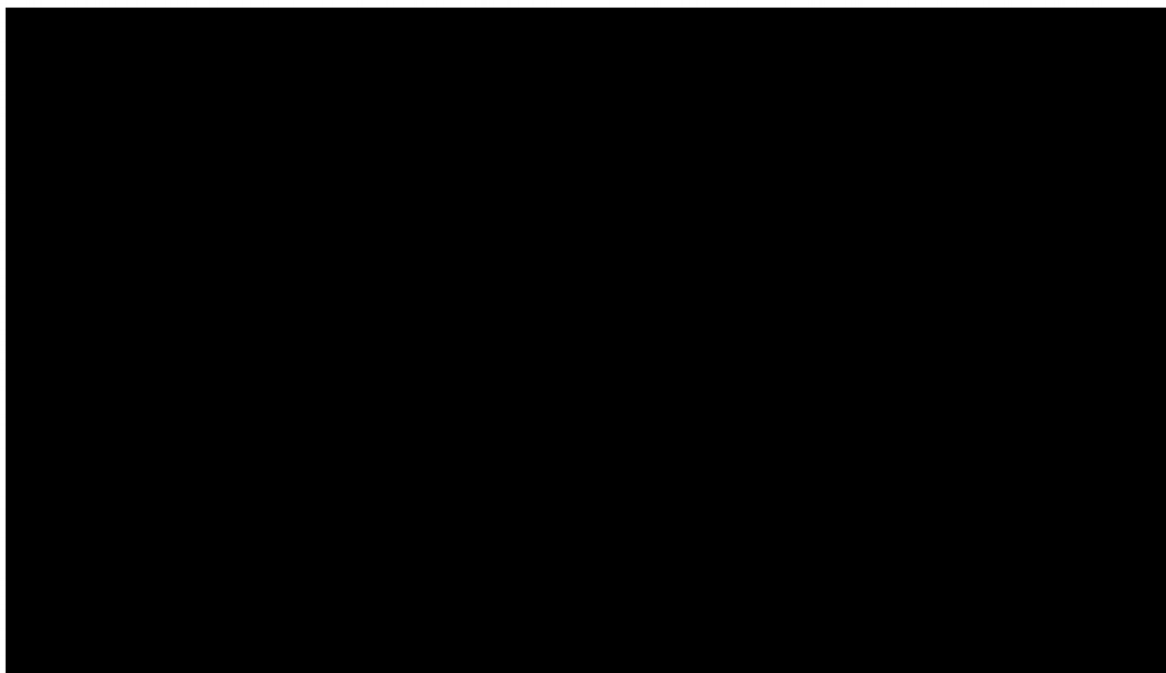

Рис. 3.3. Выраженность (в %) показателей, характеризующих негативные компоненты поведенческой составляющей Я-концепции личности в группах юношей с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепцией (методики «Изучение мотивации к успеху» и «мотивации к избеганию неудач» Т. Элерса, «Q-сортировка» В.Стефансона, n=80)

Следует также отметить, что наибольший процент испытуемых с конфликтом разнонаправленных мотивов обнаружен в группе юношей с маскулинной Я-концепцией (33% группы), что на 6% больше, чем в конфликтной группе, и на 19 % больше, чем в феминной. Что касается показателя, характеризующего наличие конфликта «замкнутость-общительность», частота его присутствия в группах практически одинаковая (разница не превышает 5%). Конфликт «принятие – избегание борьбы» представлен в группах значительно контрастнее: его демонстрирует существенная часть испытуемых маскулинной группы (24%), что на 18% больше, чем в конфликтной группе, в феминной же группе таких испытуемых нет.

Сходным образом соотносятся данные о противоположных тенденциях

в мотивации избегания неудачи и одновременной склонности принятия борьбы, которая в маскулинной группе встречается у 18% юношей, в конфликтной – на 6% меньше, а в феминной таких испытуемых нет. И, наконец, противоположные тенденции в мотивации к успеху и одновременном избегании борьбы равнопредставлены в маскулинной и конфликтной группах (по 21 % испытуемых), что на 14% больше, чем в феминной.

Проверка достоверности этих различий проводилась с помощью критерия Манна-Уитни (U), поскольку индивидуальные данные по этим показателям представлены в дихотомической шкале (см. табл. 3.3.).

Как указано в таблице, статистически достоверными оказались различия только по 2 показателям, а именно: по показателю «конфликт принятие борьбы – избегание борьбы», который в группе юношей с маскулинной Я-концепцией встречается значимо чаще, чем в «конфликтной» ($U=445,5$) и «феминной» ($U = 175$) группах; по показателю «противоположные тенденции в мотивации избегания неудач - принятии борьбы», частота встречаемости которого в группе юношей с феминной Я-концепцией существенно ниже, чем в «маскулинной» ($U=189$) и «конфликтной» ($U = 147$) группах.

Итак, подводя итоги изучению различий в выраженности показателей поведенческой составляющей Я-концепции в группах юношей, различающихся гендерной полярностью, отметим, что юноши с маскулинной Я-концепцией существенно отличаются от представителей остальных групп более выраженными независимостью поведения, активностью в достижении достойного положения в обществе, конфликтом между стремлением добиться повышении своего статуса в системе межличностных отношений и желанием сохранить нейтралитет в групповых спорах.

Таблица 3.3.

Статистически достоверные различия между группами юношей с

маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепции в выраженности показателей, характеризующих ее негативные компоненты на уровне поведенческой составляющей (методики «Изучение мотивации к успеху» и «мотивации к избеганию неудач» Т. Элерса, «Q-сортировка» В.Стефансона, n=80)

группы	Статистический показатель	конфликт разнонаправленных мотивов	конфликт зависимость-независимость	конфликт замкнутость-общительность	конфликт принятие-избегание	мотивация к успеху -избегание борьбы	принятие-избегание борьбы
мм	%	33	9	9	24	21	18
км	%	27	9	12	6	21	12
	U	511,5	544,5	528	445,5*	544,5	511,5
мм	%	33	9	9	24	21	18
фм	%	14	7	14	0	7	0
	U	187*	226,5	219	175*	198,5	189*
км	%	27	9	12	6	21	12
фм	%	14	7	14	0	7	0
	U	201	226,5	226	217	193,5	147*

Примечание: * - различия статистически достоверны.

В свою очередь, у юношей с феминной Я-концепцией мотивация избегания неудачи и противоположные тенденции между этой мотивацией и стремлением участвовать в групповой жизни, добиваться более высокого статуса в системе межличностных отношений выражены существенно ниже, чем у юношей с маскулинной и конфликтной Я-концепцией.

Далее рассмотрим различия в выраженности этих показателей в группах девушек с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепцией.

Средние значения показателей мотивации успеха у девушек с

маскулинной Я-концепцией всего на 0,7 балла выше, чем в «конфликтной» группе, и на 1,5 балла выше, чем в группе с феминной Я-концепцией (см. рис.3.4.).

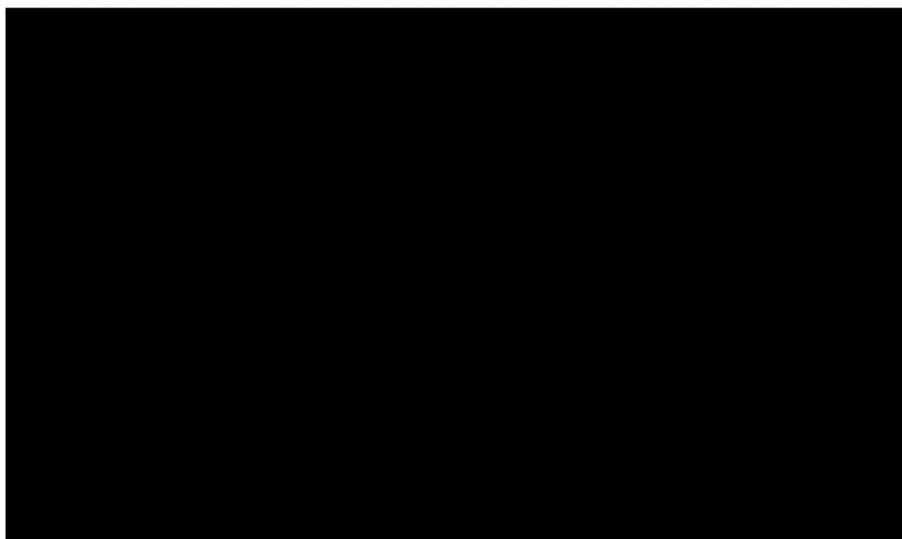

Рис. 3.4. Средние значения показателей мотивации успеха и избегания неудач в группах девушек с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепцией (методики «Изучение мотивации к успеху» и «мотивации к избеганию неудач» Т. Элерса, n=120)

* - Здесь и далее будет использоваться условное обозначение групп:
мж – группа девушек с маскулинной Я-концепцией;
кж – группа девушек с конфликтной Я-концепцией;
фж – группа девушек с феминной Я-концепцией.

Средняя выраженность мотивации избегания неудачи «маскулинной» и «конфликтной» группах практически одинакова. Вместе с тем, среднее значение в группе девушек с феминной Я-концепцией более чем на 2 балла выше, чем в этих двух группах.

Оценка достоверности выявленных различий подтвердила, что по показателю мотивации успеха группы существенно не отличаются (см. табл. 3.4.).

Что касается показателя, характеризующего мотивацию избегания неудач, различия между маскулинной и конфликтной группами по нему также не значимы.

Статистически достоверные различия продемонстрировала феминная

группа девушек, у которой разница в средних оценках с маскулинной группой составила 2,7 балла ($t=3,13$; $p<0,01$), а разница с конфликтной – 2,4 балла ($t=2,87$; $p<0,01$).

Таблица 3.4.

Статистически достоверные различия между группами девушек с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепции в выраженности показателей мотивации успеха и избегания неудач (методики «Изучение мотивации к успеху» и «мотивации к избеганию неудач» Т. Элерса, $n=120$)

Показатель	Статистический показатель	Группы					
		мж	кж	мж	фж	кж	фж
Избегание неудач	x	15,2	15,5	15,2	17,9	15,5	17,9
	t	0,33		3,13**		2,87**	
Мотивация успеха	x	15,3	14,6	15,3	13,8	14,6	13,8
	t	0,61		1,22		0,76	

Примечания: 1. x – среднее значение показателя, t – значение t-критерия Стьюдента.

2. ** - различия статистически достоверны при $p<0,01$.

Эти данные показали, что, в отличие от юношей, у девушек гендерные стандарты не отражаются на уровне мотивации успеха, но влияют на мотивацию избегания неудач, а именно: ее уровень у девушек с феминной Я-концепцией существенно выше, чем у девушек с маскулинной и конфликтной Я-концепцией.

Обратимся к средним значениям показателей, характеризующих основные тенденции поведения в реальной группе у девушек с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепцией (см. рис.3.5).

Рисунок показывает, что наиболее высокое среднее значение показателя «зависимость» определено в «феминной» группе (11,7 балла), оно на 1,6 балла выше, чем в «конфликтной» группе и на 3,1 балла выше средней оценки в «маскулинной группе». То есть девушкам с феминной Я-концепцией внутреннее стремление к принятию групповых стандартов и ценностей более

присуще, чем девушкам с конфликтной и маскулинной Я-концепцией.

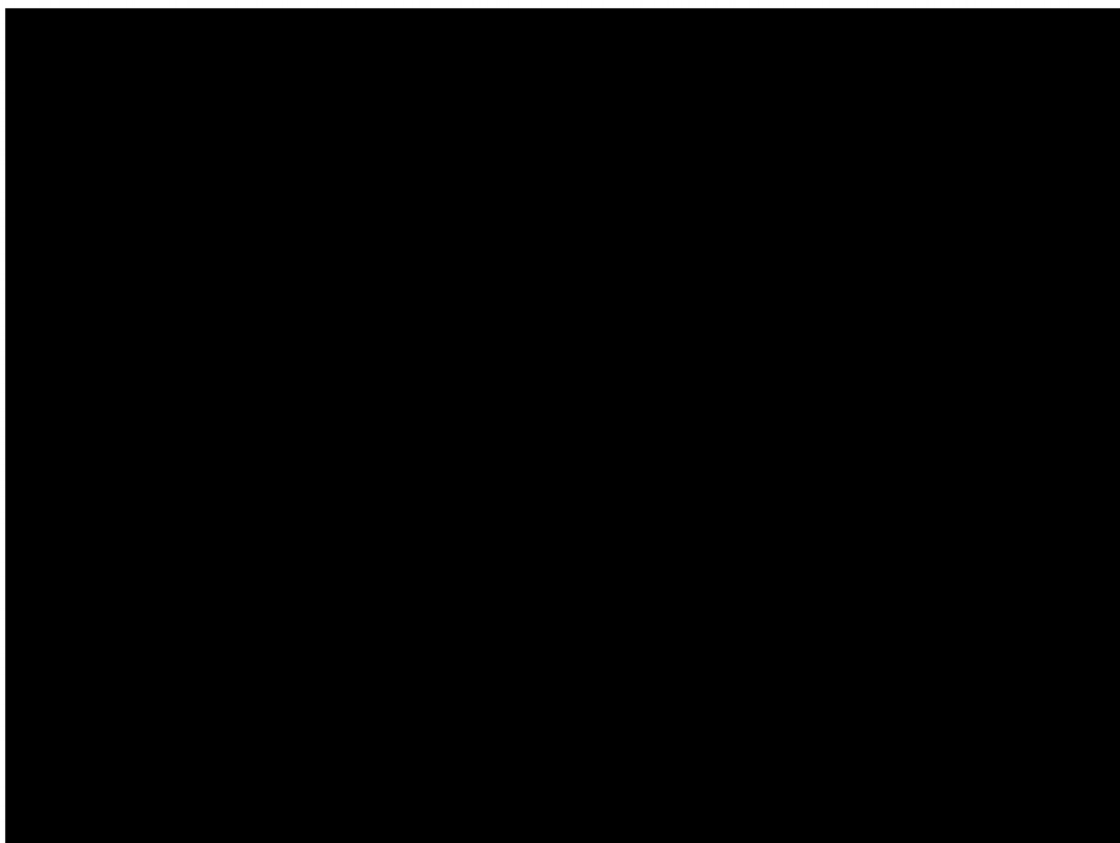

Рис. 3.5. Средние значения показателей, характеризующих представления девушек с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепцией о своем поведении в реальной группе (методика «Q-сортировка» В.Стефансона, n=120)

Средняя выраженность показателей «общительность» и «необщительность» во всех трех группах девушек практически одинакова, где сохраняется тенденция к преобладанию контактности, стремления образовывать эмоциональные связи, как в своей группе, так и за ее пределами, над замкнутостью. Средние значения показателя «избегание борьбы», как и в случае с показателем «зависимости», наиболее ярко выражены в группе девушек с феминной Я-концепцией (12,8 балла), что на 1,3 балла выше, чем в «конфликтной» группе, и на 3,2 балла выше, чем в «маскулинной». То есть, стремление уйти от взаимодействия, сохранить нейтралитет в групповых спорах и конфликтах наиболее выражено в феминной группе девушек, наименее склонны к компромиссам девушки с

маскулинной Я-концепцией. Расхождения в средних значениях показателя «независимость» составляют 1,5 балла между маскулинной и конфликтной группами, и 1,3 балла между конфликтной и феминной, что говорит о более выраженной тенденции к автономии в определении социальных и морально-этических ценностей у девушек с маскулинной Я-концепцией, и более низкой ее выраженности в конфликтной и феминной группах. Наиболее высокие значения показателя «принятие борьбы» зафиксированы также в «маскулинной» группе (10,4 балла), они на 2 балла выше, чем в «конфликтной», и на 3,2 балла выше, чем в «феминной» группе. Другими словами, активное стремление участвовать в групповой жизни, добиваться более высокого статуса в системе межличностных отношений девушкам с маскулинной Я-концепцией свойственно в большей степени, чем девушкам с конфликтной или феминной Я-концепцией.

Оценка достоверности выявленных различий подтвердила, что существенных расхождений в уровне общительности-необщительности среди испытуемых-девушек, различающихся по гендерному индексу Я-концепции, нет (см. табл. 3.5.)

Данные таблицы также указывают на то, что девушки, вошедшие в разные группы, демонстрируют существенные различия между собой по параметрам «зависимости - независимости» и «избегания борьбы – принятия борьбы». Причем в отличие от мужской выборки, где «конфликтная» группа не имела достоверных различий с «феминной» группой, в женской – «конфликтной» оценки значимо выше, чем в «феминной» по показателям независимости ($t=2,19$; $p<0,05$), принятия борьбы ($t=2,30$; $p<0,05$), и ниже – по показателям зависимости ($t=2,73$; $p<0,01$), избегания борьбы ($t=2,46$; $p<0,05$).

Как указывают представленные данные, представительницы женского пола с маскулинной Я-концепцией существенно отличаются от остальных женских групп более выраженной независимостью поведения и активностью в стремлении повысить свой статус в системе межличностных отношений. В

свою очередь, девушки с феминной Я-концепцией более зависимы и стремятся к избеганию борьбы.

Таблица 3.5.

Статистически достоверные различия между группами девушек с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепцией в выраженности показателей, характеризующих основные тенденции поведения в реальной группе (методика «Q-сортировка» В.Стефансона, n=120)

группы	Статистический показатель	Зависимость	Общительность	Избегание борьбы	Независимость	Необщительность	Принятие борьбы
мж	х	8,6	12,2	9,6	11,1	7,8	10,4
кж	х	10,1	12,9	11,5	9,6	7,1	8,4
	t	2,38*	1,52	3,01**	2,25*	1,52	3,12**
мж	х	8,6	12,2	9,6	11,1	7,8	10,4
фж	х	11,7	12,9	12,8	8,3	7,1	7,2
	t	4,62**	1,51	5,06**	4,28**	1,51	5,06**
кж	х	10,1	12,9	11,5	9,6	7,1	8,4
фж	х	11,7	12,9	12,8	8,3	7,1	7,2
	t	2,73**	0,14	2,46*	2,19*	0,14	2,30*

Девушки с конфликтной Я-концепцией занимают промежуточное положение между двумя остальными группами по этим параметрам, что в случае параметра «зависимость-независимость» и является свидетельством конфликта в выборе линии поведения в реальной группе.

Сравнение вторичных показателей, характеризующих негативные компоненты Я-концепции личности на уровне ее поведенческой составляющей у девушек, показывает, что общими чертами во всех трех группах есть то, что признаки неразвитой мотивации и конфликта принятия борьбы – избегание борьбы встречаются крайне редко (см. рис. 3.6).

Процент испытуемых с конфликтом разнонаправленных мотивов ярко представлен в группах девушек с маскулинной Я-концепцией (44% группы), что на 6% больше, чем в феминной группе (38%) и на 24% больше, чем в

конфликтной. Конфликт «зависимость-независимость» в равной степени свойственен девушкам с конфликтной и маскулинной Я-концепцией (по 14% в каждой группе).

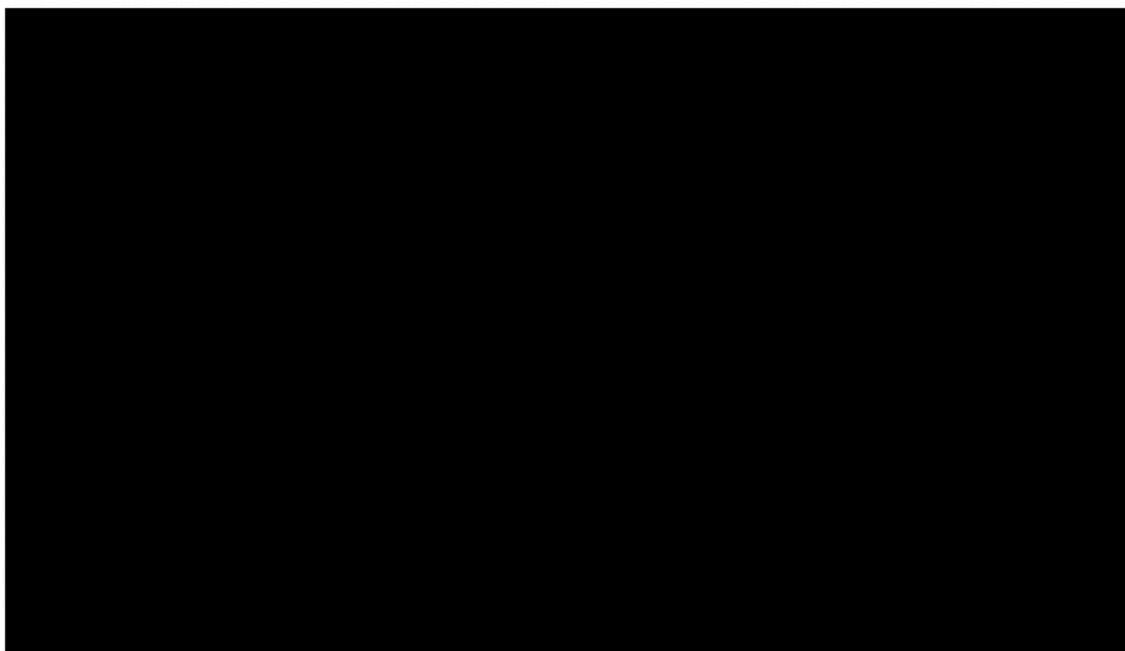

Рис. 3.6. Выраженность (в %) показателей, характеризующих негативные компоненты поведенческой составляющей Я-концепции личности в группах девушек с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепцией (методики «Изучение мотивации к успеху» и «мотивации к избеганию неудач» Т. Элерса, «Q-сортировка» В.Стефансона, n=120)

В «феминной» группе такой конфликт выявлен лишь у 3 % испытуемых. Что касается показателя, характеризующего наличие конфликта «замкнутость-общительность», частота его присутствия в «маскулинной» группе (16%) на 4% больше, чем в «конфликтной» и на 7% превышает его выраженность в «феминной» группе. Противоположные тенденции в мотивации избегания неудачи и одновременной склонности принятия борьбы в «маскулинной» группе встречается у 41% ее представительниц, в «конфликтной» – всего у 12%, а в «феминной» - у 6%. Сходным образом представлены данные о противоположных тенденциях в мотивации к успеху и одновременном избегании борьбы, где в «маскулинной» группе они встречаются у 27% выборки, в «конфликтной» - у 16% и в «феминной» -

всего у 13%.

Проверка достоверности этих различий показала, что достаточный уровень достоверности имеют различия только по 2 показателям (см. табл. 3.6).

Таблица 3.6.

Статистически достоверные различия между группами девушек с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепции в выраженности показателей, характеризующих ее негативные компоненты на уровне поведенческой составляющей (методики «Изучение мотивации к успеху» и «мотивации к избеганию неудач» Т. Элерса, «Q-сортировка» В.Стефансона, n=120)

группы	Статистический показатель	отсутствие мотивации	конфликт разнонаправленных мотивов	конфликт зависимость-независимость	конфликт замкнутость-общительность	конфликт принятие-избегание	мотивация к успеху -избегание борьбы	принятие борьбы мотивация избегания неудач
мж	%	5	38	14	16	5	27	41
кж	%	6	20	14	12	6	16	12
	U	939	771,5*	941,5	901,5	939	836,5	672*
мж	%	5	38	14	16	5	27	41
фж	%	3	44	3	9	0	13	6
	U	578,5	557	530,5	551,5	560	506	389*
кж	%	6	20	14	12	6	16	12
фж	%	3	44	3	9	0	13	6
	U	793,5	619*	729,5	796,5	768	790	771

Примечание: * - различия статистически достоверны.

Исходя из данных, представленных в таблице, это различия по показателю «конфликт разнонаправленных мотивов», который в группе девушек с конфликтной Я-концепцией встречается значительно реже, чем в «маскулинной» ($U=771,5$) и «феминной» ($U = 690$) группах, и по показателю «противоположные тенденции в мотивации избегания неудач - принятии борьбы», частота встречаемости которого в группе девушек с маскулинной Я-концепцией существенно выше, чем в «феминной» ($U=389$) и «конфликтной» ($U = 672$) группах. Напомним, что по этому показателю наблюдалась сходная тенденция в группах юношей, что может быть свидетельством влияния гендерного фактора на формирование противоположных тенденций в мотивации избегания неудач и активном стремлении участвовать в групповой жизни, добиваться более высокого статуса в системе межличностных отношений.

Подводя итоги изучению различий в выраженности показателей поведенческой составляющей Я-концепции в группах девушек, различающихся гендерной полярностью, отметим, что девушки с маскулинной Я-концепцией существенно отличаются от представительниц остальных групп более выраженными независимостью поведения, активностью в достижении достойного положения в обществе, конфликтом между стремлением добиться повышения своего статуса в системе межличностных отношений и мотивацией избегания неудач.

В свою очередь, у девушек с феминной Я-концепцией преобладают мотивация избегания неудачи, зависимость и стремление к избеганию борьбы, проявления которых существенно выше, чем у девушек с маскулинной и конфликтной Я-концепцией.

Девушки с конфликтной Я-концепцией занимают промежуточное положение между двумя остальными группами по этим параметрам, за исключением конфликта разнонаправленных мотивов, выраженность которого в этой группе значительно ниже, чем в двух других.

Таким образом, выявлены следующие различия в поведенческой составляющей Я-концепции, которые обусловлены биологическим полом, а именно: мотивация к успеху, активность в достижении достойного положения в обществе в целом, а также конфликт «принятие борьбы – избегание борьбы» у юношей выражены сильнее, чем у девушек. Соответственно девушки, независимо от гендера, более склонны к избеганию борьбы, им чаще, чем юношам, свойственна неразвитость мотивации.

Вместе с тем, ряд особенностей поведенческой составляющей Я-концепции связан с влиянием гендерных стереотипов, а именно:

- более высокий уровень мотивации избегания неудач и выбор зависимых форм общения у испытуемых с феминной Я-концепцией независимо от пола;
- предпочтение независимых форм поведения и более выраженный конфликт между стремлением добиться повышения своего статуса и мотивацией избегания неудач у испытуемых с маскулинной Я-концепцией независимо от пола.

3.2. Особенности эмоционально-оценочной составляющей Я-концепции юношей и девушек с разной гендерной полярностью.

Изучение результатов психодиагностического обследования в группе юношей с маскулинной Я-концепцией (см. приложение А), показало, что низкие значения параметра «авторитарность» в измерении «Я-реальное» обнаружены лишь у 3% испытуемых, большинство юношей продемонстрировали высокие (55%) или умеренные оценки (42%) по этому октанту, что свидетельствует об уверенности в себе, властности, стремлении к лидерству большей части представителей этой гендерной группы мужского пола. На это указывает и величина среднего арифметического значения показателя, которое находится в диапазоне высоких оценок.

В измерении «Я-идеальное» эти же испытуемые продемонстрировали некоторую неудовлетворенность уровнем проявления своих авторитарных качеств, а именно: 91% желал бы обладать как можно более высоко развитыми лидерскими качествами, и всего 9% подходил умеренный уровень авторитарности.

Что касается показателя «эгоистичность», выраженного в Я-образе испытуемых, низкий уровень его выраженности выявлен у 6% этой группы, умеренный – у 67% и высокий – у 27%. В идеальном образе эта характеристика представлена более высокими оценками: всего 15% юношей хотели бы быть просто независимыми людьми, остальные же 85% выборки в идеале желают чувствовать собственное превосходство над окружающими, иметь собственное мнение отличное от мнения большинства.

Данные, полученные по показателю «агрессивность» как отражении представлений испытуемых этой группы о себе, показывают, что лишь 3% из них считают себя неискренними, умеренный уровень проявления этого качества, характеризующийся непосредственностью, прямолинейностью, настойчивостью в поведении, определили для себя 42% группы, и высокий, свидетельствующий о чрезмерном упорстве, несдержанности и вспыльчивости, - 55%. При этом, в идеальном измерении юноши с маскулинной Я-концепцией в 88% случаях хотели бы обладать максимально высоким уровнем агрессивности, остальные 12% ответов распределены между умеренным и низким уровнями проявления этого качества.

По показателю «подозрительность» соотношение представлений о себе и о своих желаемых качествах несколько иное: если в Я-реальном 12 % испытуемых демонстрируют низкую выраженность этого качества, 42% - умеренную и 46% - высокую, то в идеале 27% представителей этой же группы хотят видеть себя более доверчивыми, 67% - реалистичными и менее конформными, и лишь 6% считают желательными обидчивость и подозрительность.

Выраженность показателя «подчинение» в «Я-реальном» у 30%

юношей с маскулинной Я-концепцией низкая. Однако 61 % считают себя довольно скромными, застенчивыми, склонными брать на себя чужие обязанности, и 9% признают за собой полную покорность, повышенное чувство вины. Этот же показатель в «Я-идеальном» свидетельствует о том, что 61 % испытуемых желали бы видеть себя менее покорными, 36 % юношей стремятся к умеренному проявлению этого качества и 3 % - удовлетворяются состоянием полной покорности.

Наиболее адекватно соотносятся в Я-реальном и Я-идеальном оценки по показателям «зависимость», «дружелюбие» и «альтруизм». Так по показателю «зависимость» в представлениях о себе реальном 21% испытуемых продемонстрировали низкие значения и 79 % - умеренные, что свидетельствует о потребности в помощи и доверии со стороны окружающих, а в представлениях о себе идеальном низкие значения встречаются в 30%, а умеренные - в 70% случаев. По показателю «дружелюбие» в Я-реальном оценки 15 % испытуемых указывают на низкую выраженность этого качества, 61% - на умеренную и 24% - на высокую, в идеале – все те же 15% представителей этой же группы хотят видеть себя не очень дружелюбными, 67% - вполне способными на сотрудничество и компромисс, и 18% считают желательным быть максимально причастными к групповой жизни. Аналогично оценки по показателю «альтруизм» в Я-реальном у 33 % испытуемых относятся к низкому уровню, у 43% - к умеренному и у 24% - к высокому, а в Я-идеальном – у 30% представителей группы низкие оценки, у 52% - умеренные и у 18% - высокие.

Также отметим, что по ряду показателей зафиксировано существенное рассогласование в реальных и желательных представлениях юношей с маскулинной Я-концепцией. Так, сравнение индивидуальных значений в реальном и идеальном измерениях, показали, что 24 % испытуемых группы желали бы стать более властными, 36% - более независимыми, 21% - более агрессивными в достижении цели, 33% - менее подозрительными, 18% - менее скромными. Вместе с тем, по показателям «зависимость»,

«дружелюбие» и «альтруизм» рассогласование обнаружено не более чем у 3% группы.

Анализ вторичных показателей в этой группе юношей показал, что лишь у 3% испытуемых обнаружено сочетание высоких значений показателей покорности и зависимости в Я-реальном и низких значений в Я-идеальном, что свидетельствует о заниженной самооценке, а конфликт «независимость-подчинение» выявлен у 6 % группы. Признаков болезненного самолюбия и конфликта в тенденциях самоутверждения и аффилиации в группе не обнаружено.

Эти данные показывают, что среди юношей с маскулинной Я-концепцией чаще всего встречаются представления о себе как об авторитарном, уверенном, независимом, вспыльчивым, подозрительным, склонным брать ответственность на себя, вполне дружелюбным и стремящимся к общению. При этом у многих из них зафиксированы признаки неудовлетворенности собой, которые проявляются в оценивании себя как недостаточно властного, независимого, агрессивного в достижении цели, слишком подозрительного и скромного, что у некоторых приводит к занижению самооценки, формированию конфликта между стремлением к независимости и подчинением. Вместе с тем они вполне удовлетворены своим уровнем конформности, дружелюбия и альтруизма.

Проанализируем данные, полученные в группе юношей с конфликтной Я-концепцией (см. приложение А). В этой группе низкие значения параметра «авторитарность» в измерении «Я-реальное» обнаружены у 9% испытуемых, большинство показало умеренные (49%) или высокие оценки (42%), что свидетельствует об уверенности в себе и стремлении к лидерству представителей этой группы. В измерении «Я-идеальное» эти же испытуемые продемонстрировали желание повысить уровень проявления своих авторитарных качеств, а именно: 76% хотели бы иметь как можно более высоко развитые лидерские качества, и 24% устраивал умеренный уровень авторитарности. Особенно показательной является разница в средних

значениях реального и идеального измерений.

Что касается показателя «эгоистичность», в Я-образе испытуемых низкий уровень его выраженности встречается у 21% этой группы, умеренный – у 58% и высокий – у 21%. В идеальном образе эта характеристика представлена более высокими оценками: всего 3 % юношей считают, что эгоистичность им не нужна, 24% хотели бы быть просто независимыми людьми, остальные же 73% выборки в идеале желают почувствовать собственное превосходство над окружающими.

Данные, полученные по показателю «агрессивность» показывают, что 9% из них считают себя неискренними, умеренный уровень проявления этого качества, характеризующийся непосредственностью, прямолинейностью, настойчивостью в поведении определили для себя 52% группы, и высокий, свидетельствующий о чрезмерном упорстве, несдержанности и вспыльчивости, - 39%. При этом, в идеальном измерении юноши с конфликтной Я-концепцией в 70% случаях хотели бы обладать максимально высоким уровнем агрессивности, остальные 30% человек считают идеальным умеренный уровень проявления этого качества.

По показателю «подозрительность» в представлениях о себе 22 % испытуемых демонстрируют низкие значения, 39% - умеренные и 39% - высокие. В идеале 30% представителей этой же группы хотят видеть себя более доверчивыми, 61% - реалистичными и менее конформными, и 9% считают желательными обидчивость и подозрительность.

Выраженность показателя «подчинение» в «Я-реальном» у 22% юношей с конфликтной Я-концепцией низкая. 42 % считают себя довольно скромными, застенчивыми, склонными брать на себя чужие обязанности, и 36% признают за собой полную покорность, повышенное чувство вины. Этот же показатель в «Я-идеальном» свидетельствует о том, что 39 % испытуемых желали бы видеть себя как можно менее покорными, 55 % юношей стремятся к умеренному проявлению этого качества и 6 % - удовлетворяются состоянием полной покорности.

По показателю «зависимость» в представлениях о себе реальном 27% испытуемых продемонстрировали низкие значения, 52 % - умеренные, что свидетельствует о потребности в помощи и доверии со стороны окружающих, а 21% считают себя сверхконформными. В представлениях о себе идеальном низкие значения встречаются в 36% случаев, умеренные - в 55% случаев, а высокие – 9% случаев. В целом, как мы видим расхождения между Я-реальным и Я-идеальным по этому показателю небольшие и имеют направленность в сторону некоторого уменьшения уровня зависимости.

Соотношение реального и идеального планов измерения имеет минимальные различия по показателю «дружелюбие», где в Я-реальном оценки 12% испытуемых указывают на низкую выраженность этого качества, 42% - на умеренную и 46% - на высокую, а в идеале – все те же 12% представителей группы хотят видеть себя не очень дружелюбными, 45% - вполне способными на сотрудничество и компромисс, и 42% считают важным быть максимально дружелюбными.

Оценки по показателю «альтруизм» в Я-реальном у 18 % испытуемых относятся к низкому уровню, у 61% - к умеренному и у 21% - к высокому, а в Я-идеальном – у 9% представителей группы низкие оценки, у 55% - умеренные и у 36% - высокие.

Как мы видим, по ряду показателей зафиксировано существенное рассогласование в реальных и желательных представлениях юношей с конфликтной Я-концепцией. Так, сравнение индивидуальных значений в реальном и идеальном измерениях показали, что 39 % испытуемых группы желали бы стать более авторитарными, 46% - более независимыми, 24% - более агрессивными в достижении цели, 27% - более альтруистичными, 30% - менее подозрительными, 30 % - менее конформными, 12% - менее зависимыми. По показателю «дружелюбие» рассогласование обнаружено лишь у 6% испытуемых группы.

Анализ вторичных показателей в этой группе юношей показал, что у 12% испытуемых обнаружено сочетание высоких значений показателей

покорности и зависимости в Я-реальном и низких значений в Я- идеальном, что свидетельствует о заниженной самооценке, а конфликт «независимость-подчинение» выявлен у 18 % группы. Признаков болезненного самолюбия и конфликта в тенденциях самоутверждения и аффилиации в группе нет.

Как свидетельствуют представленные данные, среди юношей с конфликтной Я-концепцией чаще всего встречаются представления о себе как об уверенном в себе и стремящемся к лидерству, независимом, прямолинейном, настойчивом, реалистичном, склонном брать ответственность на себя, вполне дружелюбным и стремящимся к общению. Неудовлетворенность собой у многих испытуемых этой группы проявляется в отношении к себе как недостаточно авторитарному, независимому, агрессивному в достижении цели, альтруистичному и слишком подозрительному, конформному и зависимому, что в ряде случаев приводит к занижению самооценки и возникновению конфликта независимости-подчинения. Вместе с тем они вполне удовлетворены своим уровнем дружелюбия, не выражают болезненного самолюбия и конфликта самоутверждения-аффилиации.

Обращаясь к результатам, полученным в группе юношей с феминной Я-концепцией, отметим, что различие в реальном и идеальном измерениях показателя «авторитарность» практически отсутствует.

Низкие значения показателя в «Я-реальном» обнаружены у 7% испытуемых, большинство показало умеренные (57%), а остальные 36% - высокие оценки, что свидетельствует об уверенности в себе большинства представителей этой группы. В измерении «Я-идеальное» эти же испытуемые продемонстрировали желание незначительно повысить уровень проявления своих авторитарных качеств так, что процентное соотношение осталось прежним.

Относительно показателя «эгоистичность», в Я-образе испытуемых низкий уровень его выраженности встречается у 21% этой группы, умеренный – у 58% и высокий – у 21%. В идеальном образе эта

характеристика представлена несколько более высокими оценками: хотя 21% юношей все также считают, что эгоистичность им не нужна, всего 43% хотели бы быть просто независимыми людьми, а 36% выборки в идеале желают чувствовать собственное превосходство над окружающими.

Данные, полученные по показателю «агрессивность» показывают, что 29% юношей считают себя неагрессивными, 50 % обладают умеренным уровнем прямолинейности и настойчивости, и 21 % характеризуются чрезмерным упорством, несдержанностью и вспыльчивостью. При этом в идеальном измерении юноши с феминной Я-концепцией в 43% случаях хотели бы обладать максимально высоким уровнем агрессивности, 50% - умеренным, 7% человек считают идеальным низкий уровень проявления этого качества.

По показателю «подозрительность» в представлениях о себе 36 % испытуемых демонстрируют низкие значения, 36% - умеренные и 28% - высокие. В идеале 43% представителей этой же группы хотят видеть себя более доверчивыми, 43% - реалистичными и менее конформными, и 14% считают подозрительность желательным для себя качеством.

Выраженность показателя «подчинение» в «Я-реальном» у 14% юношей с феминной Я-концепцией низкая. 36 % считают себя довольно застенчивыми, склонными брать на себя чужие обязанности, и 50% признают за собой полную покорность. Этот же показатель в «Я-идеальном» свидетельствует о том, что многие не удовлетворены собственной покорностью. Так, 21 % испытуемых желали бы избавиться от этого качества, 58 % - стремятся к умеренному проявлению покорности и лишь 21 % - удовлетворяются состоянием полной покорности.

Индивидуальные данные по показателю «зависимость» свидетельствуют о том, что 14% испытуемых считают себя независимыми людьми, 64 % характеризуют себя как умеренно зависимыми, испытывающими потребность в помощи и доверии со стороны окружающих, а 22% считают себя сверхконформными. В «Я-идеальном» чуть больше

юношей этой группы (21%) хотели бы быть менее зависимыми, 43% - показали умеренные значения и 36% - высокие. В целом, как мы видим расхождения между Я-реальным и Я-идеальным по этому показателю не большие и имеют направленность в сторону некоторого уменьшения уровня зависимости.

Оценки по показателю «дружелюбие» свидетельствуют о том, что среди испытуемых этой группы нет ни одного, кто бы считал себя недружелюбным человеком, 36% характеризуют себя как умеренно дружелюбного, а 64% считают себя максимально дружелюбным. В представлениях о себе идеальном низкие значения также отсутствуют, умеренные - в 43% случаев, а высокие – в 57% случаев.

Данные по показателю «альтруизм» в Я-реальном у 7 % испытуемых относятся к низкому уровню, у 29% - к умеренному и у 64% - к высокому, а в Я-идеальном – низкие оценки в группе отсутствуют, у 21% - определены умеренные значения и у 79% - высокие.

Как мы видим, по ряду показателей зафиксировано существенное рассогласование в реальных и желательных представлениях юношей с феминной Я-концепцией. Так, сравнение индивидуальных значений в реальном и идеальном измерениях показали, что 21% испытуемых группы желали бы стать более независимыми, 21% - более агрессивными в достижении цели, 36% - более альтруистичными, 14% - менее подозрительными, 29 % - менее конформными.

Интересен тот факт, что к снижению уровня зависимости стремятся лишь 7 % группы, а по показателю «дружелюбие» 14% испытуемых хотели бы понизить уровень выраженности, и 14 % - стремятся к повышению этого качества.

Анализ вторичных показателей в этой группе юношей показал, что показателей заниженной самооценки, признаков болезненного самолюбия и конфликта в тенденциях самоутверждения и аффилиации в группе нет. Конфликт «независимость-подчинение» выявлен у 7 % группы.

Обобщая результаты проведенного исследования в группе юношей, соответствующих гендерному стандарту феминности, укажем, что они отмечают у себя признаки уверенности, независимости, прямолинейности и настойчивости, вместе с тем доверчивость, покорность, потребность в помощи со стороны окружающих, максимальное дружелюбие и альтруистичность. Также следует заметить, что уровень неудовлетворенности собой у этих испытуемых несколько ниже, чем в предыдущих группах. В частности он выражается в желании некоторых из этих юношей стать более независимыми, агрессивными в достижении цели, альтруистичными, менее подозрительными и конформными, что в некоторых случаях приводит к возникновению конфликта «независимость-подчинение». Эти данные, а также тот факт, что признаков заниженной самооценки, болезненного самолюбия и конфликта в тенденциях самоутверждения и аффилиации в группе нет, показывает, что именно они в наименьшей степени склонны к проявлению негативных компонентов Я-концепции личности на уровне ее эмоционально- оценочной составляющей.

Изучение результатов психодиагностического обследования в группе девушек, в Я-концепции которых выражены маскулинные признаки, показало, что по некоторым показателям отмечается существенное расхождение в реальном и идеальном измерениях.

Так, низкие значения параметра «авторитарность» в измерении «Я-реальное» (см. приложение А) обнаружены у 8% испытуемых, большинство девушек продемонстрировали высокие (62%), а остальные 30% умеренные оценки, что свидетельствует об уверенности в себе и стремлении к лидерству большей части представительниц этой группы. В измерении «Я-идеальное» эти же испытуемые продемонстрировали некоторую неудовлетворенность уровнем проявления своих авторитарных качеств, а именно: 86% желал бы обладать как можно более высоко развитыми лидерскими качествами, 11% - хотели бы быть более уверенными в себе, и всего 3% подходил низкий уровень авторитарности.

Что касается показателя «эгоистичность», выраженного в Я-образе испытуемых, низкий уровень выявлен у 16% этой группы, умеренный – у 54% и высокий – у 30%. В идеальном образе эта характеристика представлена более высокими оценками: низкий уровень эгоистичности устраивал 3% девушек, 14% хотели бы быть просто независимыми людьми, остальные же 83% выборки в идеале желали чувствовать собственное превосходство над окружающими.

Данные, полученные по показателю «агрессивность» как отражении представлений девушек этой группы о себе, показывают, что лишь 3% из них считают себя неагрессивными, умеренный уровень проявления этого качества, характеризующийся непосредственностью, прямолинейностью, настойчивостью в поведении, определили для себя 59% группы, и высокий, свидетельствующий о чрезмерном упорстве, несдержанности и вспыльчивости, - 38%. При этом, в идеальном измерении девушки с маскулинной Я-концепцией в 73% случаев хотели бы обладать максимально высоким уровнем агрессивности, 22% ответов соответствовали умеренному уровню проявления этого качества, а остальные 5% - низкому. Данные результаты очередной раз отражают внутреннюю природу гендерного стандарта маскулинности, базирующегося на заряде агрессивной энергии, так необходимой для социальной жизни современного общества.

По показателю «подозрительность» соотношение представлений о себе и о своих желаемых качествах также не совпадают, но эта разница имеет противоположный характер. Так, в Я-реальном 11 % испытуемых демонстрируют низкую выраженность этого качества, 46% - умеренную и 43% - высокую, а в идеале 22% представительницы этой же группы хотят видеть себя более доверчивыми, 65% - реалистичными и менее конформными, и лишь 13% считают желательной подозрительность.

Выраженность показателя «подчинение» в «Я-реальном» у 43% девушек с маскулинной Я-концепцией низкая, 49 % считают себя довольно скромными, застенчивыми, склонными брать на себя чужие обязанности, и

8% признают за собой полную покорность, повышенное чувство вины. Этот же показатель в «Я-идеальном» свидетельствует о том, что 54% испытуемых желали бы видеть себя менее покорными и 46 % девушек стремятся к умеренному проявлению этого качества.

По показателю «зависимость» в представлениях о себе реальном 24% испытуемых продемонстрировали низкие значения, 68% - умеренные, что свидетельствует о потребности в помощи и доверии со стороны окружающих, и 8% - высокие, указывающие на сверхкомформность. В представлениях о себе идеальном низкие значения встречаются в 24%, умеренные - в 73%, а высокие в 3% случаев.

Если обратиться к показателю «дружелюбие», в Я-реальном оценки 5% испытуемых указывают на низкую выраженность этого качества, 65% - на умеренную и 30% - на высокую, а в идеале – все те же 5% представительниц этой же группы хотят видеть себя не очень дружелюбными, 57% - вполне способными на сотрудничество и компромисс, и 38% считают желательным быть максимально причастными к групповой жизни.

Оценки по показателю «альтруизм» в Я-реальном у 19 % испытуемых относятся к низкому уровню, у 57% - к умеренному и у 24% - к высокому. Я-идеальное измерение у 13% представительниц свидетельствует об их нежелании принимать на себя ответственность, у 41% - о готовности помогать окружающим и у 46% - о стремлении к проявлению альтруизма.

Также отметим, что по ряду показателей зафиксировано существенное рассогласование в реальных и желательных представлениях девушек с маскулинной Я-концепцией. Так рассогласование по показателю «авторитарность» выявлена у 32% группы, причем, если 27% испытуемых группы желали бы стать более властными, 5% девушек – хотели бы стать менее авторитарными. Сходный разрыв в данных обнаружен и по показателю «агрессивность», где соотношение числа испытуемых, стремящихся к повышению и понижению его уровня 27% и 5%. К значительному повышению собственной независимости стремятся 51%, вместе с тем, более

зависимыми мечтают стать 19% испытуемых. К уменьшению подозрительности стремятся 22 % девушек, 16% желали бы стать менее скромными. По показателям «дружелюбие» и «альтруизм» рассогласование обнаружено у 19% испытуемых.

Анализ вторичных показателей в этой группе девушек показал, что лишь у 14% испытуемых обнаружено сочетание высоких значений показателей покорности и зависимости в Я-реальном и низких значений в Я-идеальном, что свидетельствует о заниженной самооценке, признаки болезненного самолюбия – у 11%, конфликт «независимость-подчинение» - у 11%, и конфликт в тенденциях самоутверждения и аффилиации – также у 11 % девушек этой группы.

Эти данные показывают, что среди девушек с маскулинной Я-концепцией чаще всего встречаются представления о себе как об авторитарной, уверенной, независимой, реалистичной, склонной брать ответственность на себя, вполне дружелюбной и стремящейся к общению. Но многие из них не удовлетворены собой, что у большинства из них проявляются в оценках себя как недостаточно властной, независимой, настойчивой в достижении цели, слишком подозрительной и скромной. Также отметим, что направленность тенденций в недовольстве своими чертами личности не у всех девушек одинакова. Так, некоторые из них хотели бы снизить уровень авторитарности, напористости, стать более зависимыми. Такая неоднородность сочетается с фактами занижения самооценки, проявления болезненного самолюбия, формирования конфликта между стремлением к независимости и подчинению, либо противоположных тенденций самоутверждения и аффилиации.

Обратимся к данным, полученным в группе девушек с конфликтной Я-концепцией (см. приложение А). В этой группе низкие значения параметра «авторитарность» в измерении «Я-реальное» обнаружены у 21% испытуемых, умеренные – у 42% и высокие – у 37%, что свидетельствует об уверенности в себе и стремлении к лидерству представительниц этой группы.

В измерении «Я-идеальное» лишь некоторые испытуемые продемонстрировали желание повысить уровень проявления своих авторитарных качеств, так что 15% значений остались в диапазоне низкого уровня, 48% устраивал умеренный уровень авторитарности и 37% желали бы видеть себя крайне авторитарными. Если обратиться к средним значениям в выборке, видно, что разница между ними по показателю не большая.

Что касается показателя «эгоистичность», в Я-образе испытуемых низкий уровень его выраженности встречается у 44% этой группы, умеренный – у 48% и высокий – у 8%. В идеальном образе эта характеристика представлена более высокими оценками: 23 % девушек считают, что эгоистичность им не нужна, 44% хотели бы быть просто независимыми, остальные 33% выборки желали чувствовать собственное превосходство над окружающими.

Данные, полученные по показателю «агрессивность» показывают, что 27% девушек этой группы считают себя сдержанными, 54% - довольно прямолинейными и настойчивыми, и 19% отмечают у себя чрезмерное упорство, несдержанность и вспыльчивость. В идеальном измерении лишь в 11% случаев девушки с конфликтной Я-концепцией хотели бы сохранить низкий уровень агрессивности, 60% считают идеальным умеренный уровень проявления этого качества и 29% предпочли бы обладать его высоким уровнем.

По показателю «подозрительность» в представлениях о себе 15 % испытуемых демонстрируют низкие значения, 62% - умеренные и 23% - высокие. В идеале 40% представительниц этой группы хотели бы видеть себя более доверчивыми, 58% - реалистичными и менее конформными и только 2% желали бы сохранить высокую подозрительность.

Выраженность показателя «подчинение» в «Я-реальном» у 39% девушек с конфликтной Я-концепцией низкая. Столько же (39%) считают себя довольно скромными, застенчивыми, склонными брать на себя чужие обязанности, и 22% признают за собой полную покорность, повышенное

чувство вины. Этот показатель в «Я-идеальном» свидетельствует о том, что 50 % испытуемых желали бы видеть себя как можно менее покорными, 44 % - стремятся к умеренному проявлению этого качества и 6 % - удовлетворяются состоянием полной покорности.

По показателю «зависимость» в представлениях о себе реальной 25% испытуемых продемонстрировали низкие значения, 65 % - умеренные, свидетельствующие о потребности в помощи и доверии со стороны окружающих, и 10% считают себя сверхконформными. В представлениях о себе идеальной низкие значения встречаются всего в 6% случаев, умеренные - в 69% случаев, а высокие – 26% случаев. Отметим, что расхождения между Я-реальным и Я-идеальным по этому показателю имеют направленность в сторону некоторого увеличения уровня зависимости.

В отношении показателей «дружелюбие» и «альтруизм», следует указать, что разница в реальном и идеальном планах по ним значительная, чего не встречалось в ранее рассмотренных группах. Так, по первому из них в Я-реальном оценки 21% испытуемых указывают на низкую выраженность дружелюбия, 62% - на умеренную и 17% - на высокую, а в идеале – всего 2% представительниц группы хотят видеть себя не очень дружелюбными, 21% - вполне способными на сотрудничество и компромисс, и 77% считают для себя важным быть максимально дружелюбными.

Оценки по показателю «альтруизм» в Я-реальном у 29 % испытуемых относятся к низкому уровню, у 50% - к умеренному и у 21% - к высокому, а в Я-идеальном – у 4% представительниц группы низкие оценки, у 23% - умеренные и у 73% - высокие.

Как мы видим, существенное рассогласование в реальных и желательных представлениях девушек с конфликтной Я-концепцией отмечено у 20 % испытуемых группы по показателю авторитарности, у 33% - по показателю эгоистичности, у 20% - по показателю агрессивности, у 22% - по показателю подозрительности, у 10% - по показателю подчинения, у 18% - по показателю зависимости, у 51% - по показателю дружелюбия и у 53% - по

показателю альтруистичности. Это позволяет говорить о том, что девушки изучаемой категории считают себя недостаточно независимыми, настойчивыми, дружелюбными и альтруистичными, но слишком подозрительными и застенчивыми.

Анализ вторичных показателей в этой группе девушек показал, что у 8% испытуемых обнаружены признаки заниженной самооценки, столько же (8%) продемонстрировали свидетельства болезненного самолюбия, конфликт «независимость-подчинение» выявлен у 6 % группы, а конфликт в тенденциях самоутверждения и аффилиации – у 18%.

Как свидетельствуют представленные данные, среди девушек с конфликтной Я-концепцией чаще всего встречаются представления о себе как об уверенной, в целом независимой, реалистичной, склонной брать ответственность на себя, вполне дружелюбной и стремящейся к общению. Неудовлетворенность собой у многих испытуемых этой группы проявляется в отношении к себе как недостаточно независимой, настойчивой, дружелюбной и альтруистичной, но слишком подозрительной и застенчивой. Наиболее распространенной негативной тенденцией в данном случае является конфликт самоутверждения-аффилиации, реже встречается заниженная самооценка, болезненное самолюбие и конфликт независимости-подчинения.

Рассмотрим результаты, полученные в группе девушек с феминной Я-концепцией (см. приложение А). Наиболее заметной особенностью этой группы является то, что выраженность показателей «авторитарность», «эгоистичность» и «агрессивность» в идеальном измерении ниже, чем в реальном.

Так, низкие значения показателя «авторитарность» в Я-реальном обнаружены у 9% испытуемых, умеренные – у 57%, и высокие – у 34% девушек, что говорит о преобладании представлений о себе как о вполне уверенной девушке. В измерении «Я-идеальное» происходит увеличение ответов, соответствующих среднему уровню до 69%, при этом низких оценок остается 6%, а высоких – 25%.

По показателю «эгоистичность» в Я-образе испытуемых низкий уровень встречается у 28% девушек этой группы, средний – у 56% и высокий – у 16%. В идеальном образе также отмечается тенденция увеличения оценок, соответствующих среднему уровню до 66% и уменьшения количества низких (25%) и высоких (9%) значений.

Данные, полученные по показателю «агрессивность» показывают, что 16% девушек считают себя неагрессивными, 65 % обладают умеренным уровнем прямолинейности и настойчивости, и 19 % характеризуются чрезмерным упорством, несдержанностью и вспыльчивостью. При этом в идеальном измерении девушки с феминной Я-концепцией в 19% случаях хотели бы быть как можно менее агрессивными, 69% - обладать умеренным уровнем агрессивности, 12% человек считают идеальным высокий уровень проявления этого качества.

По показателю «подозрительность» в представлениях о себе 22 % испытуемых демонстрируют низкие значения, 50% - умеренные и 28% - высокие. В идеале 47% представительниц этой группы хотят видеть себя более доверчивыми, 50% - реалистичными и менее конформными и 3% считают подозрительность желательным для себя качеством.

Выраженность показателя «подчинение» в «Я-реальном» у 19% девушек с феминной Я-концепцией низкая. 37 % считают себя довольно застенчивыми, склонными брать на себя чужие обязанности и 44% - признают за собой полную покорность. Этот же показатель в «Я-идеальном» свидетельствует о том, что многие не удовлетворены собственной покорностью. Так, 22 % испытуемых желали бы избавиться от этого качества, 62 % - стремятся к умеренному проявлению покорности и лишь 16 % - удовлетворяются состоянием полной покорности.

Индивидуальные данные по показателю «зависимость» свидетельствуют о том, что 22% испытуемых считают себя независимыми людьми, 41 % характеризуют себя как умеренно зависимых, испытывающих потребность в помощи и доверии со стороны окружающих, а 37% считают

себя сверхконформными. В «Я-идеальном» всего 3% девушек этой группы хотели бы сохранить независимость, 56% - показали умеренные значения и 41% - высокие. Как мы видим, девушки с феминной Я-концепцией склонны считать зависимость желательным качеством для себя.

Оценки по показателю «дружелюбие» свидетельствуют о том, что среди испытуемых этой группы всего 3% считают себя недружелюбными, 34% характеризуют себя как умеренно дружелюбных, а 63% считают себя максимально дружелюбными. В представлениях о себе идеальной низкие значения отсутствуют, умеренные встречаются всего в 6% случаев, а высокие – в 94% случаев.

Данные по показателю «альтруизм» в Я-реальном у 6 % испытуемых относятся к низкому уровню, у 31% - к умеренному и у 63% - к высокому, а в Я-идеальном – низкие и средние оценки в группе отсутствуют, то есть абсолютно все девушки хотят быть максимально альтруистичными.

Как мы видим, по ряду показателей зафиксировано существенное рассогласование в реальных и желательных представлениях девушек с феминной Я-концепцией. Сравнение индивидуальных значений в реальном и идеальном измерениях показали, что 50% испытуемых группы желали бы стать более альтруистичными, 28% - более дружелюбными, 19% - менее подозрительными и 16 % - менее конформными.

Анализ вторичных показателей в этой группе девушек показал, что признаков заниженной самооценки и конфликта «самоутверждения-аффилиации» они не проявляют, признаки болезненного самолюбия зафиксированы у 9% испытуемых, а конфликта «независимость-подчинение» - у 6%.

Обобщая результаты проведенного исследования в группе девушек, соответствующих гендерному стандарту феминности, отметим, что они считают себя вполне уверенными, независимыми, настойчивыми, реалистичными, покорными, конформными, дружелюбными и альтруистичными. Вместе с тем, они не удовлетворены некоторыми чертами

своей личности, а именно считают себя недостаточно альтруистичными и дружелюбными, в то же время, слишком подозрительными и конформными, что в некоторых случаях приводит к возникновению конфликта «независимость-подчинение» и проявлению болезненного самолюбия. Признаков заниженной самооценки и конфликта в тенденциях самоутверждения и аффилиации в группе нет.

В целом, феминные девушки отличаются от других более высокой способностью к адаптации в коллективе, через умение устанавливать положительные коммуникативные связи.

Выявление различий в эмоционально-оценочной составляющей Я-концепции испытуемых осуществлялось на основании показателей, полученных путем нахождения разности между оценками в Я-идеальном и образе самого себя по показателям авторитарности, эгоистичности, агрессивности, подозрительности, подчинения, зависимости, дружелюбия, альтруизма, определяющих степень неудовлетворенности испытуемыми этими чертами своей личности, а также вторичных показателей, характеризующих негативные компоненты Я-концепции личности (заниженная самооценка, болезненное самолюбие, конфликт «независимость-подчинение», конфликт в тенденциях самоутверждения и аффилиации).

Сравним средние значения показателей эмоционально-оценочной составляющей Я-концепции в группах юношей маскулинной, конфликтной и феминной групп (см. рис.3.7).

Представленные на рисунке данные показывают, что средние значения отклонения Я-идеального от реального «Я» по показателям «авторитарность», «эгоистичность» и «агрессивность» во всех трех группах имеют положительный полюс, что свидетельствует о преобладании в среде юношей мнения о том, что их поведение является недостаточно уверенным, властным, независимым и настойчивым.

Но если в группах юношей с маскулинной и конфликтной Я-концепцией средняя оценка отклонений показателя «авторитарность»

составила соответственно 2,39 балла и 2,48 балла, то в феминной группе она равна всего 0,21 балла. Такое же соотношение обнаружено в средних значениях отклонений показателя «эгоистичность», которые в маскулинной и конфликтной группе приближаются к 3 баллам, а в феминной оно равно 1 баллу. Эти данные показывают, что юноши с маскулинной и конфликтной Я-концепцией в большей мере выражают недовольство такими своими качествами как уверенность и независимость, чем юноши с феминной Я-концепции. Что касается показателя «агрессивность», существенной разницы в степени неудовлетворенностью собою между группами нет. Значения колеблются от 1,36 балла в феминной группе до 1,64 балла – в маскулинной.

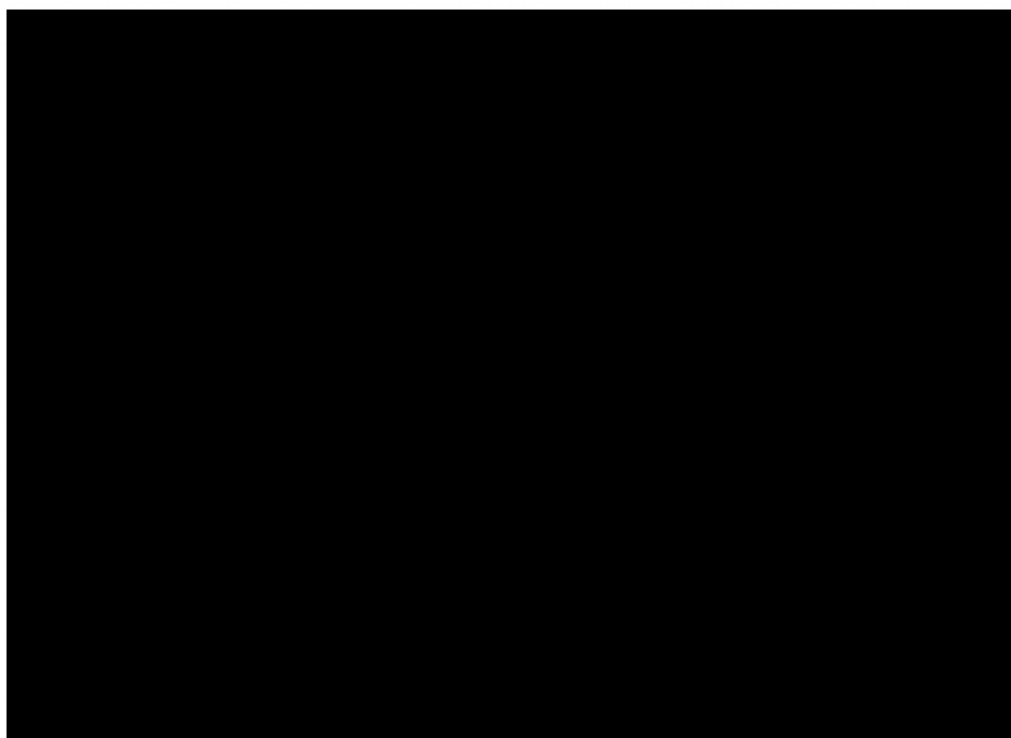

Рис. 3.7. Средние значения показателей эмоционально-оценочной составляющей юношей с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепцией (методика «Диагностика межличностных отношений» Т.Лири, n=80).

Средние оценки отклонений показателей «подозрительность», «подчинение» и «зависимость» во всех трех группах имеют отрицательное значение, что говорит о преобладании представлений о себе как слишком

подозрительном, покорном и зависимом. Причем в меньшей степени недовольство собственной подозрительностью свойственно юношам феминной группы, где среднее значение расхождений в реальных и идеальных оценках составило 1,43 балла, и более свойственно юношам маскулинной и конфликтной групп, где средние значения соответственно равны 2,39 балла и 2,12 балла.

В свою очередь проявлением собственной покорности наиболее недовольны юноши с конфликтной Я-концепцией, где среднее значение расхождений в реальном и идеальном измерениях составило 2,18 балла, и в меньшей степени это недовольство выражено в феминной (1,86 балла) и маскулинной группах (1,58 балла). Аналогичным образом можно охарактеризовать степень неудовлетворенности собственной конформностью, которая в большей мере свойственна юношам с конфликтной Я-концепцией (1,21 балла), чем представителям феминной (0,71 балла) и маскулинной групп (0,39 балла).

Что касается показателей «дружелюбие» и «альтруизм», средние значения отклонения Я-идеального от реального Я по ним в маскулинной группе расположены ниже нуля, что говорит о преобладании в ней оценок себя как слишком дружелюбных и альтруистичных. В отличие от этой группы в выборках юношей конфликтной, и особенно феминной групп преобладает недовольство собой как недостаточно дружелюбным и альтруистичным.

Статистическое сравнение выявленных различий, проведенное с применением t-критерия Стьюдента, показало, что лишь некоторые из выявленных различий могут считаться достоверными (см. табл. 3.7.).

Это различия, выявленные по показателю «авторитарность», где разница между средними оценками в феминной и маскулинной группах составила 2,18 балла, а значение t-критерия Стьюдента ($t=4,22$) соответствует 1%-му уровню достоверности, а в феминной и конфликтной группах – 2,27 балла ($t=3,71$; $p<0,01$), по показателю «эгоистичность», где разница между

средними оценками в феминной и маскулинной группах - 1,76 балла ($t=2,59$; $p<0,05$), а в феминной и конфликтной группах – 1,94 балла ($t=2,64$; $p<0,05$), по показателю «зависимость», где достоверного значения достигает различие в 0,82 балла между средними в маскулинной и конфликтной группах ($t=2,13$; $p<0,05$), а также по показателю «альтруизм», где у представителей маскулинной группы проявление неудовлетворенности собой существенно ниже, чем в конфликтной ($t=2,80$; $p<0,01$) и феминной группах ($t=3,04$; $p<0,01$).

Такие данные показывают, что для юношей с феминной Я-концепцией менее характерны проблемы неудовлетворенности своей уверенностью и независимостью, чем для юношей с маскулинной и конфликтной Я-концепцией. Юноши с маскулинной Я-концепцией реже, чем представители других групп, страдают от излишней зависимости и недостатка альтруизма.

Таблица 3.7.

Статистически достоверные различия в выраженности показателей эмоционально-оценочной составляющей между группами юношей с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепцией (методика «Диагностика межличностных отношений» Т.Лири, $n=80$)

Группы	Статистический показатель	Показатель							
		авторитарность	эгоистичность	агрессивность	подозрительность	подчинение	зависимость	дружелюбие	альтруизм
мм	x	2,39	2,76	1,64	-2,39	-1,58	-0,39	-0,33	-0,03
км	x	2,48	2,94	1,58	-2,12	-2,18	-1,21	0,30	1,45
t		0,13	0,27	0,11	0,47	1,04	2,13*	1,58	2,80**
мм	x	2,39	2,76	1,64	-2,39	-1,58	-0,39	-0,33	-0,03
фм	x	0,21	1,00	1,36	-1,43	-1,86	-0,71	0,64	2,00
t		4,22**	2,59*	0,40	1,33	0,37	0,75	1,39	3,04**
км	x	2,48	2,94	1,58	-2,12	-2,18	-1,21	0,30	1,45

фм	x	0,21	1,00	1,36	-1,43	-1,86	-0,71	0,64	2,00
	t	3,71**	2,64*	0,28	0,97	0,39	0,97	0,47	0,74

Примечание. * - различия статистически достоверны при $p < 0,05$; ** - различия статистически достоверны при $p < 0,01$.

Далее рассмотрим выраженность вторичных показателей, характеризующих негативные компоненты Я-концепции личности на уровне ее эмоционально-оценочной составляющей у юношей (см. рис. 3.8).

Как мы видим, общими чертами во всех трех группах есть отсутствие признаков болезненного самолюбия и конфликта в тенденциях к самоутверждению и аффилиации.

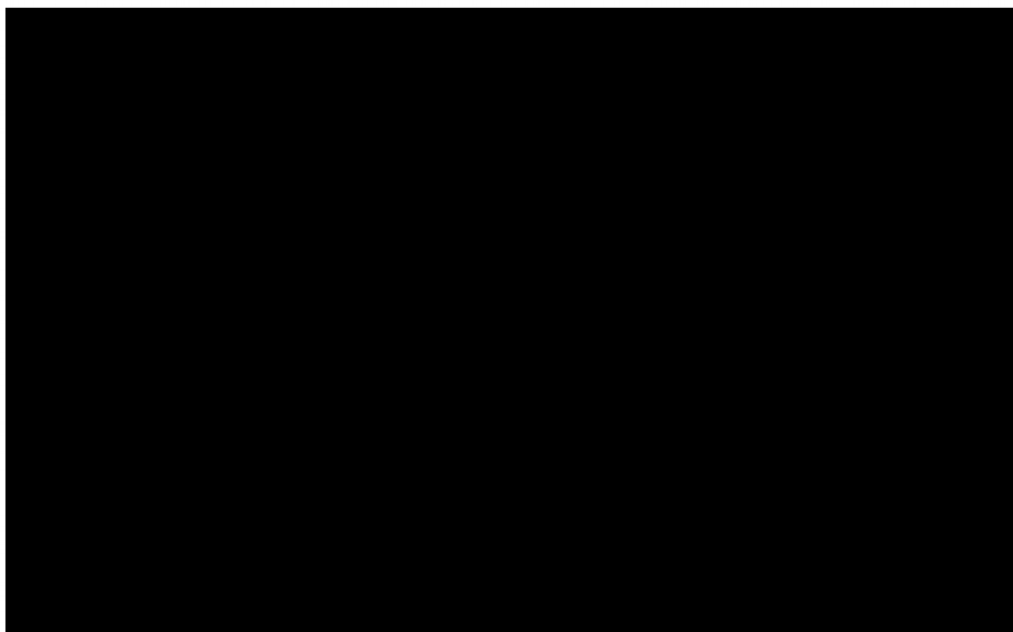

Рис. 3.8. Выраженность (в %) показателей, характеризующих негативные компоненты эмоционально-оценочной составляющей в группах юношей с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепцией (методика «Диагностика межличностных отношений» Т.Лири, $n=80$)

Показатели заниженной самооценки и конфликта «независимости-подчинения» наиболее выражены в конфликтной группе, в маскулинной они встречаются реже, а в феминной обнаружено проявление только конфликта «независимости-подчинения».

Проверка достоверности различий в выраженности показателей, характеризующих негативные компоненты эмоционально-оценочной

составляющей Я-концепции личности в группах проводилась с помощью критерия Манна-Уитни (U), поскольку индивидуальные данные по этим показателям представлены в дихотомической шкале (см. табл. 3.8).

Как показано в таблице, статистически достоверными оказались различия только по показателю заниженной самооценки между группами юношей с конфликтной и феминной Я-концепцией ($U = 186$).

Подводя итоги изучению различий в выраженности показателей эмоционально-оценочной составляющей Я-концепции в группах юношей с разными типами Я-концепции, отметим, что юноши с феминной Я-концепцией существенно отличаются от представителей остальных групп тем, что они менее склонны к недовольству своими чертами личности, что способствует позитивному самовосприятию и стабильной самооценке. Исключение составляет представление о недостатке в себе великодушия, которое свойственно этой группе юношей более, чем другим.

Таблица 3.8.

Статистически достоверные различия между группами юношей с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепцией в выраженности показателей, характеризующих ее негативные компоненты на уровне эмоционально-оценочной составляющей (методика «Диагностика межличностных отношений» Т.Лири, $n=80$)

группы	Статистический показатель	заниженная самооценка	независимость-подчинение
мм	%	3	6
км	%	12	18
	U	495,0	478,5
мм	%	3	6
фм	%	0	7
	U	224	228,5
км	%	12	18
фм	%	0	7
	U	186*	205,5

Примечание: * - различия статистически достоверны.

Юноши с маскулинной и конфликтной Я-концепцией существенно отличаются от феминной группы большим недовольством своими лидерскими и доминантными качествами, что особенно остро проявляется в конфликтной группе, где кроме этого отмечается острое негативное восприятие себя как слишком зависимого, желание чувствовать собственное превосходство и одновременная тенденция к покорности и послушанию, что приводит к занижению самооценки и формированию внутриличностного конфликта. Как мы уже говорили ранее, юноши с конфликтной Я-концепцией, на наш взгляд, ближе к феминной выборке юношей. Однако стремление соответствовать мужскому стандарту маскулинности, что особо заметно в Я-идеальном образе этих юношей, приводит их к острому переживанию внутренних противоречий.

Рассмотрим различия в выраженности показателей эмоционально-оценочной составляющей Я-концепции в группах девушек с маскулинной, конфликтной и феминной гендерной полярностью (см. рис. 3.9).

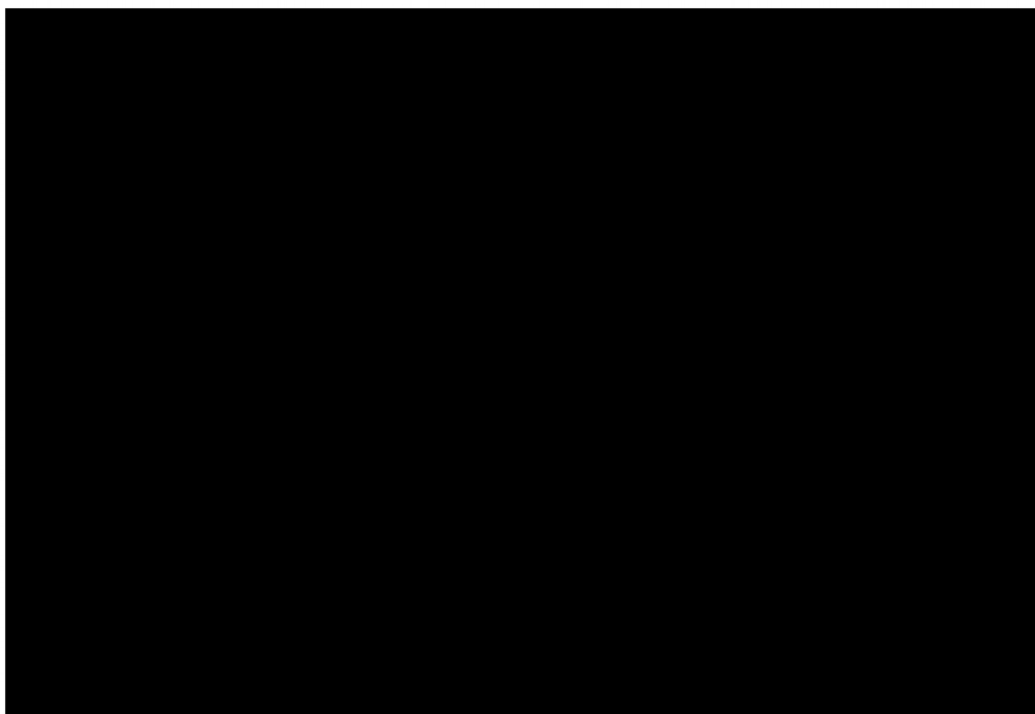

Рис. 3.9. Средние значения показателей эмоционально-оценочной составляющей в группах девушек с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепцией (методика «Диагностика межличностных отношений»

Т.Лири, n=80)

Как изображено на гистограмме, отличительной особенностью женской выборки является то, что средние значения отклонения Я-идеального от Я-реального по показателям «авторитарность», «эгоистичность» и «агрессивность» имеют положительный полюс только в группах испытуемых с маскулинной и конфликтной Я-концепцией, что свидетельствует о преобладании среди этих девушек представлений о недостатке у себя уверенности, властности, независимости и настойчивости. В свою очередь девушки с феминной Я-концепцией считают себя слишком авторитарными, эгоистичными и настойчивыми. Если рассматривать полученные значения независимо от знака неудовлетворенности собой, то можно отметить, что средние оценки показателя «авторитарность» в феминной и конфликтной группах не превышают 1 балла, в то время как средняя выраженность недовольства собой девушками маскулинной группы составляет 2,14 балла, что говорит о более ярком проявлении отношения к своим лидерским качествам.

Схожие параметры обнаружены и по показателю «агрессивность». Сравнение средних значений показателя «эгоистичность» показывает, что представительницы феминной группы в среднем не выказывают существенной неудовлетворенности уровнем своей независимостью, о чем свидетельствует средняя оценка -0,22 балла. В свою очередь, в конфликтной группе она составила 1,94 балла, а в маскулинной 3,22 балла, что говорит о недовольстве девушек этих групп уровнем своей независимости.

Рассмотренные данные показывают, что девушки с выраженными маскулинной и конфликтной Я-концепцией в большей мере выражают недовольство уровнем своей независимости, чем девушки с феминной Я-концепцией.

Что касается показателей «подозрительность» и «подчинение», средние оценки отклонений здесь во всех трех группах имеют отрицательные значения, разность между которыми не превышает 0,18 балла, что говорит о

преобладании представлений о себе как слишком подозрительной и покорной.

Неудовлетворенность собственной конформностью в большей мере свойственна девушкам с конфликтной Я-концепцией (1,44 балла), чем представителям феминной группы (1,25 балла). В маскулинной группе средние оценки отклонений Я-реального и Я-идеального измерений невелики (0,16 балла) и имеют отрицательную направленность. То есть, девушки с конфликтными и феминной Я-концепцией считают себя недостаточно конформными, а представительницы маскулинной группы вполне удовлетворены этой чертой своей личности.

Таким же образом можно охарактеризовать данные, полученные по показателям «дружелюбие» и «альтруизм», согласно которым девушки с маскулинной Я-концепцией не проявляют существенного недовольства собой, а представительницы конфликтной и феминной групп считают себя недостаточно дружелюбными и альтруистичными.

Статистическое сравнение выявленных различий показало, что лишь по показателям «подозрительность» и «подчинение» различия не достоверны (см. табл. 3.9.)

Таблица 3.9.

Статистически достоверные различия в выраженности показателей эмоционально-оценочной составляющей Я-концепции между группами девушек с маскулинной, конфликтной и феминной гендерной полярностью (методика «Диагностика межличностных отношений» Т.Лири, n=80)

Группы	Статистический показатель	Показатель							
		авторитарность	эгоистичность	агрессивность	подозрительность	подчинение	зависимость	дружелюбие	альтруизм
мж	x	2,14	3,22	1,70	-2,16	-1,38	-0,16	0,57	0,97
кж	x	0,88	1,94	1,10	-2,27	-1,25	1,47	3,33	4,29
t		1,75	1,99	0,98	0,26	0,30	3,36**	4,40**	4,26**

мж	х	2,14	3,22	1,70	-2,16	-1,38	-0,16	0,57	0,97
фж	х	-0,97	-0,22	-0,59	-2,34	-1,38	1,25	2,63	3,34
t		4,49**	6,61**	4,08**	0,42	0,01	3,13**	3,97**	3,67**
кж	х	0,88	1,94	1,10	-2,27	-1,25	1,47	3,33	4,29
фж	х	-0,97	-0,22	-0,59	-2,34	-1,38	1,25	2,63	3,34
t		2,78**	3,72**	2,87**	0,15	0,27	0,45	1,30	1,34

Примечание. ** - различия статистически достоверны при $p < 0,01$.

Значимые различия выявлены по показателю «авторитарность», где разница между средними оценками в феминной и маскулинной группах составила 3,10 балла ($t=4,49$; $p < 0,01$), а также в феминной и конфликтной группах – 1,85 балла ($t=2,78$; $p < 0,01$), по показателю «эгоистичность», где разница между средними оценками в феминной и маскулинной группах – 3,43 балла ($t=6,61$; $p < 0,01$), а в феминной и конфликтной группах – 2,16 балла ($t=3,72$; $p < 0,01$), по показателю «агрессивность», где разница между средними оценками в феминной и маскулинной группах – 2,30 балла ($t=4,08$; $p < 0,01$), а в феминной и конфликтной группах – 1,69 балла ($t=2,87$; $p < 0,01$), по показателю «зависимость», где достоверного значения достигает различие в 1,63 балла между средними в маскулинной и конфликтной группах ($t=3,36$; $p < 0,01$), и различие в 1,42 балла в маскулинной и феминной группах ($t=3,13$; $p < 0,01$), по показателю «дружелюбие», где разница между средними в маскулинной и конфликтной группах составила 2,77 балла ($t=4,40$; $p < 0,01$), и разница между средними в маскулинной и феминной группах – 2,06 балла ($t=3,97$; $p < 0,01$), а также по показателю «альтруизм», где у представителей маскулинной группы проявление неудовлетворенности собой существенно ниже, чем в конфликтной ($t=4,26$; $p < 0,01$) и феминной группах ($t=3,67$; $p < 0,01$).

Такие данные показывают, что девушки с феминной Я-концепцией испытывают существенную неудовлетворенность собой из-за недостаточной конформности, дружелюбия и альтруизма, однако вполне удовлетворены своей уверенностью, автономией и настойчивостью. Девушки с маскулинными по сравнению с представительницами других групп

испытывают большее недовольство своими лидерскими качествами, уровнем независимости и настойчивости, но вполне довольны существующим у себя уровнем конформности, дружелюбия и альтруизма. Девушки с конфликтной Я-концепцией более остро, чем представительницы маскулинной и феминной групп, страдают от недостатка зависимости, дружелюбия и альтруизма. К этим сведениям дополним, что все испытуемые-девушки, независимо от гендера, продемонстрировали значительную неудовлетворенность собой из-за чрезмерной подозрительности и покорности.

Сравнение выраженности вторичных показателей, характеризующих негативные компоненты Я-концепции личности на уровне ее эмоционально-оценочной составляющей у девушек, позволяет заключить, что заниженная самооценка и конфликт «независимости-подчинения» наиболее выражены в маскулинной группе (см. рис.3.10).

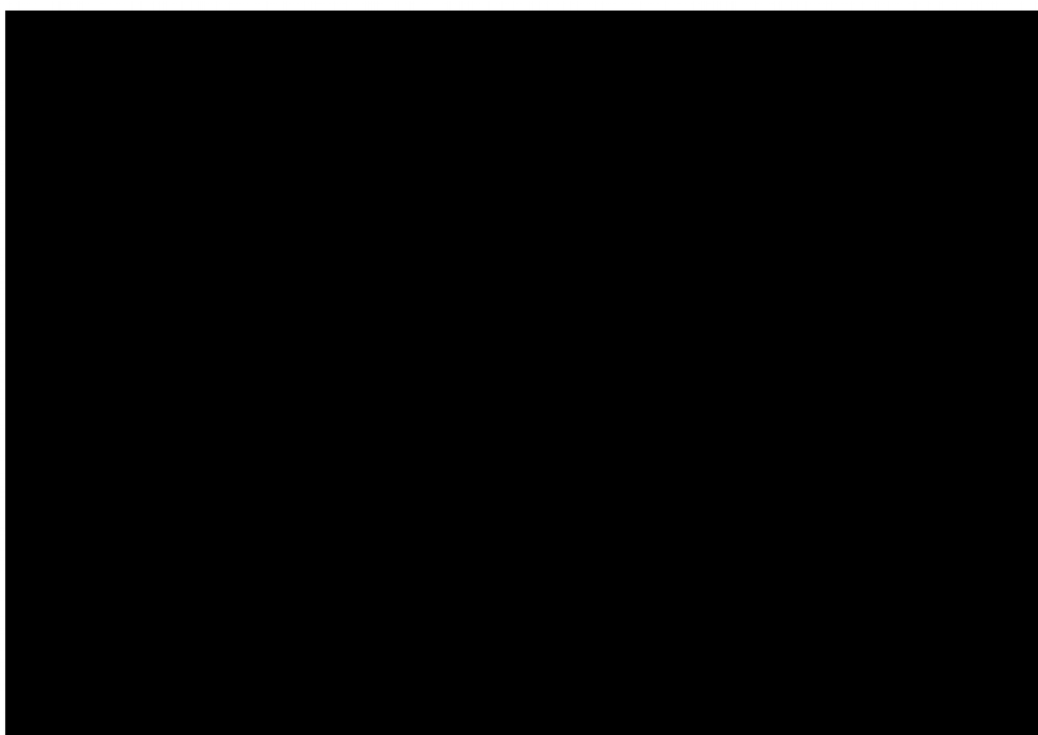

Рис. 3.10. Выраженность (в %) показателей, характеризующих негативные компоненты эмоционально-оценочной составляющей в группах девушек с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепцией (методика «Диагностика межличностных отношений» Т.Лири, n=80)

Конфликт в тенденциях к самоутверждению и аффилиации наиболее

характерен для представительниц конфликтной группы. Показатели заниженной самооценки и конфликта в тенденциях к самоутверждению и аффилиации в феминной группе не выявлены. Общими чертами во всех трех группах есть примерно равная частота встречаемости признаков болезненного самолюбия.

Проверка достоверности различий в выраженности показателей, характеризующих негативные компоненты эмоционально-оценочной составляющей Я-концепции личности девушек из разных групп, подтвердила несущественность различий в проявлении болезненного самолюбия в изучаемых выборках (см. табл. 3.10.).

Таблица 3.10.

Статистически достоверные различия между группами девушек с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепцией в выраженности показателей, характеризующих ее негативные компоненты на уровне эмоционально-оценочной составляющей (методика «Диагностика межличностных отношений» Т.Лири, n=80)

группы	Статистический показатель	Заниженная самооценка	Болезненное самолюбие	Независимость - подчинение	Самоутверждение-аффилиация
мж	%	14	11	11	11
кж	%	8	8	6	18
	U	890	915,5	897	879
мж	%	14	11	11	11
фж	%	0	9	6	0
	U	496*	583,5	565	482*
кж	%	8	8	6	18
фж	%	0	9	6	0
	U	752	803,5	813	672*

Примечание: * - различия статистически достоверны.

Кроме того, обнаружено, что различия в выраженности конфликта

«независимость-подчинение» не являются статистически достоверными. Значимыми оказались различия по показателю заниженной самооценки между группами девушек с маскулинной и феминной Я-концепцией ($U = 496$), а также по показателю наличия конфликта в тенденциях самоутверждения-аффилиации между группами девушек с маскулинной и феминной Я-концепцией ($U = 482$) и между группами девушек конфликтной и феминной групп ($U = 672$).

Итак, изучение различий в выраженности показателей эмоционально-оценочной составляющей Я-концепции в группах девушек с разной гендерной полярностью, показало, что девушки с маскулинной Я-концепцией существенно отличаются от представительниц феминной группы тем, что они более склонны к недовольству своими лидерскими качествами, уровнем независимости и настойчивости, что приводит к занижению самооценки и формированию конфликта в тенденциях самоутверждения-аффилиации. Вместе с тем, маскулинные девушки в большей мере, чем представительницы других групп, довольны существующим у себя уровнем конформности, дружелюбия и альтруизма.

Противоположностью этой группы является группа девушек с феминной Я-концепцией, для которой характерны позитивное отношение к уровню проявления своих лидерских качеств, независимости и настойчивости, но неудовлетворенность существующим у себя недостаточно высоким уровнем конформности, дружелюбия и альтруизма, что, в свою очередь не приводит к занижению самооценки и формированию конфликта в тенденциях самоутверждения-аффилиации.

Негативное отношение к себе в наибольшей мере характерно для девушек с конфликтной Я-концепцией, у них присутствует острое негативное восприятие себя как недостаточно уверенной, властной, и настойчивой, конформной, дружелюбной и альтруистичной, что особенно остро проявляется в проявлении конфликта в тенденциях самоутверждения-аффилиации.

Общими чертами во всех трех группах девушек есть примерно равная частота встречаемости признаков болезненного самолюбия и конфликта между стремлением к независимости и оценкой своего подчиненного положения, а также преобладание представлений о себе как слишком подозрительной и покорной.

Таким образом, выявлены следующие различия в эмоционально-оценочной составляющей Я-концепции, которые обусловлены биологическим полом и не зависят от гендера, а именно: неудовлетворенность такими чертами как дружелюбие и альтруизм у девушек выражена сильнее, чем у юношей. Соответственно, девушки более склонны к проявлению таких негативных компонентов Я-концепции как болезненное самолюбие и конфликт между стремлением к самоутверждению и к аффилиации. Юноши же во всех случаях отличались более высоким уровнем недовольства своим подчиненным положением.

Вместе с тем, ряд особенностей эмоционально-оценочной составляющей Я-концепции связан с влиянием гендерных стандартов, а именно:

- независимо от пола испытуемые с феминной Я-концепцией в наименьшей мере склонны к недовольству своими лидерскими качествами, уровнем независимости и не проявляют признаков заниженной самооценки;
- испытуемые женского и мужского пола с маскулинной Я-концепцией отличались от других групп более позитивным отношением к проявлению у себя черт зависимости, дружелюбия и альтруизма.

Отдельно можно выделить ряд особенностей эмоционально-оценочной составляющей, обусловленных сочетанием гендера и пола. Это противоположные тенденции в отношении к своей конформности, к которой юноши с конфликтной и феминной Я-концепцией относятся как к излишней, а девушки как к недостаточно сформированной, а также противоположные тенденции между стремлением к независимости и подчинению, которые наиболее характерны группе юношей с конфликтной Я-концепцией.

3.3. Особенности когнитивной составляющей Я-концепции юношей и девушек с разной гендерной полярностью

Рассматривая результаты изучения когнитивной составляющей в группе юношей с маскулинной Я-концепцией (приложение А, табл.А.1.), отметим, что наиболее значимыми (то есть такими, что занимают первые 3 ранговых места) на уровне нормативных идеалов у большинства являются ценности наслаждения жизнью - «гедонизм» (69,7%), личного успеха - «достижение» (69,7%) и самостоятельности мыслей и действий - «самостоятельность» (45,5%). Также довольно существенными для юношей группы оказались ценности «безопасность» (33,3%), «доброта» (30,3%), конформность (27,3%) и «стимуляция» (27,3%). Такие ценности, как «власть», «традиции» и «универсальность» довольно редко занимали приоритетные позиции в структуре нормативных идеалов юношей этой группы.

Если рассмотреть средние значения показателей, характеризующих ценности на уровне нормативных идеалов, получится иерархия нормативных ценностей, схожая с описанной выше. Наиболее высокие средние значения в выборке получены по показателям «гедонизм» (5,3 балла), «достижение» (5 баллов) и «самостоятельность» (4,8 балла), самые низкие – по показателям «традиции» (2,8 балла) и «универсализм» (3,2 балла).

Такие данные показывают, что наиболее ценным в жизни юношей с маскулинной Я-концепцией являются наслаждение жизнью, достижение личного успеха и самостоятельность мыслей и действий.

Результаты изучения ценностного профиля юношей с маскулинной Я-концепцией, изученного на уровне индивидуальных приоритетов, показали, что наиболее значимыми в социальном поведении для большинства из них являются такие ценности как самостоятельность (69,7%), гедонизм (60,6%), достижение (45,5%) и власть (42,4%). В некоторых случаях в тройку приоритетных попадали такие ценности как стимуляция (39,4%) и безопасность (36,4%). Ценности, связанные с конформностью, традициями,

добротой и универсализмом крайне редко занимали приоритетные позиции в ценностном профиле личности юношей этой группы.

В свою очередь, средние значения показателей, характеризующих ценностный профиль личности, свидетельствуют о том, что ведущими в социальном поведении этих юношей являются все те же три ориентира: гедонизм, самостоятельность и достижение. Наиболее низкие средние значения получены по показателям «традиции» (1,4 балла), «конформность» (1,5 балла) и «универсализм» (1,6 балла).

Итак, в результате анализа индивидуальных данных и средних значений показателей, характеризующих когнитивную составляющую Я-концепции юношей маскулинной группы, выявлено, что руководствующими принципами в их жизни есть самостоятельность мыслей и действий, получение удовольствия и личный успех.

Далее рассмотрим выраженность в этой группе вторичных показателей, характеризующих негативные компоненты Я-концепции личности. На уровне нормативных идеалов несформированность ценностей выявлена лишь у 6% юношей этой группы.

Конфликт «открытость изменениям – консерватизм» определен у 30% испытуемых, при этом у 9% он характеризуется одновременной ориентацией на стабильность, безопасность и самостоятельность, у 9% - на конформность и самостоятельность, у 6% - на традиции и новизну, и у 6% - на безопасность, стабильность, с одной стороны, и волнение, новизну, с другой. Конфликт «самотрансцендентность - самовозвышение» наблюдается у 21% испытуемых, при этом 15% из них одновременно выбирают противоположные ценности доброты и достижения, 3% - универсализма и достижения и 3% - универсализма и власти.

На уровне ценностного профиля личности, проявляющегося в социально зависимом поведении юношей с маскулинной Я-концепцией, несформированность ценностей определена всего у 3% юношей. Конфликт «открытость изменениям – консерватизм» характерен для 39% испытуемых,

при этом одновременная ориентация на безопасность и самостоятельность отмечается у 21%, на конформность и самостоятельность – у 6%, на безопасность и стимуляцию – у 12%. Конфликт «самотрансцендентность - самовозвышение» наблюдается у 15% испытуемых, из них у 9% выявлена одновременная ориентация на ценности доброты и достижения, у 3% - на универсализм и достижение и у 3% - на универсализм и власть.

Если сравнить приоритетные для юношей с маскулинной Я-концепцией ценности, выступающие как руководствующие принципы жизни, и те, на которые они опираются, принимая решение в конкретной ситуации, акцентируется существенная выраженность конфликта «открытость изменениям – консерватизм» у 18,2% испытуемых, у которых он определен по одновременному предпочтению двух и более противоречивых пар ценностей, и умеренная выраженность этого конфликта у 36,4%, где фиксируется противоречие лишь в одной паре ценностей. Чаще всего этот конфликт проявляется в том, что юноши опираясь на такие идеалы как социальный порядок, безопасность семьи, взаимное расположение, соответствие социальным ожиданиям и другие, в реальном взаимодействии руководствуются принципами автономности и независимости. При этом не сложно заметить, что безопасность семьи и взаимное расположение являются базовыми общечеловеческими ценностями, обеспечивающими сохранность всего человеческого вида. В то же время, ценности автономности и независимости являются относительно новыми для человечества и, зачастую, ставящими под угрозу как самого приверженца этих ценностей, так и его ближайшее окружение. Суть многих ценностных конфликтов можно обозначить как конфликт природного (феминного) и социального (маскулинного) в человеке.

Конфликт «самотрансцендентность - самовозвышение» менее характерен для юношей этой группы, чем конфликт первой группы. Яркая выраженность его наблюдается лишь у 6% испытуемых, умеренная – у 27,3%. Чаще всего он проявляется в выборе идеалов терпимости, понимания,

поддержания благополучия других и одновременных действиях, направленных на достижение личного успеха, накопление богатства, сохранение доминантных позиций.

Обобщая результаты анализа индивидуальных данных, характеризующих когнитивную составляющую Я-концепции юношей маскулинной группы, можно заключить, что большинство из них декларируют такие ценности как наслаждение жизнью, достижение личного успеха и самостоятельность мыслей и действий. Эти ценности являются ведущими и в качестве идеалов личности, и в качестве руководящих принципов в социальном взаимодействии. Наименее ценными для юношей этой группы являются традиции, конформность и универсализм.

Среди негативных компонентов Я-концепции личности на уровне когнитивной ее составляющей наиболее выраженными являются конфликт «открытость изменениям – консерватизм», характеризующийся одновременной ориентацией на идеалы безопасности и независимости, стабильности и стремления к разнообразию. Такой характер ценностного конфликта усиливается на уровне ценностного профиля личности, где противоречивые ценности выступают в качестве регуляторов поведения юношей этой группы. В частности, им свойственно, опираясь на идеалы, ориентирующие на социальный порядок, безопасность семьи, взаимное расположение, соответствие социальным ожиданиям и другие, в реальном взаимодействии руководствоваться принципами автономности и независимости в выборе способов деятельности, творчества и исследовательской активности.

Конфликт «самотрансцендентность - самовозвышение» менее характерен для юношей этой группы, поскольку в противоположных парах ценностей, характеризующих этот конфликт, большинство отдает предпочтение ценностям, связанным с самовозвышением. Исключение составляют противоположные ценности доброты и достижения, конкурирующие на уровне нормативных идеалов, конфликтный характер

которых обостряется в реальном поведении, где идеалы доброты сочетаются со стремлением к достижению личного успеха через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами.

Обращаясь к данным, полученным в группе юношей с конфликтной Я-концепцией, обратим внимание на то, что наиболее значимыми на уровне нормативных идеалов у большинства являются ценности, связанные с безопасностью и стабильностью общества, отношений и самого себя – «безопасность» (69,7%), с наслаждением жизнью - «гедонизм» (57,6%). Также довольно существенными для них оказались ценности «самостоятельность» (36,4 %), «доброта» (36,4%), «достижение» (30,3%) и «конформность» (27,3%). Непопулярными ценностями являются традиции, власть и стимуляция.

Средние значения этих показателей в целом отражают вышеописанную иерархию ценностей, выступающих в качестве нормативных идеалов юношей с конфликтной Я-концепции. Наиболее высокие средние значения в выборке получены по показателям «безопасность» (5,1 балла) и «гедонизм» (5 баллов), несколько ниже они по показателям «самостоятельность» (4,6 балла), «достижение» (4,6 балла), «доброта» (4,5 балла) и «конформность» (4,4 балла), а самые низкие – по показателям «традиции» (3,3 балла), «власть» (3,8 балла) и «стимуляция» (3,8 балла).

Представленные результаты свидетельствуют о том, что наиболее ценным в жизни юношей с конфликтной Я-концепцией являются личная и общественная безопасность и наслаждение жизнью.

Результаты изучения ценностного профиля юношей с конфликтной Я-концепцией показали, что приоритетными регуляторами поведения большинства из них являются такие ценности как самостоятельность (69,7%), гедонизм (69,7%) и достижение (42,4%). В некоторых случаях как приоритетные назывались такие ценности как доброта (33,3%) стимуляция (30,3%) и универсализм (27,3%). Ценности, связанные с конформностью, традициями, безопасностью и властью, крайне редко занимали приоритетные

позиции в ценностном профиле их личности.

Средние значения показателей, характеризующих ценностный профиль личности, подтверждают выводы о том, что ведущими в социальном поведении юношей этой группы являются все те же три ориентира: гедонизм, самостоятельность и достижение. Наиболее низкие средние значения получены по показателям «традиции» (1,6 балла) и «власть» (1,7 балла).

Итак, в результате анализа индивидуальных данных и средних значений показателей, характеризующих когнитивную составляющую Я-концепции юношей конфликтной группы, выявлено определенное несовпадение идеального и реального ценностных профилей, которое выражается в делегировании на уровне идеалов ценности безопасности для других людей и себя, гармонии, стабильности общества и взаимоотношений, и одновременном пренебрежении этой ценностью в реальном поведении.

Далее рассмотрим выраженность в этой группе вторичных показателей, характеризующих негативные компоненты Я-концепции личности. На уровне нормативных идеалов несформированность ценностей выявлена у 6% юношей этой группы. Конфликт «открытость изменениям – консерватизм» определен у 27% испытуемых, при этом у 21% он характеризуется одновременной ориентацией на стабильность, безопасность и самостоятельность, а у 6% - на безопасность, стабильность, с одной стороны, и волнение, новизну, с другой. Конфликт «самотрансцендентность - самовозвышение» наблюдается всего у 15% испытуемых, при этом 9% одновременно выбирают противоположные ценности доброты и достижения, а 6% - универсализма и власти. Как мы видим частота проявления, а также содержательное разнообразие изучаемых негативных компонентов Я-концепции в этой группе слабее, чем в маскулинной группе.

То же самое можно сказать, характеризуя юношей с конфликтной Я-концепцией на уровне ценностного профиля личности, проявляющегося в их поведении. Так, несформированность ценностей определена только у 3% юношей, конфликт «открытость изменениям – консерватизм» характерен для

24% испытуемых. При этом одновременная ориентация на безопасность и самостоятельность отмечается у 15%, а на конформность и самостоятельность – у 9%. Конфликт «самотрансцендентность – самовозвышение» наблюдается у 15% испытуемых, из них у 9% выявлена одновременная ориентация на ценности доброты и достижения, и у 6% – на универсализм и достижение.

Если сравнить ценности, выступающие как руководствующие принципы жизни, и те, на которые они опираются, принимая решение в конкретной ситуации, привлекает внимание существенная выраженность конфликта «открытость изменениям – консерватизм» у 27,3% испытуемых и умеренная выраженность этого конфликта у 48,5 %. Чаще всего этот конфликт проявляется в том, что юноши опираясь на идеалы безопасности, в реальном взаимодействии руководствуются принципами автономности и независимости, волнения и новизны.

Существенная выраженность конфликта «самотрансцендентность – самовозвышение» выявлена у 15,2% юношей этой группы, умеренная фиксируется у 30,3%. Чаще всего он проявляется либо в выборе идеалов доброты и одновременных действиях, направленных на достижение личного успеха, либо в декларировании идеалов достижения и проявлении универсализма в реальном поведении.

Подводя предварительные итоги, дадим характеристику когнитивной составляющей Я-концепции юношей конфликтной группы. Ее основу составляют идеалы личной и общественной безопасности и наслаждения жизнью. Но регуляторами реального поведения являются такие ценности как самостоятельность, гедонизм и достижение. Наименее ценными для юношей этой группы являются традиции и власть.

Негативные компоненты Я-концепции личности на уровне когнитивной ее составляющей выражаются в конфликте «открытость изменениям – консерватизм», характеризующийся одновременной ориентацией на идеалы безопасности и независимости, стабильности и стремления к разнообразию.

На уровне ценностного профиля личности содержание этого конфликта составляют противоречивые пары ценностей: безопасность - самостоятельность и конформность - стимуляция. Особенно часто встречается ситуация, при которой юноши опираясь на идеалы безопасности, в реальном взаимодействии руководствуются принципами автономности и независимости, волнения и новизны. В целом как мы видим содержательно этот конфликт похож на описанный в маскулинной группе, но частота его обнаружения выше именно у юношей с конфликтной Я-концепцией.

Конфликт «самотрансцендентность - самовозвышение» слабо выражен как на уровне нормативных идеалов, так и в ценностном профиле личности. Противопоставления ценностей доброты и достижения, а также универсализма и достижения более характерны для случаев, когда идеалы доброты сталкиваются в реальном поведении со стремлением к достижению успеха, или в ситуации, когда превозносимые идеалы достижения в социальном взаимодействии сталкиваются с проявлением универсализма.

Далее рассмотрим показатели, характеризующие когнитивную составляющую Я-концепции в феминной группе юношей. Наиболее значимыми на уровне нормативных идеалов у большинства из них являются ценности безопасности и стабильности (у 71,4% испытуемых), доброты (у 50%) и самостоятельности (50 %). Также довольно существенными для юношей этой группы оказались ценности «универсализм» (42,9%), «достижение» (42,9%), «конформность» (21,4%) и «стимуляция» (21,4%). Такие ценности, как «власть» и «традиции» относятся к непопулярным ценностям.

Анализ средних значений показателей, характеризующих ценности на уровне нормативных идеалов, позволил скорректировать полученную иерархию ценностей с учетом среднегрупповой выраженности каждой из них. Так, в группу наиболее популярных в выборке ценностей вместе с ценностями «безопасность» (5 баллов) и «доброта» (5 баллов) и «самостоятельность» (4,9 балла) на основании средних значений могут быть

включены ценности «конформность» (5 баллов), «достижение» (4,8 балла) и «универсализм» (4,7 балла). Следует также отметить, что в данной группе в ряду непопулярных ценностей «власть» (3,1 балла) и «традиции» (3,7 балла) оказалась и ценность «гедонизм» (3,8 балла), которая в группах юношей с маскулинной и конфликтной Я-концепцией находилась на первых позициях.

Рассмотренные данные показывают, что наиболее ценным в жизни юношей с феминной Я-концепцией являются безопасность, стабильность общества, отношений и самого себя, благополучие близких людей, конформность, самостоятельность и достижение личного успеха. Наслаждение жизнью, доминирование в отношениях и сохранение традиций не считаются ценными для юношей этой группы.

В ценностном профиле юношей с феминной Я-концепцией центральное место занимает ценность самостоятельности, которая определена как один из ведущих регуляторов поведения у 64,3% испытуемых. Вторую позицию занимает безопасность (51,7%), а третью универсализм (50%). Реже в тройку приоритетных попадали такие ценности как доброта (35,7%) и достижение (35,7%). Ценности, связанные с конформностью, традициями и властью крайне редко занимали приоритетные позиции в ценностном профиле личности юношей этой группы.

В свою очередь, средние значения показателей, характеризующих ценностный профиль личности, свидетельствуют о том, что ведущими в социальном поведении этих юношей являются универсализм, доброта, самостоятельность и достижение. Самые низкие средние значения получены по показателям «власть» (1,4 балла), «конформность» (1,8 балла) и «традиции» (1,8 балла).

Обобщая эти данные, зафиксируем, что в качестве регуляторов социального взаимодействия у юношей с феминной Я-концепцией чаще всего выступают противоречащие друг другу ценности: самостоятельность, с одной стороны, безопасность, с другой, а также универсализм, доброта, с

одной стороны, и достижение, с другой.

Для того чтобы определить, как часто эти противоречивые пары ценностей взаимодействуют в индивидуальных профилях личности испытуемых этой группы, вернемся к индивидуальным данным (приложение А). Как мы видим, конфликт «открытость изменениям – консерватизм» на уровне нормативных идеалов определен у 43% испытуемых, при этом он характеризуется лишь двумя группами противоречивых ценностей: одновременной ориентацией на стабильность, безопасность и самостоятельность у 36% испытуемых, и на традиции и новизну - у 7%. Конфликт «самотрансцендентность - самовозвышение» наблюдается у 36% юношей, причем 21% одновременно выбирает противоположные ценности универсализма и достижения, а 15% - доброты и достижения. Также укажем, что на уровне нормативных идеалов несформированность ценностей выявлена у 7% испытуемых, а на уровне ценностного профиля личности несформированность ценностей не зафиксирована. Конфликт «открытость изменениям – консерватизм» в этом измерении когнитивной составляющей Я-концепции характерен для 57% испытуемых, при этом одновременная ориентация на безопасность и самостоятельность отмечается у 36%, на безопасность и стимуляцию – у 14%, на конформность и стимуляцию – у 7%. Конфликт «самотрансцендентность - самовозвышение» наблюдается у 29% испытуемых, из них у 14% выявлена одновременная ориентация на ценности универсализма и достижения, у 7% - на ценности доброты и достижения и у 7% - на ценности универсализма и власти.

Противоречивые пары ценностей довольно часто встречаются и при сравнении нормативных идеалов с ценностями, выступающими в роли регуляторов поведения в конкретных жизненных ситуациях. Так, существенная выраженность конфликта «открытость изменениям – консерватизм» выявлена у 21,4% этих юношей, а умеренная выраженность конфликта - у 64,3%, то есть подобный конфликт отсутствует лишь у 14,3% испытуемых. Основу этого конфликта чаще всего (в 57% случаев) составляет

противоречие между идеалами безопасности и опорой на принципы автономности, независимости и разнообразия в реальном поведении. Реже (в 29% случаев) в основе конфликта «открытость изменениям – консерватизм» лежат обратные тенденции, то есть демонстрация в реальном поведении стремления к сохранению безопасности и стабильности при одновременном делегировании идеалов самостоятельности и независимости. Конфликт «самотрансцендентность - самовозвышение» имеет яркую выраженность у 14,3% испытуемых и умеренную – у 50%. Чаще всего (в 29% случаев) он проявляется либо в выборе идеалов доброты и одновременных действиях, направленных на достижение личного успеха, либо в предпочтении ценностей достижения при одновременной демонстрации в поведении ценностей универсализма.

Итак, характеризуя когнитивную составляющую Я-концепции юношей феминной группы, выделим такие ее особенности как пренебрежение такими ценностями как власть, традиции, гедонизм и выбор в качестве нормативных идеалов ценностей безопасности, конформности, самостоятельности и достижения, в качестве руководящих принципов в социальном взаимодействии – ценностей универсализма, доброты, самостоятельности и достижения.

Негативные компоненты Я-концепции личности на уровне когнитивной ее составляющей представлены конфликтом «открытость изменениям – консерватизм», в основном характеризующимся одновременной ориентацией на ценности безопасности и независимости, а также конфликтом «самотрансцендентность - самовозвышение», выраженность которого в группе юношей с феминной Я-концепцией сильнее, чем двух других группах юношей. Конфликт связан с одновременной ориентацией на ценности достижения, с одной стороны, и доброты, универсализма, с другой.

Следует также отметить, что оба эти конфликта проявляются более отчетливо при соотнесении противоположных пар ценностей на уровне нормативных идеалов и на уровне ценностного профиля личности, где в

основе первого конфликта лежит противоречие между идеалами безопасности и опорой на принципы автономности, независимости и разнообразия в реальном поведении, а в основе второго – противоречие между идеалами доброты и одновременными действиями, направленными на достижение личного успеха.

Перейдем к рассмотрению результатов изучения ценностей в группе девушек, с маскулинной Я-концепцией (см. приложение А). Они показывают, что на уровне нормативных идеалов большинство девушек этой группы ориентируются на ценности, связанные с достижением личного успеха – «достижение» (70,3%), с наслаждением жизнью - «гедонизм» (64,9%) и автономностью и независимостью – «самостоятельность» (51,4%). Тем не менее, такие ценности как «стимуляция» (35,1%) и «безопасность» (32,4%) тоже нередко попадали в триаду личностных идеалов этих девушек. Среди наименее популярных ценностей оказались «традиции» и «универсализм».

Средние значения описанных показателей подтверждают результаты анализа индивидуальных данных в том, что центральное место в иерархии ценностей, выступающих в качестве нормативных идеалов, являются гедонизм, достижение и самостоятельность. Среднюю позицию занимают ценности, связанные с безопасностью (4,5 балла), властью (4,3 балла), добротой (4,3 балла) и стимуляцией (4,2 балла), а самыми непопулярными - уважение и ответственность за культурные и религиозные обычаи и идеи (2,5 балла).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что наиболее ценным в жизни девушек с маскулинной Я-концепцией является наслаждение жизнью, достижение успеха, а также самостоятельность мыслей и действий.

Результаты изучения ценностного профиля девушек с маскулинной Я-концепцией показали, что гедонизм для них относится к наиболее сильным регуляторам поведения, о чем свидетельствуют выборы подавляющего большинства испытуемых этой группы (83,8%). Самостоятельность (у 62,2% испытуемых), достижение (у 54,1%) и стимуляция (у 40,5%) также относятся

к принципам, оказывающих существенное влияние на поведение этих девушек. Ценности, связанные с конформностью, традициями, безопасностью являются несущественными. Средние значения показателей, характеризующих ценностный профиль личности, также указывают на гедонизм, самостоятельность и достижение как на три ведущих ориентира, определяющих социальное поведение девушек этой группы. При этом показатель «традиции» определен абсолютно всеми девушками этой группы как несущественный.

В целом можно заключить, что девушки с маскулинной Я-концепцией в большей мере склонны руководствоваться принципами, связанными с открытостью изменениям и самовозвышением, чем ориентироваться на консерватизм и самотрансцендентность.

При рассмотрении вторичных показателей, характеризующих негативные компоненты Я-концепции личности, на уровне нормативных идеалов определена несформированность ценностей у 8% девушек этой группы, конфликт «открытость изменениям – консерватизм» - у 22% испытуемых, при этом у 16% он характеризуется одновременной ориентацией на стабильность, безопасность и самостоятельность. Конфликт «самотрансцендентность - самовозвышение» также определен в 22% случаев, где 14% девушек одновременно выбирают противоположные ценности доброты и достижения, а 8% - доброты и власти. На уровне ценностного профиля личности, проявляющегося в поведении девушек с маскулинной Я-концепцией, у 3% зафиксирована несформированность ценностей, конфликт «открытость изменениям – консерватизм» характерен лишь для 6%, его содержание раскрывается через противопоставление принципов конформности и самостоятельности. Конфликт «самотрансцендентность - самовозвышение» наблюдается у 8% испытуемых, из них у 5% выявлена одновременная ориентация на ценности доброты и достижения, и у 3% - на универсализм и достижение.

Сравнение ценностей, выступающих как руководствующие принципы

жизни, и тех, на которые девушки этой группы опираются, принимая решение в конкретной ситуации, позволяет выявить существенную выраженность конфликта «открытость изменениям – консерватизм» у 18,9% испытуемых и умеренную - у 13,5 %. Особенность этого конфликта в том, что в противоречивых парах ценностей, выбираемых в качестве приоритетных, декларируются идеалы консерватизма (стабильность, безопасность, соответствие социальным ожиданиям), а в реальном взаимодействии доминируют принципы автономности, независимости, стремления к разнообразию.

Существенная выраженность конфликта «самотрансцендентность - самовозвышение» выявлена у 10,8% этих девушек, умеренная - у 16,2%. Чаще всего он проявляется в выборе идеалов доброты и одновременных действиях, направленных на достижение личного успеха, власти.

Итак, в основе когнитивной составляющей Я-концепции девушек маскулинной группы находятся идеалы достижения успеха, наслаждения жизнью, самостоятельности мыслей и действий, они же и являются регуляторами реального поведения. Наименее ценными для девушек этой группы являются обычаи и идеи, существующие в культуре.

Частота проявления негативных компонентов Я-концепции личности на уровне когнитивной ее составляющей в этой группе довольно низкая, что связано с преобладанием тенденций к открытости изменениям и самовозвышению над ориентацией на консерватизм и самотрансцендентность. В основном негативные компоненты проявляются как конфликт «открытость изменениям – консерватизм», характеризующийся одновременной ориентацией на идеалы безопасности и самостоятельности, причем идеалы консерватизма вступают в противоречия с демонстрируемыми в реальном поведении принципами автономности, независимости, стремления к разнообразию. Конфликт «самотрансцендентность - самовозвышение» раскрывается в основном через противопоставление ценностей доброты и достижения, при этом наиболее характерны случаи, когда идеалы доброты

сталкиваются в реальном поведении со стремлением к достижению успеха.

Изучение когнитивной составляющей Я-концепции в группе девушек с конфликтной Я-концепцией показало, что наиболее значимыми на уровне нормативных идеалов для большинства из них являются ценности, связанные с достижением (58,8%), самостоятельностью (51%) и гедонизмом (45,1%). Иногда в тройку наиболее приоритетных попадали ценности «стимуляция» (39,2%), «безопасность» (37,2%) и «добродота» (27,5%). Такие ценности, как «универсализм» и «традиции» являлись непопулярными.

Анализ средних значений показателей, характеризующих ценности на уровне нормативных идеалов, подтвердил, что иерархию ценностей девушек конфликтной группы возглавляют идеалы достижения личного успеха, независимости и наслаждения жизнью. Также к группе популярных ценностей могут быть отнесены ценности «безопасность» (4,3 балла), «добродота» (4,3 балла) и «стимуляция» (4 балла).

Эти данные показывают, что наиболее ценным в жизни девушек конфликтной группы являются достижение, самостоятельность и наслаждение жизнью. Традиции являются ценностью, которой девушки этой группы склонны пренебрегать.

В ценностном профиле девушек с конфликтной Я-концепцией центральное место занимает ценность наслаждения жизнью, которая определена как один из ведущих регуляторов поведения у 70,6% испытуемых. Вторую позицию занимает самостоятельность (68,6%), а третью стимуляция (56,9%). Достижение успеха, которое у большинства этих испытуемых выступало в качестве идеала, здесь занимает лишь четвертую позицию, так как всего у 39,2% девушек попадает в тройку ведущих регуляторов поведения. К ценностям конформности, традиций и безопасности девушки конфликтной группы относятся с пренебрежением.

Средние значения показателей, характеризующих ценностный профиль личности, свидетельствуют о том, что ведущими в социальном поведении этих девушек являются самостоятельность, гедонизм, стимуляция и

достижение. Самые низкие средние значения получены по показателям «традиции» (0,9 балла), «конформность» (1,5 балла), «власть» (1,7 балла) и «безопасность» (1,7 балла).

Обобщая эти данные, зафиксируем, что в качестве регуляторов социального взаимодействия у девушек в конфликтной группе чаще всего выступают ценности открытости изменениям и достижения успеха, а пренебрегается все, что связано с консерватизмом.

Рассмотрим вторичные показатели, характеризующие негативные компоненты Я-концепции личности у девушек этой группы. Несформированность ценностей на уровне нормативных идеалов встречается у 10% испытуемых, конфликт «открытость изменениям – консерватизм» на уровне нормативных идеалов определен у 41,2% испытуемых, он характеризуется такими группами противоречивых ценностей: одновременной ориентацией на стабильность, безопасность и самостоятельность у 13,7% испытуемых, на конформность и самостоятельность у 11,8%, на традиции и новизну - у 5,9%, на безопасность и стимуляцию у 9,8%. Конфликт «самотрансцендентность - самовозвышение» наблюдается значительно реже, всего в 17,6% случаев. Чаще всего он заключается в одновременном выборе идеалов доброты и достижения (9,8% случаев), реже в противоположных ценностях универсализма и достижения (3,9%), доброты и власти (2%) или универсализма и власти (2%).

На уровне ценностного профиля личности несформированность ценностей зафиксирована у 12% испытуемых. Конфликт «открытость изменениям – консерватизм» встречается очень редко (7,8% случаев), поскольку, как мы отмечали выше, большинство девушек стремятся к самостоятельности и разнообразию. Одновременная ориентация на безопасность и самостоятельность отмечается у 3,6%, на безопасность и стимуляцию – у 2%, на конформность и самостоятельность – у 2%. Конфликт «самотрансцендентность - самовозвышение» наблюдается у 8,9% испытуемых, из них у 7,8% выявлена одновременная ориентация на ценности доброты и

достижения и у 2% - на ценности универсализма и достижения.

Вместе с тем, при сравнении нормативных идеалов с ценностями, выступающими в роли регуляторов поведения в конкретных жизненных ситуациях, довольно часто встречаются противоречивые пары ценностей, характеризующие конфликт «открытость изменениям – консерватизм». Так, существенная выраженность этого конфликта выявлена у 15,7% девушек группы, а умеренная выраженность конфликта - у 29,4%. Интересен тот факт, что в основе этого конфликта всегда лежали противоречия между консервативными идеалами (безопасности, традиций, конформности) и реализацией в реальном поведении принципов автономности, независимости и разнообразия. Конфликт «самотрансцендентность - самовозвышение» имеет яркую выраженность у 9,8% испытуемых и умеренную – у 29,4%. В выборке встречаются абсолютно все формы его проявления, однако чаще всего его содержание заключается в отстаивании идеалов достижения личного успеха, и одновременной демонстрации в поведении ценностей универсализма и доброты.

Итак, характеризуя когнитивную составляющую Я-концепции девушек конфликтной группы, выделим такие ее особенности как пренебрежение традиционными ценностями, ценностями конформности, власти и стабильности, безопасности, и выбор в качестве ведущих ценностей самостоятельности, наслаждения жизнью, разнообразия, новизны и достижения успеха.

Негативные компоненты Я-концепции личности на уровне когнитивной ее составляющей представлены конфликтом «открытость изменениям – консерватизм», в основном характеризующимся одновременной ориентацией на ценности консерватизма, с одной стороны, и независимости, с другой, а также слабо выраженным конфликтом «самотрансцендентность - самовозвышение», который чаще всего проявляется в отстаивании идеалов достижения личного успеха, и одновременной демонстрации в поведении ценностей универсализма и доброты.

В группе девушек с феминной Я-концепцией наиболее значимыми на уровне нормативных идеалов являются ценности безопасности и стабильности (у 62,5% испытуемых), гедонизма (у 59,4%) и доброты (53,1%). Также довольно существенными для юношей этой группы оказались ценности «достижение» (40,6%) и «конформность» (37,5%). Такие ценности, как «власть» и «традиции» являются непопулярными.

Анализ средних значений показателей, характеризующих ценности на уровне нормативных идеалов, подтвердил полученную иерархию ценностей. Эти данные указывают на то, что в группу наиболее популярных ценностей входят «безопасность» (4,9 баллов), «доброта» (4,9 балла), и «гедонизм» (4,6 балла) и «достижение» (4,5 балла). Самые низкие значения получены по показателям «традиции» (2,8 балла), «власть» (3 балла) и «стимуляция» (3,1 балла).

Представленные данные показывают, что наиболее ценным в жизни девушек с феминной Я-концепцией являются безопасность, стабильность общества, благополучие близких людей, наслаждение жизнью и достижение личного успеха. Не одобряются большинством девушек феминной группы сохранение традиций, доминирование в отношениях и стремление к разнообразию и новизне.

В ценностном профиле девушек с феминной Я-концепцией центральное место занимают ценности, объединенные в группу самотрансцендентных, а именно доброта (59,4%) и универсализм (53,1%). Не менее существенными для них являются ценности самостоятельности (50%) и гедонизма (50%). Ценности, связанные с властью, традициями и безопасностью крайне редко занимали приоритетные позиции в ценностном профиле личности девушек этой группы.

Средние значения показателей, характеризующих ценностный профиль личности, свидетельствуют о том, что ведущим принципом, на который в поведении опираются эти девушки, является гедонизм. Также высокие оценки были получены по показателям «доброта» (2,8 балла),

«универсализм» (2,8 балла) и «самостоятельность» (2,7 балла). Самые низкие средние значения получены по показателям «власть» (1,2 балла) и «традиции» (1,7 балла).

Обобщая эти данные, отметим, что в качестве регуляторов социального взаимодействия у девушек с феминной Я-концепцией чаще всего выступают принципы наслаждения жизнью, понимание, терпимость и защита благополучия людей, достижение успеха и независимость.

Кроме того, выявлены негативные компоненты Я-концепции, которые в этой группе имеют такие характеристики. Несформированность ценностей на уровне нормативных идеалов определена у 6,3% девушек, конфликт «открытость изменениям – консерватизм» - у 21,9%, у которых наблюдается противоречивые ценности самостоятельности, с одной стороны, и стабильность, безопасность, конформности, с другой. Конфликт «самотрансцендентность - самовозвышение» наблюдается у 15,6% девушек, которые идеализируют ценности доброты, универсализма, с одной стороны, и достижения, с другой.

На уровне ценностного профиля личности несформированность ценностей зафиксирована у 3,1% испытуемых. Для них же (3,1%) характерен конфликт «открытость изменениям – консерватизм», проявляющийся в одновременной ориентации на конформность и самостоятельность. Конфликт «самотрансцендентность - самовозвышение» наблюдается у 21,9% испытуемых, по своему содержанию он отражает конфликт, выявленный на уровне нормативных идеалов.

Противоречивые пары ценностей также встречаются при сравнении нормативных идеалов с ценностями, выступающими в роли регуляторов поведения в конкретных жизненных ситуациях. Так, существенная выраженность конфликта «открытость изменениям – консерватизм» выявлена у 15,6% этих девушек, а умеренная выраженность конфликта - у 37,5%. Основу этого конфликта чаще всего (в 53,1% случаев) составляет противоречие между идеалами безопасности, конформности и опорой на

принципы самостоятельности в реальном поведении. Конфликт «самотрансцендентность - самовозвышение» имеет яркую выраженность у 21,9% испытуемых и умеренную – у 21,9%. В основном он проявляется либо в выборе идеалов доброты и одновременных действиях, направленных на достижение личного успеха, либо в идеализировании ценностей достижения при одновременной демонстрации в поведении доброты.

В целом же, характеризуя когнитивную составляющую Я-концепции девушек феминной группы, отметим такие ее особенности как пренебрежение ценностями власти, традиций и стимуляции и выбор в качестве нормативных идеалов ценностей безопасности, доброты, наслаждения жизнью и достижения личного успеха, в качестве руководящих принципов в социальном взаимодействии – ценностей наслаждения жизнью, универсализма, достижения и самостоятельности.

Негативные компоненты Я-концепции личности на уровне когнитивной ее составляющей представлены конфликтом «открытость изменениям – консерватизм», в основном характеризующимся одновременной ориентацией на ценности самостоятельности, с одной стороны, и безопасности, конформности, с другой, а также конфликтом «самотрансцендентность - самовозвышение», связанным с одновременной ориентацией на ценности достижения, с одной стороны, и доброты, универсализма, с другой.

При соотнесении противоположных пар ценностей на уровне нормативных идеалов и на уровне ценностного профиля личности отчетливо проявляются противоречия между идеалами безопасности и опорой на принципы автономности, независимости и разнообразия в реальном поведении, а также противоречие в паре «доброта-достижение».

Данные о различиях в выраженности показателей когнитивной составляющей Я-концепции изложены с соблюдением логики описания результатов анализа поведенческой и эмоционально-оценочной составляющих. Так, вначале рассмотрим отличительные особенности, выявленные в группах испытуемых одного пола, но различающихся по

преобладанию признаков определенного гендера.

Для этого сравним средние значения показателей, характеризующих нормативные идеалы в группах юношей с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепцией (см. рис.3.11).

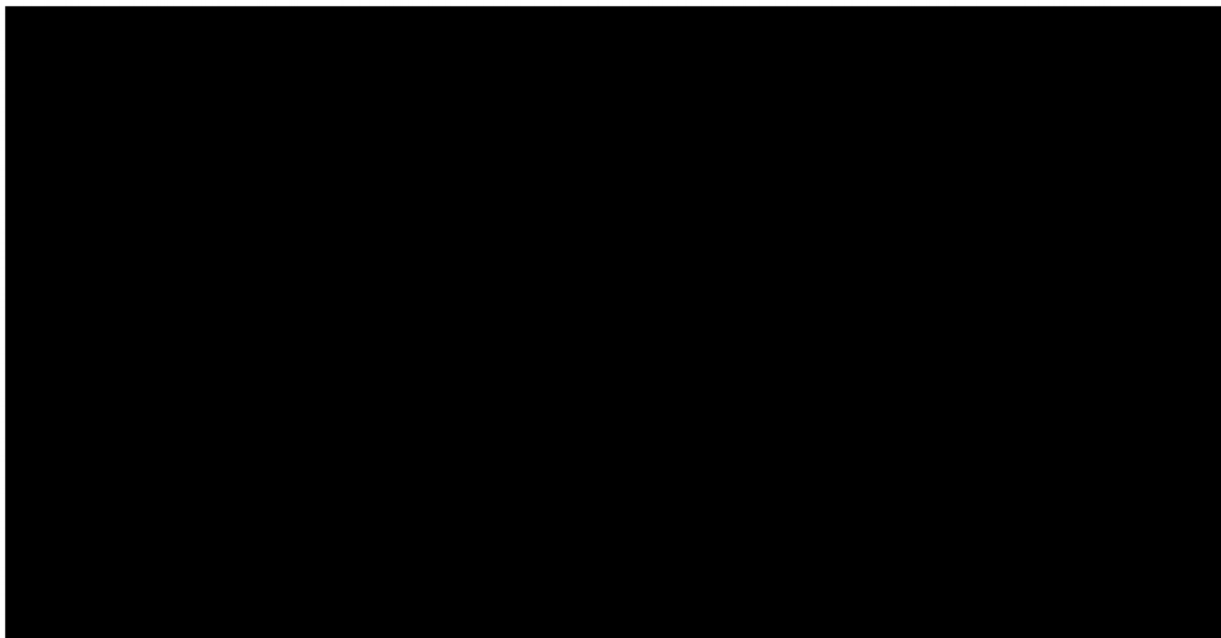

Рис. 3.11. Выраженность показателей, характеризующих нормативные идеалы в группах юношей с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепцией (методика «Ценностный опросник» Ш. Шварца, n=80)

Рисунок наглядно демонстрирует, что средняя выраженность некоторых показателей практически не различается у юношей в разных группах. Это показатели «достижение», «стимуляция» и «самостоятельность», разница между средними значениями по которым составляет не более 0,4 балла.

По остальным показателям отмечается определенный разброс, особенность которого заключается в том, что среднее значение показателей самотрансцендентности и консерватизма в группе юношей с маскулинной Я-концепцией ниже, чем у юношей конфликтной группы, и особенно – у юношей феминной группы. Обратная закономерность наблюдается по показателям «власть» и «гедонизм», где самые высокие оценки определены в группе юношей с маскулинной Я-концепцией, а самые низкие – в феминной группе.

Статистическое сравнение этих групп позволило точнее

сформулировать специфику когнитивной составляющей Я-концепции юношей каждой группы, выраженную на уровне нормативных идеалов (см. табл. 3.11.)

Таблица 3.11.

Статистически достоверные различия между группами юношей с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепцией в выраженности показателей, характеризующих их нормативные идеалы (методика «Ценностный опросник» Ш. Шварца, n=80)

группы	Статистический показатель	универсализм	доброта	традиции	конформность	безопасность	власть	достижение	гедонизм	стимуляция	самостоятельность
мм	х	3,2	4,0	2,8	3,9	4,5	4,0	5,0	5,3	3,7	4,8
км	х	4,0	4,5	3,3	4,4	5,1	3,8	4,6	5,0	3,8	4,6
	t	2,12*	1,63	1,45	2,36*	2,13*	0,54	1,78	0,93	0,09	0,81
мм	х	3,2	4,0	2,8	3,9	4,5	4,0	5,0	5,3	3,7	4,8
фм	х	4,7	5,0	3,7	5,0	5,0	3,1	4,8	3,8	4,2	4,9
	t	3,78**	2,96**	2,37*	3,57**	1,39	1,99	0,78	2,62*	1,00	0,51
км	х	4,0	4,5	3,3	4,4	5,1	3,8	4,6	5,0	3,8	4,6
фм	х	4,7	5,0	3,7	5,0	5,0	3,1	4,8	3,8	4,2	4,9
	t	2,01*	1,77	1,26	1,68	0,05	1,61	0,69	2,09*	1,02	1,11

Примечания: 1. х – среднее значение показателя, t – значение t-критерия Стьюдента.

2. * - различия статистически достоверны при $p < 0,05$; ** - различия статистически достоверны при $p < 0,01$.

Различия, оказавшиеся статистически достоверными позволяют говорить о том, что наиболее существенная разница в жизненных идеалах проявляется при сравнении юношей с маскулинной и феминной Я-концепцией. Здесь выявлены различия по пяти показателям из десяти

изученных, а именно «универсализм», «доброта», «традиции», «конформность», оценки по которым у испытуемых феминной группы существенно выше, чем в маскулинной, а также «гедонизм», выраженность которого выше в маскулинной группе. Конфликтная группа, при этом, занимает промежуточное положение в выраженности этих параметров. Исключение составляет показатель «безопасность», где оценки в конфликтной группе юношей значимо выше, чем в маскулинной.

Подробное изучение этих различий позволило заключить, что гендерные стереотипы у юношей в первую очередь отражаются на формировании идеалов, связанных с самотрансцендентностью и консерватизмом.

Юноши с феминной Я-концепцией в большей степени склонны выдвигать понимание, терпимость и защиту благополучия людей, уважение к культурным и религиозным обычаям, соответствие социальным ожиданиям в качестве основополагающих норм индивидуальной и социальной жизни. Юноши с маскулинной Я-концепцией, значительно выше, чем представители других гендерных групп, склонны ценить наслаждение или чувственное удовольствие. Юноши с конфликтной Я-концепцией на передний план выдвигают ценность безопасности, стабильности общества, отношений и самого себя. Отношение к таким ценностям как доминирование, достижение, самостоятельность и новизна не зависит от гендерной полярности Я-концепции юношей.

Средние значения показателей, характеризующих ценности на уровне индивидуальных приоритетов, соотносящихся с конкретными поступками представителей сравниваемых групп, представлены на рисунке 3.12. Рассматривая его, можно заметить, что по большинству показателей средние значения в группах практически не различаются. Это показатели «безопасность», «конформность», «достижение», «стимуляция» и «самостоятельность». Оценки по показателям «универсализм», «доброта» и «традиции» отчетливо выше в группе юношей с феминной Я-концепцией, а

по показателю «гедонизм» в этой группе самые низкие значения. Оценки по показателю «власть» выше в группе юношей с маскулинной Я-концепцией.

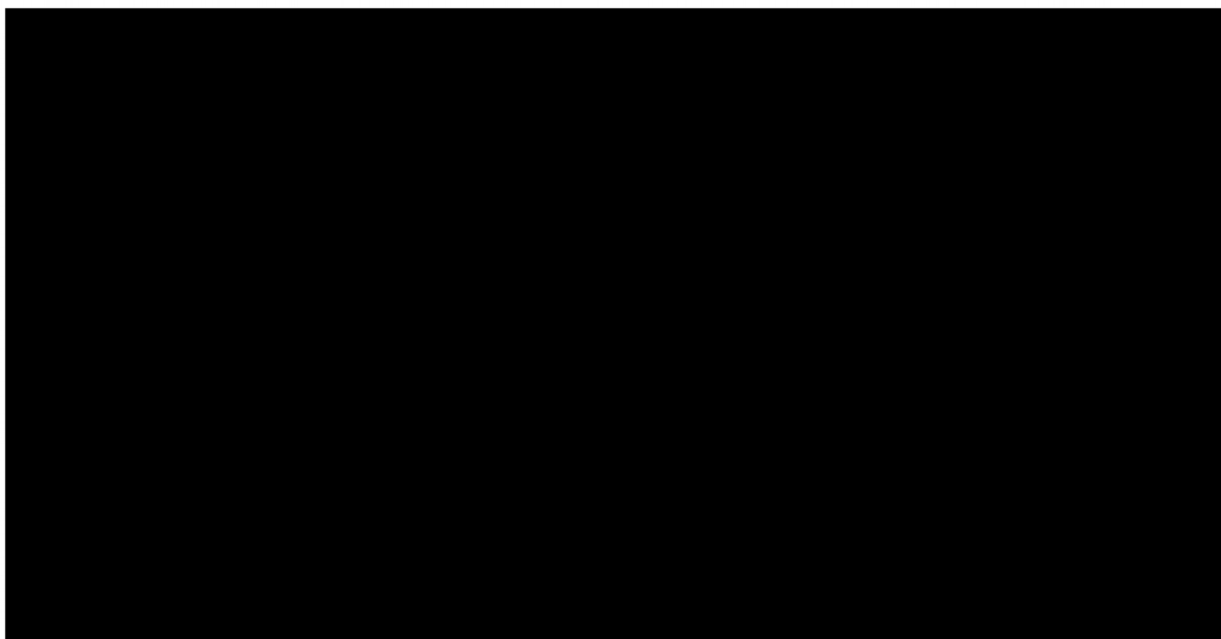

Рис. 3.12. Выраженность показателей, характеризующих ценностный профиль личности юношей с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепцией (методика «Ценностный опросник» Ш. Шварца, $n=80$)

Проверка статистической достоверности этих различий подтвердила тот факт, что такие ценности как безопасность, конформность, достижение, стимуляция и самостоятельность, не различаются по степени проявления в характере и поведении юношей с разным гендерным индексом Я-концепции (см. табл. 3.12).

К этому же списку ценностей можно отнести «традиции» и «гедонизм», поскольку различия между группами в выраженности соответствующих показателей оказались не достоверными.

Что касается трех показателей, по которым ценностный профиль личности юношей отличается, их содержание и характер различий говорят о властности и доминантности (власть), более свойственной юношам с маскулинной Я-концепцией.

Также мы можем судить о более выраженной склонности юношей феминной группы к заботе о благосостоянии близких людей (доброта), и о

том, что свое поведение они чаще, чем представители маскулинной и конфликтной групп, строят на понимании, терпимости и защите благополучия всех людей и природы (универсализм).

Таблица 3.12.

Статистически достоверные различия между группами юношей с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепцией в выраженности показателей, характеризующих ценностный профиль их личности (методика «Ценностный опросник» Ш. Шварца, n=80)

группы	Статистический показатель	универсализм	добра	традиции	конформность	безопасность	власть	достижение	гедонизм	стимуляция	самостоятельность
мм	x	1,6	1,8	1,4	1,5	2,0	2,3	2,5	2,8	2,3	2,7
км	x	2,1	2,1	1,6	1,9	2,0	1,7	2,5	2,7	2,2	2,6
	t	2,32*	1,56	0,59	1,76	0,23	3,07**	0,12	0,36	0,28	0,99
мм	x	1,6	1,8	1,4	1,5	2,0	2,3	2,5	2,8	2,3	2,7
фм	x	2,7	2,6	1,8	1,8	2,2	1,4	2,4	2,2	2,2	2,5
	t	4,22**	2,77**	1,36	1,03	0,40	3,21**	0,25	1,79	0,19	0,58
км	x	2,1	2,1	1,6	1,9	2,0	1,7	2,5	2,7	2,2	2,6
фм	x	2,7	2,6	1,8	1,8	2,2	1,4	2,4	2,2	2,2	2,5
	t	2,62*	1,81	0,86	0,27	0,57	0,99	0,16	1,62	0,00	0,05

Примечания: 1. x – среднее значение показателя, t – значение t-критерия Стьюдента.

2. * - различия статистически достоверны при $p < 0,05$; ** - различия статистически достоверны при $p < 0,01$.

Сравнение вторичных показателей, характеризующих негативные компоненты Я-концепции личности на уровне ее когнитивной составляющей у юношей, показывает, что общими чертами во всех трех группах есть слабая выраженность признаков несформированности ценностей, как на уровне нормативных идеалов, так и в ценностном профиле личности (см. рис. 3.13).

Следует также отметить, что наибольший процент испытуемых с изучаемыми ценностными конфликтами обнаружен в группе юношей с

феминной Я-концепцией.

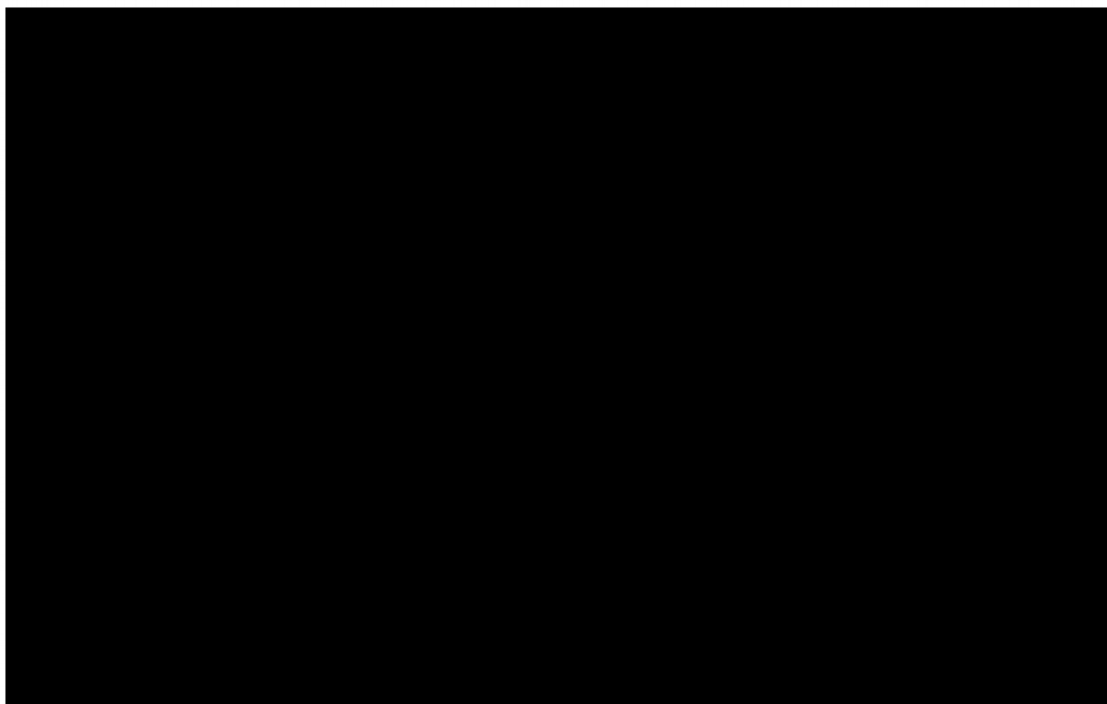

Рис. 3.13. Выраженность (в %) показателей, характеризующих негативные компоненты когнитивной составляющей Я-концепции личности в группах юношей с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепцией (методика «Ценностный опросник» Ш. Шварца, n=80)

* - Здесь и далее будет использоваться условное обозначения: НИ – уровень нормативных идеалов, ЦП – ценностный профиль личности, ОИ-К – конфликт «открытость изменениям - консерватизм», С-С – конфликт «самотрансцендентность-самовозвышение».

Самая низкая частота возникновения конфликтов на уровне нормативных идеалов и в ценностном профиле личности выявлена у юношей конфликтной группы, а при сравнении уровня нормативных идеалов с ценностным профилем личности относительно нечасто обнаруживались конфликты в маскулинной группе.

Проверка достоверности различий в выраженности негативных компонентов когнитивной составляющей Я-концепции между юношами этих групп проводилась с помощью критерия Манна-Уитни (U), поскольку индивидуальные данные по этим показателям представлены в дихотомической шкале (см. табл. 3.13.).

Как указано в таблице, статистически достоверными оказались

различия по 5 показателям. Конфликт «открытость изменениям – консерватизм» в феминной группе встречается достоверно чаще, чем в конфликтной на уровне нормативных идеалов ($U=191$) и на уровне индивидуальных приоритетов, влияющих на принятие решения в реальном поведении ($U=180$).

Таблица 3.13.

Статистически достоверные различия между группами юношей с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепцией в выраженности показателей, характеризующих ее негативные компоненты на уровне когнитивной составляющей (методика «Ценностный опросник» Ш. Шварца, $n=80$)

группы	показатель	Несформированность ценностей		На уровне нормативных идеалов		в ценностном профиле личности		между нормативными идеалами и ценностным профилем личности	
		НИ	ЦП	ОИ -К	С-С	ОИ-К	С-С	ОИ-К	С-С
мм	%	6	3	30	21	39	15	55	33
км	%	6	3	27	15	24	15	76	46
	U	544,5	544,5	528,5	525,5	474,5	516,5	423*	465
мм	%	6	3	30	21	39	15	55	33
фм	%	7	0	43	36	57	29	86	64
	U	228,5	224	198	206	207	190*	165*	157,5*
км	%	6	3	27	15	24	15	76	46
фм	%	7	0	43	36	57	29	86	64
	U	228,5	224	191*	197,5	180*	200	220	196

Примечание: * - различия статистически достоверны.

Однако частота его возникновения при столкновении идеалов и реального поведения в обеих этих группах довольно высокая, она значимо превышает частоту этого конфликта в группе юношей с маскулинной Я-концепцией. Частота возникновения конфликта «самотрансцендентность - самовозвышение» на уровне нормативных идеалов существенно не

различается у юношей с разной гендерной полярностью Я-концепции, но в феминной группе этот конфликт возникает достоверно чаще, чем в маскулинной в ценностном профиле личности ($U=190$) и при столкновении идеалов с необходимостью принятия решений в реальной ситуации ($U=157,5$).

Подводя итоги изучению различий в выраженности показателей когнитивной составляющей Я-концепции в группах юношей, различающихся по преобладанию признаков определенного гендера, сделаем вывод о том, что юноши с маскулинной Я-концепции существенно отличаются от представителей остальных групп склонностью идеализировать ценность наслаждения или чувственного удовольствия, принятие решений строить на принципах властности и доминатности. Юношей с конфликтной Я-концепцией отличает выдвижение на передний план идеалов безопасности, стабильности общества, отношений и самого себя. Феминные юноши в качестве основополагающих норм индивидуальной и социальной жизни в большей степени склонны выдвигать понимание, терпимость и защиту благополучия людей, уважение к культурным и религиозным обычаям, соответствие социальным ожиданиям, ориентироваться в реальном поведении на принципы доброты и универсализма. Независимыми от гендера оказались такие ценности как достижение успеха, разнообразие, новизна и самостоятельность, а также слабая выраженность признаков несформированности ценностей.

Что касается других негативных компонентов Я-концепции на уровне когнитивной ее составляющей, они более характерны для юношей с феминной Я-концепцией. Отдельно отметим конфликт между ценностями, связанными с открытостью изменениям и консерватизмом, который выражается в одновременной ориентацией на стабильность, безопасность и самостоятельность. Противоречия между этими ценностями в феминной группе проявляются значительно чаще, чем в конфликтной, на уровне нормативных идеалов и в ценностном профиле личности. Конфликт

«самотрансцендентность - самовозвышение», а именно противоречие между идеалами доброты и одновременными действиями, направленными на достижение личного успеха, в этой группе встречается значительно чаще, чем в маскулинной.

Юноши с маскулинной Я-концепцией реже, чем представители других групп, демонстрируют ценностные конфликты, отдавая предпочтение ценностям, связанным с самовозвышением и открытостью изменениям.

У юношей с конфликтной Я-концепцией редко встречается конфликт «самотрансцендентность - самовозвышение» отдельно на уровне идеалов или черт характера, входящих в ценностный профиль личности. В свою очередь частота проявления конфликта «открытость изменениям - консерватизм» у юношей этой группы повышается в случаях, когда, опираясь на идеалы безопасности, в реальном взаимодействии стремятся к самостоятельности и новизне.

Далее рассмотрим различия в выраженности этих показателей в группах девушек с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепцией.

Средние значения показателей, характеризующих нормативные идеалы, связанные с открытостью изменениям и самовозвышением, в группах у девушек с маскулинной Я-концепцией превышают аналогичные параметры в конфликтной, и особенно, в феминной группах (см. рис. 3.14).

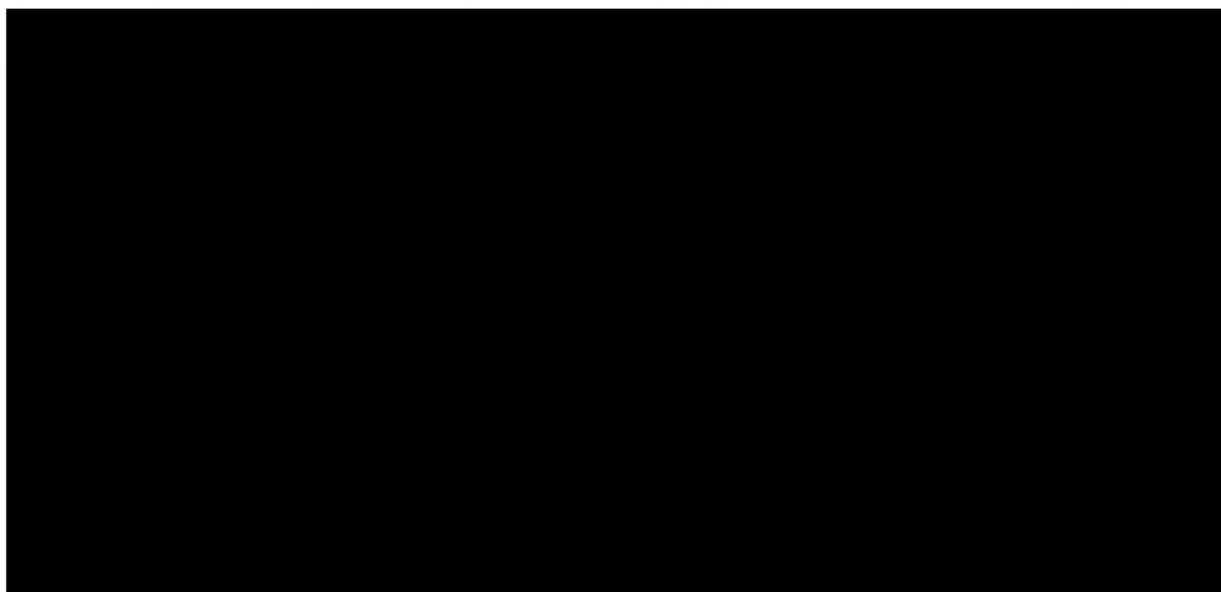

Рис. 3.14. Выраженность показателей, характеризующих нормативные идеалы в группах девушек с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепцией (методика «Ценностный опросник» Ш. Шварца, n=120)

Средняя выраженность показателей, характеризующих ценности самотрансцендентности и консерватизма выше в группе девушек с феминной Я-концепцией, а маскулинная и конфликтные группы по этим параметрам не различаются.

Показатели, по которым группы различаются не более чем на 0,3 балла, выражают ценности универсализма и традиций. Проверка достоверности выявленных различий позволила к перечню показателей, которые не зависят от гендера испытуемых, добавить показатель «конформность» (см. табл. 3.14.)

Таблица 3.14.

Статистически достоверные различия между группами девушек с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепцией в выраженности показателей, характеризующих их нормативные идеалы (методика «Ценностный опросник» Ш. Шварца, n=120)

группы	Статистический показатель	универсализм	добра	традиции	конформность	безопасность	власть	достижение	гедонизм	стимуляция	самостоятельность
мж	x	3,5	4,3	2,5	3,9	4,5	4,3	5,0	5,3	4,2	5,0
кж	x	3,5	4,3	2,5	3,8	4,3	3,8	4,8	4,4	4,0	4,6
	t	0,21	0,22	0,04	0,35	0,84	1,82	1,02	3,00*	0,67	2,19
мж	x	3,5	4,3	2,5	3,9	4,5	4,3	5,0	5,3	4,2	5,0
фж	x	3,8	4,9	2,8	4,3	4,9	3,0	4,5	4,6	3,1	4,1
	t	1,1	1,93	1,1	1,3	1,43	4,09*	2,14	1,91	2,99*	3,48**

		6		7	4		*	*		*	
кж	х	3,5	4,3	2,5	3,8	4,3	3,8	4,8	4,4	4,0	4,6
фж	х	3,8	4,9	2,8	4,3	4,9	3,0	4,5	4,6	3,1	4,1
	t	1,4 0	2,32 *	1,1 2	1,7 1	2,55 *	2,63*	1,28	0,42	2,46*	1,84

Примечания: 1. х – среднее значение показателя, t – значение t-критерия Стьюдента.

2. * - различия статистически достоверны при $p < 0,05$; ** - различия статистически достоверны при $p < 0,01$.

Не зависят от преобладания в Я-концепции девушек признаков определенного гендера ценности традиций, которыми девушки всех групп склонны пренебрегать, а также универсализма и конформности, которые для всех групп не относятся к высшим ценностям.

Средние значения показателей, характеризующих содержание ценностного профиля личности девушек, свидетельствуют о том, что в девушки феминной группы чаще, чем другие испытуемые, в своем поведении опираются на ценности самотрансцендентности и консерватизма (см. рис. 3.15).

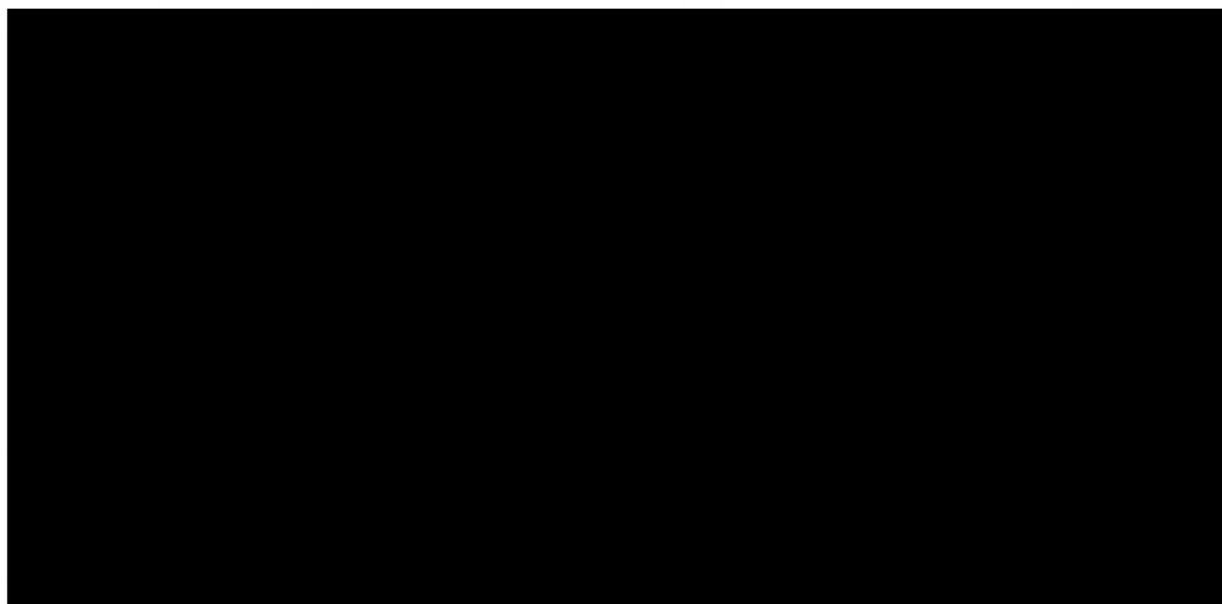

Рис. 3.39. Выраженность показателей, характеризующих ценностный профиль личности девушек с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепцией (методика «Ценностный опросник» Ш. Шварца, $n=120$)

Что касается ценностей, связанных с сموвозвышением, в группе девушек с маскулинной Я-концепцией показатель «власть» имеет более высокое среднее значение, чем в остальных группах. Такие же данные

получены по показателю «гедонизм». По остальным показателям («достижение», «стимуляция» и «самостоятельность») средние значения в группах практически не различаются.

Статистический анализ этих различий подтвердил тот факт, что такие ценности как личный успех, волнение, новизна и самостоятельность не различаются по степени проявления в характере и поведении девушек с разной гендерной полярностью Я-концепции (см. табл. 3.15.).

По остальным показателям ценностный профиль личности девушек имеет значимые отличия. Так, феминная группа значимо отличается от маскулинной по показателю «универсализм» ($t=2,95$; $p<0,01$), от маскулинной и конфликтной по показателям «доброта» ($t=4,40$; $p<0,01$ и $t=3,21$; $p<0,01$ соответственно), «традиции» ($t=4,87$; $p<0,01$ и $t=3,86$; $p<0,01$ соответственно), «конформность» ($t=3,06$; $p<0,01$ и $t=3,98$; $p<0,01$ соответственно) и «безопасность» ($t=3,12$; $p<0,01$ и $t=2,71$; $p<0,01$ соответственно).

Таблица 3.15.

Статистически достоверные различия между группами девушек с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепции в выраженности показателей, характеризующих ценностный профиль их личности (методика «Ценностный опросник» Ш. Шварца, $n=120$)

группы	показатель	Статистический	универсализм	доброта	традиции	конформность	безопасность	власть	достижение	гедонизм	стимуляция	самостоятельность
мж	х		2,1	2,1	0,8	1,6	1,7	2,2	2,8	3,2	2,6	3,0
кж	х		2,3	2,3	0,9	1,5	1,8	1,7	2,6	2,9	2,7	2,9
	t		0,97	1,31	1,13	1,00	0,49	2,30*	1,25	2,19*	0,48	0,15
мж	х		2,1	2,1	0,8	1,6	1,7	2,2	2,8	3,2	2,6	3,0
фж	х		2,8	2,8	1,7	2,1	2,2	1,2	2,5	2,9	2,5	2,7
	t		2,95*	4,40*	4,87*	3,06*	3,12*	3,90*	1,1	1,91	0,6	1,62

		*	*	*	*	*	*	9		7	
кж	х	2,3	2,3	0,9	1,5	1,8	1,7	2,6	2,9	2,7	2,9
фж	х	2,8	2,8	1,7	2,1	2,2	1,2	2,5	2,9	2,5	2,7
	t	1,81	3,21*	3,86*	3,98*	2,71*	2,03*	0,2	0,09	1,2	1,44
			*	*	*	*		4		7	

Примечания: 1. х – среднее значение показателя, t – значение t-критерия Стьюдента.

2. * - различия статистически достоверны при $p < 0,05$; ** - различия статистически достоверны при $p < 0,01$.

Группа девушек с маскулинной Я-концепцией имеет более высокие, чем в конфликтной группе, оценки по показателю «гедонизм» ($t=2,19$; $p < 0,05$). Отдельно рассмотрим выраженность показателя, характеризующего властность как черту характера, отличающую все три группы. Самые высокие оценки наблюдаются у девушек с маскулинной Я-концепцией, они существенно выше, чем в конфликтной ($t=2,30$; $p < 0,05$) и феминной ($t=3,90$; $p < 0,01$) группах. В свою очередь в конфликтной группе оценки по этому показателю значимо выше, чем в феминной ($t=2,03$; $p < 0,05$).

Эти сведения позволяют заключить, что такие ценности как личный успех, волнение, новизна и самостоятельность одинаково важны для девушек с разными гендерными стандартами.

Вместе с тем, различия между группами проявляются в том, что феминные девушки чаще опираются на универсализм, доброту, принципы конформности и безопасности, и реже, чем представительницы других групп пренебрегают традиционными ценностями.

Соответственно маскулинные и конфликтные девушки чаще, чем представительницы феминной группы, отвергают ценности, связанные с консерватизмом, а наслаждение жизнью, получение удовольствия является наиболее мощным регулятором социального взаимодействия у девушек маскулинной группы. Власть выступает в качестве ведущего жизненного принципа девушек маскулинной группы, для девушек с конфликтной Я-концепцией эта ценность не является самым важным ориентиром в поведении, а девушки с феминной Я-концепцией находят ее наименее важной.

Сравнение вторичных показателей, характеризующих негативные

компоненты Я-концепции личности на уровне когнитивной составляющей у девушек, показывает, что общими чертами во всех трех группах есть слабая выраженность признаков несформированности ценностей и конфликта «самотрансцендентность - самовозвышение» на уровне нормативных идеалов и в ценностном профиле личности, а также нечастое возникновение конфликта «открытость изменениям - консерватизм» среди ценностей, выступающих в качестве регуляторов поведения в реальной ситуации (см. рис. 3.16).

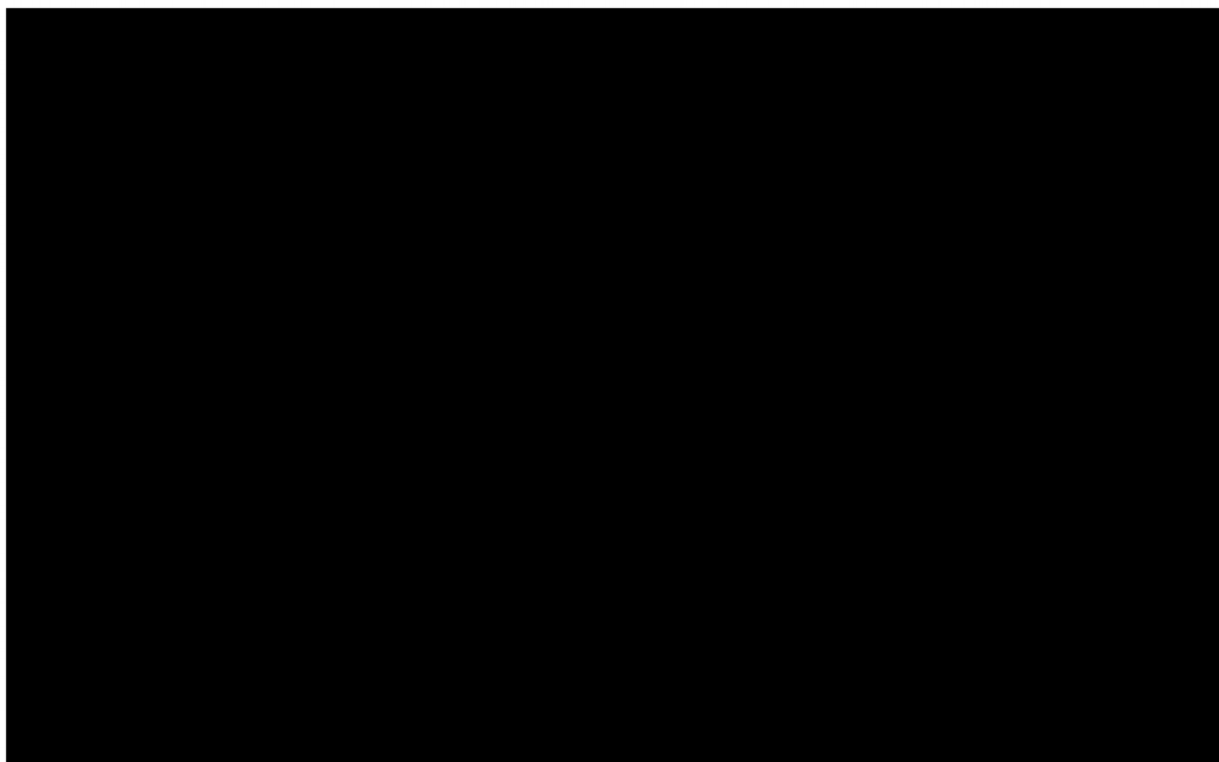

Рис. 3.16. Выраженность (в %) показателей, характеризующих негативные компоненты когнитивной составляющей Я-концепции личности в группах девушек с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепцией (методика «Ценностный опросник» Ш. Шварца, n=120)

В целом частота обнаружения негативных проявлений Я-концепции в женской выборке ниже, чем в мужской. Причину этому мы видим все в той же популярности гендерного стандарта маскулинности в современном обществе, которому, в первую очередь, должны соответствовать мужчины и, по желанию, женщины.

Статистическое сравнение девушек с разным гендерным индексом

показало, что они менее различаются в выраженности негативных компонентов когнитивной составляющей Я-концепции (см. табл. 3.16.).

Данные, представленные в таблице, показывают, что статистически достоверные различия выявлены только между девушками с маскулинной и феминной Я-концепцией.

Конфликт «открытость изменениям –консерватизм» в феминной группе встречается достоверно чаще, чем в маскулинной в ситуациях, когда нормативные идеалы сталкиваются с ценностями, влияющих на принятие решения в реальном поведении ($U=498$).

Таблица 3.16.

Статистически достоверные различия между группами девушек с маскулинной, конфликтной и феминной Я-концепции в выраженности показателей, характеризующих ее негативные компоненты на уровне когнитивной составляющей (методика «Ценностный опросник» Ш. Шварца, $n=120$)

группы	показатель	Несформированность ценностей		На уровне нормативных идеалов		в ценностном профиле личности		между нормативными идеалами и ценностным профилем личности	
		НИ	ЦП	ОИ -К	С-С	ОИ-К	С-С	ОИ-К	С-С
мж	%	8	3	22	22	5	8	32	27
кж	%	10	12	41	18	8	10	45	39
	U	927,5	858	816,5	919	938	921,5	795,5	820
мж	%	8	3	22	22	5	8	32	27
фж	%	6	3	22	16	3	22	53	44
	U	581	589,5	591,5	583,5	578,5	498*	498*	486*
кж	%	10	12	41	18	8	10	45	39
фж	%	6	3	22	16	3	22	53	44
	U	787	745,5	706	805,5	793	705	808	767

Примечание: * - различия статистически достоверны.

Конфликт «самотрансцендентность - самовозвышение» в феминной

группе возникает достоверно чаще, чем в маскулинной в ценностном профиле личности ($U=498$) и при столкновении идеалов с необходимостью принятия решений в реальной ситуации ($U=486$).

Итак, статистический анализ отличий в выраженности показателей когнитивной составляющей Я-концепции в группах девушек с доминированием разных гендерных признаков, показал, что девушки с маскулинной Я-концепцией существенно отличаются от представителей остальных групп склонностью идеализировать ценность наслаждения жизнью, достижения успеха, самостоятельности мыслей и действий, принятие решений строить на принципах доминирования и получения удовольствия.

Девушки с конфликтной Я-концепцией, а также представительницы маскулинной группы чаще, чем представительницы феминной группы, отвергают ценности, связанные с консерватизмом.

Девушки с феминной Я-концепцией в качестве основополагающих норм индивидуальной и социальной жизни в большей степени склонны выдвигать безопасность, стабильность общества и благополучие близких людей, и отвергать ценности, связанные с доминированием, разнообразием и новизной, а в конкретных жизненных ситуациях - опираться на универсализм, доброту, принципы конформности и безопасности, и реже, чем представительницы других групп пренебрегать традиционными ценностями. Однако, их количественное меньшинство становится реальной угрозой для сохранения и преумножения традиционных ценностей, как в масштабах украинского общества, так и в общечеловеческих масштабах.

Независимыми от гендера оказались такие ценности как универсализм и конформность, которые для всех групп не относятся к идеалам, личный успех, волнение, новизна и самостоятельность, которые одинаково важны в качестве регуляторов поведения, а также слабая выраженность признаков несформированности ценностей и противоречивых тенденций в нормативных идеалах.

Что касается других негативных компонентов Я-концепции на уровне когнитивной ее составляющей, они более характерны для девушек с феминной Я-концепцией. Конфликт «открытость изменениям – консерватизм» в феминной группе встречается достоверно чаще, чем в маскулинной в ситуациях, когда идеалы безопасности сталкиваются с ценностями автономности, независимости и разнообразия в реальном поведении. Конфликт «самотрансцендентность - самовозвышение» в феминной группе возникает достоверно чаще, чем в маскулинной в ценностном профиле личности и при столкновении идеалов доброты и одновременных действиях, направленных на достижение личного успеха.

Подводя итог анализу когнитивной составляющей Я-концепции испытуемых, обозначим такие ее характеристики, которые не связаны с гендером и полом, то есть не имеют различий у испытуемых этих групп. К ним относятся идеалы безопасности и разнообразия, тенденции в поведении опираться на принципы достижения личного успеха, которые во всех группах имеют определенную ценность, слабая выраженность признаков несформированности ценностей и другие.

Различия в когнитивной составляющей Я-концепции, обусловленные биологическим полом и независящие от гендера, заключаются в том, что юноши в меньшей степени пренебрегают традиционными ценностями, чем девушки, менее стремятся продемонстрировать в поведении тенденции к самостоятельности, разнообразию и получению удовольствия от жизни, а также более склонны к формированию негативных компонентов в когнитивной сфере, особенно конфликта «открытость изменениям - консерватизм», который возникает в ситуации принятия самостоятельных решений при одновременном стремлении к сохранению личной и общественной безопасности. В свою очередь, девушки более решительно в поведении опираются на принципы самостоятельности, новизны и получения удовольствия, чаще выбирают действия, связанные с сохранением благополучия людей, стремятся к проявлению понимания и терпимости, в

когнитивной сфере они менее склонны к формированию негативных компонентов.

Вместе с тем, ряд особенностей когнитивной составляющей Я-концепции связан с влиянием гендерных стандартов, а именно:

- независимо от пола испытуемые с маскулинной Я-концепцией более склонны идеализировать ценности самостоятельности, наслаждения жизнью и достижения личного успеха, при этом у них чаще возникают ценностный конфликт в ситуациях выбора между идеалами достижения и стремлением к защите благополучия близких людей;

- испытуемые женского и мужского пола с феминной Я-концепцией отличались от других групп преобладанием идеалов доброты и универсализма и неприятием ценностей доминирования и власти, более частым выбором действий, связанных с безопасностью и конформностью;

- испытуемые с конфликтной Я-концепцией отличались несовпадением идеального и реального ценностных профилей, которое выражалось в делегировании на уровне идеалов ценности безопасности и одновременном пренебрежении этой ценностью в реальном поведении.

Отметим также, что наиболее противоречивая ценностная структура выявлена в группе юношей с феминной Я-концепцией, у которых наиболее ярко проявляются негативные компоненты Я-концепции, представленные конфликтом «открытость изменениям – консерватизм», (противоречие между идеалами безопасности и опорой на принципы автономности, независимости и разнообразия в реальном поведении), а также конфликтом «самотрансцендентность - самовозвышение» (противоречие между идеалами доброты и одновременными действиями, направленными на достижение личного успеха). Наименее противоречивой является когнитивная составляющая Я-концепции у маскулинных девушек.

3.4. Взаимосвязи показателей, характеризующих особенности Я-концепции юношей и девушек, различающихся гендерной полярностью

Обобщение данных об особенностях Я-концепции юношей маскулинной группы показало, что они заключаются в выборе идеалов, связанных с наслаждением жизнью и властью, и отвержении ценностей, связанных с конформностью и универсализмом, ярко выраженных представлениях о себе как авторитарных, уверенных, независимых, вспыльчивых, но вполне дружелюбных и стремящихся к общению. При этом у многих из них зафиксированы признаки неудовлетворенности собой, которые проявляются в оценивании себя как недостаточно властного, независимого, агрессивного в достижении цели, слишком подозрительного и скромного. Также их отличает высокий уровень мотивации к успеху и стремления к признанию собственной независимости в общении с людьми.

Среди негативных компонентов Я-концепции личности их отличает выраженная тенденция (конфликт «открытость изменениям – консерватизм»), опираясь на идеалы социального порядка, безопасности семьи, взаимопонимания расположения и другие, в реальном взаимодействии руководствоваться принципами автономности и независимости в выборе способов деятельности, творчества и исследовательской активности, что в поведении выражается в конфликтах разнонаправленных мотивов и возникновении сложностей в выборе тактики принятия или избегания борьбы.

Корреляционный анализ, проведенный в этой группе испытуемых, показал, что некоторые особенности когнитивной составляющей Я-концепции формируют комплексы взаимосвязей с другими компонентами «Я» испытуемых (см. табл.3.17).

Так, показатель «конформность», оцениваемый на уровне нормативных идеалов значимо связан с показателем, характеризующим недостаточную агрессивность ($r=0,423$; $p<0,05$), в свою очередь, последний обнаруживает

тесную взаимосвязь с показателем «мотивация успеха» ($r=0,570$; $p<0,01$).

Объяснение такой корреляционной цепи мы видим в том, что ориентация на соблюдение социальных норм и правил вызывает у юношей с доминированием маскулинных признаков стремление быть более агрессивными, что усиливает их мотивацию к достижению успеха.

Показатель «власть», оцениваемый на уровне нормативных идеалов, отрицательно коррелирует со вторичным показателем, свидетельствующем о конфликте «принятие-избегание борьбы» ($r=-0,348$; $p<0,05$). Очевидно, ценность власти для гендерно-стандартизированных юношей выступает в качестве своеобразного стержня, сохраняющего целостность и непротиворечивость маскулинной Я-концепции.

Таблица 3.17.

Статистически достоверные взаимосвязи показателей, характеризующих особенности маскулинной Я-концепции юношей

показатели	Конформ- ность	Власть	Эгоистич- ность	Агрессив- ность	Независи- мость
открытость изменениям – консерватизм			0,553(**)		
Авторитарность			0,421(*)		
агрессивность	0,423(*)			1	
альтруизм			0,418(*)		-0,353(*)
Мотивация успеха				0,570(**)	
Независимость			-0,371(*)		1
Принятие – избегание борьбы		-0,348(*)			

Примечание: * - 5% уровень достоверности ($p<0,05$), ** - 1% уровень достоверности ($p<0,01$).

По крайней мере, мы можем говорить о том, что исключение власти из перечня руководствующих принципов маскулинных юношей становится причиной противоречий в выборе тактики принятия или избегания борьбы.

Также следует отметить комплекс, формирующийся вокруг показателя «эгоистичность», с которым связаны показатели «авторитарность» ($r=0,421$; $p<0,05$), «альтруизм» ($r=0,418$; $p<0,05$), «независимость» ($r=-0,371$; $p<0,05$) и

«конфликт открытость изменениям - консерватизм» ($r=0,553$; $p<0,05$). Содержание этих показателей, а также тот факт, что показатель «альтруизм» также демонстрирует отрицательную связь с показателем «независимость» ($r=-0,353$; $p<0,05$), позволяют заключить, что противоположные тенденции между принципами автономности, независимости, творчества, с одной стороны, и опорой на консервативные идеалы социального порядка, безопасности семьи, взаимопонимания расположения и другие, с другой, усиливают неудовлетворенность такими своими качествами как авторитарность, эгоистичность и альтруизм, стремление продемонстрировать собственную независимость в реальном взаимодействии.

Что касается особенностей конфликтной Я-концепции юношей, то этих людей отличает довольно частое несовпадение идеального и реального ценностных профилей, которое выражается в делегировании на уровне идеалов ценностей безопасности, стабильности, и одновременном пренебрежении этой ценностью в реальном поведении, предпочтении принципов самостоятельности и достижения успеха. Вместе с тем им не характерны противоречивые тенденции, связанные с одновременным выбором ценностей самотрансцендентности и самовозвышения. Неудовлетворенность собой у многих испытуемых этой группы проявляется в отношении к себе как недостаточно эгоистичному, слишком подозрительному, конформному и зависимому, что в ряде случаев приводит к занижению самооценки и возникновению конфликта независимости-подчинения, противоположных тенденций в мотивации к успеху и избегании борьбы в реальной ситуации.

Данные корреляционного анализа, представленные в таблице 3.18 показывают, что на уровне когнитивной составляющей Я-концепции существует тесная взаимосвязь показателей, характеризующих несовпадение идеального и реального ценностных профилей (а именно ценностей безопасности в идеальном профиле, самостоятельности и достижения в реальном).

Если обратиться к индивидуальным данным, полученным в этой группе, можно отметить, что перечисленные ценности образуют комплекс, в который также входят показатели, характеризующие конфликт «самостоятельность - безопасность», и обобщенный показатель конфликта «открытость изменениям – консерватизм».

Второй комплекс образуется показателями, отражающими эмоционально-оценочную составляющую Я-концепции. Он формируется вокруг показателя «зависимости», который положительно связан с показателем «подчинение» ($r=0,353$; $p<0,05$), и отрицательно – с показателями «эгоистичность» ($r=-0,356$; $p<0,05$) и «заниженная самооценка» ($r=-0,788$; $p<0,05$).

Таблица 3.18.

Статистически достоверные взаимосвязи показателей, характеризующих особенности конфликтного типа Я-концепции юношей

показатели	Безопасность	Достижение	открытость изменениям – консерватизм	Эгоистичность	Подчинение	Зависимость
Самостоятельность	0,668(*)	0,468(*)				
открытость изменениям – консерватизм	0,511(*)		1			
Самостоятельность-безопасность	0,513(*)		0,551(**)			
Эгоистичность				1		-0,356(*)
подчинение					1	0,353(*)
зависимость				-0,356(*)	0,353(*)	1
заниженная самооценка						-0,788(**)
Независимость-подчинение		0,423(*)		0,440(*)	-0,552(**)	

Примечание: * - 5% уровень достоверности ($p<0,05$), ** - 1% уровень достоверности ($p<0,01$).

Также следует отметить, что выраженный у представителей этой группы конфликт «независимость-подчинение» связан с «эгоистичностью» ($r=0,440$; $p<0,05$), «подчинением» ($r=-0,552$; $p<0,01$) и ориентацией на ценности достижения ($r=0,423$; $p<0,05$).

Эти связи отчетливо указывают на то, что возникновение ценностного конфликта у юношей этой группы вызвано выдвижением в качестве жизненных идеалов сугубо феминных ценностей, при использовании в реальном поведении жизненных принципов, отвечающим гендерным стандартам маскулинности. Соответственно на основе отношения к себе как недостаточно эгоистичному, слишком конформному и зависимому, то есть наделенному чертами, присущими женскому полу, у юношей этой группы формируется заниженная самооценка. Конфликт независимости-подчинения, проявляющийся на основе противоположных тенденций в самооценке, усиливается необходимостью отвечать представлениям окружающих о себе как о человеке, стремящемся к успеху.

Характеризуя особенности Я-концепции юношей феминной группы, выделим такие из них как пренебрежение ценностями власти, гедонизма и предпочтение ценностей универсализма, доброты, самостоятельности и достижения, удовлетворенность отсутствием у себя авторитарности, уверенности, независимости, прямолинейности и настойчивости, но недовольство уровнем дружелюбия и альтруистичности, общительности, зависимости, избегание борьбы и невысокая мотивация к успеху.

Среди негативных компонентов Я-концепции личности их отличает выраженные конфликты «открытость изменениям – консерватизм», и «самотрансцендентность - самовозвышение». В свою очередь представители этой группы в наименьшей степени склонны к проявлению негативных компонентов на уровне эмоционально- оценочной и поведенческой составляющих Я-концепции личности.

В ходе корреляционного анализа эти данные дополнены сведениями о

том, что выраженный конфликт на когнитивном уровне Я-концепции у феминных юношей обусловлен, в первую очередь, одновременный предпочтением ценностей доброты и универсализма, с одной стороны, и достижения, с другой. Об этом свидетельствуют данные о корреляционных отношениях соответствующих показателей, представленные в таблице 3.19.

Данные таблицы также указывают на то, что специфическая структура ценностной сферы отражается и на других компонентах Я-концепции этих юношей. Так, выдвижение в качестве идеалов ценностей универсализма вызывает на уровне эмоционально-оценочной составляющей Я-концепции пренебрежительное отношение к вопросам самолюбия ($r=-0,566$; $p<0,05$), стремление к социальному одобрению, признанию любви со стороны окружающих ($r=0,649$; $p<0,05$), что, в свою очередь, вызывает желание как можно больше помогать другими людям, демонстрировать им свое сочувствие, сострадание и любовь ($r=0,560$; $p<0,05$).

Таблица 3.19.

Статистически достоверные взаимосвязи показателей, характеризующих особенности феминного типа Я-концепции юношей

	доброт а	эгоистичност ь	дружелюби е	Мотивация успеха	Избегание борьбы
Универсализм	0,601(*)	-0,566(*)	0,649(*)		0,547(*)
Достижение	0,612(*)			0,558(*)	
Самотрансцен- дентность – самовозвышени е	0,534(*)				
альтруизм			0,560(*)		
Избегание неудачи	0,579(*)				0,610(*)

Примечание: * - 5% уровень достоверности ($p<0,05$).

На уровне поведенческой составляющей Я-концепции выраженные ценности универсализма проявляются в стремлении уйти от взаимодействия,

сохранить нейтралитет в групповых спорах и конфликтах, склонность к компромиссным решениям ($r=0,547$; $p<0,05$), а ценности доброты – в предпочтении мотивов, связанных с избеганием неудач ($r=0,579$; $p<0,05$). Вместе с тем, ориентация на достижение социального признания усиливает мотивацию успеха этих юношей ($r=0,558$; $p<0,05$), но не выводит ее на уровень ведущих регуляторов поведения.

На основе данных проведенного исследования можно выделить и своеобразие девушек с маскулинной Я-концепцией, которое выражается в опоре на идеалы власти, наслаждения жизнью, самостоятельности мыслей и действий, в пренебрежении обычаями и традициями, в представлениях о себе как об авторитарной, уверенной, независимой, реалистичной, склонной брать ответственность на себя, в желании усилить эти качества, а также избавиться от дружелюбия, альтруизма, зависимости от других, что в поведении проявляется в форме общительности, независимости и стремления отстаивать свои интересы.

Особенностью этих девушек является непротиворечивость ценностной сферы (а именно, преобладание в ней тенденций к открытости изменениям и самовозвышению над ориентацией на консерватизм и самотрансцендентность), но выраженная конфликтность поведенческой (противоположные тенденции в мотивации избегания неудач и принятии борьбы в реальной ситуации) и особенно эмоционально-оценочной составляющих Я-концепции (занижения самооценки, болезненное самолюбие, стремление к независимости и подчинению, к самоутверждению и аффилиации).

Корреляционный анализ, проведенный в этой группе девушек, показал, что между составляющими их Я-концепции практически отсутствуют значимые взаимосвязи (см. табл. 3.20).

Так, на уровне когнитивной составляющей определена прямая взаимосвязь лишь между показателями «гедонизм» и «власть» ($r=0,334$; $p<0,05$), выражающая отождествление ценностей, связанных с достижением

авторитета и возможности влиять на людей и события, с ценностями удовлетворения своих желаний, получения удовольствия от жизни.

Тесные корреляционные отношения выявлены между показателями эмоционально-оценочной составляющей Я-концепции. Они показывают, что желание стать увереннее и успешнее связано со стремлением к соперничеству, упорству ($r=0,440$; $p<0,01$), настойчивости и энергичности ($r=0,471$; $p<0,01$), что, в свою очередь, требует избавления от беспомощности, зависимости, доверчивости, мягкости и доброты ($r=-0,507$; $p<0,01$).

Таблица 3.20.

Статистически достоверные взаимосвязи показателей, характеризующих особенности маскулинного типа Я-концепции девушек

Показатели	Гедонизм	Авторитарность	Эгоистичность	Заниженная самооценка	Принятие борьбы	Мотивация избегания неудач-принятие борьбы
Власть	0,334(*)					
Эгоистичность		0,440(**)	1,00			
Агрессивность		0,471(**)	0,495(**)			
Зависимость		-0,507(**)	-0,342(*)	-0,334(*)	-0,356(*)	-0,336(*)
Болезненное самолюбие		0,346(*)		0,372(*)		
Самоутверждение-аффилиация				0,372(*)		
Принятие борьбы						0,674(**)

Примечание: * - 5% уровень достоверности ($p<0,05$), ** - 1% уровень достоверности ($p<0,01$).

Отсюда и формирование ряда негативных компонентов Я-концепции этих девушек: отношение к себе как к недостаточно авторитарной связано с проявлением болезненного самолюбия ($r=0,346$; $p<0,05$), а восприятие себя

как слишком зависимой приводит к занижению самооценки ($r=-0,334$; $p<0,05$), активному стремлению участвовать в групповой жизни, добиваться более высокого статуса в системе межличностных взаимоотношений ($r=-0,356$; $p<0,05$), и, как следствие, формированию противоречивых тенденций в мотивации избегания неудач и одновременным стремлением доминировать в коллективе ($r=-0,336$; $p<0,05$).

Из этого следует, что негативные компоненты Я-концепции маскулинных девушек обусловлены не противоречивостью ее составляющих, а преимущественно конфликтом между ведущими ценностями, связанными с ними стратегиями самосовершенствования и общественными ожиданиями по отношению к ним как представителям женского пола.

Что касается девушек с конфликтной Я-концепцией, им свойственны пренебрежение ценностями власти, стабильности, безопасности, и выбор в качестве ведущих ценностей самостоятельности, наслаждения жизнью, разнообразия, новизны и достижения успеха, отношение к себе как недостаточно независимой, настойчивой, дружелюбной и альтруистичной, но слишком подозрительной и застенчивой, проявление в поведении в реальной группе общительности, зависимости, стремления сохранить нейтралитет в групповых спорах и конфликтах.

Негативные компоненты Я-концепции проявляются на уровне когнитивной составляющей в одновременной ориентации на ценности консерватизма и независимости, на уровне эмоционально-оценочной составляющей – в противоречии между желанием самоутвердиться и быть принятой, одобренной окружающими, на уровне поведенческой составляющей – в конфликте разнонаправленных мотивов и противоположных тенденциях в мотивации к успеху и избегании борьбы в реальной ситуации.

Анализ взаимосвязей показателей, характеризующих указанные особенности Я-концепции, подтвердил, что в основе ее когнитивной

составляющей у девушек этой группы лежит совокупность связанных между собой ценностей самостоятельности, стимуляции и достижения (табл. 3.21.)

Показатели, характеризующие эти ценности, вступают в межкомпонентные взаимосвязи с негативными проявлениями эмоционально-оценочной и поведенческой составляющей Я-концепции. Так, показатель «самостоятельность» тесно связан с конфликтом «мотивация к успеху - избегание борьбы» ($r=0,358$; $p<0,01$), показатель «достижение» - с конфликтом «самоутверждение – аффилиация» ($r=0,295$; $p<0,05$) и «мотивация к успеху - избегание борьбы» ($r=0,454$; $p<0,01$), противоположные тенденции в ценностях открытости изменениям и консерватизма – с конфликтом «самоутверждение - аффилиация» ($r=0,353$; $p<0,05$).

Таблица 3.21.

Статистически достоверные взаимосвязи показателей, характеризующих особенности конфликтного типа Я-концепции девушек

Показатели	Самостоя- тельность	Достижени е	Самоутверждение -аффилиация	Избегание борьбы
Самостоятельность	1	0,670(**)		
Стимуляция	0,453(**)	0,517(**)		
Открытость изменениям -консерватизм			0,353(*)	
Агрессивность			0,382(**)	
Самоутверждение -аффилиация		0,295(*)	1	
Мотивация к успеху		0,358(**)		0,342(*)
Мотивация к успеху - избегание борьбы	0,358(**)	0,454(**)		

Примечание: * - 5% уровень достоверности ($p<0,05$), ** - 1% уровень достоверности ($p<0,01$).

Изучение этих и других взаимосвязей, представленных в таблице, позволяет заключить, что для девушек с конфликтной Я-концепцией не свойственны противоречия внутри когнитивной и эмоционально-оценочной ее стороны. Но декларируемые ими ценности и представления о себе существенно отражаются на мотивации и на выборе тактики поведения в

реальной группе. Эти противоречия наиболее остро проявляются в стремлении самоутвердиться, достичь успеха в жизни и одновременном страхе вступить в конфликт с окружающими, боязни вызвать недовольство своим неженственным поведением, и как следствие тенденцией сохранять нейтралитет в групповых спорах и конфликтах, склонностью к компромиссным решениям.

Девушки с феминной Я-концепцией, как было показано в предыдущих параграфах, отличаются пренебрежением ценностями власти, стимуляции и выбором в качестве нормативных идеалов ценностей безопасности и доброты, а в качестве руководящих принципов социального взаимодействия – ценностей наслаждения жизнью, универсализма, достижения и самостоятельности, отношением к себе как недостаточно альтруистичной и дружелюбной, но слишком авторитарной и агрессивной, преобладанием мотивации избегания неудач, беспрекословным принятием групповых норм и стандартов, склонностью к компромиссным решениям.

Негативные компоненты Я-концепции личности представлены конфликтом «открытость изменениям – консерватизм», проявляющимся в противоречиях между идеалами безопасности и опорой на принципы автономности, независимости и разнообразия в реальном поведении.

В результате корреляционного анализа установлено, что существующий конфликт в когнитивной сфере связан преимущественно с одновременной ориентацией на связанные между собой ценности безопасности и доброты, с одной стороны, и самостоятельности и достижения, с другой (см.табл. 3.22).

Таблица 3.22.

Статистически достоверные взаимосвязи показателей, характеризующих особенности феминного типа Я-концепции девушек

показатели	Безопасность	Универ- сализм	Дости- жение	Открытость изменениям – консерватизм	Автори- тарность
доброта	0,421(*)				
Безопасность				0,357(*)	

Самосто- тельность		0,570(**)	0,615(**)	0,344(*)	
Автори- тарность		-0,369(*)			
Агрессив- ность	-0,466(**)				0,642(**)
Зависи- мость				0,471(**)	

Примечание: * - 5% уровень достоверности ($p < 0,05$); ** - 1% уровень достоверности ($p < 0,01$).

Наиболее показательными в этом плане являются взаимосвязи показателя «открытость изменениям - консерватизм» с показателями «безопасность» ($r=0,357$; $p < 0,05$) и «самостоятельность» ($r=0,344$; $p < 0,05$), которые подтверждают наличие противоречия внутри ценностной сферы феминных девушек, заключающегося в одновременной ориентации на стабильность общественных норм и независимость в выборе способов действия, проявление творчества, исследовательской активности.

Также установлено, что подобная рассогласованность в ценностях проявляется на уровне поведения в форме неопределенности в момент принятия решений, что вызывает тенденцию ориентироваться не на собственное мнение, а на групповые стандарты, о чем свидетельствует тесная взаимосвязь показателя «открытость изменениям – консерватизм» с показателем «зависимость» ($r=0,471$; $p < 0,01$).

Кроме того, ориентация на ценности безопасности и универсализма откладывают отпечаток на систему самоотношения, что проявляется в желании выглядеть менее уверенной, упорной, настойчивой и агрессивной, на что указывают корреляции показателей «безопасность» и «агрессивность» ($r=-0,466$; $p < 0,01$), а также показателей «универсализм» и «авторитарность» ($r=-0,369$; $p < 0,05$).

Таким образом, обобщение полученных сведений позволило выделить специфические характеристики каждой группы испытуемых.

Юноши, у которых гендер совпадает с биологическим полом

(маскулинная группа), отличаются ярко выраженными представлениями о себе как о независимых и вспыльчивых, высоким уровнем мотивации к успеху и стремлением к признанию собственной независимости в общении с людьми. Следование гендерным стандартам требует от них быть более агрессивными, стремящимися к успеху, власти, а противоположные тенденции между принципами автономности, независимости, творчества, с одной стороны, и опорой на консервативные идеалы, с другой, усиливают неудовлетворенность такими своими качествами как авторитарность, эгоистичность и альтруизм, стремление продемонстрировать собственную независимость в реальном взаимодействии, определенные сложности в выборе тактики принятия или избегания борьбы в реальном взаимодействии.

Специфику юношей с конфликтной Я-концепцией раскрывает выдвижение в качестве идеалов ценности безопасности и конформности и одновременное пренебрежение ими в реальном поведении, недовольство собой как слишком зависимым от окружающих, проявление конфликта независимости – подчинения. В корреляционном исследовании уточняется, что возникновение ценностного конфликта у юношей этой группы вызвано выдвижением в качестве жизненных идеалов сугубо феминных ценностей, при использовании в реальном поведении жизненных принципов, отвечающим гендерным стандартам. Соответственно на основе отношения к себе как недостаточно эгоистичному, слишком конформному и зависимому, то есть наделенному чертами, присущими женскому полу, у юношей этой группы формируется заниженная самооценка. Конфликт независимости-подчинения, проявляющийся на основе противоположных тенденций в самооценке, усиливается необходимостью отвечать представлениям окружающих о себе как о человеке, стремящемся к успеху.

Юношей с феминной Я-концепцией, то есть тех, у кого социальный пол противоположен биологическому, отличает предпочтение ценностей универсализма, удовлетворенность отсутствием у себя авторитарности, уверенности, независимости, но недовольство уровнем дружелюбия и

альтруистичности, общительности, активное стремление к принятию групповых стандартов и ценностей, выраженные конфликты между ценностями открытости изменениям и консерватизма, а также между ценностями самотрансцендентности и самовозвышения, слабая выраженность негативных компонентов на уровне эмоционально-оценочной и поведенческой составляющих Я-концепции личности.

В корреляционном исследовании обосновано, что конфликт Я-концепции на когнитивном уровне, обусловленный одновременным предпочтением ценностей доброты, универсализма и достижения, формируя пренебрежительное отношение к вопросам самолюбия, стремление к социальному одобрению, признанию любви со стороны окружающих, вызывает желание как можно больше помогать другими людям, демонстрировать им свое сочувствие, стремление уйти от взаимодействия, сохранить нейтралитет в групповых спорах и конфликтах, склонность к компромиссным решениям.

Своеобразие девушек с маскулинной Я-концепцией выражается в опоре на идеалы власти, которые отжествляются у них с получением удовольствия от жизни, в представлениях о себе как об авторитарной, но слишком зависимой и недостаточно уверенной, проявляющихся в болезненном самолюбии и заниженной самооценке, а поведении - в форме противоречивых тенденций в мотивации избегания неудач и одновременном стремлении отстаивать свои интересы. Таким образом, для этих девушек характерна непротиворечивость ценностной сферы, но выраженная конфликтность поведенческой и эмоционально-оценочной составляющих Я-концепции, где выраженные маскулинные тенденции вступают в конфликт с общественными ожиданиями по отношению к ним, как представительницам женского пола.

Девушкам с признаками гендерного конфликта в Я-концепции свойственны выбор в качестве ведущих ценностей самостоятельности, разнообразия, новизны и достижения успеха, но отношение к себе как

недостаточно дружелюбной и альтруистичной, проявление в поведении одновременного стремления к независимости и принятию групповых, социальных и морально-этических стандартов. Декларируемые ими ценности и представления о себе существенно отражаются на мотивации и на выборе тактики поведения в реальной группе. Эти противоречия наиболее остро проявляются в стремлении самоутвердиться, достичь успеха в жизни и одновременном нежелании вступать в конфликт с окружающими, боязни вызвать недовольство своим неженственным поведением.

Девушки с феминной Я-концепцией отличаются пренебрежением ценностями власти, стимуляции, выбором идеалов безопасности и доброты, но следованием в жизни принципам наслаждения, достижения и самостоятельности, отношением к себе как альтруистичной и дружелюбной, но слишком авторитарной и агрессивной, преобладанием мотивации избегания неудач, стремлением сохранить нейтралитет в групповых спорах и конфликтах, склонностью к компромиссным решениям. В корреляционном исследовании установлено, что существующие противоречия внутри ценностной сферы проявляется в форме неопределенности в момент принятия решений, тенденций ориентироваться не на собственное мнение, а на групповые стандарты, в желании выглядеть менее уверенной, упорной, настойчивой и агрессивной.

Выводы к третьему разделу

1. Выявлено в результате эмпирического исследования общие особенности Я-концепции современных юношей и девушек, не зависящие от влияния гендерных стандартов, такие как сформированность ценностного профиля личности в целом, декларирование идеалов безопасности и разнообразия, опора на принципы достижения личного успеха, отношение к себе как слишком подозрительным, желание избавиться от излишней покорности, тенденция проявлять в общении контактность, легко заводить

НОВЫЕ ЗНАКОМСТВА.

2. Определены различия в выраженности показателей, характеризующих Я-концепции между юношами и девушками независимо от ее гендерного типа, а именно: юноши с большим уважением, чем девушки, относятся к традициям, чаще затрудняются в выборе между самостоятельными и безопасными решениями, сильнее стремятся к успеху, более активны в достижении достойного положения в обществе; девушки чаще, чем юноши опираются на принципы самостоятельности, проявляют болезненное самолюбие, испытывают противоречия между стремлением к самоутверждению и аффилиацией, более склонны к избеганию борьбы и демонстрируют неразвитость мотивации.

3. Установлено, что испытуемые с маскулинной и феминной Я-концепцией различаются по некоторым ее особенностям независимо от пола, а именно: юноши и девушки с маскулинной Я-концепцией более склонны к идеализации ценностей гедонизма, достижения личного успеха, к возникновению ценностного конфликта в ситуациях выбора между идеалами достижения и доброты, безразлично относятся к проявлению у себя зависимости, дружелюбия и альтруизма, предпочитают независимые формы поведения; юноши и девушки с феминной Я-концепцией отличаются преобладанием идеалов доброты и универсализма и неприятием ценностей доминирования и власти, безразличием к своему статусу, степени независимости, не проявляют признаков заниженной самооценки, в поведении ориентируются на избегание неудач и выбирают зависимые формы общения. Юноши и девушки с конфликтной Я-концепцией имеют существенные различия в ее содержании.

4. Описана специфика разных типов Я-концепции у юношей и девушек. Так, маскулинные юноши отличаются ярко выраженными представлениями о себе как о независимых и вспыльчивых, высоким уровнем мотивации к успеху и стремлением к признанию собственной независимости в общении с людьми; юноши с конфликтной Я-концепцией - выдвижением в качестве

идеалов ценности безопасности и конформности и одновременное пренебрежение ими в реальном поведении, недовольство собой как слишком зависимыми от окружающих; феминные юноши - предпочтением ценностей универсализма, удовлетворенность отсутствием у себя авторитарности, уверенности, независимости, но недовольство уровнем дружелюбия и альтруистичности, общительности, активное стремление к принятию групповых стандартов и ценностей; маскулинные девушки - опорой на идеалы власти, которые отождествляются у них с получением удовольствия от жизни, в представлениях о себе как об авторитарной, но слишком зависимой и недостаточно уверенной; девушки с признаками гендерного конфликта в Я-концепции - выбором в качестве ведущих ценностей самостоятельности, разнообразия, новизны и достижения успеха, отношение к себе как недостаточно дружелюбной и альтруистичной; феминные девушки - пренебрежением ценностями власти, стимуляции, выбором идеалов безопасности и доброты, отношением к себе как альтруистичной и дружелюбной, но слишком авторитарной и агрессивной, преобладанием мотивации избегания неудач, стремлением сохранить нейтралитет в групповых спорах и конфликтах, склонностью к компромиссным решениям.

5. Выявлено, что современным юношам и девушкам наиболее свойственны негативные особенности Я-концепции, проявляющиеся в противоречивых представлениях о себе как стремящихся к изменениям, и одновременно к стабильности; о собственной независимости и одновременно склонности к подчинению; о намерении добиться успеха и одновременно избегании борьбы за него.

6. Показано, что жесткая ориентация на гендерные стандарты соотносится с проявлением негативных особенностей Я-концепции у маскулинных юношей в виде конфликта «принятие – избегание борьбы», а у феминных девушек в выборе идеалов безопасности и доброты, но следовании принципам достижения и самостоятельности. Усвоение гендерных

стандартов, свойственных противоположному полу, отражается у феминных юношей в становлении противоречивой ценностной сферы, где особенно выражены конфликты между ценностями открытости изменениям и консерватизма, а также между ценностями самотрансцендентности и самовозвышения, а у маскулинных девушек - в проявлении заниженной самооценки и противоречивых тенденций в мотивации избегания неудач и одновременном стремлении отстаивать свои интересы. Когда тип гендерной Я-концепции неопределен, а внутри ее составляющих отмечается равная представленность маскулинных и феминных характеристик, наиболее выражены конфликты независимости-подчинения у юношей, и зависимости – независимости у девушек.

7. Раскрыто в корреляционном исследовании, что у маскулинных юношей сложности в выборе тактики принятия или избегания борьбы в реальном взаимодействии обусловлены исключением власти из перечня руководствующих принципов, а противоположные тенденции между принципами автономности, независимости, творчества, с одной стороны, и опорой на консервативные идеалы, с другой, усиливают неудовлетворенность такими своими качествами как авторитарность, эгоистичность и альтруизм, стремление продемонстрировать собственную независимость в реальном взаимодействии. У юношей с конфликтной Я-концепцией противоречия между независимостью и подчинением связаны с выдвижением в качестве жизненных идеалов сугубо феминных ценностей, при использовании в реальном поведении маскулинных, отсюда отношение к себе как недостаточно эгоистичному, слишком конформному, зависимому и желание отвечать представлениям окружающих о себе как о человеке, стремящемся к успеху. У феминных юношей ценностные конфликты, обусловленные одновременным предпочтением ценностей доброты, универсализма и достижения, связаны с пренебрежительным отношением к вопросам самолюбия, стремлением к социальному одобрению, признанию любви со стороны окружающих, склонностью к компромиссным решениям. У

маскулинных девушек заниженная самооценка, и противоречивые тенденциях в мотивации избегания неудач и принятии борьбы связаны с тем, что ведущие ценности и отношения противоречат общественным ожиданиям по отношению к ним как представителям женского пола, что вызывает желание избавиться от зависимости и стремление доминировать в коллективе. У феминных девушек противоречия внутри ценностной сферы проявляются в форме неопределенности в момент принятия решений, тенденций ориентироваться не на собственное мнение, а на групповые стандарты, в желании выглядеть менее уверенной, упорной, настойчивой и агрессивной.

Исходя из вышеизложенных данных, гипотеза о зависимости негативных особенностей Я-концепции от гендерных стандартов в юношеском возрасте подтвердилась частично на выборке маскулинных девушек и феминных юношей, что может быть объяснено соответствием гендерного стандарта маскулинности запросам общества к личности современной молодежи. Это влечет доминирование маскулинных характеристик Я-концепции независимо от пола, а также отражается на развитии ее негативных особенностей.

ВЫВОДЫ

В диссертационном исследовании представлено теоретическое обобщение и новое решение проблемы влияния гендерных стандартов на становление Я-концепции в юношеском возрасте. В работе уточнено понятие «гендерный стандарт», обоснована гендерная типология Я-концепции, выделены негативные особенности Я-концепции и эмпирически установлена их зависимость от гендерных стандартов у юношей и девушек.

Теоретический анализ проблемы и результаты эмпирического исследования позволили сделать такие выводы.

1. Уточнено, что гендерные стандарты являются системой исторически сформированных в обществе и закреплённых культурой представлений о содержании и специфике образца «настоящего мужчины» или «настоящей женщины», носящих предписывающий характер и принимаемых за исходные для сопоставления при выборе форм собственного поведения и трансляции подрастающему поколению.

В качестве методологического подхода исследования использовался гендерный подход, согласно которому влияние гендерных стандартов на формирование Я-концепции передаёт направленность гендерной социализации человека, который, взаимодействуя с социумом, активно присваивает гендерную идентичность себе, трансформирует её с учётом индивидуального опыта и предлагает её другим.

2. Определено, что термином «Я-концепция» в психологии обозначается система представлений человека о себе как субъекте действий и переживаний, а также связанные с этими представлениями эмоционально-ценностное отношение к себе и основные тенденции деятельности и взаимоотношений с другими людьми. Целостность и устойчивость Я-концепции во многом зависят от степени её внутренней непротиворечивости, которая может нарушаться в результате столкновения в сознании индивида несовместимых знаний, убеждений, поведенческих

установок, в результате чего формируется негативное самоотношение, неприятие себя, ощущение неполноценности и другие негативные особенности Я-концепции. Существенные изменения в экономической, политической и социальной жизни в Украине, научной и общественной парадигмы привели к появлению новых моделей гендерной социализации, не всегда согласующихся с традиционными взглядами на образцы «настоящего мужчины» или «настоящей женщины», транслируемыми семьей, что активизирует противоречия в интериоризации гендерных стандартов, способные негативно повлиять на формирование Я-концепции современной молодежи.

3. Обосновано гендерную типологию Я-концепции личности, согласно которой интроецирование определенных гендерных стандартов обуславливает ее содержание на уровне когнитивной, эмоционально-оценочной и поведенческой составляющих независимо от биологического пола. Это дало возможность определить феминную Я-концепцию человека на основе его представлений о себе как о покорном, зависимом, альтруистичном и дружелюбном, делегирующем ценности универсализма, доброты, традиционности, конформности и безопасности, связанного с этими представлениями отношения к себе как проявляющему определенное недовольство излишней жесткостью, стремящемуся избавиться от необходимости принимать самостоятельные решения и управлять другими людьми, ориентирующемуся на мотивацию избегания успеха (неудачи), отдающему предпочтение избеганию и приспособлению как наиболее приемлимым способам решения конфликта, а во взаимодействии с окружающими наиболее привычной считающего тенденцию к проявлению зависимости, общительности и отказа от противоборства.

Маскулинная Я-концепция человека характеризуется его представлениями о себе как энергичном, доминантном, прямолинейном, придерживающимся ценности успеха, власти, разнообразия, самоуважения, связанным этими представлениями положительным отношением к своей

независимости, уверенности, эгоцентричности и жесткости, признанием в себе стремления к успеху, независимости, необщительности и принятия борьбы.

Конфликтная Я-концепция проявляется в представлениях человека о себе как обладающем противоположными по содержанию ценностями и принципами поведения, в одобрении как феминных, так и маскулинных черт своего характера, в склонности к мотивационным тенденциям достижения и избегания успеха, в предпочтении поведенческих реакций как феминного, так и маскулинного типа.

Предложенный способ определения «гендерной полярности» Я-концепции и «индекса конфликтности» позволяет не только выявить гендерный тип Я-концепции испытуемых (маскулинный, феминный или конфликтный), но и охарактеризовать ее как «гендерно-стандартизированную, «гармонично» маскулинную, конфликтную, «гармонично» феминную или «одержимую Анимой\Анимусом».

4. В эмпирическом исследовании выявлено, что современным юношам и девушкам наиболее свойственны негативные особенности Я-концепции, проявляющиеся в противоречивых представлениях о себе как стремящихся к изменениям, и одновременно к стабильности; о собственной независимости и одновременно склонности к подчинению; о намерении добиться успеха и одновременно избегании борьбы за него.

5. Установлена зависимость негативных особенностей Я-концепции юношей и девушек от гендерных стандартов. Так, жесткая ориентация на гендерные стандарты соотносится с проявлением негативных особенностей Я-концепции у маскулинных юношей в виде конфликта «принятие – избегание борьбы», а у феминных девушек в выборе идеалов безопасности и доброты, но следовании принципам достижения и самостоятельности. Усвоение гендерных стандартов, свойственных противоположному полу, отражается у феминных юношей на становлении противоречивой ценностной сферы, где особенно выражены конфликты между ценностями открытости

изменениям и консерватизма, а также между ценностями самотрансцендентности и самовозвышения, а у маскулинных девушек - в проявлении заниженной самооценки и противоречивых тенденций в мотивации избегания неудач и одновременном стремлении отстаивать свои интересы. Когда тип гендерной Я-концепции неопределен, а внутри ее составляющих отмечается равная представленность маскулинных и феминных характеристик, наиболее выражены противоречия между независимостью и подчинением у юношей, и зависимостью – независимостью у девушек.

6. На основе данных корреляционного анализа установлена специфика взаимосвязей между параметрами Я-концепции и ее негативными особенностями в группах, различающихся по полу и гендерному типу. Раскрыто, что у маскулинных юношей сложности в выборе тактики принятия или избегания борьбы в реальном взаимодействии обусловлены исключением власти из перечня руководствующих принципов, а противоположные тенденции между принципами автономности, независимости, творчества, с одной стороны, и опорой на консервативные идеалы, с другой, усиливают неудовлетворенность своей авторитарностью, эгоистичностью и альтруизмом. У юношей с конфликтной Я-концепцией противоречия между независимостью и подчинением связаны с выдвижением в качестве жизненных идеалов сугубо феминных ценностей, при использовании в реальном поведении маскулинных принципов, что вызывает отношение к себе как недостаточно эгоистичному, слишком конформному, зависимому. У феминных юношей ценностные конфликты, обусловленные одновременным предпочтением ценностей доброты, универсализма и достижения, связаны с пренебрежительным отношением к вопросам самолюбия, стремлением к социальному одобрению, признания любви со стороны окружающих, склонностью к компромиссным решениям. У маскулинных девушек заниженная самооценка, и противоречивые тенденции в мотивации избегания неудач и принятии борьбы связаны с тем, что ведущие ценности и отношения

противоречат общественным ожиданиям к представительницам женского пола, что вызывает желание избавиться от зависимости и стремление доминировать в коллективе. У феминных девушек противоречия внутри ценностной сферы проявляются в форме неопределенности в момент принятия решений, тенденций ориентироваться не на собственное мнение, а на групповые стандарты, в желании выглядеть менее уверенной, настойчивой и агрессивной.

Таким образом, проведенное теоретико-эмпирическое исследование показало наличие существенных отличий в характеристиках Я-концепции представителей разных гендерных типов, что проявляется как в ее содержании, так и в характере внутренней организации, в частности в наличии определенных противоречий, внутренних конфликтов, несовместимых комплексов качеств, которые нарушают ее целостность. Полученные данные подтверждают зависимость негативных особенностей Я-концепции юношей и девушек от типа, представляющего интроектированные гендерные стандарты.

Проведенное исследование не исчерпывает всех аспектов изучаемой проблемы. Перспективными, на наш взгляд, являются такие направления дальнейшей работы: расширение границ исследования гендерной Я-концепции, изучение условий ее становления в детском возрасте и особенностей изменения в период взрослости; дальнейшее совершенствование методики определения «гендерной полярности» Я-концепции; поиск эффективных путей и способов психологической профилактики и коррекции негативных особенностей гендерной Я-концепции личности.

ПРИЛОЖЕНИЕ А.

Индивидуальные данные показателей, характеризующих поведенческую, эмоционально-оценочную и когнитивную составляющие Я-концепции в разных типологических группах юношей и девушек

Таблица А.1.

Индивидуальные данные показателей, характеризующих уровень нормативных идеалов и ценностный профиль личности юношей с маскулинной Я-концепцией

Показатели Шифр	Уровень нормативных идеалов										Ценностный профиль личности									
	конформность	традиции	доброта	универсализм	безопасность	самостоятельность	стимуляция	гедонизм	достижение	власть	конформность	традиции	доброта	универсализм	безопасность	самостоятельность	стимуляция	гедонизм	достижение	власть
X1	5,2 5	2,6	4,6	3,62	5, 4	5, 6	5, 3	5, 6	6	2	2,5 3	1,25	2,5	1,5	2, 2	2,7 5	3,3 3	2, 3	2	1
X4	4	2	2,6	1,62	3, 6	3, 8	1	6	4,2 5	5	0,7 5	0,75	5	0	1, 8	1,5	2	2, 3	1,5	3
X6	4,1 5	2,9 2	3,2 2	3,33	3, 8	5	4, 6	3, 6	4	3,7 5	2,2 5	1,25	2,5	2,8 3	2, 2	2,2 5	2	2	2,7 5	2
X9	3,1	2,3 2	2,3 2	2,92	4, 2	4, 6	5, 6	6, 3	4	3,2 5	1	-0,5	1,5	1,8 3	0, 6	2,7 5	3,3 3	3, 6	1,5	0, 6
X10	2,7 5	2,1 2	2,0 2	2,78	6, 2	4, 6	5	2, 6	4,2 5	5	0,5	2,5	2,7 5	0,6 6	0, 6	0,7 5	2	0, 6	2,5	3, 3
X11	5	5	3,6	4,75	6, 2	5, 2	4, 3	6	6,2 5	4,7 5	2,2 5	2,5	1	2,6 6	2, 6	2,5	2,3 3	3	1,5	2, 3
X14	4,7 5	3,4	3,2	4,87	3, 8	5, 6	4, 6	4, 3	4,2 5	3,2 5	1	1,25	1,7 5	1,8 3	2, 4	3,2 5	2	1, 3	2,2 5	2, 3
X18	3,2 5	2	4,2	3,6	3, 8	5, 4	5	5, 3	6,2 5	5	2,2 5	- 0,25	2,5	2,1 6	1, 8	3,7 5	3,3 3	3, 6	3	3, 3
X22	4	4,2	4,6	0,87	4, 4	4, 2	3	6	4,5	4,5	1,7 5	1,75	2	0,8 3	0, 2	2,7 5	2,3 3	4	3	2, 3
X24	5,2 5	6,8	6,6	5,25	5, 2	6, 2	4, 3	5, 6	6,7 5	6,2 5	2	2,5	1,7 5	1,6 6	3, 4	3,5	1,3 3	3, 3	3,5	3, 6
X27	5,2 5	4	5,6	2,75	5, 6	4, 4	4, 3	5, 3	4,7 5	4,7 5	2,2 5	2,25	2,7 5	3,3 3	3	2,2 5	3	2, 6	2,2 5	0, 6
X33	5,2 5	2	4,8	0,87	4, 4	5, 4	3	6, 3	4,5	4,2 5	1,7 5	0,5	2,2 5	0,8 3	2, 2	2	2,6 6	3, 3	2,2 5	2
X40	3	2,2	3,2	3,37	4	4	3, 3	2, 3	3,7 5	1	0,7 5	1,75	1,7 5	1,6 6	1, 8	3,2 5	1,3	2	1	0, 6
X45	3,5	1,8	3,4	2,37	3, 6	3, 4	1, 6	3, 3	6	3,5	1,2 5	1	2,7 5	2,5	3	3,5	1,6	1	3,7 5	3
X46	4	2,8	4,8	3,12	3, 4	3, 4	4	5	4	3,5	1	1	2	2	2, 4	2,7 5	2,3	3, 3	2,2 5	2, 3
X47	4	4,4	6,2	5,87	5, 2	7	6, 6	6, 6	6,7 5	6,2 5	0,2 5	2,5	2,5	2,8 3	2, 6	3,2 5	2,3	4	2,7 5	2, 3
X48	2,7 5	5,2	5	3	2, 8	3, 4	6	3, 3	4	2,7 5	1,2 5	2,5	1	2,5	2, 6	2,7 5	3,6	3, 6	3	2, 6
X49	4,2 5	2	3,4	1,37	3, 2	3, 8	3, 6	5	5	2,5	2	1,5	1,2 5	0,1 6	2, 2	2,5	0,3	2	1	2, 3

X52	2,7 5	2,2	5,4	5	6, 2	6	2, 3	3, 6	5,5	4,7 5	1,7 5	1	1,7 5	2,1 6	3, 2	2,2 5	1,6	2	2,5	2, 3
X54	3,2 5	0,2	1,8	0,25	4, 4	6, 2	0, 3	6, 6	3,7 5	5,5	2	1,5	1	0,3	2, 6	3,7 5	0	4	3,7 5	4
X55	5,2 5	2	5	3,37	6, 4	4, 8	4, 6	6, 6	5,5	5,2 5	1,7 5	1	1,7 5	1,3	1, 8	2,2 5	2,3	2, 3	2,5	2, 3
X57	2	2,2	2	1,12	1, 6	4, 6	5	5, 3	4,7 5	4	0,7 5	1,75	0,2 5	- 0,3	- 0, 2	3,2 5	3	2, 3	2,7 5	3, 6
X58	4	0,2	3	5,87	4, 6	5, 6	0, 6	3	6,7 5	3,2 5	1,2 5	0,75	1,7 5	1,8 3	3, 6	3	1,6	2	2	2, 6
X60	5,2 5	2,6	3,2	4,62	5	4, 8	4	6, 3	4,2 5	3,5	1,5	1,5	0,5	1,5	2, 8	1,2 5	2,3	3, 3	1,2 5	2
X63	4,5	3,2	3,6	3,5	5	5, 4	4, 6	5, 6	5,7 5	5,2 5	2,2 5	2,25	1,2 5	0,8 3	2, 6	3,2 5	2,6	3, 6	2,7 5	3
X64	3	4,2	2,4	1,5	3, 4	4, 2	2, 3	5, 6	4,7 5	1,7 5	2,5	3	2,5	1,8 3	1	2,7 5	2,3	2, 6	3,2 5	1, 6
X66	2,2 5	2,4	4	2,87	5, 4	4, 2	3, 6	6, 6	5	5,2 5	2,2 5	0,5	2,2 5	1,8 3	2, 6	2,7 5	2,6	4	2,7 5	3, 3
X70	4	3,8	5,6	4,25	4, 4	4, 8	1, 6	7	5,5	4,5	1,5	2,5	2,2 5	2,3	2	2,7 5	2,3	4	3,5	3, 6
X71	3,5	3,4	4,4	3,25	5, 2	3, 6	1	7	5,7 5	5	1,7 5	2	2,5	0,5	1, 8	3	1	4	3,7 5	4
X75	2,5	2,2	4	5,25	4	6	7	6	5, 6	4,7 5	-1	0,5	2,2 5	2,1 6	0	3,2 5	3,3	3, 3	3,7 5	1
X77	3,7 5	3,8	5,2	4,37	6, 4	4, 2	5	6, 3	4,2 5	4	1,5	1,25	2	1,3	2, 4	2,5	3,3	2, 6	2	1, 3
X78	2,7 5	0,4	3,8	2,5	2, 8	3, 6	1, 6	5, 3	3,7 5	0,5	1,5	1,25	1,5	3,6	1, 6	2,5	2	2, 3	1,5	0, 6
X79	5	2,6	5,4	1,87	4, 4	4, 6	5	6, 6	5	4,5	3	0,75	2,2 5	0,6	1, 8	3,2 5	3,3	3, 3	2,7 5	2

Таблица А.2.

**Индивидуальные данные показателей, характеризующих
измерения Я-реального и Я-идеального у юношей
с маскулинной Я-концепцией**

Показатели Шифр	Я-реальное								Я-идеальное							
	авторитарность	эгоистичность	агрессивность	подозрительность	подчинение	зависимость	дружелюбие	альтруизм	авторитарность	эгоистичность	агрессивность	подозрительность	подчинение	зависимость	дружелюбие	альтруизм
X1	9	9	12	10	7	8	11	12	12	9	12	10	7	8	11	12
X4	11	13	14	14	8	4	6	10	14	13	14	14	5	4	6	7
X6	6	7	5	9	9	5	5	2	9	7	12	7	9	5	5	2
X9	6	5	9	8	8	8	5	7	10	12	9	5	8	8	5	7
X10	11	8	8	5	2	7	10	10	12	11	8	5	2	7	8	10
X11	6	7	9	7	8	8	9	9	10	11	12	5	3	5	9	9
X14	9	8	8	13	5	4	3	6	12	12	10	6	5	4	3	6
X18	12	8	9	6	2	7	12	5	12	11	9	4	2	7	10	6
X22	10	7	9	4	3	5	6	4	10	9	9	4	3	5	6	4
X24	12	8	6	6	4	5	6	6	12	10	10	2	2	5	6	7
X27	6	7	5	3	5	5	6	4	8	12	9	3	4	5	6	5
X33	9	9	5	5	6	6	6	2	12	9	8	5	6	6	6	2
X40	6	5	5	9	7	4	4	3	12	12	9	5	4	4	4	3
X45	13	7	6	8	10	7	10	11	13	12	10	3	4	3	9	11
X46	6	4	8	13	5	8	5	3	12	11	10	4	5	8	5	3
X47	13	8	7	5	3	4	6	8	13	10	9	5	3	4	6	8
X48	15	10	9	13	6	7	7	8	15	10	9	7	4	7	6	6
X49	11	8	9	6	5	5	9	5	11	10	13	5	5	5	9	5
X52	8	6	9	6	3	3	4	7	10	12	9	4	0	3	4	7
X54	8	11	13	12	5	5	5	3	10	14	13	8	2	5	5	3
X55	12	8	9	8	6	5	10	7	12	8	9	8	3	5	7	7
X57	5	14	3	4	2	5	2	4	8	14	3	4	2	5	2	4
X58	6	3	8	11	5	3	4	1	9	8	9	7	0	3	4	4
X60	8	6	9	9	2	5	7	5	12	12	10	7	0	3	8	8
X63	6	10	8	11	7	8	7	1	13	10	11	6	6	5	7	0
X64	10	6	7	7	5	8	6	6	11	9	8	5	5	8	6	6
X66	11	10	11	9	4	6	14	13	13	12	11	7	0	6	8	9
X70	11	8	10	9	6	4	6	11	11	8	10	7	2	4	6	8
X71	2	6	9	11	11	7	7	9	12	11	12	7	7	7	9	10
X75	11	8	11	8	0	6	6	7	11	11	12	7	0	6	7	8
X77	5	6	11	13	6	6	7	7	12	11	11	7	4	6	7	7
X78	8	7	10	6	6	6	8	3	8	7	10	6	6	6	8	3
X79	11	9	7	4	6	5	8	6	11	9	12	4	7	4	8	7

Таблица А.3.

**Индивидуальные данные показателей, характеризующих
мотивацию и тенденции поведения в реальной группе юношей с
маскулинной Я-концепцией**

Показатели Шифр	Мотивация		Тенденции поведения в реальной группе					
	к избеганию неудачи	к успеху	Зависимость	Общительность	Избегание борьбы	Независимость	Необщительность	Принятие борьбы
X1	17	12	6	11	10	14	9	10
X4	15	17	7	11	5	13	9	15
X6	12	28	11	13	12	9	7	8
X9	18	19	9	14	9	11	7	11
X10	20	8	6	9	9	14	11	11
X11	14	17	10	10	8	10	10	12
X14	15	15	10	15	13	10	5	7
X18	20	11	6	13	9	14	7	11
X22	18	15	6	14	8	14	6	12
X24	19	20	11	10	15	9	10	5
X27	19	20	8	13	13	12	7	7
X33	12	19	11	14	10	9	6	10
X40	13	22	7	9	10	13	11	10
X45	16	18	8	13	9	12	7	11
X46	12	16	12	11	10	8	9	10
X47	22	20	7	9	6	13	11	14
X48	22	13	8	8	10	12	12	10
X49	23	16	6	7	10	14	13	10
X52	21	15	8	8	8	12	12	12
X54	14	20	9	10	8	11	10	12
X55	12	13	7	15	10	13	5	10
X57	17	21	6	12	12	14	8	8
X58	14	13	11	16	8	9	4	12
X60	10	16	10	13	12	10	7	8
X63	22	19	2	12	7	18	8	13
X64	21	17	9	12	6	11	8	14
X66	19	10	5	9	6	15	11	14
X70	16	19	5	13	13	15	7	7
X71	15	18	4	16	6	16	4	14
X75	13	8	7	14	11	13	6	9
X77	13	18	11	16	9	9	4	11
X78	16	20	8	14	10	12	6	10
X79	18	19	5	16	8	15	4	12

Таблица А.4.

**Индивидуальные данные по обобщающим параметрам,
характеризующим выраженность феминных и маскулинных признаки,**

индекс гендерной полярности и конфликтности в группе юношей с маскулинной Я-концепцией

ПараметрыШифр	Уровень нормативных идеалов		Ценностный профиль личности		Я-реальное		Я-идеальное		Ведущая мотивация		Тип поведения в реальной группе		полярности Индекс гендерной	Индекс конфликтности
	феминные	маскулинные	феминные	маскулинные	феминные	маскулинные	феминные	маскулинные	феминные	маскулинные	феминные	маскулинные		
X1	4,3	4,9	2	2,3	9,5	10	9,5	10,75	17	12	9	11	3,7	7,3
X4	2,8	4,01	0,8	2,06	7	13	5,5	13,75	15	17	7,7	12,3	11	0
X6	3,5	4,19	2,2	2,20	5,25	6,75	5,25	8,75	12	28	12	8	6,5	4,5
X9	3,0	4,75	0,9	2,36	7	7	7	9	18	19	10,7	9,7	5,5	5,5
X10	3,2	4,29	1,4	1,59	7,25	8	6,75	9	20	8	8	12	4,2	6,8
X11	4,9	5,3	2,2	2,326	8,5	7,25	6,5	9,5	14	17	9,3	10,7	4,5	6,5
X14	4,0	4,4	1,6	2,22	4,5	9,5	4,5	10	15	15	12,7	7,3	4,2	6,8
X18	3,4	5,39	1,7	3,396	6,5	8,75	6,25	9	20	11	9,3	10,7	5	6
X22	3,6	4,44	1,3	2,876	4,5	7,5	4,5	8	18	15	9,3	10,7	4	7
X24	5,8	5,82	2,3	3,046	5,25	8	5	8,5	19	20	12	8	6,5	4,5
X27	4,6	4,7	2,7	2,14	5	5,25	5	8	19	20	11,3	8,7	4,8	6,2
X33	3,5	4,69	1,5	2,44	5	7	5	8,5	12	19	11,7	8,3	7	4
X40	3,2	2,95	1,5	1,63	4,5	6,25	3,75	9,5	13	22	8,7	11,3	6,8	4,2
X45	2,9	3,56	2,1	2,57	9,5	8,5	6,75	9,5	16	18	10	10	4,2	6,8
X46	3,6	3,98	1,7	2,58	5,25	7,75	5,25	9,25	12	16	11	9	6,2	4,8
X47	5,1	6,64	2,1	2,92	5,25	8,25	5,25	9,25	22	20	7,3	12,7	5,7	5,3
X48	3,8	3,89	2	3,11	7	11,75	5,75	10,25	22	13	8,7	11,3	4	7
X49	2,8	3,98	1,4	1,62	6	8,5	6	9,75	23	16	7,7	12,3	4,2	6,8
X52	4,3	4,43	2	2,13	4,25	7,25	3,5	8,75	21	15	8	12	4,2	6,8
X54	2,0	4,35	1,5	3,1	4,5	11	3,75	11,25	14	20	9	11	11	0
X55	4,4	5,35	1,5	2,33	7	9,25	5,5	9,25	12	13	10,7	9,3	7	4
X57	1,8	4,73	0,5	2,98	3,25	6,5	3,25	7,25	17	21	10	10	10,2	0,8
X58	3,5	3,84	1,8	2,24	3,25	7	2,75	8,25	14	13	11,7	8,3	3,2	7,8
X60	4,1	4,57	1,6	2,02	4,75	8	4,75	10,25	10	16	11,7	8,3	5,7	5,3
X63	4,0	5,32	1,8	3,04	5,75	8,75	4,5	10	22	19	7	13	6	5
X64	2,9	3,72	2,2	2,5	6,25	7,5	6,25	8,25	21	17	9	11	4,7	6,3
X66	3,4	4,93	1,9	3,08	9,25	10,25	5,75	10,75	19	10	6,7	13,3	4,5	6,5
X70	4,4	4,68	2,1	3,23	6,75	9,5	5	9	16	19	10,3	9,7	7,5	3,5
X71	4,0	4,47	1,7	3,15	8,5	7	8,25	10,5	15	18	8,7	11,3	5,5	5,5
X75	3,6	5,87	0,8	2,92	4,75	9,5	5,25	10,25	13	8	10,7	9,3	4	7
X77	4,7	4,75	1,7	2,34	6,5	8,75	6	10,25	13	18	12	8	4,5	6,5
X78	2,5	2,95	1,9	1,78	5,75	7,75	5,75	7,75	16	20	10,67	9,3	6	5
X79	3,9	5,14	1,7	2,92	6,25	7,75	6,5	9	18	19	9,67	10,3	10	1

Таблица А.5.

Индивидуальные данные показателей, характеризующих негативные особенности Я-концепции юношей
мужской группы

Шифр Показатели	несформированность ценностей на УНИ	несформированность ЦП	ОИ-К (УНИ)	СС (УНИ)	ОИ-К (ЦП)	СС (ЦП)	ОИ-К (УНИ-ЦП)	СС (УНИ-ЦП)	заниженная самооценка	болезненное самолюбие	независимость-подчинение	самоутверждение-афилиация	отсутствие мотивации	конфликт разнонаправленных мотивов	конфликт зависимость-независимость	конфликт замкнутость-общительность	конфликт принятие-избегание	мотивация у успеха -избегание борьбы	мотивация избегания неудач-принятие борьбы	негативные особенности Я-концепции
X1	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	3
X4	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
X6	0	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	4
X9	0	0	2	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	5
X10	0	0	1	0	0	2	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5
X11	0	0	1	0	1	0	2	1	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	7
X14	0	0	1	0	1	0	2	1	0	0	0	0	0	1	1	0	0	1	0	8
X18	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
X22	0	0	0	2	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	4
X24	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0	5
X27	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	4
X33	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	3
X40	1	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	4
X45	0	0	0	0	1	0	2	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	5
X46	0	0	0	0	1	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	4
X47	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	3
X48	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	4
X49	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	3
X52	0	0	1	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	5
X54	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1
X55	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	3
X57	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	2
X58	0	0	0	1	1	0	1	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	5
X60	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	3
X63	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	2
X64	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	2
X66	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	2
X70	0	0	0	1	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	4
X71	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	2
X75	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
X77	0	0	0	0	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4
X78	1	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	4
X79	0	0	0	1	1	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	4

Таблица А.6.

**Индивидуальные данные показателей, характеризующих уровень
нормативных идеалов и ценностный профиль личности юношей с
конфликтной Я-концепцией**

Показатели Шифр	Уровень нормативных идеалов										Ценностный профиль личности									
	конформность	традиции	доброта	универсализм	безопасность	самостоятельность	стимуляция	гедонизм	достижение	власть	конформность	традиции	доброта	универсализм	безопасность	самостоятельность	стимуляция	гедонизм	достижение	власть
X5	4,7 5	3,4	3,8	3,87	4,8	4,2	3	6	4,7 5	4,5	2,5	1,75	1,5	1,8 3	2,4	2	1,3 3	2,6	2,5	2,3
X8	3,4 5	2,5 2	2,6 2	3,06	2,2	3,8	3	4,3	3	4,2 5	2	1,5	3	1	2	1,5	2,6 6	2,6	2,5	0,6
X15	2,5	2	5	2,25	2,4	6,2	5	7	4,2 5	3,5	0,7 5	0,5	1,5	2	0,2	2,2 5	2	4	2,7 5	2,6
X16	4,2 5	3,6	5,2	6	5,2	5,4	6	5	4,7 5	2,2 5	0,7 5	2	2,2 5	3,5	3,4	3,2 5	2,3 3	4	1,7 5	1
X17	6,5	4,2	5	6,62	6,6	5,4	3,6	5,3	6	7,5	3	2,75	2,5	3,3 3	3,6	3,5	3	2,3 3	3,2 5	2,3
X19	4	4,2	4,8	4,6	5,4	3,8	4	4	2,5	4	1,7 5	1,5	2,7 5	2,3	1,6 6	2,7 5	1,6 6	2,3	3	1,3
X20	4	3,4	3	5	5,4	5	4	4	5,2 5	1,7 5	2,25	1,7 5	2,6 6	2,2	1,7 5	2,6 6	2,6 6	2,7 5	2,3	2,3
X21	3,2 5	1,6	4	6,12	5,4	5,2	5	6	5	2	2,2 5	2	2,5	2,3	3,4	3	2,6 6	3	2,7 5	1,6
X25	5	3	4	2,12	4,4	2,3	6	5	5,5	3,2 5	2	0,75	2	1,3 3	1,2	2,2 5	1,3 3	2,6	3	0,6
X26	2,2 5	1,2	4,8	1,12	4,2	2,4	0,6	4,3	2,7 5	1,7 5	2,2 5	1	2,7 5	2,3	2,4	2,5	2	2,6	2,2 5	1,3
X28	4	4,2	4,8	4,6	5,4	3,8	4	4	2,5	4	0,7 5	1	2,2 5	0,1 6	0,4	1,5	2	1,3	1,2 5	0,3
X32	4,7 5	4,4	5	4	5,2	5,6	4	5,6	5,2 5	4,5	2,5	1,5	3	1,6 6	1,6 6	2,5	1,6 6	3	2,2 5	1,6
X34	4,5	3,8	5	5,75	6,4	5,8	6,3	5,3	3,7 5	5	1,5	2	2,7 5	2,1 6	2,2	3,5	2,6 6	3	2,7 5	2
X35	5,7 5	5,4	4,8	4,62	5	6,4	6,3	6,3	5,7 5	6,2 5	0,7 5	0,5	2,2 5	1,8 3	2	2	1,6 6	1,6 6	2	1,6
X36	5,5	2,8	5,4	3,75	5,4	4,4	2,3	4,3	4,7 5	4	2,5	1,5	1	1,5	1,8	2,2 5	1,6 6	2,3	1,7 5	1
X39	4,7 5	4,4	4,2	4,37	5,4	4,6	3	2	5,5	3,2 5	2,2 5	3	2,5	3,3 3	1,4	2,5	1,6	2	1,5	2
X41	5,2 5	3,8	5,4	3,75	5,4	5,8	4	3	4,7 5	4,5	2	2,75	0,5	2,3	2,6	3,5	1,3	2	2,7 5	1,6
X42	4,7 5	3,4	5,8	4,12	5,8	5,6	3	5,3	5,2 5	4,5	2,2 5	1,75	2	2,6	2,8	2,7 5	2,3	2,6	3,2 5	1,6
X43	3,5	3	3,4	3,87	5	2,8	2,3	5,6	4,2 5	3,2 5	1,7 5	2,25	1,5	2,3	2	2,5	1,3	2	3,2 5	1,6
X44	5	2,2	4,8	2,12	5,4	2,8	2,6	3,6	4,7 5	0,5	2,5	2	2,5	2	2,4	2,2 5	2,3	2,6	2,2 5	0,3
X50	4,2 5	4,8	5,4	5,12	4,4	5,5	6	4,3	5,2 5	4	2	1,75	2,5	2,3	1	2,5	2,3	2,3	1,5	1,3
X51	3,7 5	2	3,4	2,25	5,6	5,6	3,6	4,3	5,2 5	1,7 5	1	-0,5	1,5	1,3	0,6	3,5	3,6	4	4	1
X53	3,2 5	1,6	5,2	4,37	5,6	5,6	3,6	5,6	5,5	4,5	5	0,75	2,7 5	1,6	2,4	3,2 5	3	3	2,5	2,3
X56	6	4,4	2,8	4,12	5,6	5,6	1,3	6,6	5,7 5	4,2 5	1,7 5	0,25	1,2 5	2,3	1,6	2,7 5	2,3	3,3	2	1,6

X59	4,7 5	4,4	5	5,37	5, 8	4, 6	3, 3	6, 6	5	2,7 5	1,7 5	2,5	2	2	4	2,5	2,3	3, 3	1,7 5	2
X61	3,7 5	2,6	4,4	3,87	5, 8	4, 8	6	6, 3	5,5	5,2 5	1	0,5	1	1,6	1, 4	1,5	3	3, 3	2,7 5	2, 3
X62	4,5	0,4	1,8	1,75	3, 2	1, 8	2, 6	1	1,5	1,5	3	1,75	2,7 5	1,6	2, 2	3	3,3	3, 3	4	2, 3
X65	3	2,6	4,4	2,62	3, 4	4	4, 3	4, 3	5,5	4	2,5	3	1,7 5	2,8 3	2, 6	3,5	3	3, 3	2,5	4
X69	5	3,8	3,4	3,37	4, 4	2, 4	3, 3	4	2,7 5	4	3,2 5	2,25	3,2 5	2,5	1, 6	0,5	0,3	- 0, 3	1,2 5	1, 6
X72	5,2 5	4,2	4,6	4,5	5, 2	4, 4	3, 3	5, 3	4,7 5	4,2 5	1,7 5	1,75	2,5	2	2, 2	2,5	2	3	2	1, 6
X74	6,2 5	4,2	5	4,62	6, 4	6, 4	4	7	4,2 5	5	2,7 5	0,75	1,7 5	2,8 3	2	2,7 5	2,3	3, 3	2,5	2
X76	5,5	3,8	5,6	4,62	6, 2	5, 4	3	7	5	4,5	2,5	1,25	2,2 5	2,6	2, 6	3	2,3	3, 3	3	1
X80	3,7 5	3	5,2	2,25	5	3, 8	4, 6	6, 3	5,5	3,7 5	1,2 5	1,25	1,5	1,5	1, 4	3	3	3, 3	2,5	2

Таблица А.7.

**Индивидуальные данные показателей, характеризующих
измерения Я-реального и Я-идеального у юношей с
конфликтной Я-концепцией**

Показатели Шифр	Я-реальное								Я-идеальное							
	авторитарность	эгоистичность	агрессивность	подозрительность	подчинение	зависимость	дружелюбие	альтруизм	авторитарность	эгоистичность	агрессивность	подозрительность	подчинение	зависимость	дружелюбие	альтруизм
X5	8	7	8	6	8	9	9	6	12	9	9	6	4	5	9	6
X8	10	8	9	8	6	10	10	15	8	8	6	5	6	9	13	15
X15	8	9	5	5	5	2	4	3	12	9	9	5	5	2	4	3
X16	12	7	7	9	2	4	4	6	12	10	8	5	0	4	4	6
X17	14	6	6	5	0	4	7	8	14	6	6	5	0	4	7	8
X19	8	6	10	11	11	11	10	11	8	6	8	6	11	11	10	15
X20	11	8	8	12	11	12	9	10	13	15	12	7	6	6	9	11
X21	10	5	6	0	5	4	9	8	10	10	9	0	5	4	9	8
X25	7	4	7	7	7	7	12	12	10	12	11	4	7	4	8	7
X26	5	4	5	1	2	4	5	6	10	10	11	0	2	4	6	5
X28	1	5	7	9	7	2	3	4	12	10	8	5	5	2	3	5
X32	4	8	5	4	6	7	10	6	10	8	9	4	4	4	10	7
X34	6	5	7	0	5	7	7	6	10	9	9	2	3	5	7	7
X35	13	9	9	8	9	12	9	13	13	12	9	5	5	6	8	12
X36	13	8	9	15	15	12	10	9	13	8	9	15	6	10	9	9
X39	5	3	7	3	9	5	5	5	5	3	7	3	9	5	5	5
X41	6	3	3	4	10	6	6	4	8	9	9	4	7	6	6	4
X42	5	4	6	10	10	10	6	1	12	10	8	5	5	5	6	7
X43	12	8	9	11	10	5	4	6	12	12	10	7	5	5	6	6
X44	6	9	10	11	9	8	11	6	12	13	10	5	2	5	11	7
X50	5	11	9	11	5	6	7	6	5	10	6	5	5	6	12	13
X51	10	10	10	12	8	7	8	8	12	10	10	12	8	7	8	8
X53	9	6	10	6	12	6	9	9	13	13	12	5	6	6	9	9
X56	7	7	7	8	3	5	9	8	8	7	9	8	3	5	12	14
X59	10	8	9	11	3	4	6	5	7	5	6	4	3	4	12	10
X61	8	4	3	5	5	6	5	2	8	11	10	5	3	3	7	8
X62	6	8	8	8	12	6	9	8	14	12	11	6	4	6	9	12
X65	11	8	10	9	1	4	5	1	11	8	10	9	1	4	5	1
X69	11	11	8	9	7	7	8	8	11	13	9	7	5	7	8	12
X72	9	6	6	6	4	5	10	6	13	10	6	4	4	6	9	11
X74	4	3	4	7	6	8	7	5	9	11	10	5	7	5	6	8
X76	8	7	13	8	10	8	9	6	10	10	13	5	5	8	7	5
X80	6	9	9	4	5	2	5	6	13	12	12	0	5	2	3	7

Таблица А.8.

**Индивидуальные данные показателей, характеризующих
мотивацию и тенденции поведения в реальной группе юношей с
конфликтной Я-концепцией**

Показатели Шифр	Мотивация		Тенденции поведения в реальной группе					
	к избеганию неудачи	к успеху	Зависимость	Общительность	Избегание борьбы	Независимость	Необщительность	Принятие борьбы
X5	13	18	9	13	12	11	7	8
X8	19	15	10	10	8	10	10	12
X15	14	8	11	15	6	9	5	14
X16	17	14	8	16	12	12	4	8
X17	26	10	9	13	7	11	7	13
X19	15	20	12	13	15	8	7	5
X20	16	25	13	13	14	7	7	6
X21	20	14	12	12	12	8	8	8
X25	18	10	15	12	13	5	8	7
X26	14	14	6	13	9	14	7	11
X28	17	20	11	10	12	9	10	8
X32	12	14	13	13	13	7	7	7
X34	19	10	12	13	13	8	7	7
X35	22	16	13	12	9	7	8	11
X36	18	18	9	7	10	11	13	10
X39	13	19	12	0	7	8	20	13
X41	15	22	9	13	13	11	7	7
X42	11	17	11	13	7	9	7	13
X43	16	14	4	7	8	16	14	12
X44	15	14	8	10	9	12	10	11
X50	16	22	14	11	14	6	9	6
X51	21	16	7	13	11	13	7	9
X53	12	20	9	14	8	11	6	12
X56	18	12	11	13	7	9	7	13
X59	17	20	10	16	10	10	4	10
X61	15	14	10	14	12	10	6	8
X62	13	15	14	12	8	6	8	12
X65	20	16	9	15	9	11	5	11
X69	14	15	14	13	11	6	7	9
X72	18	18	11	12	11	9	8	9
X74	18	20	16	16	15	4	4	5
X76	23	21	15	10	3	5	10	17
X80	16	14	11	15	9	9	5	11

Таблица А.9.

**Индивидуальные данные по обобщающим параметрам,
характеризующим выраженность феминных и маскулинных признаки,
индекс гендерной полярности и конфликтности в группе юношей с
конфликтной Я-концепцией**

Параметры/Шифр	Уровень нормативных идеалов		Ценностный профиль личности		Я-реальное		Я-идеальное		Ведущая мотивация		Тип поведения в реальной группе		полярности/Индекс гендерной	Индекс конфликтности
	феминные	маскулинные	феминные	маскулинные	феминные	маскулинные	феминные	маскулинные	феминные	маскулинные	феминные	маскулинные		
X5	4,12	4,49	2,00	2,15	8	7,25	6	9	13	18	11,3	8,7	2,7	8,3
X8	2,77	3,67	1,74	1,97	10,25	8,75	10,75	6,75	19	15	9,3	10,7	-2,8	-8,2
X15	2,83	5,19	0,69	2,72	3,5	6,75	3,5	8,75	14	8	10,7	9,3	2,5	8,5
X16	4,85	4,68	2,38	2,47	4	8,75	3,5	8,75	17	14	12,0	8,0	-1,7	-9,3
X17	5,78	5,56	3,04	2,87	4,75	7,75	4,75	7,75	26	10	9,7	10,3	1,2	9,8
X19	4,60	3,66	1,98	2,20	10,75	8,75	11,75	7	15	20	13,3	6,7	-3,8	-7,2
X20	4,16	4,51	2,12	2,41	10,5	9,75	8	11,75	16	25	13,3	6,7	3,5	7,5
X21	4,07	4,64	2,49	2,60	6,5	5,25	6,5	7,25	20	14	12,0	8,0	-2,8	-8,2
X25	3,70	3,91	1,46	1,96	9,5	6,25	6,5	9,25	18	10	13,3	6,7	-2,5	-8,5
X26	2,71	2,36	2,14	2,13	4,25	3,75	4,25	7,75	14	14	9,3	10,7	-2,8	-8,2
X28	4,60	3,66	0,91	1,27	4	5,5	3,75	8,75	17	20	11,0	9,0	2,7	8,3
X32	4,67	4,99	2,05	2,20	7,25	5,25	6,25	7,75	12	14	13,0	7,0	2,2	8,8
X34	5,09	5,13	2,12	2,78	6,25	4,5	5,5	7,5	19	10	12,7	7,3	-1,5	-9,5
X35	5,11	6,20	1,47	1,77	10,75	9,75	7,75	9,75	22	16	11,3	8,7	-2,5	-8,5
X36	4,57	3,95	1,66	1,79	11,5	11,25	8,5	11,25	18	18	8,7	11,3	0,3	-10,7
X39	4,62	3,67	2,50	1,92	6	4,5	6	4,5	13	19	6,3	13,7	-1,7	-9,3
X41	4,72	4,47	2,03	2,23	6,5	4	5,75	7,5	15	22	11,7	8,3	-2,2	-8,8
X42	4,77	4,73	2,28	2,50	6,75	6,25	5,75	8,75	11	17	10,3	9,7	0,2	10,8
X43	3,75	3,64	2,00	2,13	6,25	10	5,5	10,25	16	14	6,3	14,0	2,2	8,8
X44	3,90	2,85	2,28	1,94	8,5	9	6,25	10	15	14	9,0	11,0	-0,7	-10,3
X50	4,79	4,83	1,91	1,98	6	9	9	6,5	16	22	13,0	7,0	2,7	8,3
X51	3,40	4,10	0,54	3,22	7,75	10,5	7,75	11	21	16	10,3	9,7	3	8
X53	4,00	4,96	1,85	2,81	9	7,75	7,5	10,75	12	20	10,3	9,7	2,5	8,5
X56	4,58	4,70	1,43	2,39	6,25	7,25	8,5	8	18	12	10,3	9,7	0,5	10,5
X59	5,06	4,45	2,45	2,37	4,5	9,5	7,25	5,5	17	20	12,0	8,0	1,5	9,5
X61	4,08	5,57	1,10	2,57	4,5	5	5,25	8,5	15	14	12,0	8,0	3	8
X62	2,33	1,68	2,26	3,18	8,75	7,5	7,75	10,75	13	15	11,3	8,7	-1,5	-9,5
X65	3,20	4,42	2,54	3,26	2,75	9,5	2,75	9,5	20	16	11,0	9,0	3	8
X69	3,99	3,29	2,57	0,67	7,5	9,75	8	10	14	15	12,7	7,3	2	9
X72	4,75	4,40	2,04	2,22	6,25	6,75	7,5	8,25	18	18	11,3	8,7	1,2	9,8
X74	5,29	5,33	2,02	2,57	6,5	4,5	6,5	8,75	18	20	15,7	4,3	1,7	9,3
X76	5,14	4,98	2,24	2,52	8,25	9	6,25	9,5	23	21	9,3	10,7	1,7	9,3
X80	3,84	4,79	1,38	2,76	4,5	7	4,25	9,25	16	14	11,7	8,3	2	9

Таблица А.10.

Шифр Показатели	конфликтная группа																			
	несформированность ценностей на УНИ	несформированность ЦП	ОИ-К (УНИ)	СС (УНИ)	ОИ-К (ЦП)	СС (ЦП)	ОИ-К (УНИ-ЦП)	СС (УНИ-ЦП)	заниженная самооценка	болезненное самолюбие	независимость-подчинение	самоутверждение-афилиация	отсутствие мотивации	конфликт разнонаправленных мотивов	конфликт зависимость-независимость	конфликт замкнутость-общительность	конфликт принятие-избегание	мотивация у успеху -избегание борьбы	мотивация избегания неудач-принятие борьбы	негативные особенности Я-концепции
X5	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	2
X8	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	1	4
X15	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	2
X16	0	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3
X17	0	0	0	1	1	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	5
X19	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	4
X20	0	0	1	1	0	1	1	3	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	9
X21	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
X25	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
X26	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
X28	0	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0	6
X32	0	0	0	0	1	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	4
X34	0	0	2	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4
X35	0	0	0	0	1	1	2	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5
X36	0	0	0	0	1	0	2	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	5
X39	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4
X41	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	4
X42	0	0	1	0	1	0	2	1	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	7
X43	0	0	0	0	0	1	1	2	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	5
X44	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	2
X50	0	0	0	1	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	4
X51	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
X53	0	0	1	0	0	0	2	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	4
X56	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	3
X59	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	1	1	0	1	0	0	5
X61	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	4
X62	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	3
X65	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
X69	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	3
X72	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	3
X74	0	0	1	0	1	0	2	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	6
X76	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	3
X80	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2

Таблица А.11.

**Индивидуальные данные показателей, характеризующих уровень
нормативных идеалов и ценностный профиль личности юношей с
феминной Я-концепцией**

ПоказателиШифр	Уровень нормативных идеалов									Ценностный профиль личности										
	конформность	традиции	доброта	универсализм	безопасность	самостоятельность	стимуляция	гедонизм	достижение	власть	конформность	традиции	доброта	универсализм	безопасность	самостоятельность	стимуляция	гедонизм	достижение	власть
X2	6,5	5,6	4	3,5	1,8	3,4	4	2,3	2,5	3,75	0,25	2,75	0,75	2,3	0	0,25	0,66	4	1,5	2,3
X3	5,5	4	5,6	6,12	6,2	5,8	3,3	5	4,5	2,25	1,75	1,75	2,25	3,6	2,8	2,75	2	2	3,5	0,3
X7	3,8	2,72	2,92	3,194	5	5,2	4,6	6,6	4,5	4,25	2	1	3	2,16	0,8	3	1,66	3,6	2,75	2
X12	4,25	2,2	4	4,5	4,4	4,4	3	4	4,5	3,25	1,25	1	2,5	2,5	0,8	3	2	2	2,25	2
X13	4,5	3,8	5,6	6,12	3,2	5,6	5	3,6	5,25	1,5	1,25	2	2,5	2,66	2,6	2,75	2	2,6	2,25	1
X23	6	4	5,2	4,5	6	5	3	5	4,25	3	3,25	1,75	3	3,16	2,4	2,25	1,33	3,3	3,25	1,6
X29	5	4,6	5,8	4,5	6,2	5,4	4,6	3	4,75	1	2,5	2,75	2,75	3,5	3,4	3,5	3,33	2	2	1
X30	5,25	3,4	6,2	5,37	5	6,2	6	2	6	3,25	2,5	2	3,5	3,3	1,6	3,75	3,66	1,3	1,75	1,6
X31	6	3,4	5,2	3,5	4,4	3,2	7,6	2	5,25	3,75	2,5	1,25	3	2,16	3	2,5	1,33	0,6	3	1,3
X37	4,75	4,4	5	5,37	5,8	4,6	3,3	6,6	5	2,75	0,5	3,25	1,25	1,33	2	0	2	1,6	2,5	0,3
X38	5	4,2	5,6	4,87	5,4	5,2	4,6	4	5,25	4,75	2,5	1,25	3,75	2,83	1,8	3	3,3	2	2,5	1,3
X67	4	4	4,2	4,62	5,8	3,8	1,6	0,3	3,75	0	1,5	1,25	2,25	2,6	2,6	2,75	2	0,6	2	0
X68	3,5	1,4	5	3,37	5,2	6,2	4,3	4,3	6	4,75	1,5	1,5	2,5	2	2,8	3	3,3	2,6	2	2,6
X73	5,25	4,4	5,4	6,37	6,2	5,2	4,3	5	5,75	4,75	2,25	1,25	2,75	3,5	3,8	3	2,3	2,6	3	2,3

Таблица А.12.

**Индивидуальные данные показателей, характеризующих
измерения Я-реального и Я-идеального у юношей с
феминной Я-концепцией**

ПоказателиШифр	Я-реальное								Я-идеальное							
	авторитарность	эгоистичность	агрессивность	подозрительность	подчинение	зависимость	дружелюбие	альтруизм	авторитарность	эгоистичность	агрессивность	подозрительность	подчинение	зависимость	дружелюбие	альтруизм
X2	0	3	8	12	12	8	6	3	2	3	8	12	12	8	8	7
X3	6	8	9	5	8	5	9	8	6	8	9	5	8	5	10	12
X7	12	7	4	1	3	8	11	10	12	12	9	0	3	3	7	10
X12	14	7	11	9	9	13	12	13	14	7	11	9	9	13	12	13

X13	8	5	8	12	9	8	7	11	8	5	8	7	9	8	7	11
X23	5	7	5	8	10	9	11	10	5	7	5	5	8	9	12	14
X29	5	5	5	4	4	3	9	10	5	5	5	4	4	3	9	10
X30	5	9	7	5	9	4	9	11	5	8	7	3	5	4	13	14
X31	9	5	4	3	7	5	9	8	10	9	10	3	3	5	10	10
X37	5	4	3	4	8	7	7	6	5	4	3	4	8	7	7	6
X38	8	7	4	2	6	8	12	9	10	11	9	2	6	6	8	9
X67	6	9	7	13	10	10	11	9	6	9	7	6	5	8	12	15
X68	15	12	11	7	16	6	5	7	15	14	14	6	8	6	8	8
X73	10	4	6	6	8	6	8	9	8	4	6	5	5	5	12	13

Таблица А.13.

**Индивидуальные данные показателей, характеризующих
мотивацию и тенденции поведения в реальной группе юношей с
феминной Я-концепцией**

Показатели Шифр	Мотивация		Тенденции поведения в реальной группе					
	к избеганию неудачи	к успеху	Зависимость	Обитель-ность	Избегание борьбы	Независим-ость	Необщи-тельность	Принятие борьбы
X2	7	13	12	13	7	8	7	13
X3	15	22	12	14	14	8	6	6
X7	19	18	12	13	12	8	7	8
X12	18	5	12	10	9	8	10	11
X13	19	18	20	13	12	0	7	8
X23	18	17	15	11	13	5	9	7
X29	18	8	14	13	12	6	7	8
X30	16	13	10	14	12	10	6	8
X31	14	11	11	11	12	9	9	8
X37	18	16	11	10	15	9	10	5
X38	24	13	9	12	12	11	8	8
X67	17	10	16	13	9	5	7	11
X68	9	13	7	13	7	13	7	13
X73	17	16	9	13	12	11	7	8

Таблица А.14.

**Индивидуальные данные по обобщающим параметрам,
характеризующим выраженность феминных и маскулинных признаки,
индекс гендерной полярности и конфликтности в группе юношей с феминной Я-**

концепцией

Шифр Параметры	Уровень нормативных идеалов		Ценностный профиль личности		Я-реальное		Я-идеальное		Ведущая мотивация		Тип поведения в реальной группе		Индекс гендерной полярности	Индекс конфликтности
	феминные	маскулинные	феминные	маскулинные	феминные	маскулинные	феминные	маскулинные	феминные	маскулинные	феминные	маскулинные		
X2	4,3	3,19	1,2	1,74	7,25	5,75	8,75	6,25	7	13	10,7	9,3	- 3,5	- 7,5
X3	5,5	4,17	2,4	2,11	7,5	7	8,75	7	15	22	13,3	6,7	- 3,7	- 7,3
X7	3,5	5,03	1,8	2,60	8	6	5,75	8,25	19	18	12,3	7,7	- 1,5	- 9,5
X12	3,9	3,83	1,6	2,25	11,7 5	10,2 5	11,75	10,25	18	5	10,3	9,7	- 6,3	- 4,7
X13	4,6	4,19	2,2	2,12	8,75	8,25	8,75	7	19	18	15,0	5	-9	-2
X23	5,1	4,05	2,7	2,346	10	6,25	10,75	5,5	18	17	13	7	- 9,2	- 1,8
X29	5,2	3,75	3	2,37	6,5	4,75	6,5	4,75	18	8	13	7	- 9,2	- 1,8
X30	5,0	4,69	2,6	2,41	8,25	6,5	9	5,75	16	13	12	8	- 8,5	- 2,5

X31	4,5	4,36	2,4	1,75	7,25	5,25	7	8	14	11	11,3	8,7	- 5,5	- 5,5
X37	5,1	4,45	1,7	1,28	7	4	7	4	18	16	12,0	8,0	-9	-2
X38	5,0	4,76	2,4	2,42	8,75	5,25	7,25	8	24	13	11	9	- 5,8	- 5,2
X67	4,5	1,89	2	1,47	10	8,75	10	7	17	10	12,7	7,7	- 9,7	- 1,3
X68	3,7	5,11	2,1	2,7	8,5	11,25	7,5	12,25	9	13	9	11	- 9,7	- 1,3
X73	5,5	5	2,7	2,64	7,75	6,5	8,75	5,75	17	16	11,3	8,7	- 9,7	- 1,3

Индивидуальные данные показателей, характеризующих негативные особенности Я-концепции юношей

[illegible]

Таблица А.16.

**Индивидуальные данные показателей, характеризующих уровень
нормативных идеалов и ценностный профиль личности девушек с
маскулинной Я-концепцией**

Показатели Шифр	Уровень нормативных идеалов										Ценностный профиль личности									
	конформность	традиции	доброта	универсализм	безопасность	самостоятельность	стимуляция	гедонизм	достижение	власть	конформность	традиции	доброта	универсализм	безопасность	самостоятельность	стимуляция	гедонизм	достижение	власть
У1	1,2 5	0,6	2	2,8	2	4, 2	2, 6	4, 6	4,7 5	1	0,2 5	0	1,5	1,8 3	0, 4	2,2 5	1,3	2, 6	2,2 5	1
У2	6,2 5	4,4	7	3,25	6, 2	6, 4	0	5	6,2 5	5	1,7 5	0,5	2,5	0	1, 4	2,5	1,6	3	2,2 5	1
У17	5,7 5	4,2	5,6	5	5, 6	6	4	6, 3	6,5	5,5	1	0,75	2,5	1,6	2, 2	2,7 5	2	3	3	2, 3
У18	4	3,4	4,8	3,62	4, 2	5, 2	5, 3	6	5,5	5,2 5	1,7 5	0	2,5	2,3	2, 4	2,7 5	2,3	3, 6	3,2 5	2, 6
У19	4,2 5	3,8	5,2	3,8	4, 2	4, 8	4, 6	3	5,7 5	5,5	2,2 5	0,75	2,5	1,6	1, 8	2,5	2	3, 3	2,7 5	3
У20	1,5	0,6	4	5,37	5, 6	6, 2	5, 6	5, 6	5,5	2,7 5	0,2 5	- 0,25	2,5	3,3	2, 4	3,5	3,3	3, 6	2	1, 3
У22	4	3,4	4,8	3,62	4, 2	5, 2	5, 3	6	5,5	5,2 5	1,5	1,5	2,2 5	2,5	2, 2	2,5	3	4	2,7 5	0, 6
У24	5,7 5	4,2	5,6	5	5, 6	6	4	6, 3	6,5	5,5	1	0,75	2,5	1,6	2, 2	2,7 5	2	3	3	2, 3
У25	5,5	1,6	4,4	5,37	6, 6	5	5, 3	6, 6	3,7 5	4,5	1,2 5	1,5	3	2,1 6	1, 8	3	4	3, 3	2,5	2
У27	5	2,8	5,2	2,6	5, 8	6, 2	2	6, 3	4,5	3,7 5	1,7 5	0,5	2,5	0	1, 4	2,5	1,6	3	2,2 5	1
У29	3,7 5	1,6	4,4	4,12	5, 8	4, 6	4, 6	6	5,3	3,7 5	1	0,5	2,2 5	2,3	2	2,2 5	2,3	2, 6	1,7 5	1, 6
У30	4,2 5	3	5,4	5,5	6, 2	6, 4	5	4, 6	6	4,7 5	1,7 5	0,75	2,5	1,5	2, 4	2,7 5	2,6	2	2,7 5	2
У32	4,5	0,4	5,4	3,81	5	4	6, 3	6	6	5,7 5	2	1,25	2,5	2	2, 2	3,5	3,3	3, 6	3	1, 6
У35	4	2,8	4,8	3,75	4, 4	4	4	4, 6	4,5	4	2	0,5	0,7 5	2,3	1, 4	2,7 5	1,6	2, 6	3,2 5	2, 6
У37	2,5	- 0,2	4,2	1,37	2, 8	4, 2	5	6, 6	5,5	4,2 5	1,7 5	0,5	1,7 5	1,6	1, 8	3	3,6	3, 6	3,2 5	3, 6
У43	3,7 5	3	6	3,37	5, 8	6, 2	2, 6	5, 3	4,7 5	5,5	2	0,5	0,7 5	2,3	1, 4	2,7 5	1,6	2, 6	3,2 5	2, 6
У45	4	1,2	4,4	3	4, 2	4	4, 3	6	3,5	6,2 5	2,2 5	1,25	2	2,5	2, 4	3,2 5	1,6	3	2,2 5	1
У47	2	0,2	3,2	1,12	3, 8	5, 8	6	5, 3	5,5	3,2 5	1,5	0,5	2	7,1 6	1, 8	3,2 5	4	3, 6	2,2 5	0, 6
У48	3,2 5	2,8	3,4	1,87	4, 4	4	3, 6	5	2,5	3	1,2 5	1,5	3,6	3		3,5	2,5	2, 6	3,6 5	3, 2
У53	3	1,6	4,2	1,75	2, 6	5, 2	2, 6	6	5,2 5	4,2 5	2,2 5	1,25	2	2,5	2, 4	3,2 5	1,6	3	2,2 5	1
У56	3,5	2,4	3,2	3,37	5, 8	3, 8	3, 3	6	3,2 5	5,5	0,5	0,25	1	1,5	0, 8	1,5	2	4	2,5	3
У60	5,7 5	2,6	5,4	5,12	6, 2	5, 4	3, 6	6	5,7 5	4,7 5	2,5	0,5	1,2 5	1,3	0, 8	2,7 5	2,3	2, 3	2,5 3	2, 3
У61	3	2,6	2,4	2,8	5, 8	5, 6	3, 6	4	4,2 5	2	1,2 5	0,75	1,2 5	2,5	1, 6	3,5	3,6	3, 6	3	1, 3
У69	4	2,8	4,8	3,75	4, 4	4	4	4, 4	4,5	4	2,5	0,5	1,2	1,3	0, 0	2,7	2,3	2, 2	2,5	2,

					4			6					5		8	5		3		3
Y71	3,7 5	1,4	4	3,12	2, 2	6	6, 6	6, 6	5	3,2 5	2	0,5	1,5	1,6	0	4	3,6	3, 6	1,5	2, 3
Y76	5,7 5	2,6	5,7	5	5, 8	5, 4	3, 6	5, 6	5,7 5	5	1,5	1,5	1,5	2	2	3,5	2,3	3, 3	2,7 5	2, 6
Y79	2,5	4	3,6	1,87	2, 2	3, 6	3	2, 6	4	1	1,2 5	0,75	2,5	2,5	2, 4	3,5	3,3	4	2,7 5	3
Y82	3,7 5	2,4	4,4	4,5	4, 4	6, 4	7	6	5,5	5,7 5	2,2 5	1	3,2 5	3,1 6	2, 6	3,7 5	3,6	4	4,7 5	2, 6
Y85	4,5	2	5	3,75	5, 4	4, 4	3, 6	4, 6	5,5	5,7 5	1,7 5	1,75	1,5	1,8 3	1, 4	4	4	4	3	4
Y87	4,2 5	3	4,2	3,75	4, 8	5	3	5	5,2 5	3	1	- 0,25	1	0,5	0	2,8	2,3	3, 6	3	1, 6
Y91	3	4	1,2	4,62	2, 6	5, 4	4, 3	3, 3	3	3,5	1,2 5	0,3	3	3,1 6	1, 2	3,5	3	3, 6	2,5	1, 6
Y94	3	3,4	1,6	3,87	3, 4	5, 2	5	3, 6	3,5	4	1,2 5	1,5	3	2,1 6	1, 8	3	4	3	2,5	2
Y107	2,5	- 0,2	4,2	1,37	2, 8	4, 2	5	6, 6	5,5	4,2 5	1,7 5	0,5	1,7 5	1,6	1, 8	3	3,6	3, 6	3,2 5	3, 6
Y113	4,2 5	1,8	3,2	2	4	4	1, 3	5, 3	4,7 5	4,5	2	2	2	2,1 6	2, 2	2,7 5	1,6	2, 6	3,7 5	3, 6
Y117	3,7 5	3,4	3,6	3,75	3, 6	4, 4	5, 3	5	6	3,5	2,7 5	2,00	2,7 5	1,1 6	1, 4	3,0 0	3,6	3	2	1, 6
Y119	4	3,4	4,8	3,62	4, 2	5, 2	5, 3	6	5,5	5,2 5	1,7 5	0	2,5	2,3	2, 4	2,7 5	2,3	3, 6	3,2 5	2, 6
Y120	4,2 5	3,8	5,2	3,8	4, 2	4, 8	4, 6	3	5,7 5	5,5	2,2 5	0,75	2,5	1,6	1, 8	2,5	2	3, 3	2,7 5	3

Таблица А.17.

**Индивидуальные данные показателей, характеризующих
измерения Я-реального и Я-идеального у девушек с
маскулинной Я-концепцией**

Показатели Шифр	Я-реальное								Я-идеальное							
	авторитарность	эгоистичность	агрессивность	подозрительность	подчинение	зависимость	дружелюбие	альтруизм	авторитарность	эгоистичность	агрессивность	подозрительность	подчинение	зависимость	дружелюбие	альтруизм
У1	4	6	11	12	4	4	2	5	12	10	10	10	4	4	2	5
У2	11	5	9	11	6	8	7	6	7	5	8	7	7	8	12	12
У17	9	4	6	8	7	5	8	2	8	4	2	8	7	7	10	9
У18	12	9	10	6	5	7	10	8	11	9	6	5	5	7	13	12
У19	12	5	7	10	7	6	10	7	12	9	8	9	7	6	11	10
У20	6	4	6	7	1	4	7	8	12	10	9	5	1	7	10	10
У22	11	4	7	4	2	7	8	8	12	10	8	3	2	8	12	11
У24	4	6	4	4	3	2	4	3	4	6	4	4	5	6	10	12
У25	7	5	11	6	3	6	7	8	10	12	12	4	3	5	8	10
У27	12	3	7	7	7	5	8	8	12	10	9	5	5	4	8	9
У29	12	8	7	7	2	6	11	12	13	10	8	5	0	5	10	10
У30	8	7	7	15	8	7	8	13	12	11	10	7	8	6	11	12
У32	13	10	9	10	2	5	11	14	12	12	10	6	0	2	8	10
У35	12	11	14	15	8	12	5	5	14	12	15	13	4	8	5	5
У37	11	9	8	4	3	6	5	8	12	12	10	0	3	5	10	10
У43	7	13	14	12	7	9	5	10	12	14	14	13	5	6	5	8
У45	7	9	6	7	1	7	6	9	10	10	12	6	0	5	6	6
У47	9	6	6	8	5	5	10	6	12	10	11	7	0	3	7	7
У48	9	10	6	9	3	10	11	10	10	12	11	6	2	6	8	8
У53	10	6	11	11	13	6	11	13	12	10	12	12	8	10	12	15
У56	5	9	12	8	5	1	8	2	12	10	13	6	3	0	6	2
У60	13	6	9	9	3	3	9	11	14	12	10	7	0	3	8	7
У61	7	6	5	6	5	5	8	6	6	6	5	3	5	7	12	10
У69	7	5	5	8	4	3	8	3	10	12	11	6	0	3	7	3
У71	9	6	8	10	1	3	6	3	12	10	11	8	1	3	6	3
У76	9	4	6	10	9	5	7	2	12	10	10	6	5	5	6	2
У79	9	6	6	8	3	4	7	6	7	6	6	5	3	8	12	13
У82	9	4	8	2	3	6	8	4	13	10	12	0	3	6	8	4
У85	16	9	10	9	3	8	8	8	10	7	7	5	3	8	12	14
У87	8	7	7	6	7	5	6	6	12	13	10	3	5	5	6	6
У91	11	6	7	10	8	5	5	5	12	10	10	8	5	5	5	5
У94	7	5	11	6	3	6	7	8	12	12	11	5	0	5	6	8
У107	9	7	6	8	3	7	5	7	12	10	11	8	3	6	5	7
У113	4	10	9	11	8	7	6	6	14	12	13	7	5	7	4	6
У117	7	5	7	7	9	4	10	9	13	9	11	6	5	4	7	8
У119	12	9	10	6	5	7	10	8	14	11	10	3	5	6	8	6
У120	12	5	7	10	7	6	10	7	15	10	12	6	5	7	7	5

Таблица А.18.

**Индивидуальные данные показателей, характеризующих
мотивацию и тенденции поведения в реальной группе девушек с
маскулинной Я-концепцией**

Показатели Шифр	Мотивация		Тенденции поведения в реальной группе					
	к избеганию неудачи	к успеху	Зависимость	Общительность	Избегание борьбы	Независимость	Необщительность	Принятие борьбы
У1	10	11	7	12	4	13	8	16
У2	13	21	11	12	7	9	8	13
У17	16	19	10	11	9	10	9	11
У18	13	19	11	14	11	9	6	9
У19	24	16	4	13	11	16	7	9
У20	19	5	6	9	14	14	11	6
У22	14	4	9	10	12	11	10	8
У24	15	21	11	13	11	9	7	9
У25	10	7	7	13	5	13	7	15
У27	20	22	10	13	10	10	7	10
У29	17	9	7	16	9	13	4	11
У30	21	15	5	11	8	15	9	12
У32	20	11	12	12	7	8	8	13
У35	16	17	10	10	8	10	10	12
У37	18	21	8	10	5	12	10	15
У43	16	20	11	13	7	9	7	13
У45	17	15	5	11	10	15	9	10
У47	13	7	5	12	8	15	8	12
У48	13	14	8	14	8	8	6	12
У53	15	20	9	12	11	11	8	9
У56	18	17	8	14	6	12	6	14
У60	13	19	6	13	14	14	7	6
У61	12	20	10	10	12	10	10	8
У69	13	19	14	13	15	6	7	5
У71	14	15	7	11	13	13	9	7
У76	18	20	14	10	11	6	10	9
У79	10	26	13	14	12	7	6	8
У82	9	4	8	13	7	12	7	13
У85	15	10	5	10	8	15	10	12
У87	17	13	9	11	6	11	9	14
У91	17	17	4	17	5	16	3	15
У94	11	16	8	11	15	12	9	5
У107	15	11	8	13	7	12	7	13
У113	21	23	10	12	13	10	8	7
У117	14	15	1	14	11	10	6	9
У119	11	13	13	13	15	7	7	5
У120	14	14	14	11	9	6	9	11

Таблица А.19.

**Индивидуальные данные по обобщающим параметрам,
характеризующим выраженность феминных и маскулинных признаки,
индекс гендерной полярности и конфликтности** в группе девушек с маскулинной Я-
концепцией

ПараметрыШифр	Уровень нормативных идеалов		Ценностный профиль личности		Я-реальное		Я-идеальное		Ведущая мотивация		Тип поведения в реальной группе		полярностиИндекс гендерной	Индекс конфликтности
	феминные	маскулинные	феминные	маскулинные	феминные	маскулинные	феминные	маскулинные	феминные	маскулинные	феминные	маскулинные		
У1	1,7	3,4	1	1,9	3,75	8,2 5	3,75	10,5	10	11	7,7	12,3	10, 5	0,5
У2	5,4	4,53	1,2	2,07	6,75	9	9,75	6,75	13	21	10	10	3,5	7,5
У17	5,2	5,66	1,6	2,61	5,5	6,7 5	8,25	5,5	16	19	10	10	6,7	4,3
У18	4,0	5,45	1,8	2,9	7,5	9,2 5	9,25	7,75	13	19	12	8	5,5	5,5
У19	4,3	4,73	2	2,71	7,5	8,5	8,5	9,5	24	16	9,3	10,7	5	6
У20	3,4	5,13	1,6	2,74	5	5,7 5	7	9	19	5	9,7	10,3	4,7	6,3
У22	4,0	5,45	2,0	2,57	6,25	6,5	8,25	8,25	14	4	10,3	9,7	3	8
У24	5,2	5,66	1,6	2,61	3	4,5	8,25	4,5	15	21	11,7	8,3	5,7	5,3
У25	4,7	5,03	1,9	2,96	6	7,2 5	6,5	9,5	10	7	8,3	11,7	4,2	6,8
У27	4,3	4,55	1,2	2,07	7	7,2 5	6,5	9	20	22	11	9	6,7	4,3
У29	3,9	4,85	2	2,10	7,75	8,5	6,25	9	17	9	10,7	9,3	3	8
У30	4,9	5,35	1,8	2,42	9	9,2 5	9,25	10	21	15	8	12	4,7	6,3
У32	3,8	5,61	2,0	3,0	8	10, 5	5	10	20	11	10,3	9,7	4	7
У35	4,0	4,22	1	2,56	7,5	13	5,5	13,5	16	17	9,3	10,7	10, 5	0,5
У37	2,1	5,11	1,5	3,41	5,5	8	7	8,5	18	21	7,7	12,3	11	0
У43	4,4	4,87	1	2,56	7,75	11,5	6	13,2 5	16	20	10,3	9,7	7	4
У45	3,4	4,81	2,1	2,22	5,75	7,2 5	4,25	9,5	17	15	8,7	11,3	4,2	6,8
У47	2,1	5,17	2,6	2,74	6,5	7,2 5	4,25	10	13	7	8,3	11,7	5,2	5,8
У48	3,1	3,62	2,3	3,09	8,5	8,5	6	9,75	13	14	10	8,7	5,5	5,5
У53	2,6	4,66	2,1	2,22	10,7 5	9,5	11,25	11,5	15	20	10,7	9,3	3,5	7,5
У56	3,7	4,37	0,7	2,6	4	8,5	2,75	10,2 5	18	17	9,3	10,7	4,5	6,5
У60	5,0	5,1	1,3	2,43	6,5	9,2 5	4,5	10,7 5	13	19	11	9	6,7	4,3
У61	3,3	3,89	1,5	3	6	6	8,5	5	12	20	10,7	9,3	3	8
У69	4,0	4,22	1,3	2,43	4,5	6,2 5	3,25	9,75	13	19	14	6	3,7	7,3
У71	2,9	5,49	1,1	3	3,25	8,2 5	3,25	10,2 5	14	15	10,3	9,7	7,5	3,5
У76	5,0	5,07	1,7	2,89	5,75	7,2 5	4,5	9,5	18	20	12	8	6	5
У79	2,8	2,84	2	3,31	5	7,2 5	9	6	10	26	13,0	7	3,5	7,5

Y82	3,9	6,13	2,5	3,74	5,25	$\frac{5,7}{5}$	5,25	8,75	9	4	9	10,7	8	3
Y85	4,1	4,77	1,6	3,8	6,75	11	9,25	7,25	15	10	7,7	12,3	3,5	7,5
Y87	4,0	4,25	0,5	2,65	6	7	5,5	9,5	17	13	8,7	11,3	4,5	6,5
Y91	3,1	3,9	1,8	2,84	5,75	8,5	5	10	17	17	8,7	11,3	6,7	4,3
Y94	3,1	4,26	1,9	2,96	6	$\frac{7,2}{5}$	4,75	10	11	16	11,3	8,7	7,7	3,3
Y107	2,1	5,11	1,5	3,41	5,5	7,5	5,25	$\frac{10,2}{5}$	15	11	9	10,7	5,5	5,5
Y113	3,1	4,05	2,1	2,9	6,75	8,5	5,5	11,5	21	23	11,7	8,3	7	4
Y117	3,6	4,84	2,0	2,6	8	6,5	6	9,75	14	15	8,7	8,3	5,2	5,8
Y119	4,0	5,45	1,8	2,9	7,5	$\frac{9,2}{5}$	6,25	9,5	11	13	13,7	6,3	8	3
Y120	4,3	4,73	2	2,71	7,5	8,5	6	$\frac{10,7}{5}$	14	14	11,3	8,7	6	5

маскулинной группы

Шифр Показатели	Анализ результатов																			
	несформированность ценностей на УНИ	несформированность ЦП	ОИ-К (УНИ)	СС (УНИ)	ОИ-К (ЦП)	СС (ЦП)	ОИ-К (УНИ-ЦП)	СС (УНИ-ЦП)	заниженная самооценка	болезненное самлюбие	независимость-подчинение	самоутверждение-афилиация	отсутствие мотивации	конфликт разнонаправленных мотивов	конфликт зависимость-независимость	конфликт замкнутость-общительность	конфликт принятие-избегание	мотивация у успеху -избегание борьбы	мотивация избегания неудач-принятие борьбы	негативные особенности Я-концепции
У1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	3
У2	0	0	1	0	0	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	5
У17	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	1	3
У18	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	2
У19	0	0	0	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	5
У20	0	0	2	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4
У22	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1
У24	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
У25	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	4
У27	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	1	1	0	1	0	0	6
У29	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	3
У30	0	0	1	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3
У32	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
У35	0	0	0	1	0	0	0	2	1	0	0	0	0	1	1	1	0	0	1	8
У37	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	1	3
У43	0	0	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	4
У45	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	4
У47	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	2
У48	1	0	1	0	0	2	1	0	1	0	0	1	0	1	0	0	0	0	1	9
У53	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	5
У56	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	2
У60	0	0	0	0	1	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	4
У61	0	0	1	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	1	0	6
У69	0	0	0	1	1	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	5
У71	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	2
У76	0	0	0	0	0	0	2	0	0	1	1	0	0	1	0	1	0	0	0	6
У79	1	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3
У82	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1
У85	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	1	5
У87	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1
У91	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	2
У94	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	2
У107	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	2
У113	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	1	0	4
У117	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	1	0	0	0	1	0	4
У119	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	2
У120	0	0	0	2	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	5

Таблица А.21.

**Индивидуальные данные показателей, характеризующих уровень
нормативных идеалов и ценностный профиль личности девушек с
конфликтной Я-концепцией**

Показатели Шифр	Уровень нормативных идеалов										Ценностный профиль личности									
	конформность	традиции	доброта	универсализм	безопасность	самостоятельность	стимуляция	гедонизм	достижение	власть	конформность	традиции	доброта	универсализм	безопасность	самостоятельность	стимуляция	гедонизм	достижение	власть
У3	3,2 5	1,8	2,8	3,12	2,8 8	4,2 2	3,25	3,6	2,7 5	1,5	0,2 5	1,25	1	0,1 6	0,6	2,2 5	1,6	1,6	0,7 5	0,6
У4	2,5	2,4	4	4,12	3,6	4,8	2,3	3	5,2 5	4,2 5	1,2 5	1,5	2	2,3 3	1,6	2,5	1,6	2,6	1,7 5	1,6
У5	2,7 5	1,4	4	2,25	2,4	3,2	3,6	4,6	4,5	3,5	0,2 5	0,75	5	2,2 0,5	0,6	2	2,6	1,3	1	1,3
У6	5,2 5	4,4	6	4,37	5	5,4	5	1	6	5,2 5	2,7 5	2	2,5	3	1,6	4	3,3	0,6	2,7 5	2,3
У8	5	1,4	5	3,37	4,4	3,6	2	5,6	3,7 5	2,2 5	1	0,5	5	3,3	1,8	2,7 5	2	1,3	0,5	0
У14	3,7 5	2	5,6	4,75	4,8	6,2	6	4,3	5,7 5	4,5	1,5	1,75	2,5	3,3	1,8	3,5	3,6	3,6	3,7 5	1,6
У16	4	1,2	5	4,37	4,6	4,5	3	5,3	4,2 5	2,5	0,7 5	0,5	5	3	2,4	3	2	2,6	3	0
У23	3,7 5	2	5,6	4,75	4,8	6,2	6	4,3	5,7 5	4,5	1,5	1,75	2,5	3,3	1,8	3,5	3,6	3,6	3,7 5	1,6
У31	4,5	2	5	5,75	5,4	4,4	3,6	4,6	5,5	5	1,7 5	0,25	5	2	2	2,5	2,3	3	2	1
У34	2,5	4,4	3,6	1,37	2,2	3,6	3	6	5,3	1	0,2 5	- 0,25	2,5	3,3	2,4	3,5	3,3	3,6	2	1,3
У36	4,5	2	4,2	3,25	4,5	4,8	5	3	4,2 5	4,2 5	2	0,25	3	0,8 3	1,4	2,5	2,6	2,3	2,2 5	1,3
У40	1,5	0	4,6	5	4,4	5	3,3	4,6	3,2 5	0,5	0,25	1	1,5	0,8 8	1,5	1,5	2	4	2,5	3
У41	3	1,6	4,2	1,75	2,6	5,2	2,6	6	5,2 5	4,2 5	2	0,5	2,5	2,5	3,2	3,2 5	3,3	3,3	3	1,3
У44	2	2,4	2,8	2,12	3,8	1,8	0,3	4	1,5	1,5	1,7 5	1,5	2,5	2,1 6	2,2	2	2,3	3	2,2 5	1,6
У46	2,5	- 0,2	4,2	1,37	2,8	4,2	5	6	5,5	4,2 5	1,7 5	0,5	5	1,7 1,6	1,8	3	3,6	3,6	3,2 5	3,6
У49	4	5	1	2,5	4,4	4,6	3,6	3,3	5,2 5	3,5	2,7 5	2	3,2 5	3,1 6	2,2	3	3,6	3	3,5	2,6
У50	4,7 5	1,4	4,4	4,25	5,8	4,6	1,3	1,3	5,5	4	1,2 5	1,5	3,6	3		3,5	2,5	2,6	3,6	3,5
У51	3,5	2,2	7	3,8	5,4	1,4	6	7	4,5	2	2	2,25	2,5	3,1 6	3,2	3,7 5	3,6	4	3	3
У58	3,7 5	0,6	4,4	3,37	3,6	6	3,6	6,3	5,2 5	4,5	2	0,25	3	0,8 3	1,4	2,5	2,6	2,3	2,2 5	1,3
У63	4,2 5	3	4,2	3,62	5	4,8	3	5	5	3	2	1,5	2	2	1,6	2,7 5	2,6	3,3	2,2 5	1,3
У64	4,2 5	2,6	4,8	2,25	4,8	4,6	3,3	5	4,7 5	2,2 5	2,25	2,7 5	1,3	0,4	2,5	2,5	2,3	2,3	2,7 5	1,3
У65	4,7 5	3,4	6,6	4,87	5	5,6	6,3	4,3	4,2 5	2	1,5	1,5	5	3,2 2	0,4	4	3,3	4	2,5	0
У67	3,2 5	2,8	3,4	1,87	4,4	4	4	4,6	3	2,7 5	1,2 5	0,75	2,5	2,5	2,4	3,5	3,3	4	2,7 5	3
У70	5	4,2	5	6	6	5,4	5,3	5,3	5,2 5	2,2 5	1,5	2,5	2,5	2,6	2,4	2,7 5	3	3,3	2,7 5	2,3

У73	2	2,4	2,8	2,12	3,6	1,8	0,3	4	1,5	1,75	0,25	0,25	1,75	0,5	2	2	2	1	3,25	1,6
У74	3,75	4,8	0,8	2,37	4,2	4,4	3	3	5	3,25	0,75	0	1	2,5	0,4	2,75	2,3	2,6	2	1,3
У78	6	5	5	4,87	2,2	5	5,6	3,3	5	4,75	2	2,75	4	3,3	2	3,5	2,3	4	2	1,3
У80	4	2,8	4,8	3,75	4,4	4	4	4,6	4,5	4	2,5	0,5	5	1,3	0,8	2,75	2,3	2,3	2,5	2,3
У83	2	0,2	3,2	1,12	3,8	5,8	6	5,3	5,5	3,25	1,25	0	5	3,6	2,8	4	3,3	4	3,8	2
У84	2,5	0,2	3,2	1,12	0	5,8	6	5,3	5,5	3,25	0	-1	0,25	-0,6	-0,4	4	2,6	1,6	3	2,6
У86	3,75	0,6	4,4	3,37	3,6	6	6	6,3	5,2	4,5	1	0,75	2,25	2,5	2,4	3,3	2,3	2	3,3	3,3
У88	0,75	0,4	3,6	2,8	5	4,8	3,3	3,3	3,75	4	1,75	1,5	2,75	1,6	2,8	3,5	2,6	4	4	2,6
У89	5,2	4,4	4,8	4,62	6,2	5	6	5,3	6,2	5,5	1,75	0,25	2,75	2	2	2,5	2,3	3,3	2	1
У90	4,5	5,2	2,6	3,75	2	3,7	5,3	3	4,2	4,7	2	2,25	1,75	2	2	3,2	3	4	3	1,6
У92	5,7	2,8	5	4,62	5,4	5,4	6	5	5,2	4,7	2,25	1,25	3,75	2	2,8	4,5	3	3	2,75	0,3
У93	4	3,4	4,6	3,5	4,6	5	6	3,3	4,2	4	1,5	0,25	0,75	0,6	2	2,5	2,3	2,6	2	1,3
У95	4,5	5,2	2,6	3,75	2	3,7	5,3	3	4,2	4,7	2,25	0,75	1,5	2,8	3	2,7	3,6	3	2,25	1,3
У98	4	3,4	4,8	3,62	4,2	5,2	3	6	5,5	5	0	2,5	2,3	2,4	2,7	2,3	3,6	3,2	2,6	2,6
У99	4,2	3,8	5,2	3,8	4,2	4,8	6	3	5,7	5	0,75	2,5	1,6	1,8	2,5	2	3,3	2,7	5	3
У100	2,5	0,2	4,2	1,37	2,8	4,2	5	6	5,5	4,2	1,75	0,5	1,75	1,6	1,8	3	3,6	3,2	3,6	3,6
У101	2	0,2	3,2	1,12	3,8	5,8	6	5,3	5,5	3,25	1,5	0,5	2	7,1	1,8	3,2	4	3,6	2,2	0,6
У103	4,7	1,8	4,6	2,8	4,8	4,6	6	3	4,2	2,25	1,25	1,75	3,25	3,6	2,8	4	3,3	4	3,7	2
У105	5,7	2,6	5,7	5	5,8	5,3	6	5	5,7	5	1,5	1,5	1,5	2	2	3,5	2,3	3,3	2,7	2,6
У108	4	2	4	4	6	4	5	5	5	4	2	1	2	7	2	3	4	4	2	1
У109	5	3	4	4	5	3	1	4	5	2	2	2	3	3	2	2	2	2	2	1
У110	4	2	3	3	6	4	3	6	3	6	1	1	2	2	1	1	2	3	1	1
У111	3	5	4	2	3	3	2	1	3	2	1	2	3	3	2	4	3	3	2	1
У112	5	2	5	4	5	5	4	5	6	6	1	1	3	2	2	3	1	1	1	1
У114	5	3	5,8	6,25	6,6	5,8	3	2	5,7	2,7	1,5	0,25	3	3	1,2	3,0	3,6	1	2,2	0,6
У115	2,5	1,6	3,8	5,12	6	4,2	6	3	5,2	4	0,25	0,25	1,5	1,8	1,4	2,2	3,6	3	3,5	2,3
У118	5,7	4,2	5,6	5	5,6	6	4	3	6,5	5,5	1	0,75	2,5	1,6	2,2	2,7	2	3	3	2,3

Таблица А.22.

**Индивидуальные данные показателей, характеризующих
измерения Я-реального и Я-идеального у девушек с
конфликтной Я-концепцией**

Показатели Шифр	Я-реальное								Я-идеальное							
	авторитарность	эгоистичность	агрессивность	подозрительность	подчинение	зависимость	дружелюбие	альтруизм	авторитарность	эгоистичность	агрессивность	подозрительность	подчинение	зависимость	дружелюбие	альтруизм
У3	9	5	6	6	4	2	3	2	8	5	6	5	5	6	10	12

Y4	5	4	7	7	4	7	5	3	5	4	7	6	4	8	10	11
Y5	9	6	7	6	9	8	7	5	9	6	7	6	6	8	12	14
Y6	10	6	9	8	4	6	5	8	12	10	10	6	4	8	9	11
Y8	1	4	5	9	8	6	4	0	8	4	5	9	4	6	6	8
Y14	7	5	4	8	1	5	8	8	8	10	6	8	1	8	13	10
Y16	5	2	9	11	8	5	2	0	5	2	7	7	5	5	10	8
Y23	2	2	3	6	10	14	14	9	8	6	6	0	8	11	10	9
Y31	3	4	6	9	9	6	4	3	3	4	6	6	10	8	10	9
Y34	6	3	4	10	10	7	12	6	10	8	8	5	8	10	13	15
Y36	9	4	9	7	8	8	9	8	7	6	8	5	10	10	13	12
Y40	7	4	3	5	4	5	6	7	10	11	8	6	3	7	8	8
Y41	8	6	8	3	6	4	7	8	6	5	6	3	8	7	10	12
Y44	0	1	4	10	10	7	4	2	0	1	4	5	8	10	10	8
Y46	10	9	6	4	1	2	5	5	8	7	6	4	1	5	9	11
Y49	8	3	6	7	4	8	10	5	10	12	10	7	3	10	10	12
Y50	6	1	6	7	8	9	8	7	12	8	10	8	6	5	7	7
Y51	1	4	5	6	8	8	6	1	8	9	8	7	6	6	5	3
Y58	11	9	11	6	2	9	6	0	8	8	10	3	4	10	12	11
Y63	4	4	4	7	4	6	4	0	4	4	4	3	4	8	10	12
Y64	7	4	8	9	10	12	10	12	12	10	11	6	6	5	10	8
Y65	7	8	10	11	6	3	5	11	6	5	5	7	6	7	10	12
Y67	10	6	9	6	2	7	7	6	8	6	8	5	3	8	10	9
Y70	3	5	5	8	9	8	5	4	3	5	5	8	7	10	12	14
Y73	7	3	10	6	4	3	7	10	5	3	5	3	3	7	10	12
Y74	5	1	7	9	6	4	2	1	12	10	11	6	5	2	2	1
Y78	10	7	4	4	5	5	7	10	10	10	8	4	5	8	10	12
Y80	13	9	7	7	5	8	14	10	13	12	10	5	3	5	10	10
Y83	7	5	5	5	8	8	9	12	12	10	9	3	3	5	7	10
Y84	6	11	7	5	3	0	3	0	6	6	5	4	3	7	10	12
Y86	8	5	5	4	5	3	4	6	6	5	5	2	5	7	12	10
Y88	10	5	6	8	7	9	8	10	12	10	10	6	7	10	12	13
Y89	11	8	8	4	6	4	7	9	8	6	5	4	6	10	12	12
Y90	12	7	1	8	4	5	5	8	13	12	10	6	3	5	5	6
Y92	12	5	10	10	9	6	9	9	7	5	8	6	6	10	12	13
Y93	5	3	2	2	4	6	6	6	10	13	11	0	4	7	8	8
Y95	12	7	1	8	4	5	5	8	8	7	2	5	4	8	12	10
Y98	5	3	6	7	7	6	8	7	5	3	6	3	5	10	12	12
Y99	6	5	5	6	5	6	7	7	12	11	13	3	3	6	6	5
Y100	3	7	7	4	13	6	10	10	10	12	11	0	3	5	6	7
Y101	8	6	8	5	2	5	5	6	6	6	7	3	2	8	10	10
Y103	9	6	8	10	1	3	6	3	7	6	6	7	1	5	12	11
Y105	11	7	7	6	3	7	6	5	8	5	7	3	3	8	10	13
Y108	1	4	3	5	10	4	5	5	10	12	10	4	5	4	5	5
Y109	6	6	10	14	13	7	5	5	4	6	5	4	10	7	14	15
Y110	2	4	5	14	10	7	4	5	2	4	5	3	8	8	12	13
Y111	4	4	4	6	6	5	4	7	4	4	4	6	3	9	10	12
Y112	7	2	4	7	2	3	6	2	6	2	4	5	2	7	11	10
Y114	10	5	9	8	6	2	5	8	15	10	12	5	3	2	5	6
Y115	7	8	4	4	3	5	7	6	3	5	4	4	3	8	12	10
Y118	9	4	6	8	7	5	8	2	7	4	5	5	5	10	12	12

Таблица А.23.

**Индивидуальные данные показателей, характеризующих
мотивацию и тенденции поведения в реальной группе девушек с
конфликтной Я-концепцией**

≡	Мотивация	Тенденции поведения в реальной группе
---	-----------	---------------------------------------

ифр Показатели	к избеганию неудачи	к успеху	Зависимость	Общительность	Избегание борьбы	Независимость	Необщительность	Принятие борьбы
У3	14	12	8	11	13	2	9	7
У4	13	8	11	11	10	9	9	10
У5	15	21	12	13	11	8	7	9
У6	6	8	13	8	9	7	12	11
У8	10	21	11	16	11	9	4	9
У14	15	1	12	10	12	8	10	8
У16	19	19	7	15	15	13	5	5
У23	15	20	15	12	16	5	8	4
У31	19	19	13	14	13	7	6	7
У34	16	18	13	13	16	7	7	4
У36	19	11	12	10	8	8	10	12
У40	10	17	10	15	11	10	5	9
У41	16	16	13	10	17	4	10	3
У44	10	15	9	14	9	11	6	11
У46	22	12	9	13	13	11	7	7
У49	14	19	15	17	8	5	3	12
У50	16	20	14	12	14	6	8	6
У51	9	14	12	16	10	8	4	10
У58	15	11	10	15	6	10	5	14
У63	16	16	9	11	12	11	9	6
У64	19	19	14	16	12	6	4	6
У65	20	8	6	12	5	14	8	15
У67	17	8	9	11	9	11	9	11
У70	10	14	12	13	8	8	7	12
У73	20	16	8	11	9	12	9	11
У74	17	17	9	14	12	11	6	8
У78	8	17	5	12	11	15	8	9
У80	13	20	12	16	13	8	4	7
У83	14	18	11	13	12	9	7	8
У84	19	12	7	16	7	13	4	13
У86	18	16	7	11	13	13	9	7
У88	16	18	10	10	13	10	10	7
У89	21	13	13	14	13	7	6	7
У90	20	17	3	18	11	17	2	9
У92	19	18	11	10	12	9	10	8
У93	12	15	8	14	13	12	6	7
У95	18	16	9	10	12	11	10	8
У98	15	12	7	15	15	13	5	5
У99	19	13	13	13	16	7	7	4
У100	12	10	5	11	8	15	9	12
У101	17	16	13	8	9	7	12	11
У103	15	12	12	16	10	8	4	10
У105	17	5	9	12	11	11	8	9
У108	16	25	12	12	15	8	8	5
У109	15	21	9	12	12	11	8	8
У110	8	8	10	13	12	10	7	8
У111	18	19	10	12	12	10	8	8
У112	19	8	10	15	11	10	5	9
У114	24	15	10	11	8	10	9	12
У115	9	8	7	11	13	13	9	7
У118	14	13	7	18	15	13	2	5

Таблица А.24.

**Индивидуальные данные по обобщающим параметрам,
характеризующим выраженность феминных и маскулинных признаки,
индекс гендерной полярности и конфликтности в группе девушек с
конфликтной Я-концепцией**

Параметры Шифр	Уровень нормативных идеалов		Ценностный профиль личности		Я-реальное		Я-идеальное		Ведущая мотивация		Тип поведения в реальной группе		полярности Индекс гендерной	Индекс конфликтности
	феминные	маскулинные	феминные	маскулинные	феминные	маскулинные	феминные	маскулинные	феминные	маскулинные	феминные	маскулинные		
У3	2,8	3,06	0,7	1,36	2,75	6,5	8,25	6	14	12	10,7	6	0,2	10,8
У4	3,3	3,92	1,7	2,01	4,75	5,75	8,25	5,5	13	8	10,7	9,3	1,2	9,8
У5	2,6	3,88	0,9	1,64	7,25	7	10	7	15	21	12	8	0,3	10,7
У6	5,0	4,53	2,4	2,59	5,75	8,25	8	9,5	6	8	10	10	2,7	8,3
У8	3,8	3,44	1,6	1,31	4,5	4,75	6	6,5	10	21	12,7	7,3	2,5	8,5
У14	4,2	5,35	2,2	3,21	5,5	6	8	8	15	1	11,3	8,7	2,5	8,5
У16	3,8	3,91	1,8	2,12	3,75	6,75	7	5,25	19	19	12,3	7,7	2	9
У23	4,2	5,35	2,2	3,21	11,75	3,25	9,5	5	15	20	14,3	5,7	1,5	9,5
У31	4,5	4,77	1,8	2,22	5,5	5,5	9,25	4,75	19	19	13,3	6,7	-1,3	-9,7
У34	2,8	3,78	1,6	2,74	8,75	5,75	11,5	7,75	16	18	14	6	0,7	10,3
У36	3,6	4,21	1,5	2,19	8,25	7,25	11,25	6,5	19	11	10	10	-2,8	-8,2
У40	3,1	4,03	0,7	2,6	5,5	4,75	6,5	8,75	10	17	12	8	2,5	8,5
У41	2,6	4,66	2	2,816	6,25	6,25	9,25	5	16	16	13,3	5,7	0,7	10,3
У44	2,6	1,82	2,0	2,23	5,75	3,75	9	2,5	10	15	10,7	9,3	-1,8	-9,2
У46	2,1	5,11	1,5	3,41	3,25	7,25	6,5	6,25	22	12	11,7	8,3	0	11
У49	3,4	4,05	2,7	3,14	6,75	6	8,75	9,75	14	19	13,3	6,7	2,7	8,3
У50	4,1	3,34	2,3	3,09	8	5	6,25	9,5	16	20	13,3	6,7	0,2	10,8
У51	4,4	4,18	2,6	3,47	5,75	4	5	8	9	14	12,7	7,3	0	11
У58	3,1	5,13	1,5	2,19	4,25	9,25	9,25	7,25	15	11	10,3	9,7	2	9
У63	4,0	4,16	1,8	2,44	3,5	4,75	8,5	3,75	16	16	10,7	8,7	-2	-9
У64	3,7	4,73	1,8	2,23	11	7	7,25	9,75	19	19	14	5,3	0,2	10,8
У65	4,9	4,49	1,7	2,76	6,25	9	8,75	5,75	20	8	7,7	12,3	-0,8	-10,2
У67	3,1	3,67	2	3,31	5,5	7,75	7,5	6,75	17	8	9,7	10,3	2,5	8,5
У70	5,2	5,45	2,3	2,82	6,5	5,25	10,75	5,25	10	14	11	9	0,5	10,5
У73	2,6	1,87	1,0	1,97	6	6,5	8	4	20	16	9,3	10,7	-1	-10
У74	3,2	3,73	1	2,19	3,25	5,5	2,5	9,75	17	17	11,7	8,3	2,2	8,8
У78	4,6	4,73	2,8	2,62	6,75	6,25	8,75	8	8	17	9,3	10,7	0,5	10,5
У80	4,0	4,22	1,3	2,43	9,25	9	7	10	13	20	14	6,3	1,7	9,3
У83	2,1	5,17	2,2	3,41	9,25	5,5	6,25	8,5	14	18	12,0	8	2,7	8,3
У84	1,4	5,17	-0,4	2,76	1,5	7,25	8	5,25	19	12	10	10	2,5	8,5
У86	3,1	5,13	1,8	2,82	4,5	5,5	8,5	4,5	18	16	10	9,7	1,4	9,6
У88	2,5	3,83	2,1	3,34	8,5	7,25	10,5	9,5	16	18	11	9	-0,2	-10,8
У89	5,1	5,61	1,8	2,22	6,5	7,75	10	5,75	21	13	13,3	6,7	-0,8	-10,2
У90	3,6	4,2	2,0	2,97	5,5	7	4,75	10,25	20	17	10,7	9,3	2,5	8,5
У92	4,7	4,8	2,4	2,71	8,25	9,25	10,25	6,5	19	18	11	9	0,5	10,5
У93	4,0	4,23	1,0	2,14	5,5	3	6,75	8,5	12	15	11,7	8,3	2,5	8,5
У95	3,6	4,2	1,7	2,58	5,5	7	8,5	5,5	18	16	10,3	9,7	1	10
У98	4,0	5,45	1,8	2,9	7	5,25	9,75	4,25	15	12	12,3	7,7	-2,5	-8,5
У99	4,3	4,73	2	2,71	6,25	5,5	5	9,75	19	13	14	6	-2,5	-8,5
У100	2,1	5,11	1,5	3,41	9,75	5,25	5,25	8,25	12	10	8	12	1	10
У101	2,1	5,17	2,6	2,74	4,5	6,75	7,5	5,5	17	16	10	10	2	9
У103	3,8	3	3	3,41	3,25	8,25	7,25	6,5	15	12	12,7	7,3	-1,3	-9,7
У105	5,0	5,07	1,7	2,89	5,25	7,75	8,5	5,75	17	5	10,7	9,3	0	
У108	4	5	3	3	6	3	5	9	16	25	13	7	3	8
У109	4	3	2	2	8	9	12	5	15	21	11	9	1	10
У110	4	4	1	2	7	6	10	4	8	8	12	8	-2	-9
У111	3	2	2	2	6	5	9	5	18	19	11	9	-3	-8
У112	4	5	2	1	3	5	8	4	19	8	12	8	-1	-10
У114	5,3	4,12	1,8	2,1	5,25	8	4	10,5	24	15	9,7	10,3	0,2	10,8
У115	3,8	4,95	1,0	2,9	5,25	5,75	8,25	4	9	8	10	9,7	0	
У118	5,2	5,66	1,6	2,61	5,5	6,75	9,75	5,25	14	13	13,3	6,7	1,2	9,8

Таблица А.25.

Индивидуальные данные показателей, характеризующих негативные особенности Я-концепции девушек
конфликтной группы

Шифр Показатели	несформированность ценностей на УНИ	несформированность ЦП	ОИ-К (УНИ)	СС (УНИ)	ОИ-К (ЦП)	СС (ЦП)	ОИ-К (УНИ-ЦП)	СС (УНИ-ЦП)	заниженная самооценка	болезненное самолюбие	независимость-подчинение	самоутверждение-афиляция	отсутствие мотивации	конфликт разнонаправленных мотивов	конфликт зависимость-независимость	конфликт замкнутость-общительность	конфликт принятие-избегание	мотивация у успеху -избегание борьбы	мотивация избегания неудач-принятие борьбы	негативные особенности Я-концепции
У3	1	1	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	5
У4	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	3
У5	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
У6	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	3
У8	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
У14	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1
У16	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	3
У23	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
У31	0	0	0	2	0	0	0	2	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	5
У34	0	0	0	0	0	0	1	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3
У36	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	1	5
У40	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	5
У41	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	2
У44	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	3
У46	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
У49	0	0	0	1	0	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4
У50	0	0	0	0	0	1	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4
У51	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1
У58	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	2
У63	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	3
У64	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	0	0	1	0	0	0	0	0	7
У65	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	2
У67	0	0	2	0	0	0	2	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	6
У70	0	0	0	1	0	0	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	5
У73	1	1	0	0	2	0	2	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	9
У74	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	2
У78	0	0	2	1	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5
У80	0	0	0	1	1	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	4
У83	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
У84	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	2
У86	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
У88	1	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	5
У89	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3
У90	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	2
У92	0	0	2	0	0	0	3	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0	0	0	8
У93	0	0	2	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4
У95	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	4
У98	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
У99	0	0	0	2	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4
У100	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	4
У101	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	2
У103	0	0	2	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	5
У105	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
У108	0	0	1	0	0	0	1	0	1	1	1	0	0	0	0	0	0	1	0	6
У109	0	0	0	0	0	2	0	2	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	6
У110	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	5
У111	1	0	1	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	1	0	7
У112	0	0	0	0	1	0	1	2	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	5
У114	0	0	1	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	5
У115	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	3
У118	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1

Таблица А.26.

**Индивидуальные данные показателей, характеризующих уровень
нормативных идеалов и ценностный профиль личности девушек с
феминной Я-концепцией**

Показатели Шифр	Уровень нормативных идеалов										Ценностный профиль личности									
	конформность	традиции	доброта	универсализм	безопасность	самостоятельность	стимуляция	гедонизм	достижение	власть	конформность	традиции	доброта	универсализм	безопасность	самостоятельность	стимуляция	гедонизм	достижение	власть
У7	5	4	6,4	4,5	4	2,6	2	3,6	4	2,75	2,75	1,75	2,25	2,5	1,8	1,5	1,3	1,3	0,75	1,6
У9	4	3,4	5,2	4,12	5,2	2,4	4,3	6,3	3	6,25	0,75	1	2	2,3	1,6	2,5	3	3	2,5	1,3
У10	4	1,2	4,4	3,5	3,2	4,8	3,6	0,6	4	2	1,25	-0,5	2	2,6	1,6	3,5	2,6	0,6	2,5	0
У11	5,75	4,6	4,8	4,75	4	2,6	3,6	3	4,25	1,75	2,75	2	3	3,5	3,4	2,25	3	2	2,25	1
У12	5,25	3,2	5,2	4,5	4,8	4,6	1,6	3	5	2,5	2,75	2	3,25	2	2	2	1,3	2,3	2,75	1,3
У13	5	4	4,6	6,12	5,4	4	4	5	5,5	3,5	2,5	1,5	2,75	2,5	2	2	1,6	2,6	1,5	0,6
У15	3	3,4	3,6	2,5	5,2	4,6	2	5,3	3,5	0	2,75	1,25	3	2,83	2,2	1,5	2	0,6	1,75	0,3
У21	6	5	5	4,87	4,8	5	5,6	3,3	5	5	2,75	2	3	3,5	3,4	2,25	3	2	2,25	1
У26	3,5	2	5	5,5	5	5,2	4,3	4,6	4,25	4,25	2,25	1	3,25	3,16	2,6	3,75	3,6	4	4,75	2,6
У28	0,75	0,4	3,6	2,8	4,5	4,8	3,3	3,3	5	4	1,75	0	2,5	2,3	2,4	2,75	2,3	3,6	3,25	2,6
У33	6,25	5,4	6,4	4,87	6	5,4	3,3	5	4,25	3	2,75	1,75	2,25	2,5	1,8	1,5	1,3	1,3	0,75	1,6
У38	3,5	2,2	7	3,8	5,4	1,4	6	7	4,5	2	1,75	1,5	2,5	2,16	2,2	2	2,3	3	2,25	1,6
У39	2	2,4	2,8	2,12	3,8	1,8	0,3	4	1,5	1,5	2,5	3	4	3,3	1,6	3,25	3	3,3	3	-0,6
У42	4,25	3	4,2	3,62	5	4,8	3	5	5	3	3	1,25	3,25	3,83	1,2	3,5	2,6	2,6	1,5	0,3
У52	4,75	1,8	4,6	2,8	4,8	4,6	1,6	2,3	4,25	2,25	1,25	1,75	3,25	3,6	2,8	4	3,3	4	3,75	2
У54	4,25	3	4,2	3,62	5	4,8	3	5	5	3	2,5	3	4	3,3	1,6	3,25	3	3,3	3	-0,6
У55	7	3,2	5,4	5,62	6,6	5	1,6	6,6	6	4,25	2	2,75	4	3,3	2	3,5	2,3	4	2	1,3
У57	4,25	3	4,2	3,62	5,2	4,8	3	5	5	3	1,75	2,75	2,75	2,5	2,4	2,75	4	4	3,5	2,3
У59	4,25	3	4,2	3,62	5,2	4,8	3	5	5	3	1,25	1,5	2,25	2	2,4	1,25	2	3,6	1,25	1,6
У62	3	1,6	4,2	1,75	2,6	5,2	2,6	6	5,25	4,25	2,25	0,75	2,75	1,6	1,8	2,75	2,3	3	3,75	2,3
У66	4	3,6	5,4	3,5	4,6	5	4,6	2	5,25	3	2	2,75	4	3,3	2	3,5	2,3	4	2	1,3
У68	4,25	3	4,2	3,62	5,2	4,8	3	5	5	3	1,75	2,75	2,75	2,5	2,4	2,75	4	4	3,5	2,3
У72	4,75	1,4	4,4	4,25	5,8	4,6	1,3	1,3	5,5	4	3	1,25	3,25	3,83	1,2	3,5	2,6	2,6	1,5	0,3
У75	5	2	6	3	5	4,8	2	2,6	4,5	2,5	1,5	1,25	1,5	1,16	1,4	1,5	1,6	2,3	1	0,6
У77	3,2	2,8	3,4	1,87	4	4	3	5	2,2	3,2	1	0,75	1,7	1	2	2,5	2,3	3	2,5	2

	5				2	2	3		5	5			5		2			3		3
Y81	5	1,4	5	3,37	4,4	3,6	2	5,6	3,75	2,25	3,5	2,25	3,25	3,50	2,2	3	3	2,6	3	2
Y96	4	1,2	5	4,37	4,6	4,5	3	5,3	4,25	2,5	0,75	0,5	2,25	3	2,4	3	2	2,6	3	0
Y97	5,75	4,2	5,6	5	5,6	6	4	6,3	6,5	5,5	1	0,75	2,5	1,6	2,2	2,75	2	3	3	2,3
Y102	3,5	2,2	7	3,8	5,4	1,4	6	7	4,5	2	2	2,25	2,5	3,16	3,2	3,75	3,6	4	3	3
Y104	2	2,4	2,8	2,12	3,8	1,8	0,3	4	1,5	1,5	2,5	3	4	3,3	1,6	3,25	3	3,3	3	-0,6
Y106	3,5	2,4	7,2	3,87	5,4	1,4	6,3	7,3	4,5	2,5	3,5	2,75	2,75	2,6	3	1,5	1	2,6	2	0
Y116	7	3,2	5,4	5,62	6,6	5	1,6	6,6	6	4,25	2,5	2,75	2,5	3,83	3,4	3,50	2,6	3	4	2

Таблица А.27.

**Индивидуальные данные показателей, характеризующих
измерения Я-реального и Я-идеального у девушек с
феминной Я-концепцией**

Показатели Шифр	Я-реальное								Я-идеальное							
	авторитарность	эгоистичность	агрессивность	подозрительность	подчинение	зависимость	дружелюбие	альтруизм	авторитарность	эгоистичность	агрессивность	подозрительность	подчинение	зависимость	дружелюбие	альтруизм
Y7	8	4	7	10	8	4	7	10	8	4	7	10	5	6	8	12
Y9	8	7	8	4	7	10	9	11	7	7	6	4	7	10	13	12
Y10	2	5	4	10	5	2	6	8	6	7	6	8	5	7	9	13
Y11	8	3	5	4	6	6	8	7	6	3	5	4	6	8	12	12
Y12	8	4	9	7	11	9	8	10	10	8	10	7	7	9	13	14
Y13	5	5	5	9	12	10	9	10	5	5	5	5	6	11	12	13
Y15	7	4	6	9	10	8	6	11	7	4	6	7	6	8	10	13
Y21	6	7	10	6	10	10	9	12	6	5	6	6	8	10	12	13
Y26	11	7	4	8	8	8	14	15	9	5	4	4	6	5	14	15
Y28	11	6	6	4	5	8	9	15	12	10	9	2	3	8	10	13
Y33	11	8	4	6	10	10	12	10	9	7	3	4	8	6	14	15
Y38	9	8	8	5	5	6	10	13	7	7	6	3	5	8	12	15
Y39	11	2	9	13	12	9	14	15	8	0	6	7	10	10	15	16
Y42	7	5	5	8	8	5	10	7	7	5	5	8	8	8	12	14
Y52	8	6	7	3	8	5	8	9	7	6	6	0	8	8	10	12
Y54	9	9	6	2	5	10	10	9	8	8	5	0	5	12	14	10
Y55	12	12	9	9	3	3	7	8	8	10	7	7	5	6	10	12
Y57	8	4	5	8	12	8	12	15	12	4	10	8	8	12	14	16
Y59	5	5	8	12	10	9	12	12	5	5	6	5	10	9	14	15
Y62	6	5	7	8	10	12	10	9	10	9	12	6	5	12	13	14

Y66	8	4	4	8	5	5	7	6	7	4	4	5	5	8	12	13
Y68	7	9	8	9	9	9	11	7	6	8	8	6	9	10	13	12
Y72	13	6	5	6	2	3	10	8	10	5	3	3	2	6	12	13
Y75	6	4	11	7	3	4	5	3	5	4	8	5	3	5	10	11
Y77	6	5	6	7	4	7	8	8	6	5	6	5	4	8	10	12
Y81	8	6	8	6	11	9	14	14	6	6	6	3	11	11	14	16
Y96	13	9	7	7	5	8	14	10	9	7	5	2	4	8	15	14
Y97	8	6	8	6	11	9	14	14	6	5	6	3	8	12	14	16
Y102	14	9	9	4	2	4	1	4	7	5	6	2	0	6	8	9
Y104	13	6	5	6	2	3	10	8	6	5	5	3	1	4	14	10
Y106	2	1	3	1	12	7	10	9	2	1	3	1	12	8	12	14
Y116	4	6	7	11	11	8	7	8	4	6	4	5	8	9	10	13

Таблица А.28.

**Индивидуальные данные показателей, характеризующих
мотивацию и тенденции поведения в реальной группе девушек с
феминной Я-концепцией**

Показатели Шифр	Мотивация		Тенденции поведения в реальной группе					
	к избеганию неудачи	к успеху	Зависимость	Обитель-ность	Избегание борьбы	Независи-мость	Необщи-тельность	Принятие борьбы
У7	13	14	14	16	12	6	4	8
У9	21	14	9	14	9	11	6	11
У10	20	14	9	14	13	11	6	7
У11	15	14	13	13	14	7	7	6
У12	16	18	11	15	16	9	5	4
У13	13	11	15	13	15	5	7	5
У15	17	22	12	12	13	8	8	7
У21	11	11	11	14	7	9	6	13
У26	18	7	8	11	15	12	9	5
У28	27	18	11	13	14	9	7	6
У33	21	21	13	15	13	7	5	7
У38	15	14	10	10	17	10	10	3
У39	14	10	15	13	13	5	7	7
У42	19	19	12	13	13	8	7	7
У52	18	17	15	17	13	5	3	7
У54	18	10	11	18	14	9	2	6
У55	25	17	8	12	11	12	8	9
У57	18	8	7	11	14	13	9	6
У59	18	8	13	10	14	7	10	6
У62	19	17	16	15	13	4	5	7
У66	17	16	13	14	11	7	6	9
У68	16	11	8	11	12	12	9	8
У72	20	8	12	13	13	8	7	7
У75	16	15	8	12	11	12	8	9
У77	17	15	11	11	9	9	9	11
У81	21	15	11	14	9	9	6	11
У96	19	14	12	10	12	8	10	8
У97	10	5	12	12	13	8	8	7
У102	20	4	14	12	14	6	8	6
У104	19	13	15	17	13	5	3	7
У106	20	24	14	11	15	6	9	5
У116	21	17	11	8	15	9	12	5

Таблица А.29.

**Индивидуальные данные по обобщающим параметрам,
характеризующим выраженность феминных и маскулинных признаки,
индекс гендерной полярности и конфликтности** в группе девушек с феминной Я-

концепцией

Шифр Параметры	Уровень нормативных идеалов		Ценностный профиль личности		Я-реальное		Я-идеальное		Ведущая мотивация		Тип поведения в реальной группе		Индекс гендерной полярности	Индекс конфликтности
	феминные	маскулинные	феминные	маскулинные	феминные	маскулинные	феминные	маскулинные	феминные	маскулинные	феминные	маскулинные		
У7	4,8	2,99	2,2	1,29	7,25	7,25	7,75	7,25	13	14	14	6	- 3,5	- 7,5
У9	4,4	4,45	1,5	2,46	9,25	6,75	10,5	6	21	14	10,7	9,3	- 5,3	- 5,7
У10	3,3	3	1,4	1,84	5,25	5,25	8,5	6,75	20	14	12	8	- 4,3	- 6,7
У11	4,8	3,04	2,9	2,1	6,75	5	9,5	4,5	15	14	13,3	6,7	- 10	-1
У12	4,6	3,34	2,4	1,93	9,5	7	10,75	8,75	16	18	14	6	-4	-7
У13	5	4,4	2,3	1,66	10,2 5	6	10,5	5	13	11	14,3	5,7	- 9,2	- 1,8
У15	3,5	3,08	2,4	1,23	8,75	6,5	9,25	6	17	22	12,3	7,7	- 4,5	- 6,5
У21	5,1	4,78	2,9	2,1	10,2 5	7,25	10,75	5,75	11	11	10,7	9,3	- 6,7	- 4,3
У26	4,2	4,52	2,5	3,74	11,2 5	7,5	10	5,5	18	7	11,3	8,7	-4	-7
У28	2,4	4,08	1,8	2,9	9,25	6,75	8,5	8,25	27	18	12,7	7,3	-5	-6
У33	5,8	4,19	2,2	1,29	10,5	7,25	10,75	5,75	21	21	13,7	6,3	- 11	0
У38	4,4	4,18	2,0	2,23	8,5	7,5	10	5,75	15	14	12,3	7,7	- 6,5	- 4,5
У39	2,6	1,82	2,9	2,39	12,5	8,75	12,75	5,25	14	10	13,7	6,3	- 9,5	- 1,5
У42	4,0	4,16	2,5	2,1	7,5	6,25	10,5	6,25	19	19	12,7	7,3	- 3,7	- 7,3
У52	3,8	3	3	3,41	7,5	6	9,5	4,75	18	17	15	5	- 4,3	- 6,7
У54	4,0	4,16	2,9	2,39	8,5	6,5	10,25	5,25	18	10	14,3	5,7	-6	-5
У55	5,6	4,69	2,8	2,62	5,25	10,5	8,25	8	25	17	10,3	9,7	- 3,5	- 7,5
У57	4,1	4,16	2,4	3,31	11,7 5	6,25	12,5	8,5	18	8	10,7	9,3	- 4,5	- 6,5
У59	4,1	4,16	1,9	1,94	10,7 5	7,5	12	5,25	18	8	12,3	7,7	-5	-6
У62	2,6	4,66	1,8	2,82	10,2 5	6,5	11	9,25	19	17	14,7	5,3	- 3,8	- 7,2
У66	4,2	3,97	2,8	2,62	5,75	6	9,5	5	17	16	12,7	7,3	-4	-7
У68	4,1	4,16	2,4	3,31	9	8,25	11	7	16	11	10,3	9,7	- 4,3	- 6,7
У72	4,1	3,34	2,5	2,1	5,75	7,5	8,25	5,25	20	8	12,7	7,3	- 4,5	- 6,5
У75	4,2	3,28	1,4	1,4	3,75	7	7,25	5,5	16	15	10,3	9,7	- 3,5	- 7,5
У77	3,1	3,6	1,3	2,58	6,75	6	8,5	5,5	17	15	10,3	9,7	-4	-7
У81	3,8	3,44	2,9	2,72	12	7	13	5,25	21	15	11,3	8,7	-	-

													9,2	1,8
Y96	3,8	3,91	1,8	2,12	9,25	9	10,25	5,75	19	14	11,3	8,7	-5	-6
Y97	5,2	5,66	1,6	2,61	12	7	12,5	5	10	5	12,3	7,7	-3,5	-7,5
Y102	4,4	4,18	2,6	3,47	2,75	9	5,75	5	20	4	13,3	6,7	-2	-9
Y104	2,6	1,82	2,9	2,39	5,75	7,5	7,25	4,75	19	13	15	5	-3,5	-7,5
Y106	4,47	4,4	2,9	1,4	9,5	1,75	11,5	1,75	20	24	13,3	6,67	-4,2	-6,8
Y116	5,6	4,69	3,0	3,0	8,5	7	10	4,75	21	17	11,3	8,7	-8,5	-2,5

Таблица А.30.

Индивидуальные данные показателей, характеризующих негативные особенности Я-концепции девушек
феминной группы

Шифр Показатели	несформированность ценностей на УНИ	несформированность ЦП	ОИ-К (УНИ)	СС (УНИ)	ОИ-К (ЦП)	СС (ЦП)	ОИ-К (УНИ-ЦП)	СС (УНИ-ЦП)	заниженная самооценка	болезное самолюбие	независимость-подчинение	самоутверждение-афилиация	отсутствие мотивации	конфликт разнонаправленных мотивов	конфликт зависимость-независимость	конфликт замкнутость-общительность	конфликт принятие-избегание	мотивация у успеху -избегание борьбы	мотивация избегания неудач-принятие борьбы	негативные особенности Я-концепции
У7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	2
У9	0	0	0	1	0	1	1	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	6
У10	0	0	1	1	0	1	1	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6
У11	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1
У12	0	0	0	1	0	1	0	2	0	1	1	0	0	0	0	0	0	1	0	7
У13	0	0	0	1	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3
У15	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	4
У21	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	2
У26	0	0	1	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4
У28	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	3
У33	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1
У38	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0	5
У39	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
У42	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	3
У52	0	0	2	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	6
У54	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
У55	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	3
У57	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
У59	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	2
У62	0	0	0	0	0	1	0	1	0	1	1	0	0	1	0	0	0	0	0	5
У66	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
У68	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
У72	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4
У75	0	1	0	0	1	0	3	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	6
У77	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
У81	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1
У96	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	4
У97	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1
У102	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
У104	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
У106	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	3
У116	0	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	4

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абраменкова В. В. Половая дифференциация и межличностные отношения в детской группе / Абраменкова В. В. // Вопросы психологии. – 1987. – № 5. – С. 70-78.
2. Абульханова-Славская Ксения Александровна. Проблемы личности в психологии личности / Абульханова-Славская Ксения Александровна // Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. – М.: ИПРАН, 1997. – С. 270-374.
3. Абульханова-Славская Ксения Александровна. Стратегия жизни / Абульханова-Славская Ксения Александровна. – М.: Мысль, 1991. – 299, [2] с.
4. Агапов В. С. Становление Я-концепции личности: теория и практика / Агапов В. С. – М: Ин-т молодежи, 1999. – 50с.
5. Айвазова С. Г. Гендерные исследования: перечитывая А. Коллонтай / Айвазова С. Г. // Формирование гендерной культуры у студенческой молодежи. – Набережные Челны, 1995. – С. 40-43.
6. Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринтах равноправия: очерки политической теории и истории / Айвазова С. Г. – М.: ЗАО «Редакционно-издательский комплекс Русанова», 1998. – 408 с.
7. Акопов Г. В. Проблема сознания в психологии. Отечественная платформа / Акопов Г. В. – Самара: Изд-во СНЦ РАН-СамИКП, 2002. –206 с.
8. Александрова Ю. В. Динамика самоотношения и отношения к Другому у взрослого человека (25-35 лет): автореф. дис. ... канд. психол. наук: специальности 19.00.05 “Социальная психология, психология личности”/ Александрова Ю. В.; И.о. Психол. ин-т РАО. – М., 1999. – 20 с.
9. Алешина Ю. Е. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины / Алешина Ю. Е., Волович А. С. // Вопросы психологии. – 1991. – № 4. – С. 74-82.
10. Алешина Ю. Е. Ролевой конфликт работающей женщины / Алешина Ю. Е., Лекторская Е. В. // Вопросы психологии. – 1989. – № 5. – С. 80-88.

11. Ананьев Борис Герасимович. Избранные психологические труды: в 2 т. / Ананьев Борис Герасимович. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – Т. 1. – 2007. – 412 с.
12. Ананьев Борис Герасимович. Человек как предмет познания / Ананьев Борис Герасимович. – 3-е изд. – СПб: Питер, 2001. – 288 с. – (Мастера психологии).
13. Андреева Г. М. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы: учебное пособие для студентов ВУЗов / Андреева Г. М., Богомолова Н. Н., Петровская Л. А. – М.: Аспект-Пресс, 2001. – 288 с.
14. Анцыферова Людмила Ивановна. Психологическая опосредованность социальных воздействий на личность, ее развитие и формирование / Анцыферова Людмила Ивановна // Психологические исследования социального развития личности. – М.: ИПАН, 1991. – С. 5-38.
15. Араканцева Т. А. Полоролевые представления современных подростков как действенный фактор их самооценки / Араканцева Т. А., Дубовская Е. М. // Мир психологии. – 1999. – № 3. – С. 147-154.
16. Аронсон Э. Социальная психология. Психологические законы поведения в социуме / Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р.; пер. с англ. Ордановская Л. Е. и др. – 3-е изд. – СПб: Прайм-Еврознак, 2002. – 560 с. – (Психологическая энциклопедия).
17. Арутюнян М. Ю. Распределение обязанностей в семье и отношения между супругами / Арутюнян М. Ю.; отв. ред. Мацковский М. С. // Семья и социальная структура. – М., 1987. – С. 53-70.
18. Асеев В. Г. Категории формы и содержания в психологии: [сборник статей] / Асеев В. Г.; И.о. АН СССР, Ин-т психологии; отв. ред. Анцыферова Л. И. // Категории материалистической диалектики в психологии. – М.: Наука, 1988. – С. 138-153. – 243, [1]с.
19. Ахмеджанов Э. Р. Психологические тесты / Ахмеджанов Э. Р. – М.: Лист, – 1997. – С. 150-153.

20. Баева Л. В. Ценностное основание индивидуального и общественного бытия: опыт экзистенциальной аксиологии / Баева Л. В. // Перспективы философской мысли на Юге России. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. – С. 17-60.
21. Баклушинский С. А. Социальное окружение и Я-концепция в юношеском возрасте / Баклушинский С. А. // Ценностно-нормативные ориентации старшеклассника. – М., 1993. – 160 с.
22. Батаршев Анатолий Васильевич. Диагностика пограничных психических расстройств личности / Батаршев Анатолий Васильевич. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2004. – С. 167-200.
23. Белинская Е. П. Временные аспекты Я-концепции и идентичности / Белинская Е. П. // Мир психологии. – 1999. – № 3. – С. 140-147.
24. Бендас Татьяна Владимировна. Гендерная психология лидерства: монография / Бендас Татьяна Владимировна. – Оренбург: ИПК ОГУ, 2000. – 167 с.
25. Бергер Питер. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / Бергер Питер, Лукман Томас; пер. с англ.; Руткевич Е. – М.: "Медиум", 1995. – 322 с.
26. Берн Эрик. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Берн Эрик. – СПб, М.: Эксмо, 2008. – 576с.
27. Бернс Роберт. Развитие Я-концепции и воспитание / Бернс Роберт; пер. с англ.; общ. ред. Пилиповский В. Я. – М.: Прогресс, 1986. – 420, [2] с.
28. Богданова Т. А. Интегративный подход в групповом консультировании женщин социономических профессий: автореф. дис. ... канд. психол. наук: специальности 19.00.01 "Общая психология, история психологии" / Богданова Т. А. – СПб., 2002. – 20с.
29. Бодрова В. В. Работа или семья: что важнее для современной женщины? / Бодрова В. В. // Материалы Первой Российской летней школы по женским и гендерным исследованиям «ВАЛДАЙ-96». – М.: МЦГИ, 1997. – С. 97-100.

30. Большой толковый социологический словарь: в 2 т. / сост. Дэвид Джери, Джулия Джерри; пер. с англ. Марчук Н. Н. – М.: Вече, АСТ, 1999. – Т. 1.: А - О. – 1999. – 544с.
31. Бороздина Л. В. Самооценка в возрасте пожилых / Бороздина Л. В., Молчанова О. Н. // Вест. Моск. ун-та. – 1999. – № 1. – С. 20-30. – (Сер. 14, Психология).
32. Брандт Галина Андреевна. Природа женщины / Брандт Галина Андреевна. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2000. – 180 с.
33. Бреслав Г. М. Половые различия и современное школьное образование / Бреслав Г. М., Хасан Б. И. // Вопросы психологии. – 1990. – № 3.
34. Бугачевская Е. В. Психология взаимоотношений мужчины и женщины / Бугачевская Е. В. – Одеса: ХГЭОУ, 2005. – 206 с.
35. Буракова М. В. Интерпретация маскулинности-фемининности внешнего облика женщины: автореф. дис. ... канд. психол. наук: специальности 19.00.05 “Социальная психология, психология личности”/ Буракова М. В. – Ростов-на-Дону, 2000. – 20 с.
36. Бэм С. Гендерная психология / Бэм С. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001.
37. Васина А. В. Гендерные стереотипы в анекдотах / Васина А. В. // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 49, Т. 1. – С. 121-124.
38. Великанова Л. П. Мультиполярный подход в типологии гендерной идентичности / Великанова Л. П. // Известия КГТУ. – 2008. – № 13. – С. 56-58.
39. Вержибок Г. В. Гендерный подход в межкультурном пространстве коммуникаций / Вержибок Г. В. // Психологический журнал. – 2009. – №1.
40. Виноградова Т. В. Сравнительное исследование познавательных процессов у мужчин и женщин: роль биологических и социальных факторов / Виноградова Т. В., Семенов В. В. // Вопросы психологии. – 1993. – № 2. – С. 63-71.

41. Вихор Світлана Теодозівна. Гендерне виховання учнів старшого підліткового та раннього юнацького віку: автореф. дис. ... канд. пед. наук: спец. 13.00.07 "Теорія і методика педагогічного виховання" / Вихор С. Т.; В.о. Терноп. нац. пед. ун-т ім. В.Гнатюка. – Т., 2006. –20 с.
42. Воронина О. А. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе / Воронина О. А. // Общественные науки и современность. – 2000. – № 4. – С. 9-20.
43. Воронина О. А. Гендер и культура / Воронина О. А., Клименкова Т. А. // Женщина и социальная политика (гендерный аспект). – М., 1992. – С. 5.
44. Вундер Л. А. Эндокринология пола / Вундер Л. А. – М.: Наука, 1980. – 254 с.
45. Гаврилица О. А. Чувство вины у работающей женщины / Гаврилица О. А. // Вопросы психологии. – 1998. – № 4(1).
46. Гендерный подход в дошкольной педагогике: теория и практика: монография: в 2 ч. / под ред. Штылева Л. В. – Мурманськ: "ОУ КРЦДО и РЖ", 2001. – Ч. 1.: Теория. – 2001. – 108с.
47. Гинзбург М. Р. Психология личностного самоопределения: автореф. дис. ... доктора психол. наук: спец. 19.00.05 "Социальная психология, психология личности" / Гинзбург М. Р. – М., 1996. – 60 с.
48. Говорун Т.В. Соціалізація статі як фактор розвитку Я-концепції: Автореф. дис... д-ра психол. наук: 19.00.07 /Говорун Тамара Василівна; Нац. пед. ун-т ім. М.П.Драгоманова. — К., 2002. — 35 с.
49. Городнова Н. М. Соціально-психологічні чинники становлення статеворольової ідентифікації підлітків: автореф. дис. ... канд. психол. наук: спец. 19.00.07 "Педагогічна та вікова психологія" / Городнова Н. М.; В.о. Ін-т педагогіки і психології профес. освіти АПН України. – К., 2006. – 24 с.
50. Григорьева Т. Л. Профессиональная "Я - концепция" государственных служащих разных уровней управления: дис. ... канд. психол. наук:

спеціальності 19.00.05 “Соціальна психологія, психологія особистості”
/ Григорьева Т. Л. – М., 2001. – 166с.

51. Гритчук Г. В. Гендерні уявлення як чинник формування індивідуального життєвого стилю в юності: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 спец. “Педагогічна та вікова психологія”/ Гритчук Г. В.; В.о. Нац. акад. Держ. прикордон. служби України ім. Б. Хмельницького. – Хмельниц., 2008. – 20 с.
52. Гришак С. М. Підготовка майбутніх спеціалістів соціальної сфери до реалізації ідеї гендерної рівності в професійній діяльності: автореф. дис. ... канд. пед. наук: спец. 13.00.05 “Соціальна педагогіка” / Гришак С. М.; В.о. Луган. нац. пед. ун-т ім. Т.Шевченка. – Луганськ, 2007. – 20 с.
53. Грошев Игорь Васильевич. Полоролевые стереотипы в рекламе / Грошев Игорь Васильевич. // Психологический журнал. – 1998. – Т. 19. – № 3. – С. 112-119.
54. Грошев Игорь Васильевич. Гендерная невербальная коммуникация в рекламе / Грошев Игорь Васильевич. // Социол. исслед. – 1999. – № 4. – С. 71-77.
55. Грошев Игорь Васильевич. Образ женщины в рекламе / Грошев Игорь Васильевич; под ред. З. А. Хоткина, Н. Л. Пушкарева, Н. И. Трофимова // Женщина. Гендер. Культура. – М., 1999. – С. 331-343.
56. Гупаловська В. А. Професійна самореалізація як чинник становлення особистості жінки: автореф. дис. ... канд. психол. наук: спец. 19.00.01 “Загальна психологія, історія психології” / Гупаловська В. А.; В.о. Ін-т психології ім. Г. С.Костюка АПН України. – К., 2005. – 25 с.
57. Гусева А. С. Акмеологическая модель профессионального "Я" государственного служащего и ее информационно-технологическое сопровождение / Гусева А. С., Куликов И. В.; под общей ред. Деркач А. А. // Акмеология в системе деятельности государственных служащих. – М.: РАГС, 1999. – С. 124-134.

58. Гущина Т. Ю. Внутрішньоособистісний конфлікт як фактор соціалізації студентської молоді: автореф. дис. ... канд. психол. наук: спец. 19.00.07 "Педагогічна та вікова психологія" / Гущина Т. Ю.; В.о. Держ. вищ. навч. закл. "Ун-т менеджменту освіти". – К., 2008. – 20 с.
59. Давидюк Н. О. Образ "Я" як регулятор подружніх взаємин: автореф. дис. ... канд. психол. наук: спец. 19.00.07 "Педагогічна та вікова психологія" / Давидюк Н. О.; В.о. Прикарпат. нац. ун-т ім. В.Стефаника. – Івано-Франківськ, 2006. – 19 с.
60. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения / Давыдов В. В. – М: ИНТОР, 1996. – 544 с.
61. Данилова А. Г. Возможности исследования ценностных ориентаций в исторических обществах / Данилова А. Г. // Вопросы психологии. – 2002. – № 3.
62. Данильченко Т. В. Гендерно-перцептивні відмінності у формуванні першого враження у соціальній взаємодії: автореф. дис. ... канд. психол. наук: спец. 19.00.05 "Соціальна психологія, психологія особистості" / Данильченко Т. В.; В.о. Ін-т соц. та політ. психології АПН України. – К., 2004. – 20 с.
63. Дворянчиков Н. В. Особенности применения проективных методов при диагностике и изучении лиц с аномальным сексуальным поведением. / Дворянчиков Н. В., Герасимов А. В. // Материалы международной конференции студентов и аспирантов по фундаментальным наукам "Ломоносов - 96" секция "Психология", Москва. – 1996. – С. 16-17.
64. Демьянков В. З. Стереотип // Краткий словарь когнитивных терминов / Демьянков В. З., Кубрякова Е. С., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г.; под общ. ред. Е. С. Кубрякова.- М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. - С. 177-179.
65. Джанерьян С. Т. Профессиональная Я-концепция: системный анализ / Джанерьян С. Т. – Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2004. – 480с.

66. Джейс Ф. Л. Самоисполняющиеся пророчества: гендер с социально-психологической точки зрения / Джейс Ф.Л. // Сексология. – СПб., 2001. – С. 144-161.
67. Джерджен К. Дж. Движение социального конструкционизма в современной психологии / Джерджен К. Дж.; отв. ред. Гапочка М. П.; ред.-сост. Якимова Е. В. // Социальная психология: саморефлексия маргинальности: хрестоматия. – М., 1995. – С. 52-73.
68. Дорошенко Наталія Миколаївна. Гендерна детермінація вибору студентами стратегії поведінки в конфлікті: автореф. дис. ... канд. психол. наук: спец. 19.00.07 “Педагогічна та вікова психологія” / Дорошенко Наталія Миколаївна; В.о. Ін-т психології ім. Г.С.Костюка АПН України. – К., 2003. – 19 с.
69. Дьяченко Елена Васильевна. Особенности самосознания педагога в процессе профессионализации: автореф. дис. ... канд. психол. наук: спец. 19.00.01 “Общая психология, история психологии” / Дьяченко Елена Васильевна – Пермь: Российский гос. профессионально-педагогический ун-т, 2002. – 24с.
70. Здравомыслова Е. А. Исследования женщин и гендерные исследования на Западе и в России / Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. // Общественные науки и современность. – 1999. – № 6. – С. 177-185.
71. Знаков Виктор Владимирович. Половые различия в понимании неправды, лжи и обмана / Знаков Виктор Владимирович. // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18, № 1. – С. 38-49.
72. Ижванова Е. М. Метод использования неосознаваемой информации для определения полоролевой идентичности / Ижванова Е. М. // Вопросы гуманитарных наук. – 2004. – № 1. – С. 322-325.
73. Исаев Д. Н. Психогигиена пола у детей: руководство для врачей / Исаев Д. Н., Каган В. Е. – М.: Медицина, Ленингр. отд-ние, 1986. – 335, [1] с.

74. Каган В. Е. Когнитивные и эмоциональные аспекты гендерных установок у детей 3-7 лет / Каган В. Е. // Вопросы психологии. – 2000. – № 2. – С. 65-69.
75. Каган В. Е. Стереотипы мужественности-женственности и образ «Я» у подростков / Каган В. Е. // Вопросы психологии. – 1989. – № 3. – С. 53-62.
76. [Калина О. Г.](#) Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевою идентичность подростков / [Калина О. Г.](#), Холмогорова А. Б. // Вопросы психологии. – 2007. – № 1. – С. 15-26.
77. Калмыкова Е. С. Эмпирическая оценка адекватности самосознания / Калмыкова Е. С. // Психологические исследования социального развития личности. – М.: ИПАН, 1991. – С. 138-150.
78. Камінська О. В. Гендерні особливості формування самоставлення в юнацькому віці: автореф. дис. ... канд. психол. наук: спец. 19.00.05 “Соціальна психологія, психологія особистості”/ Камінська О. В.; В.о. Інститут соціальної та політичної психології АПН України. – К., 2008. – 22 с.
79. Карандашев Виктор Николаевич. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство / Карандашев Виктор Николаевич. – СПб.: Речь, 2004. – 70 с. – (Практикум по психодиагностике).
80. Кимура Д. Половые различия в организации мозга / Кимура Д. // В мире науки. – 1992. – № 11-12. – С. 73-80.
81. Кікінеджі О. М. Формування гендерної культури молоді: науково-методичні матеріали до тренінгової програми: навч. посіб. / Кікінеджі О. М., Кізь О. Б. – Т. : Навч. кн., 2006. – 160 с.
82. Кісь Оксана Романівна. Моделі конструювання гендерної ідентичності жінки в сучасній Україні / Кісь Оксана Романівна // Незалежний культурологічний часопис «І» число 27. Фемінність та маскуліність. – Львів, 2003. – С. 37-59.

83. Клецина И. С. Гендерная социализации: учебное пособие / Клецина И. С. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И.Герцена, 1998. – 92с.
84. Клецина И. С. Развитие гендерных исследований в психологии / Клецина И. С. // Общественные науки и современность. – 2002. – № 3. – С. 181-192.
85. Клецина И. С. Самореализация личности и гендерные стереотипы / Клецина И. С.; под ред. Реан А. А, Коростылева Л. А.// Психологические проблемы самореализации личности. – Вып.2. – СПб.,1998. – С. 188-202.
86. Климов Евгений Александрович. Введение в психологию труда: [учебное пособие для вузов по специальности “Психология”] / Климов Евгений Александрович. – М.: МГУ, 1988. – 197, [2] с.
87. Кобцева Ж. В. Эффективность трудоустройства и особенности "Я"-модели индивида / Кобцева Ж. В. // Психология и практика. – Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 1998. – Т. 4, Вып. 1. – С. 243-244.
88. Козиев Валерий Николаевич. Структура и содержание профессионального самосознания учителя / Козиев Валерий Николаевич // Психологические проблемы развития профессионального сознания педагога-практика. – М.: АПН РСФСР, 1992. – С. 30-45.
89. Колин Купер. Индивидуальные различия / Колин Купер; пер. с англ. Марютина Т. М.; науч. ред. Равич-Щербо И. В. – М.: Аспект-Пресс, 2000. – С. 321-380.
90. Кон Игорь Семенович. Гегемонная маскулинность как фактор мужского (не)здоровья / Кон Игорь Семенович. // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2008. – № 4. – С. 5-16.
91. Кон Игорь Семенович. Введение в сексологию / Кон Игорь Семенович. — М.: Медицина, 1988. – 319 с.
92. Кон Игорь Семенович. В поисках себя: Личность и ее самосознание / Кон Игорь Семенович. – М.: Политиздат, 1984. – 335с.
93. Кон Игорь Семенович. Мужские исследования: меняющиеся мужчины в изменяющемся мире / Кон Игорь Семенович; под ред. Жеребкина И. //

- Введение в гендерные исследования: учебное пособие. – Харьков; СПб., 2001. – Ч. 1. – 2001. – С. 562-605.
94. Кон Игорь Семенович. Открытие «Я» / Кон Игорь Семенович. – М.: Политиздат, 1978. – 367 с. – (Над чем работают, о чем спорят философы).
 95. Конфликт / Абраменкова В. В. и др.; под общ. ред. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. – 2-е изд. // Психология. Словарь. – М.: Политиздат, 1990. – С. 174. – 494 с.
 96. Кочубейник Ольга Миколаївна. Трансформація уявлень про "Я" – концепцію у крос-культурних психологічних дослідженнях: автореф. дис. ... канд. психол. наук: спец. 19.00.01 “Загальна психологія, історія психології” / Кочубейник Ольга Миколаївна; В.о. Ін-т психології ім. Г. С. Костюка АПН України. – К., 2003. – 16 с.
 97. Крайг Грейс. Психология развития / Крайг Грейс; пер. с англ. Мальгин Н., Миронова Н. – СПб.: Питер, 2000. – 992 с. – (Мастера психологии).
 98. Крылов А. Н. "Образ-Я" как фактор развития личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: спец. 19.00.01 “Общая психология, история психологии”/ Крылов А. Н. – М., 1984. – 20 с.
 99. Кубриченко Т. В. Формування гендерної ідентичності студенток педагогічного коледжу: автореф. дис. ... канд. психол. наук: спец. 19.00.07 “Педагогічна та вікова психологія” / Кубриченко Т. В.; В.о. Прикарпат. нац. ун-т ім. В.Стефаника. – Івано-Франківськ, 2007. – 23с.
 100. Кузнецов Павел Сергеевич. Адаптация как функция развития личности / Кузнецов Павел Сергеевич. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1991. – 73, [2] с.
 101. [Кузьминов Я. И.](#) Академическая свобода и стандарты поведения / [Кузьминов Я. И.](#), [Юдкевич М. М.](#) // Вопросы экономики. – 2007. – № 6. – С. 80-93.
 102. Либин А. В. Половые различия: биологическая эволюция и социальные традиции / Либин А. В. // Дифференциальная психология: на пересечении

европейских, российских и американских традиций. – 2 изд., перераб. – М: Смысл; Per Se, 2000. – С. 271-285.

103. Логвінова Д. В. Вплив гендерних установок на статеворольове самовизначення старших підлітків: автореф. дис. ... канд. психол. наук: спец. 19.00.07 “Педагогічна та вікова психологія”/ Логвінова Д. В.; В.о. Харк. нац. ун-т ім. В.Н.Каразіна. – Х., 2007. – 20 с.
104. Лорбер Дж. Принципы гендерного конструирования: хрестоматия феминистских текстов / Лорбер Дж., Фаррел С.; под ред. Здравомыслова Е., Темкина А. – СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 2000. – С. 187 – 192.
105. Майерс Дэвид. Социальная психология: учебник / Майерс Дэвид; пер. с англ.: Гаврилов В. и др. – 4-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 752 с. – (Мастера психологии).
106. Малышева М. М. Современный патриархат: социально-экономическое эссе / Малышева М. М. – М.: Academia, 2001. – 352 с.
107. Маркова Аэлита Капитоновна. Активизация мотивации достижения учащихся / Маркова Аэлита Капитоновна // Детский психолог. – 1996. – Вып. 12. – С. 64-72.
108. Маркова Аэлита Капитоновна. Психология профессионализма / Маркова Аэлита Капитоновна. – М.: Международный гуманитарный фонд "Знание", 1996. – 308с.
109. Маслоу Абрахам Гарольд. Дальние пределы человеческой психики / Маслоу Абрахам Гарольд; пер. с англ. Татлыдаева А. М. – СПб.: Евразия, 1997. – 430с. – (Психология. Культурология. Антропология).
110. Маслоу Абрахам Гарольд. Психология бытия / Маслоу Абрахам Гарольд; пер. с англ. – М.: Ваклер, 1997. – 304с. – (Актуальная психология).
111. Мацегора Я. В. Формування "образу Я" працівників ОВС у процесі професійного становлення: автореф. дис. ... канд. психол. наук: спец. 19.00.06 “” / Мацегора Я. В.; В.о. Харк. нац. ун-т внутр. справ. – Х., 2008. – 20 с.

112. Мацумото Д. Психология и культура / Мацумото Д.. – СПб.: Питер, 2003. – 720с.
113. Мейли Р. Структура личности. Экспериментальная психология: сборник статей / Мейли Р.; сос.: П. Фресс, Ж. Плаже; под ред. А. Н. Леонтьева. – Вып. 5. – М.: Прогресс, 1975. – С. 196-283. – 284 с.
114. Мелик-Пашаев Александр Александрович. Быть "над самим собой" / Мелик-Пашаев Александр Александрович // Мир психологии. – 2001. – № 2(26). – С. 102-104.
115. Милиакк К. Женщина на экране / Милиакк К. // Онтопсихология. – 1997. – № 8. – С. 25-28.
116. Миронова Т. Л. Структура и развитие профессионального самосознания: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: специальности 19.00.03 “Психология труда, инженерная психология” / Миронова Т. Л. – М., 1999. – 40с.
117. Миславский Юрий Александрович. Саморегуляция и активность личности в юношеском возрасте / Миславский Юрий Александрович; НИИ общ. и пед. психологии АПН СССР. – М.: Педагогика, 1991. – 151, [1] с. – (Образование. Пед. науки. Пед. психология).
118. Митина Л. М. Психология и особенности внутриличностных противоречий учителя / Митина Л. М., Кузьменкова О. В. // Вопросы психологии. – 1998. – № 3. – С. 3-16.
119. Митина О. В. Кросскультурное исследование стереотипов женского поведения (в России и США) / Митина О. В., Петренко В. Ф. // Вопросы психологии. – 2000. – № 1. – С. 68-86.
120. Михеева Ирина Никодимовна. Амбивалентность личности: морально-психологический аспект / Михеева Ирина Никодимовна; АН СССР, Ин-т философии. – М.: Наука, 1991. – 125, [2] с.
121. Мольц Максвелл. Я-это Я, или Как стать счастливым / Мольц Максвелл; пер. с англ. Бляблина Г. П. – М.: Прогресс, 1994. – 192с.

122. Момот Д. А. Самосознание и педагогическое мастерство тренеров: акмеологический аспект: автореф. дис. ... канд. психол. наук: спец. / Момот Д. А. – СПб., 1998. – 17с.
123. Муравьева К. В. О ролевом компоненте Я-концепции / Муравьева К. В., Шилынтеин Е. С. // Вест. МГУ. Сер. 14. Психология. – 2000. – № 1. – С. 29-35. – (Сер. 14, Психология).
124. Мясищев В. Н. Психология отношений: избранные психологические труды / Мясищев В. Н.; Акад. пед. и соц. наук, Моск. психолого-соц. ин-т; под ред. Бодалева А. А. – М.-Воронеж: "Ин-т практической психологии", 1995. – 356с. – (Психологи Отечества, 70 т.).
125. Назаров О. А. Гендерні особливості смислової сфери осіб, що вчинили насильницький злочин: автореф. дис. ... канд. психол. наук: спец. 19.00.06 “”/ Назаров О. А.; В.о. Харк. нац. ун-т внутр. справ. – Х., 2007. – 19 с.
126. Налчаджян Альберт Агабекович. Социально-психическая адаптация личности: (формы, механизмы и стратегии) / Налчаджян Альберт Агабекович; АН Арм. ССР, Ин-т философии и права. - Ереван: АН Армянской ССР, 1988. – 262, [1] с.
127. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. – М: Азъ, 1992. – 908с.
128. Ожигова Л. Н. Гендерная интерпретация самоактуализации личности в профессии: автореф. дис. ... канд. психол. наук: спец. 19.00.07 “Педагогическая и возрастная психология”/ Ожигова Л. Н. – Краснодар, 2000. – 19 с.
129. Олпорт Гордон. Становление личности: избранные труды. / Олпорт Гордон; под общ. ред. Леонтьева Д. А., Трубицына Л. В. – М.: Смысл, 2002. – 462с. – (Живая классика).
130. Пампуха Л. О. Гендерні стереотипи в структурі рольового конфлікту жінки-керівника: автореф. дис. ... канд. психол. наук: спец. 19.00.05 “Соціальна психологія, психологія особистості”/ Пампуха Л. О.; В.о. Ін-т психології ім. Г. С. Костюка АПН України. – К., 2006. – 20 с.

131. Панфилов О. М. Ценностные отношения: природа и генезис: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: спец. / Панфилов О. М. – СПб., 1994. – 32с.
132. Патаки Ф. Некоторые когнитивные аспекты Я-образа / Патаки Ф.; АН СССР, Ин-т психологии; отв. ред. Ковач Д. и др. // Психологические исследования познавательных процессов и личности: [сборник статей]. – М.: Наука, 1983. – С. 45-51. – 216 с.
133. Пергаменщик Л. А. Кризисная психология: учебное пособие / Пергаменщик Л. А. – Мн.: Выш. Шк., 2004. – 239 с.
134. Петрова С. М. Я-концепция личности в структуре образов и отношений / Петрова С. М. // Психология и практика. – Ярославль: ЯрГУ, 1998. – Т. 4., Вып. 1. – С. 138-139.
135. Поддубная Т.К. Динамика когнитивных компонентов профессионального самосознания студентов-психологов в процессе обучения: дис. ... канд. психол. наук: специальности 19.00.07 “Педагогическая и возрастная психология” / Поддубная Т. К. – Белгород, 1998. – 150с.
136. Попова Л. В. Психологические исследования и гендерный подход / Попова Л. В. // Женщина. Гендер. Культура. – М., 1999. – С. 119-130.
137. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии: учебное пособие для студ. вузов / под общ. ред. Крылов А. А., Маничева С. А. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2000. – С. 314-323; С. 497-505. – 560 с. – (Практикум по психологии).
138. Проблемы профессиональной социализации личности: коллективная монография / Митина Л. М., Бачков И. В. и др.; под ред. Митина Л. М. – Кемерово: Департамент образования Администрации ОБЛИУУ, Психологический ин-т РАО, 1996. – 196с.
139. Психологические тесты / сост. Касьянов С. А. – М.: Эксмо, – 2004. – 608 с. – (Полная карманная энциклопедия).
140. Психология личности в трудах отечественных психологов / сост. Куликов Л. В.; гл. ред. Усманов В. – СПб.: Питер, 2002. – 480 с. – (Хрестоматия по психологии).

141. Пушкарева Н. Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы / Пушкарева Н. Л. // Вопросы истории. – 1998. – № 6. – С. 76 - 86.
142. Радина Н. К. Гендерные аспекты развития самооценки и идентичности у дошкольников и младших школьников / Радина Н. К. // Шестилетние дети: проблемы и исследования: межвуз. сб. науч. трудов. – Н. Новгород: НГПУ, 1998. – С. 153-168.
143. Радина Н. К. Об использовании гендерного анализа в психологических исследованиях / Радина Н. К. // Вопросы психологии. – 1999. – № 2. – С. 22-27.
144. Развитие в психоанализе / Кляйн М., Айзекс С., Райвери Дж., Хайманн П. – М.: Академический проект, 2001. – 512 с.
145. Развитие личности ребенка / Массен П., Конджер Дж., Каган Дж., Хьюстон А.; пер. с англ.; общ. ред. Фонарева А. М. – М.: Прогресс, 1987. – 269, [2] с.
146. Раис Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Раис Ф. – СПб.: Издательство "Питер", 2000. – 624 с.
147. Раусте Фон Врихт М. Л. Образ "Я" как подструктура личности / Раусте Фон Врихт М. Л.; отв. ред. Шорохова Е. В. и др. // Проблемы психологии личности. Советско-финский симпозиум: сборник. – М.: Наука, 1982. – С. 104-11. – 245 с.
148. Репина Татьяна Александровна. Особенности общения мальчиков и девочек в детском саду / Репина Татьяна Александровна // Вопросы психологии. – 1984. – № 4. – С. 62-69.
149. Роджерс Карл. Актуализирующая тенденция: "мотивы" и сознание / Роджерс Карл // Человеко-центрированный подход в образовании, психотерапии, психологии (зарубежная гуманистическая психология). – Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1996. – С. 60-82.

150. Роджерс Карл. Клиенто-центрированная терапия: прикладные разделы: Дорфман Э., Хоббе Н., Гордон Т. / Роджерс Карл; пер. Лях В. В., Хомик А. П. – М.: Ваклер, 1997. – 320с. – (Актуальная психология).
151. Роль. // Психология: Словарь / под общ. ред. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – С. 346. – 494, [1] с.
152. Романова Валерія Генадіївна. Особливості статевої соціалізації підлітків: автореф. дис. ... канд. психол. наук: спец. 19.00.05 “Соціальна психологія, психологія особистості” / Романова Валерія Генадіївна; В.о. Ін-т психології ім. Г.С.Костюка АПН України. – К., 2002. – 19 с.
153. Рубин Г. Размышляя о поле: заметки о радикальной теории сексуальных политик / Рубин Г. // Гендерные исследования. – 1999. – № 3. – С. 5-63.
154. Рубинштейн Сергей Леонидович. Основы общей психологии: в 2 т. / Рубинштейн Сергей Леонидович; АПН СССР. – М.: Педагогика, 1989. – Т. 2. – 1989. – 322, [1] с.
155. Рябикина З. И. Личность. Личностное развитие. Профессиональный рост / Рябикина З. И. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 1995. – 169с.
156. Рябикина З. И. Личность и ее имидж: угрозы и перспективы / Рябикина З. И., Забазнова Е. М. // Современная психология: состояние и перспективы. – М.: Ин-т психологии РАН, 2002. – Т. 2. – 2002. – С. 53-55.
157. Садкова А. В. Психологические особенности профессиональной самооценки личности и условия ее совершенствования: автореф. дис. ... канд. психол. наук: специальности 19.00.05 “Социальная психология, психология личности” / Садкова А. В. – М., 1998. – 30с.
158. Сарджвеладзе Нодар Ильич. Личность и ее взаимодействие с социальной средой / Сарджвеладзе Нодар Ильич; АН ГССР, Ин-т психологии им. Д. Н. Уznaдзе. – Тбилиси.: "Мецниереба", 1989. – 204 с.
159. Сафин Вадим Фатхиевич. Психология самоопределения личности: учебное пособие к спецкурсу / Сафин Вадим Фатхиевич. – Свердловск: Свердлов. гос. пед. ин-т, 1986. – 141, [2] с.

160. Свободный Ф. К. "Профессиональный Я-Образ" сотрудника органов внутренних дел / Свободный Ф. К. // Ежегодник Российского психологического общества: материалы 3 Всерос. съезда психологов, 25-28 июня 2003 г.: в 8 т. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2003. – Т. 7. – 2003. – С. 72-76.
161. Семенова Л. Э. Гендерный анализ стратегии и тактики притязаний у детей старшего дошкольного возраста / Семенова Л. Э. // Вопросы психологии. – 2002. – № 6. – С. 23-31.
162. Слободчиков В. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: учебное пособие для вузов / Слободчиков В. И., Исаев Е. И. – М.: Школьная Пресса, 2000. – 416 с.
163. Словарь гендерных терминов. – М.: Информация – XXI век, 2002. – 256 с.
164. Современная зарубежная социальная психология / под ред. Андреева Г. М. и др. – М.: Изд.-во МГУ, 1984. – 255 с.
165. Современный философский словарь / под общ. ред. Кемерова В. Е. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2004. – 864 с.
166. Соколова Елена Теодоровна. Самосознание и самооценка при аномалиях личности / Соколова Елена Теодоровна. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 213, [2] с.
167. Социология: учебник / под ред. Волкова Ю. Г. – Изд 2-е, испр. и доп. – М.: Гардарики, 2000. – 512 с.
168. Спиркин Александр Георгиевич. Сознание и самосознание / Спиркин Александр Георгиевич. – М.: Политиздат, 1972. – 303 с.
169. Стамбулова Н. Б. Психология спортивной карьеры: учебное пособие / Стамбулова Н. Б. – СПб.: "Центр карьеры", 1999. – 368 с.
170. Станкевич Н. Г. Психологический анализ взаимосвязи самоотношения учителя и его отношение к ученику: дис. ... канд. психол. наук:

- специальности 19.00.07 “Педагогическая и возрастная психология” / Станкевич Н. Г. – М., 1997. – 146с.
171. Стеркина Р. Б. Уровень притязаний и межличностные отношения детей дошкольного возраста / Стеркина Р. Б.; под ред. Бодалев А. А. // Общение как предмет теоретических и прикладных исследований: тезисы всесоюз. симпозиума, 29-31 марта 1973 г. – Л.: Изд.-во ЛГУ, 1973. – 200 с.
 172. Столин Владимир Викторович. Познание себя и отношение к себе в структуре самосознания личности: дис. ... д-ра психол. наук: специальности 19.00.05 “Социальная психология, психология личности”/ Столин Владимир Викторович. – М., 1985. – 530с.
 173. Столин Владимир Викторович. Психодиагностика самосознания / Столин Владимир Викторович; под ред. А. А. Бодалев, В. В. Столин // Общая психодиагностика: основы психодиагностики, немед. психотерапии и психол. консультирования: учебное пособие для ун-тов. – М.: МГУ, 1987. – С. 245-289. – 303, [1] с.
 174. Столин Владимир Викторович. Самосознание личности / Столин Владимир Викторович. – М.: Изд-во. МГУ, 1983. – 286 с.
 175. Темкина А. А. Феминизм: Россия и Запад / Темкина А. А. // Русский феминистский журнал. – 1995. – № 3. – С. 53–58.
 176. Темкина А. А. Женское движение как общественное движение: история и теория / Темкина А. А.; под ред. Клецина А. А. // Гендерные тетради. – Вып.1. – СПб., 1997.
 177. Тищенко С. Л. Динамика уровня притязаний дошкольников в реальных и воображаемых игровых ситуациях / Тищенко С. Л., Уманец Л. И. // Новые исслед. в психол. – 1980. – №2. – С. 43-47.
 178. Толмасова А. К. Социально-психологические аспекты формирования самооценки и уровня притязаний личности: сборник научных трудов / Толмасова А. К.; АПН СССР, НИИ общ. и пед. психологии; Редкол.: Петровский А. В. и др. // Психологические проблемы взаимодействия коллектива и личности. – М.: АПН СССР, 1988. – С. 37-52. – 146 с.

179. Турецкая Г. В. Страх успеха: психологическое исследование феномена / Турецкая Г. В. // Психологический журнал. – Т. 19, № 1. – 1998. – С. 37-46.
180. Туркина О. В. Пип-шоу (идиоадаптация образа женщины в российской телерекламе) / Туркина О. В. // Семья, гендер, культура: материалы междунар. конф. 1994 и 1995 гг. – М., 1997. – С. 400-407.
181. Тюрина Ирина Олеговна. Московский рынок труда: гендерные аспекты / Тюрина Ирина Олеговна // Социологические исследования. – 1998. – № 8. – С. 98-103.
182. Ушакин С. И. Видимость мужественности / Ушакин С. И. // Знамя. – 1998. – №11. – С. 98-112.
183. Уэст К. Создание гендера / Уэст К., Зиммерман Д.; под ред. Здравомыслова Е., Темкина А. // Хрестоматия феминистских текстов. – СПб.: Издательство "Дмитрий Буланин", 2000. – С. 193-220.
184. Федоришина Ирина Леонидовна. Влияние образа "Я" на особенности профессионального самоопределения старшеклассника: автореф. дис. ... канд. психол. наук: специальности 19.00.05 "Социальная психология, психология личности" / Федоришина Ирина Леонидовна. – Киев, 1990. – 15с.
185. Фейдимен Дж. Личность и личностный рост / Фейдимен Дж., Фрейдгер Р. – М.: Еврознак, 2008. – 704с.
186. Фестингер Леон. Теория когнитивного диссонанса / Фестингер Леон. – СПб.: Ювента, 1999. – 318с.
187. Форд Дж. Г. Теория личности К. Роджерса: обзор и перспективы / Форд Дж. Г. // Человеко-центрированный подход в образовании, психотерапии, психологии (зарубежная гуманистическая психология). – Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1996. – С. 83-108.
188. Фрейд Анна. Теория и практика детского психоанализа / Фрейд Анна. – М.: "ЭКМО-Пресс", 1999. – 384 с.

189. Фрейд Зигмунд. «Я» и «Оно»: в 2 т. / Фрейд Зигмунд; пер. с нем. Полянский В. Ф. – Тбилиси, 1991.
190. Фрейджер Роберт. Личность. Теории, упражнения эксперименты / Фрейджер Роджерс, Фэйдман Джеймс; пер. с англ. Будагова Е. и др. – СПб.: Прайм-Еврознак; М: Олма-пресс, 2004. – 608 с. – (Психологич. энциклопедия).
191. Фуко Мишель. Археология знания / Фуко Мишель.; пер. с фр.; общ. ред. Б. Левченко. – К.: Ника-Центр, 1996. – 208 с.
192. Фурман А. В., Гуменюк О.Є. Психологія Я-концепції: Навчальний посібник./ Фурман А.В., Гуменюк О.Є.- Львів: Новий світ-2000, 2006.- 360с.
193. Харламенкова Н. Е. Процесс целеполагания и жизненный путь личности / Харламенкова Н. Е. // Психологические исследования социального развития личности. – М.: ИПАН, 1991. – С. 151-167.
194. Хасан Б. И. Особенности присвоения социальных норм детьми разного пола / Хасан Б. И., Тюменева Ю. А. // Вопросы психологии. – 1997. – № 3. – С. 32-39.
195. Ходырева Н. В. Гендер в психологии: история, подходы, проблемы. / Ходырева Н. В. // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. – 1998. – №13. – С. 74-82. – (Сер.6, Вып. 2).
196. Хорни Карен. Невроз и личностный рост / Хорни Карен. – СПб., 1997.
197. Хорни Карен. Женская психология / Хорни Карен. – СПб.: Изд-во Восточно-Европейского ин-та психоанализа, 1993. – 222с.
198. Хорни Карен. Наши внутренние конфликты: Конструктивная теория невроза / Хорни Карен, Фромм Эрих; отв. ред. Бурменская Г. В., Панфилов Т. В.; пер. Старовойтов В. В., Банкетова Т. В. и др. // Психоанализ и культура. Избранные труды. – М.: Юрист, 1995. – С. 6-190. – 623 с. – (Лики культуры).
199. Хорни Карен. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ / Хорни Карен. – М.: Прогресс-Универс., 1993. – 480с.

200. Хоф Р. Возникновение и развитие гендерных исследований / Хоф Р. // Пол, гендер, культура. – М., 1999.
201. Хусаинова Н. Ю. Формирование позитивной Я-концепции руководителя в процессе педагогической подготовки: дис. ... д-ра пед. наук: специальности 13.00.07 “Теория и методика педагогического воспитания” / Хусаинова Н. Ю. – Казань, 1998. – 320с.
202. Хьелл Л. Теории личности: основные положения, исследования и применения / Хьелл Л., Зиглер Д.; пер. с англ. Меленевская С., Викторова Д. – СПб.: Изд-во Питер, 2000. – 208 с. – (Мастера психологии).
203. Чамата П. Р. Вопросы самосознания личности в советской психологии / Чамата П. Р.; Редкол.: Ананьев Б. Г. и др. // Психологическая наука в СССР: [сборник статей]: в 2 т. – М.: АПН РСФСР, 1960. – Т. 2. – 1960. – С. 91-109. – 656 с.
204. Чекалина А. А. Влияние родительских позиций на формирование психологического пола старшего дошкольника: автореф. дис. ... канд. психол. наук: специальности 19.00.07 “Педагогическая и возрастная психология” / Чекалина А. А. – М., 1991.
205. Чеснокова И. И. Самосознание, саморегуляция, самодетерминация личности / Чеснокова И. И.; отв. ред. Шорохова Е. В. и др.// Проблемы психологии личности. Советско-финский симпозиум: [сборник]. – М.: Наука, 1982. – С. 121-126. – 245 с.
206. Шешукова О. В. Гендерные особенности формирования социального интеллекта младших школьников: автореф. дис. ... канд. психол. наук: специальности 19.00.07 “Педагогическая и возрастная психология” / Шешукова О. В.; И.о. Моск. псих.-соц. ин-т. – М., 2008. – 20 с.
207. Шибутани Тамотсу. Социальная психология / Шибутани Тамотсу; пер. с англ. Ольшанский В. Б. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 544с. – (Высшее образование).

208. Шредер Х. О структурном анализе Я-концепции / Шредер Х., Петерманн Х. // Психологическое обеспечение трудовой деятельности. – Л.: ЛГУ, 1987. – С. 141-145.
209. Щеглов Лев Моисеевич. Реклама стала менее мужской / Щеглов Лев Моисеевич // Рекламная мастерская. – 1997 / 98. – № 5(21). – С. 31-32.
210. Эриксон Эрик. Детство и общество / Эриксон Эрик; пер. и науч. ред. А. А. Алексеев. — 2-е изд., перераб. и доп. – Спб.: Речь, 2000. – 415 с. – (Мастерская психологии и психотерапии).
211. Эриксон Эрик. Идентичность: юность и кризис / Эриксон Эрик; общ. ред. и предисл. Толстых А. В.; [пер. с англ.: Андреева А. Д. и др.] – М.: Прогресс, 1996. – 340, [2] с. – (Библиотека зарубежной психологии).
212. Юлина Н. С. Феминистская ревизия философии: возможности и перспективы / Юлина Н. С. // Феминизм: Восток. Запад. Россия. – М.: Наука, 1993. – С. 226-241.
213. Юнг Карл Густав. Психология бессознательного / Юнг Карл Густав; пер. с нем. В. Бакусева и др. – М.: АСТ-ЛТД, «Канон», 1998. – 400 с. – (Классики зарубежной психологии).
214. Юферева Т. И. Образы мужчин и женщин в сознании подростков / Юферева Т. И. // Вопросы психологии. – 1985. – № 3. – С. 84-90.
215. Яблокова Е.А. О генезисе проблемы Я-концепции в философской и психологической литературе / Яблокова Е. А., Боровикова Н. В.; под общ. ред. А. А. Деркач // Акмеология в системе деятельности государственных служащих. – М.: Изд-во РАГС, 1999. – С. 155-161.
216. Якимова Е. В. Половая дифференциация в зеркале феминистской психологии / Якимова Е. В. // Реферативный журнал «Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – № 3-4. – 1993. – С. 90-104. – 174с. – (Серия 11, Социология).
217. Ярская-Смирнова Елена Ростиславовна. Социокультурная репрезентация гендерных отношений / Ярская-Смирнова Елена Ростиславовна //

Социокультурный анализ гендерных отношений. – Саратов: Изд-во СГУ, 1998.

218. Dinnerstien D. The Mermaid and Minofaur: Sexual Arrangements and Human Malaise / Dinnerstien D. – N.Y., 1977.
219. Gilligan C. In a Different Voice: Psychological Theory and Womens Development / Gilligan C. – Cambridge. Mass.: Harvard University Press, 1982.
220. Hare-Mustin R. J. On making a Difference / Hare-Mustin R. J., Marecek J. // Making s Difference: Psychology a, the construction of Gender. – New Haven, 1990. – P. 1-21.
221. Maccoby E. E. The Psychology of Sex Differences / Maccoby E. E., Jacklin C. N. – Stanford, 1974.
222. Pleck J. The theory of male sex role identity: its and fall from 1936 to the present / Pleck J.; Ed. H. Brod // The making of masculinities: the new mens studies. – Boston: Allen & Unwin, 1987. – P. 21-38.
223. Street S. Revisiting university student gender perceptions / Street S., Kimmel E., Kromej J. // Sex Rols. – 1995.
224. Unger R. K. Impertect reflections of reality: Psychology constructs of gender / Unger R. K. // Making a Difference: Psychology a, the construction of gender. – New Haven; L.:Yale univ. – Press, 1990, – P. 102-149.